

stella.ru

Германия

Б71

© **Тома Блюм**

Без лица: Авантюрный роман

Германия, 2010. 276 с.

ISBN 978-3-941953-07-9

© Верстка Л. Баумгартен

© Дизайн В. Цветков

2010

Verlag «stella.ru»

Deutschland

ISBN-Verlagsnummer 978-3-941953

Тома Блюм

Без лица

Она любит жизнь и мужчин. Она гонится за славой и деньгами. Она — девчонка из российской глубинки, в одночасье ставшая знаменитостью.

Легко ли получить то, что хочешь, о чём мечтаешь и грезишь? И хочется ли потом иметь то, чего так упорно добивалась? Почему путь «в люди» тернист, а удержаться наверху так непросто. На эти и другие вопросы вы найдете ответы в остросюжетном романе Тома Блюм «Без лица».

Всякое совпадение имен и фамилий — всего лишь случайность, не имеющая ничего общего с реальными лицами.

Глава 1

Призрачный свет пробивается сквозь частокол ресниц. По эту сторону ещё ночь, а там уже день... День-день, словно звонкие капли дождя, бьются в голове слова. Свет — значит, день?.. Я хочу туда, где светло и день. Сделав усилие, Анна приоткрыла глаза. Возникли смутные очертания плывущих по кругу предметов, среди них: приборы, шланги, трубки и всё невероятных размеров. Анна повернула голову — количество бесформенных и покачивающихся образов увеличилось. А ещё появились звуки — глухие, утробные, будто идущие из недр живота. Анна прислушалась: поблизости были люди, и они о чём-то тихо переговаривались. Анна напряглась в попытке разобрать слова — бесполезно!

«Что со мной?!» — она скосила взгляд в том направлении, откуда доносилась речь. В туманном мареве возникли зыбкие контуры. «Ну же, ну же!» — торопила она сознание, заставляя его побыстрее настроить зрительные функции. Постепенно окружающее стало принимать более отчётливые формы. И вот уже обозначился силуэт доктора с окладистой бородой и сосредоточенным взглядом.

— Всё хорошо, деточка. — сказал он мягко и протяжно. Звучало это так, будто кто нарочно включил магнитофонную запись на черепашьей скорости. — К вам, милочка, посетитель. — всё также тягуче произнёс «призрачный доктор» и, медленно поплыв в сторону, уступил место гостю.

— Анна Константиновна, доброе утро! Как самочувствие? Перекусить чего-нибудь вкусенького не желаете?

Гость улыбнулся, разглядывая Анну, и, не дожидаясь ответа, выложил перед ней апельсины и сладости.

— А на десерт — пресса, — пара глянцевого журналов присоединились к съестному.

Анна заёрзала на койке.

— Где я? И кто вы? Мы знакомы? — едва слышно прошептала она.

— Знакомы ли мы? — удивился гость. — А как же! Я Толик — верный слуга и поклонник вашей красоты и таланта.

Он уверенно присел на край кровати.

— Но я вас не помню. — смутилась Анна, пытаясь разглядеть его глаза, укрывшиеся за тёмными стёклами очков. — Что со мной?

— Если я ничего не путаю, то легкая амнезия после хирургической операции. — как будто ничего особенного не произошло, сообщил Толик.

— Операции? — переспросила Анна, — Но почему?

— Почему? Почему? — Толик задумался и почесал переносицу, — и правда, почему? — он цепко взглянул на Анну, затем с жаром схватил её за запястье и приложил руку к своей груди. — Это я хотел бы у вас спросить, Анна. Почему вы не слушаете добрых советов?

— Я не знаю... — Анна стушевалась.

— А ведь если бы хотя бы чуточку прислушались, то и в аварию не попали бы...

— В аварию?.. — удивилась Анна. — Но из-за чего?

— Ах, Анна, это всё ваша депрессия виновата. Я вам говорил — надо лечиться. А вы решили меланхолию утопить в коньяке.

— И что же случилось?

— Это одному богу ведомо. Нашёл я вас в дребезги разбитой машине. А потом сюда в клинику доставил. Вот тут уж — без шума и пыли. Сами знаете, свидетели нам ни к чему.

— Как странно, — Анна нахмурила лоб, — но я ничего не помню...

— А может, оно и к лучшему? И чёрт с ними — с воспоминаниями. А то ещё кошмары по ночам будут беспокоить. Надо жить не вчерашним днём, а завтрашним.

— Но я говорю не только об аварии. Я кажется много чего не помню и самое главное про себя.

— Точно?! — изумился Толик. — Вот так фокус... Ну ничего. Выпишем вас отсюда и поедem домой. А родной дом — лучшая терапия.

— И когда это будет?

— Что именно?

— Поедем домой?

— Думаю, через неделю. А через месяц мы должны быть с вами в Париже. Наши дела не терпят отлагательств. У нас контракт с «Кристиан Диор».

От неожиданности Анна поперхнулась:

— С «Кристиан Диор»?..

Если о себе Анне было затруднительно что-либо вспомнить, то «Кристиан Диор» тут же отчётливо всплыл в голове. Анна удивлялась сыпавшейся, как из рога изобилия, информации и не успевала её переваривать: авария, Париж, Кристиан Диор...

Поболтав ещё немного о разных пустяках, при этом упоминая кучу неизвестных ей имён и фамилий, Толик распрощался. Оставшись одна, Анна откинулась на подушки. Было беспокойно и в голове полный кавардак. Анна устремила взор на тумбочку, где из-под конфет и апельсинов выглядывали уголки глянцевых журналов. В попытке отвлечься, она ухватилась за один из них. На обложке красовалась девица с хорошеньким личиком и огромными изумрудными глазами.

«Не иначе, какая-нибудь знаменитость. Красивая!» — подумалось Анне, и она заскользила взглядом вдоль стен в надежде отыскать зеркало. Взор остановился на стеклянной дверце шкафа. Анна взгляделась в отражение и торопливо провела рукой по бинтам. Это была она, точнее её абсолютно белая голова, на фоне которой выделялись только глаза. Анна отвела взор и съёжилась под одеялом. «Что с моим лицом? Я стала уродиной или ею была всегда? Тогда зачем Толик смеялся надо мной, говоря что служит моей красоте и таланту, и при чём тут Париж?..» Мысли Анны хаотично метались не в силах прийти хоть к какому-нибудь к консенсусу.

В дверях показалась медсестра.

— Анна Константиновна, пора в перевязочную. Вам сегодня бинты снимают.

— Правда? Прямо сейчас?

— Да, профессор уверен, что всё в порядке, и наложенные им швы уже рассосались.

Через четверть часа Анна стояла посреди кабинета и в оцепенении рассматривала себя в огромное зеркало.

— Что-то не так? — заволновалась сестра.

— Это... кто? — удивилась Анна.

Сестра обошла пациентку и улыбнулась:

— Это вы — Анна Самохвалова собственной персоной. Только не надо волноваться. Пара дней и опухоль спадёт, всё встанет на свои места... — выдержав паузу, она добавила. — Но даже и так вы — настоящая краса...

Не дослушав сестру, Анна со всех ног понеслась в палату. Влетев, она схватила журнал и острым взглядом вонзилась в черты лица с обложки: «Это я?!» Пальцы нервно задрожали и она принялась листать страницу за страницей. Вот! Взгляд застыл на строчках: «Анна Самохвалова — самая высокооплачиваемая модель

последнего времени. Родилась в одном из небольших городков на Кубани».

Глава 2

Ярославль. Полвторого ночи. Не смолкает трель телефонного звонка.

— Алло, Соколова слушает. — нашарив в темноте выключатель, Нина зажгла свет.

— Мам, не спишь?..

— Виктор? Ты знаешь сколько времени?

— Знаю-знаю, — засопел сын в трубку.

Нина насторожилась:

— Что-то случилось?

— Случилось... Юлька пропала.

У Нины кольнуло сердце.

— Как пропала?

— Мам, ну ты чего?.. Как это всегда бывает? Есть человек, а потом раз — и его нету. В общем, ушла она от меня.

Нина перевела дыхание и облежённо вздохнула:

— Ну так, наверное, она у родителей...

— Нет.

— А у знакомых?

— Тоже нет.

— Так подожди, давай вернёмся к началу. Почему она ушла?

— Да так... — замялся Виктор.

— Ну не мнись, рассказывай. Что случилось?

— Да я и сам точно не понял. Просто Юлька вдруг взбеленилась, истерику закатила. Наговорила всякого разного...

— Что конкретно?

— Что хочет дальше одна в жизни пробиваться. И что у неё куча предложений. А я для неё — хомут на шее. И вообще, кто-то зовёт Юльку не то в актрисы, не то в модели...

— И что потом?

— А потом она собрала вещи, помахала перед носом билетом и укатила.

— Куда?

— Сказала, что в Москву.

— У неё там родственники?

— В том то и дело, что никого.

— А как же родители отпустили?

— А что — она их спрашивать будет?..

— Не будет, — согласилась Нина. — Тогда не поняла, почему ты думаешь, что она пропала, если известно, что она в Москве.

— Я сегодня с её матерью разговаривал. Юлька за две недели ни разу ей не позвонила. Уехала и как в воду канула, даже мобильник отключила.

— Н-да... дела, — задумалась Нина.

...С Юлей Воронцовой Виктор познакомился два года назад. Юлька была девушка видная, статная, но не лишенная недостатков, которые опытный глаз мог подметить сразу. А вот в голове у влюблённого парня недостатки наоборот преобразовывались в достоинства, такие как — независимость, настойчивость, целеустремлённость.

Юлька была девушкой своенравной и, действительно, чтобы добиться намеченной цели не останавливалась ни перед чем. Она быстро поняла, что у Виктора неплохие перспективы, обеспеченные родители да ещё и собствен-

ная квартира, а значит, и на её долю что-то да перепадёт. В результате она мёртвой хваткой вцепилась в парня.

Впрочем, в тот образ, который она поначалу на себя примерила, поверили многие, в том числе и Нина. Но со временем «невинная козочка» стала показывать рожки и очень даже сильно бодаться. Сын уже не хотел внимать ни собственному разуму, ни словам матери. Его идеал был рядом, и только Юльке он верил и доверял. Родители в его глазах стали не больше, чем «дойной коровой». Работа и учёба вовсе ушли на задний план. А вскоре он перессорился со всеми родственниками, и, в первую очередь, с собственной матерью, обвинив её в том, что она слишком мало заботится о сыне-переростке, ограничивая его в финансах.

Сердце матери сразу подсказало откуда «ветер дует». Однажды она даже уличила Юльку в преднамеренной лжи против себя. Однако Виктор был настолько очарован девушкой, что на все доказательства и обвинения в адрес любимой лишь махнул рукой. Нина рассудила так: ну что ж, всё, что не делается — к лучшему. Пусть её взрослый сын учится по-настоящему быть взрослым. Раз он принял решение в пользу Юльки, а не родных, пусть с Юлькой дальше сам и разбирается. А вот источники нетрудовых доходов со стороны родителей для любимого отпрыска они с мужем сразу же перекрыли.

Прошло время. Нина смирилась с выбором сына. Какой толк стоять на его пути? Чего бы она этим добилась?.. Она теперь думала лишь о том: рано или поздно девица сама бросит Виктора, стоит только кому-то более удачливому и состоятельному замаячить на горизонте. А не бросит — ну что ж, значит, парню повезло, раз его так крепко любят. Однако с тех самых пор она напрочь отказалась слышать или заводить речь в своём присутствии о возлюбленной Виктора. Для Нины она перестала существовать.

И всё-таки именно сейчас, услышав его взволнованный голос, Нина вдруг растерялась. А что, если произошло что-то ужасное? В наше время всякое может случиться. И в особенности о том, что случается с молоденькими провинциалками в столице, она знала не понаслышке. Кстати или нет, но Нина Соколова была следователем по особо опасным делам.

С утра у неё из головы никак не шёл разговор с сыном. Отложив наименее важные дела в сторону, она призадумалась — с чего бы приступить к розыску Юльки. Вот найдет её и обязательно «задаст перца», чтобы не поступала с людьми необдуманно. Ладно на чужих ей наплевать, а родные-то чем виноваты.

Прокрутив в голове полученную от Виктора информацию, она перво-наперво решила поточнее разузнать, что за предложения появились у необразованной провинциалочки. Кто и когда приглашал Юльку в модели и актрисы. «И всё-таки наверняка мать что-то об этом должна знать. Неужели Юлька, отправившись в Москву, не посвятила её в собственные планы? Не верю». Нина припомнила первое знакомство с Юлиными родителями. Они сидели в кафе, и Нина умилялась проявляемой нежностью между мамой и дочкой. Юлька, словно котёнок, льнула к боку матери, а та в свою очередь ласково поглаживала дочь по макушке. Как тогда поняла Нина, секретов между ними не было. А может быть, ей только так показалось. Это позднее Нина осознала, что Юлька ловко манипулирует людьми и, возможно, самыми близкими в том числе.

Через полчаса следователь Соколова уже стояла перед квартирой Юлиных родителей. После продолжительного третьего звонка дверь сначала неуверенно приоткрылась, а через мгновение распахнулась настежь.

— Ниночка, это вы?! — воскликнула Татьяна Леопольдовна и пригласила гостью вовнутрь.

Татьяна Леопольдовна была красивая дородная женщина с мягким утробным голосом и льяными, уложенными в высокую причёску, волосами. На вид ей было лет около пятидесяти. С момента первой и последней встречи прошло не так уж и много времени, но как она изменилась: сдала, поседела, осунулась. Да, вот до чего доводят поступки наших взрослых детей.

— Ну что ж, Татьяна Леопольдовна, рассказывайте, что произошло, — приступила Нина сдержанно и по деловому.

Натирая платком и без того покрасневшийся нос, мать Юльки не смогла добавить что-либо новое к словам Виктора.

— Ну а почему все-таки у неё такая идея возникла — в столицу дёрнуть? — попыталась Нина в который уж раз вывести эту важную деталь.

— Ума не приложу.

— Неужели она ничего не сказала?

— Нет... — развела руками Татьяна Леопольдовна.

— А может, она никуда не уезжала и отсиживается у кого-нибудь из подружек?

— Нет. Девочки сами звонили. Спрашивали: что с Юлей?

— Странно...

— Вот и я также думаю...

Нина прошла в Юлькину комнату.

— С того дня я ничего тут не трогала. — пояснила Татьяна Леопольдовна, заметив Нинин вопросительный взгляд. — Ведь это она первый раз в такое путешествие отправилась. Она ещё ни разу дальше родного города и не уезжала. Теперь понимаете, почему я так тревожусь?..

Нине прекрасно было знакомо волнение матери. Правду говорят: маленькие детки — маленькие бедки, большие дети — большие беды. Это она знает по собственному опыту... После тщательного, но безрезультатного исследования Юлькиных апартаментов, собираясь на выход, Нина заметила в соседней комнате компьютер.

— Как давно Юля последний раз им пользовалась?

— Наверное, за день до отъезда.

— Вот это уже интересно. Я хочу взглянуть на её почту.

— Да, пожалуйста.

Татьяна Леопольдовна пододвинула Нине кресло. Живенько подключив компьютер, Нина углубилась в новый поиск. Здесь наверняка должна отыскаться какая-нибудь зацепка.

Подборка ссылок и материалов в Юлькиных папках была довольно ограниченной — чаты, девчоночьи форумы о любви и модельные сайты. На некоторых из них Нина и обнаружила Юлькино портфолио в качестве модели Боди-арта. Обнаженная Юлька, прикрытая лишь росписью художника, позиционировала себя в самых различных ракурсах.

— Татьяна Леопольдовна, вам знакомы эти фотографии? — Нина указала на снимки, но та не нашла что ответить.

Изучая Юлькину почту, Нине на глаза попалась переписка, из которой она поняла, что Юлькины фотографии понравились одному столичному модельному агентству, которое пригласило её на кастинг. И кастинг должен был состояться как раз две недели назад. «Так вот почему она внезапно сорвалась с места. И ссора с Виктором была ничто иное, как предлог для отъезда... Бедный мальчик, а он так переживает... Но почему она об этом никому не сказала?»

Глава 3

Да, Юля никому ничего не сказала. И тому были две причины. Главная — ей хотелось удивить мир. И в первую очередь родных и знакомых. Вторая — была запасным вариантом. А что, если ничего из её затеи не получится?.. Тогда никто, кроме неё, и не будет в курсе её попыток пробраться на «Большой подиум».

Юля под мерный стук колёс поезда неслась в Москву. Её одолевали сладостные грёзы, она представляла своё восхождение на модельный Олимп. Вот он — подиум, море цветов и ярких огней, шумные овации, а среди всего этого великолепия она — такая эффектная, в стильной одежде, и у ног — толпы поклонников... Что и говорить, о подобном мечтают все девчонки и Воронцова не была исключением.

Год назад Юля прошла курс обучения в одном из городских модельных агентств. Вот куда уходила львиная доля выпрошенных у тех и других родителей денег. В виду того, что Юлька была всё-таки осторожным человеком и подозревала, что никто ей эту учебу по доброй воле не оплатит, она хитростью выманывала финансы у своих предков и подговорила на это дело и Виктора. Никакая другая работа, кроме того как быть моделью, Юльку не привлекала. Это пусть другие грызут «гранит науки», становятся докторами и поварами... У неё — другое предназначение. А теперь у Юльки на руках есть даже настоящий диплом. Конечно, никаких особых привилегий диплом не даёт, разве что перед подружками она им похвасталась. Но это в Ярославле. А что Ярославль? Провинция. Здесь лишь иногда можно поучаствовать в показах или каких-нибудь фотосессиях. А с этого нормальных денег не заработаешь. Того, что получают местные модели, хватает разве что на карманные расходы.

Среди Юлькиных сокурсниц было много талантливых девчонок. И даже пара таких, по которым явно плакал подиум. Но, как не прискорбно, время шло, а они довольствовались показами в клубах, да несколько раз приняли участие в фотосессиях местного формата. В итоге одна из моделей родила ребёнка и теперь самореализовывается дома в пелёнках и сковородках. Другая — связала жизнь с далёкой от модельного бизнеса работой. И... разрешила дать себе слабину — растолстела.

«Ну уж нет, — думала Воронцова. — Дудки! Такие перспективы не для меня. Надо ехать и завоевывать столицу. Москва — не Ярославль. Иной масштаб. А что? Может быть, мне повезёт... Вон ведь Кармен Каас «нашли» в супермаркете. А она даже подиум-школы не кончала. А сейчас без неё не обходится не один крупный показ в Милане, Париже или Нью-Йорке. А Водянова?.. Та, как и я, с периферии. А теперь — модель с весомой приставкой — супер».

Вот так, подумывая о том и о сём, Юля коротала неблизкий путь и поглядывала в окно поезда. На одной из станций к ней подседа молодая особа. Стильный костюм, модная укладка и сногшибательный аромат духов.

— Привет! — приветствовала она Воронцову.

— Привет!

— Я — Таня. А ты?

— Юлька... Юлия Петровна. — тут же поправилась Юлька для солидности.

— Куда направляешься, Юлия Петровна?

— У меня приглашение на кастинг.

— Интересно...

— Может быть, интересно, а может — и не очень... — вздохнула Юля. — Волнуюсь. Поди, не меня одну пригласили, а ещё сотню девушек.

— Ну не вешай нос, Юлия Петровна. Везёшь для кастинга фотки? Можно взглянуть?

— Да, пожалуйста... — Юля протянула фотоальбом.

— Превосходно! Кстати, забыла представиться Арт-директор модельного агентства «Примадонна».

— Правда? — поразилась Юлька.

О «Примадонне» она была много наслышана, но вот что ей повезет ехать рядом с его директором, пусть и «Арт», она даже представить не могла. Это был указующий перст судьбы. Значит, она на верном пути.

Татьяна улыбнулась такой провинциальной непосредственности:

— Правда. Ездила в соседний с вами город на Конкурс Красоты. Отбирала девушек для агентства.

— Ну и как?

— Это факт — на периферии живут самые симпатичные девчонки! — Таня засмеялась и подмигнула Юльке. — А в прошлом году на Украине наше агентство было генеральным спонсором Модельного Конкурса Мира, и я лично входила в состав жюри.

— Ничего себе, — ещё больше подивилась Юлька. — Хорошая у тебя работа.

— Хорошая, но тяжёлая. А молоко за вредность не дают.

— А что ты ещё делаешь?

— Веду переписку, просматриваю фотографии, участвую в кастингах. Да много чего. Слыхала про Яну Кошевую?

— Угу.

— Так вот — моя работа. Я её нашла в Екатеринбурге, а сегодня она — звезда модельного бизнеса. Недавно гуляли на её свадьбе — лондонского банкира отхва-

тила. А Олеся Груздина! Тоже прошла через меня. Только теперь она с модных журналов перебралась в кресло хозяйки столичных бутиков.

— И как же это ей удалось?

— Как и все — удачно вышла замуж. Наши модели на виду. С ними дружат только олигархи. Ну или им подобные. А мы им в этом успешно помогаем.

— Вы знакомите богачей с девушками? А зачем? Чего они при своих деньгах сами не могут познакомиться?

— Ах, дорогая, они так загружены работой, что даже не представляют где и как это можно сделать. Сегодня большинство толстосумов знают, что лучше познакомиться с девушками через агентство, так — надёжнее.

— Так это ж сутенёрство!

— Ты где слов-то таких набралась? — фыркнула Татьяна. — Сутенёрство! Мы организуем не секс, а знакомство. Мужчины потом сами по себе ухаживают за девушками, а уж «даст» она или «не даст» — это её личное дело.

И тут мобильник у Татьяны настойчиво запищал.

— Кстати, смотри какое я только что получила сообщение. — она протянула Юльке аппарат.

«Таня, привет! Ты представляешь, Карл, увидев меня, сказал, что я ещё лучше, чем на фото. Он не верит, что я клиентка вашего агентства. Таня, ты всемогуща! Спасибо за всё!»

— Эта девушка из Подольска нашла нас через Интернет. Потом прислала портфолио, и я познакомила её с классным парнем. Теперь она пишет мне каждый день SMS и спрашивает, как ей себя правильно вести, — прокомментировала Татьяна послание. — Кстати, Юля, у тебя есть неплохие задатки того же и самой добиться. И знаешь, что? Нет, это просто поразительно. — Татьяна отодвинулась от Юльки на полметра и внимательно

взглянула на неё со стороны.

— Что? — переспросила Юлька.

— Ты так похожа на модель Самохвалову.

— Чем же?

— Мне сложно выразить это словами. Но точно, если бы вы стояли рядом, даю голову на отсечение, любой подумал бы, что вы сёстры.

— Правда?

— Ты думаешь, мне есть смысл тебя обманывать?

— Да вроде нет...

— То-то и оно. Карьера Самохваловой также взлетела не без нашей помощи. Так что у тебя есть все шансы! Знаешь что — дай мне пару своих фотографий и оставь номер мобилки. Я вечером тебе позвоню. Кстати, у тебя есть в Москве у кого остановиться?

— Нет...

— Тогда точно жди моего звонка. За день ты всё равно ничего в столице не успеешь. И твой кастинг будет идти не одни сутки. Скорее всего, там уже живая очередь и, дай бог, чтобы ты попала на просмотр к завтрашнему вечеру...

— Э-э-э... неужели так сложно? — расстроилась Юлька.

— Сложно — не то слово...

***

И, точно, прибыв в Москву и, оказавшись у ворот офиса агентства, которое приглашало её на кастинг, Юлька увидела огромную очередь. Девушки, собравшиеся тут, были все, как на подбор — высокие, красивые, в фирменных шмотках. На какую-то долю секунды Воронцова пригорюнилась. «Ну да ладно, — вновь взя-

ла она себя в руки. — Посмотрим, что из всего этого получится. Да ещё и Татьяна обещала позвонить...» И Таня позвонила.

— Ну что, Юлия Петровна, как твои дела?

— Для тебя просто Юля... — грустно ответила Воронцова.

— Ну так как Юля?

— Ты знаешь, такая конкуренция...

— А на что ты рассчитывала? Конечно... Но не унывай. Приходи вечером в ресторан «Ваниль». Он находится от тебя за углом. Я всё устрою.

Ресторан «Ваниль» был одним из самых пафосных столичных мест. По вечерам здесь собирался цвет московского бомонда. Актёры, режиссёры, клипмейкеры, звёзды шоу-бизнеса, модели, спортсмены, бизнесмены... холёные мужчины и женщины при встрече целовались, обнимались и отвешивали друг другу комплименты. В назначенное время Юля уже отиралась у входа. А вскоре в дверях появилась и Татьяна с невысоким коренастым мужичком в потёртых джинсах, кожаном пиджаке и очках. Казалось, он не имел ничего общего с той публикой, которая к этому времени собралась в ресторане. Юля с удивлением воззрилась на бывшую попутчицу.

— Познакомьтесь — это Борис, — отрекомендовала Татьяна спутника. — А это — Юля из Ярославля.

Борис профессионально-цепким взглядом скользнул по фигурке Воронцовой.

— Хороша цыпочка... занеси в картотеку. — он подмигнул Юле и отошёл к бару.

Юлька недоумённым взором проводила его сутулую спину. Но как, оказывается, внешность бывает обманчива, поняла Юлька только в следующую минуту. Этот, казалось бы, невзрачный человек тут же привлёк к себе всеобъемлющее внимание. С одной стороны к нему нёсся репортер, обвешанный фотокамерами, с другой —

спешил обменяться рукопожатиями солидный мужчина с внешностью банкира. Люди сновали мимо бара туда и сюда, и при этом почти каждый считал своим долгом подойти к этому неказистому мужичку и собственноручно пожать ему руку.

— Эй, не спи, а то замерзнёшь. — Татьяна подтолкнула Юльку в спину. — Пойдём занимать места.

Она ухватила Юльку за локоть и потянула к столику. Прибыв на место, Татьяна непринужденно развалилась на стуле и приготовила тонкую сигарету:

— Ах, Юля, вот представь, здесь, где мы с тобой сидим, собираются только сливки общества. Сюда люди приходят повыпендриваться, а посмотри во что некоторые одеты. Это просто ужас! Розовые топики, белые сапоги, грудь вот-вот вывалится из декольте. Тьфу и растереть!

— А что это уже не модно? — удивилась Юля.

Таня скорчила презрительную гримасу:

— Это же дилетантство! Все эти дамочки думают, что подобным видом привлекают внимание местных нуворишей. Посмотрев один раз фильм «Красотка», они решили, что настоящие золотодобыдчицы должны выглядеть именно так: сапоги до бедра, юбка размера макси-пояс и голый живот.

— А золотодобыдчицы — это кто?

— Ах ты, «сирота ярославская»... — с жалостью взглянула Татьяна на Воронцову. — Золотодобытчицы — это девушки в поисках спонсоров.

— П-п-понятно... — невнятно пробормотала Юлька. — Ей совсем не хотелось показаться перед Татьяной неотёсанной деревенщиной, но всё для неё в тот вечер было так ново...

— Ах, Юля, кому ж не хочется сегодня достойной жизни и удовольствий? Лишь идиоту! — резюмировала

Татьяна. — А как можно всего этого добиться? С помощью брака с состоятельным мужчиной. Но только одни об этом лишь мечтают, а другие костями ложатся, чтобы мечту осуществить. — Татьяна взглянула на Воронцову и элегантно жестом наполнила обеим бокалы. — Причем заметь, — сделав глоток, просвещала Юлю опытная наставница, — всякие там рейтинги богатеньких женихов только подливают масло в огонь. Теперь даже в Тьмутараканске знают, что в Первопрестольной проживают почти сто тысяч долларовых миллионеров. Поэтому сегодня все элитные заведения переполнены красотками, которые готовы на всё, лишь бы на них обратили внимание дяденьки в дорогих костюмах. А между тем, многие крупные бизнесмены нашли себе жён только благодаря нашему агентству.

— Почему?

— Бизнесмены трясутся над своим рено-о-оме, — протяжно в нос пропела Татьяна, — и самое страшное тут — «тёмное прошлое» будущей супруги. К примеру, у нас есть один клиент, вице-президент нефтяной компании, так он через наше агентство проверяет всех своих потенциальных невест.

— Это как же?

— А мы придумали такую фишку: Борис звонит девушке и предлагает ей составить компанию «состоятельному бизнесмену» на Лазурном берегу. Все до одной тут же интересуются: «Гонорар обычный?» Что в результате?

— Что?

— Вице-президент «рвёт на себе волосы» и выгоняет очередную невесту взашей. Впрочем, он всё еще верит, что однажды встретит приличную девушку. И поверь мне, таких мужчин в Москве немало.

У Юльки загорелись глаза:

— Ну и какой же должна быть девушка, чтобы на столько понравиться миллионеру, чтобы он взял её в жены?

— Девушке достаточно иметь смазливое личико, стройную фигурку. Ну и, конечно, не быть дурой — надо уметь запудрить «любимому» мозги настолько, чтобы он понял, что ты его мечта и не меньше!.. Все мы — дочери матери Евы, — подытожила Татьяна. — Уж что, а этот талант заложен в нас с рождения.

И тут Юлька вновь увидела Бориса.

— Скажи, а Борис — он кто?

— О, Борис — великий человек. Он — мой босс. Его знает не только вся страна, но и зарубежье тоже.

Тем временем Борис и ещё трое респектабельных разновозрастных мужчин подсели за соседний столик. Юлька навестила уши.

— Борюсик, есть что-то свеженькое, как раз для нас?

— А как же, — откликнулся Борюсик, — показать?

Троица утвердительно закивала.

Борис раскрыл ноутбук и на экране запестрели фотографии моделей. Из десятков, а может быть даже, сотен девушек клиенты выбрали пять.

— Лады. Завтра на каждую перешлю досье. Степан, а ты дашь мне в обмен на лето свою яхту? — подмигнул Борис самому молодому.

— В чём вопрос... — расплылся в улыбке Степан и обнажил сверкающий брильянт на верхнем зубе.

Стоило первой троице освободить места, как к Борису подсел новый клиент, потом ещё и ещё. Дело шло и, кажется, вполне успешно. А Юлька вертела головой по сторонам и не переставала восхищаться: «Да, вот это жизнь! Такое мне даже и не снилось. Ну просто невероятно...»

Глава 4

— Невероятно... — повторяла и Анна, бродя вместе с Толиком по собственному дому.

Будучи в клинике она даже и не подозревала, что у неё есть такая шикарная квартира в центре столицы. Кроме того, у неё был собственный офис на Чистых Прудах и две роскошные иномарки. Однако ни то, ни другое и даже встречи, казалось бы, с хорошо знающими её людьми, не помогли ей ничего вспомнить. Всё было тщетно. На вопрос о родителях, Толик ответил, что они за границей в Штатах и у мамы такое здоровье, что Анна никогда раньше без серьёзного повода её не беспокоила. Да и вряд ли они смогут быстро собраться и прилететь. Папа у Анны не ходячий и мама для него и сиделка, и служанка, и домработница одновременно.

В итоге, осознав, что вспомнить прошлое всё равно не получается, Анна пришла к решению: оставить бесполезные попытки и принялась старательно записывать в память, которая теперь представляла собой чистую дискету, новую информацию о своей прошлой и настоящей жизни. А жизнь её была бурной и насыщенной: постоянные турне, участие в дефиле и различных там презентациях, съёмки в рекламе, бесконечные клипы... А что делать? Слава — тяжкое бремя.

***

— Анна Константиновна, подъём! — над ухом Анны раздался громоподобный глас Толика.

— А? Что такое?

— Время, время. — указал он ей на часы. — У нас сегодня тяжёлый день. — и он протянул ей халат и зубную щетку.

— Но я хочу спать...

— Анна Константиновна, на том свете отоспитесь.

— Толик, у тебя чёрный юмор. — разозлившись, Анна выхватила из его рук щётку и перед носом Толика хлопнула дверью ванной комнаты.

— Не злитесь, Анна Константиновна, я ваш друг.

— Ну хорошо. Что у нас на сегодня? — нанося последние мазки макияжа, спросила Анна.

— Через полчаса у вас фото-тренинг и актёрское мастерство в студии Китайцева. В одиннадцать вас ждут на фестивале Дизайна и Моды в «Крокус-Сити». Затем вы должны присутствовать на праздновании юбилея Дома Моды «Jepna Beaute». Вечером для вас заказано место на благотворительном аукционе, который проводит Французский Модный Дом «Celine» в музее изобразительных искусств имени Пушкина.

— Это всё?

— Нет. — Толик перевернул страницу блокнота. — Сразу после этого вы летите с группой других моделей на Лазурное побережье.

— А там что?

— Вечеринка от московского клуба «L'eto проект» для соотечественников в Сен-Тропе.

— Толик, ты когда-нибудь меня пожалеешь? — в ужасе воскликнула Анна. — У меня нет никакой личной жизни. Ты меня гоняешь, как скаковую лошадь. Ни один нормальный человек не выдержит такой нагрузки. Ты хочешь, чтобы я успевала всё одновременно: и деньги зарабатывать, петь и танцевать, говорить на нескольких языках и выделывать разные выкрутасы за рулём. — выпалив столь длинную тираду на одном дыхании, Анна на миг замолчала, и уже более спокойно с небольшой долей грусти в голосе добавила. — А вместо всего этого я хочу провести вечер, лёжа с книгой в руках перед телевизором. Почему я не могу это сделать, как миллионы других обыкновенных девушек?

— Вы уже ответили на свой вопрос, Анна Константиновна. Вы — не обыкновенная девушка, каких миллионы. Вы — звезда.

***

А теперь несколько слов о Лазурном берегу. Сен-Тропе — престижный курорт, известный как место отдыха «золотой» молодежи и респектабельных людей. Провести несколько дней в году на Сен-Тропе стало почти обязанностью для любой знаменитости. Кстати, многие из них выбрали этот элитный курорт для строительства собственных вилл. Что еще? У курорта — прованский колорит, сосны, великолепные песчаные пляжи, отличный сервис, многочисленные ночные клубы и дискотеки. И самое главное — Лазурный берег в июне каждого года непременно становится основным московским тусовочным местом.

Вот и на этот раз российские гости приступили к запланированному разгулу. Удовлетворить эту естественную потребность взялась команда клуба «L'eto проект», которая устроила на Nikki Beach пятничную вечеринку с простеньким и симпатичным названием «Ку-ку». Именно для этой вечеринки промоутерами клуба, помимо ди-джея и подтанцовки, были приглашены мастерицы синхронного плавания, русские модели и, конечно, установлены обязательные ленточные фейерверки для шума и огня, а также огромный агрегат, производящий мыльные пузыри в промышленных объемах.

Русский колорит мероприятия подчёркивал большой самовар, возвышающийся прямо на барной стойке. Однако, что касается колорита, то, как не печально, подстаканников, видимо, в нужном количестве достать не удалось. Но зато на каждом столе присутствовала салат-

ница с чёрной икрой. Впрочем, икра закончилась молниеносно. Когда к полуночи на рейде неподалеку от вечеринки бросили якоря крупные чины и богатые коммерсанты русской столицы, и одновременно с ними из аэропорта прибыли девушки-модели, некоторые гости даже засомневались, была ли она вообще.

Вновь прибывшие гости разбрелись по территории. Анна заняла специально для неё зарезервированный столик. Вечеринка была в разгаре, когда за диджейским пультом возникла голова культового ди-джея. Публика восторженно вздохнула и приготовилась к чему-то необычному. Тем временем пловчихи заняли места в бассейне, танцовщицы разместились на помостах, и развлекательное действие завертелось с новой силой.

Анна неторопливо раздавала жаждущим автографы, когда в поле её зрения, как, впрочем, и всей остальной женской половины, возник статный молодой мужчина лет двадцати пяти. Девушки, точно по команде, повернули к нему прелестные головки, а еще через секунду, словно рой мух, окружили его со всех сторон. Это был Клаус Вольф собственной персоной. Самый обворожительный молодой человек из всех когда-либо появляющихся представителей сильной половины на светских тусовках. И к тому же, одинокий миллионер.

Между тем, миновав красоток, Клаус приблизился к Анне, отчего та внутренне напряглась. Она ждала и готовилась к этой встрече. Десятки раз она повторяла про себя, пытаясь выучить его имя, чтобы произнести его и при этом не сбиться. Не раз она обыгрывала перед зеркалом сцену их свидания, кокетливо улыбаясь и пытаясь примерить те чувства, которые остались в её позабытом прошлом. Хоть это и было невероятно сложно, но тем не менее она сумела приучить себя к мысли, что в нужный момент у неё все получится. И всё же при встрече со своим бой-френдом она немного растеря-

лась. Для Анны всё было снова, как в первый раз.

— Какой сюрприз! — Клаус расплылся в улыбке. — Рад тебя снова видеть.

Он галантно склонился и поцеловал Анне руку.

— Ты сегодня жутко сексуальна. — горячо дыша ей в ухо, прошептал Клаус. — Я хочу тебя и прямо сейчас.

Он ухватил её за запястье и потянул Анну на выход. Девушка неуверенно поплелась за ним. Вот они оказались и в его машине. Вечер был необычайно красив. Клонящееся к закату солнце окрасило побережье мягким пурпуром. Тёплые блики играли на стёклах автомобиля и, таинственно улыбаясь, заглядывали внутрь салона.

— Выключи, пожалуйста, радио, — дрожащим голосом попросила Анна и прикрыла лицо ладонью, как бы пытаясь отгородиться от окружающих их немых свидетелей происходящего.

Клаус повиновался. В салоне автомобиля воцарилась тишина. Пытаясь собраться с мыслями и приводя в порядок чувства, Анна застопорила дыхание. В тот момент ей показалось, что и вокруг всё также замерло, и даже вечер за окном наострил свои невидимые уши в ожидании развития событий.

— Я тоже хочу тебя. — робко выговорила Анна.

Произнося эту фразу, она думала, что умрёт от стыда. Однако к её удивлению ничего страшного не произошло: по-прежнему тихо шелестел прибой, раздавались редкие голоса одиноких птиц, и рядом сидел тот, к кому были обращены эти обнаженные слова.

Ладонь Клауса мягко легла Анне на шею и, ободряюще пожав, развернула девушку к себе. Перед глазами Анны засияла его соблазнительная улыбка. Словно

зачарованная, она вонзилась взглядом в его чувственные, слегка припухлые губы. Между тем руки Клауса потянулись к пуговицам её кофточки и принялись неторопливо расстёгивать. Клаус также не сводил с девушки взора, казалось, его глаза буравят Анну насквозь.

Опережая руки, этим прямым и немигающим взглядом чёрных гипнотизирующих глаз Клаус раздевал Анну донага. И всё же он не торопился. Как опытный ловелас он наслаждался её смущением. Он играл с Анной, как играет кошка с мышкой перед тем, как съесть её на обед. Клаусу доставляло неопишное удовольствие видеть, как Анна начинает заводиться, а её душа и тело изнывать от желания.

Расстегнув очередную пуговицу, Клаус отвернул полу кофточки в сторону и высвободил небольшую упругую грудь. В тот момент Анна уже была на пике возбуждения. Кровь запульсировала в ней с такой силой, что стук сердца, казалось, раздвоился и забил набатом в ушах. Не в силах сдерживать себя, Анна одним движением стянула с себя трусики и, ловко прыгнув к Клаусу на колени, плотно прижалась к его груди.

Да, вот тот момент, которого он так ждал. Клаус с силой вцепился в ложбинки на её талии и принялся удваивать ту мощь, с которой Анна в самозабвенном иступлении опускалась к нему на колени... В какой-то момент девушка почувствовала, как его руки с силой прижали её к себе, не позволяя двинуться вверх, и поняла, что, дёргающаяся внутри, часть его тела разрядилась в неё своим содержимым. На несколько мгновений Анна затаила дыхание, после чего ещё крепче сдавила плечи Клауса и задрожала. Вскоре мышцы её расслабились, и она утомленно уронила голову на его плечо.

Глава 5

Прошёл не один месяц с тех пор, как Нина Соколова приступила к поискам пропавшей Воронцовой. Она уже вышла на всевозможные её контакты, прозвонила то самое модельное агентство, которое приглашало Юльку на кастинг, но, к сожалению, результатов как не было, так и не предвиделось. А в агентстве ей просто заявили: «А знаете ли вы, сколько девчонок приезжает к нам со всей России? Тысячи, сотни тысяч. Всех запомнить невозможно. И, конечно, никакой учёт мы не ведём. Мы отбираем только лучших. А это из тысяч всего лишь единицы. Но, увы, в этом списке вашей Воронцовой нет».

Дальше Соколова связалась со столичными коллегами. Они размножили Юлькины фотографии и обещали по мере поступления информации сразу же в Ярославль сообщить. Но день шел за днём, неделя за неделей — новостей не было. Виктор «рвал на себе волосы» и каждую свободную минуту просиживал у матери на работе, в ожидании свежей информации.

— Это я... я сам виноват... — корил он себя. — Не надо было с ней так грубо... надо было попросить, чтобы осталась...

— Ну это ты зря. — пыталась вразумить Нина сына. — Уж коли Юлька решила стать звездой, то вряд ли бы передумала. И потом, это не ты нечестно с ней поступил, а она. Почему она скрыла, что ищет работу и уже держит курс на Москву?

— Да мы как-то и не говорили об этом. Мы друг другу доверяли.

— Как говорится, доверяй, но проверяй... — лаконично возразила мать. — Ну да что теперь. После драки кулаками не машут. — Нина посмотрела на поникшего сына. — Не переживай. Найдём мы твою Юльку. Ну а уж как дальше с ней быть, решай сам. Но я бы на твоём

месте... — однако взглянув в полные слёз и горя глаза Виктора, она не стала продолжать.

«Ах, безнадёга», — махнула она рукой. — «И неизвестно, когда он, наконец, прозреет...»

***

На следующий день ближе к вечеру в кабинете следователя Соколовой раздался телефонный звонок.

— Кажется, мы что-то нашли. — услышала она новость от столичных коллег. — Или кого-то... — исправились на том конце провода.

— В смысле?.. — не поняла Соколова.

— Короче говоря, приезжайте на опознание.

Душа Нины моментально опустилась в самые пятки. Неужели девчонка мертва?.. Как же она об этом скажет сыну? А может, это и не она вовсе, не Юлька?.. Собравшись с духом, Соколова позвонила Виктору, а буквально через час они уже вместе выехали в Москву.

В лаборатории у патологоанатомов они появились к утру.

— Ну здоровья желаю. Проходите. — на свой манер поприветствовал их начальник лаборатории криминалистической идентификации Владимир Щербаков. — У нас тут большое хозяйство. Ваша Воронцова — в следующем отсеке.

— А тут кто? — спросил Виктор дрожащим голосом, окидывая взором несколько тел, прикрытых белыми простынями.

— Это трупы первой категории, которые пригодны для визуального опознания, мы их называем «белыми», по цвету привязанной бирки.

И он ткнул пальцем на ногу первого покойника, на которой висела та самая бирка.

— А ещё какие есть?

— Есть ещё вторая категория, то есть условно пригодные, иначе говоря, «жёлтые». И непригодные для опознания вовсе — мы их называем «красными».

— А Юля из какой группы? — сдавив губы, вымучил из себя Виктор.

— Ваша из «жёлтых». — Щербаков препроводил гостей в следующее отделение. — У трупов этой категории либо напрочь разрушено лицо, либо вообще нет головы, но на теле есть родинки, рубцы от ранее сделанных операций, татуировки, на костях следы ранних переломов.

От этих слов голова у Виктора закружилась, на глазах появилась тонкая поволока, и он ухватился за край ближайшего к нему операционного стола.

— Виктор?! — Нина кинулась к сыну.

Парень через силу что-то промычал и в то же мгновение без сознания рухнул на пол.

Отправив его на свежий воздух, Нина осталась наедине с Щербаковым.

— Слабоват паренёк... — задумчиво произнёс Владимир Владимирович. — Это он должен её опознать?

— Да.

— Знаете что, мы не будем ему показывать труп.

— Как так? — не поняла Нина.

— Мы сняли девушку на видеокамеру и покажем ему только детали.

— А лицо?

Щербаков на мгновение замешкался.

— В том-то вся и проблема... лица нет.

Нина огорошено уставилась на коллегу.

— Не смотрите на меня так. Это не я сделал, она к нам такой поступила. — ответил Щербаков. — И к тому же я думаю, если эта девушка, действительно, та, которую

вы разыскиваете, то для вашего сына будет лучше, если он сохранит её образ в памяти таким, каким знал ещё при жизни.

— Да, да, конечно... — растерянно согласилась Соколова.

В дверь заглянул ассистент Щербакова.

— Игорь, Соколов-младший у вас?

— Да. Он в соседнем кабинете. Его отпаивают валерьянкой.

— Тогда попрошу за мной. — изрёк Владимир Владимирович и направился в кинозал.

Игорь подключил видеоманитофон. На экране побежали кадры и возник обнажённый труп хорошо сложенной девушки. Нина подалась вперёд и буквально впиалась в экран глазами. Оператор крупным планом показывал грудь, спину, живот, ноги...

— Кажется, она... — не совсем уверенно прошептала Соколова. — Господи, боже мой...

— Сын смотреть будет? — уточнил Щербаков.

— По-моему, он боится, — ответил за Нину его же ассистент.

— Но это необходимо. Ему всё равно придётся подписывать акт опознания.

— Хорошо. Я с ним ещё раз поговорю. — Игорь снова вышел.

Минут через пять в дверях появился Виктор. Мать схватила его за руку и крепко стиснула её в ладони. Просмотр повторился.

— Чуть покрупнее, — словно каким-то неживым голосом попросил Виктор у эксперта. — Очень похоже, но не то... Родинки не видно. Она у Юльки на левом плече...

Снова замелькали кадры: грудь, нога, спина. Виктор не шелохнулся.

— Вот — плечо, — встрепенулся он. — А почему нет родинки? У Юльки родинка была, я точно помню. — со слезами в голосе заявил он. — Коричневая такая, с десятикопеечную монету. А ещё на носу небольшой шрам...

— Ух, значит, это не она... не Воронцова. — промокнув лоб, подытожил Щербаков.

— Так она жива?.. — переспросил Виктор.

— Возможно... надейся, парень, на лучшее.

Глава 6

Виноградники, леса, поля, средневековые замки — всё это неповторимые ландшафты долины Рейна.

— Ах, как красиво! — очарованно вздохнула Анна.

— Ты, правда, так считаешь? — глаза Клауса засияли от счастья.

— Правда, — томно прошептала Анна и прижалась к его плечу.

В эти минуты молодая пара находилась на пике высокого утёса, неподалеку от поместья молодого миллионера.

— Я тоже думаю, что у нас удивительные места. Посмотри вон туда. — Клаус указал направление чуть левее от них. — Там находится замок Роландсбаген. Знаешь, чем он знаменит?

— Нет.

— С этим замком связана красивая легенда о рыцаре, грустившем здесь, взирая с высоты на аббатство, где томилась его возлюбленная. Она не поверила, что он вернётся из Крестового похода, и постриглась в монашки.

— Понятно. А твоё поместье тоже чем-то знаменито?

— Ну разве что — приведениями. — усмехнулся Клаус.

— Шутишь?!

— Нисколько... но наши приведения мирные. — засмеялся Клаус. — Я лично с ними даже ни разу и не встречался. Это всё моя бабка — любительница сказок. В детстве она нам с братом рассказывала о местных духах, но я думаю, что то были только её фантазии...

Впрочем, Клаус несколько покривил душой. Если его усадьба и не была именита чем-то особенным, то выглядела она великолепно. Огромный загородный дом, расположенный на большой поляне посреди леса, привлекал к себе внимание уже издалека. Это было величавое и красивое строение в старинном стиле.

Анне отвели превосходные апартаменты. Из окна её спальни открывался шикарный вид. Находясь у себя, Анна могла любоваться природой, а если становилось скучно, то она спускалась через террасу в сад и отправлялась на прогулку вдоль заливного луга или ещё дальше — в лесную чащу. По лесу разгуливать здесь было не опасно и даже приятно. Кроме того, Клаус почти всегда находился рядом, и Анна с радостным трепетом ощущала его сильное мужское плечо.

Во время прогулок он с гордостью рассказывал Анне об истории и традициях своего края и при этом всегда был с ней любезен и обходителен. Однако существовало одно «НО», и почему оно существовало, Анна никак не могла понять. Почему не было повторения той пылкой сцены, которая произошла на Лазурном побережье? Разве им тогда было плохо? Хотя с другой стороны, если бы Анна не удовлетворяла Клауса, как женщина, разве пригласил бы он её в имение? Ведь даже ещё там в Сен-Тропе вокруг него вились красотки на любой вкус. А он не с ними сейчас здесь, а с Анной... Значит, он отдал ей предпочтение. Тогда почему так странно ведёт себя? Какой же он непонятный. И всё-таки надо признать, что именно эта необъяснимость и загадочность Клауса,

которые настораживали Анну, вместе с тем, словно магнитом, притягивали её к нему всё сильнее.

Вот и в этот день, бродя по тенистой аллее, раскинувшейся вдоль дома, Анна в самом расслабленном состоянии духа пыталась проанализировать свои новые ощущения. А заново переживаемый ею эпизод любви и прикосновения горячих рук Клауса заставляли девушку то и дело вздрагивать и прикрывать глаза, чтобы снова воочию увидеть всё то, что было между ними в Сен-Тропе.

Когда Анна в очередной раз открыла веки, то первое, что неожиданно предстало перед ней было лицо Клауса и устремлённый на неё пронзительный взгляд. В эти минуты в его глазах она прочла такое же неприкрытое желание, которое как и её саму не покидало с тех самых пор. Клаус протянул девушке руку и, моментально обняв Анну, жадно впился ей в губы. В животе у Анны тут же что-то сжалось в тугий комочек, и она явственно ощутила, как сердце с гулом застучало. Однако через секунду Клаус отстранился.

— Не сейчас, дорогая... — произнёс он и стремительно скрылся за деревьями.

По возвращении в дом старый мажордом доложил Анне, что Клаус выехал по делам.

— Хотите ли кофе, фройляйн? — поинтересовался старик.

— Да, с удовольствием.

Анна прошла в свою комнату и лениво растянулась на кровати. Когда Ганс принёс напиток, девушка уже сладко спала.

***

Наступил вечер. В большой гостиной горел камин, освещая колеблющимся светом окружающее пространство. На пушистом ковре возле огня сидела Анна. Она

философствовала о жизни и представляла себе будущее. На полу стояла початая бутылка красного вина, в руках же Анна держала высокий бокал. Сквозь его стекло она смотрела на огонь. Было что-то завораживающее в мерцании огня, просачивающегося через стеклянную призму. Тысячи разноцветных искорок металась в бокале, сначала отталкиваясь от тонких стенок, а потом ускоряясь в бешеном ритме и сталкиваясь друг с другом.

Анна была задумчива и, наверное поэтому, не сразу заметила, как в комнате появился Клаус. В эти минуты он, небрежно облокотившись о дверь, стоял у входа, не решаясь двинуться дальше, дабы не спугнуть девушку, увлечённую созерцанием огня. В свою очередь, оставаясь невидимым, он с интересом наблюдал за ней. Длинный полупрозрачный пеньюар Анны, небрежно схваченный поясом, почти не скрывал её тела. Ему хорошо были видны её длинные стройные ноги, плоский живот и высокая упругая грудь. Белокурые волосы в беспорядке раскинуты по плечам, а изящные холёные руки, держащие за тонкую ножку бокал, словно танцуют, изображали в воздухе замысловатые пируэты.

Тихо ступая, Клаус подкрался к Анне сзади и опустился на ковёр.

— Добрый вечер, — шепнул он, склонившись над её плечом.

Уловив удивительный запах волос, Клаус всего на миг потерял контроль над собой. Он едва сдержался от желания стиснуть девушку в объятиях, зарыться лицом в её волосы и впитаться поцелуем в губы. Но ещё не время.

Анна вздрогнула и обернулась. Её лицо озарила улыбка.

— Привет! — она протянула руку.

Клаус на миг прижался губами к тонким пальцам, а затем, стараясь придать голосу максимум загадочности,

произнёс:

— Для маленькой феи есть сюрприз. Иди, одевайся.

Не прошло и часа, как молодая пара прибыла в старинный замок Шёнбург. Пройдя мимо узких бойниц и едва ступив под тяжёлые своды, Анна ощутила ту необыкновенную ауру, которую придавала этому сооружению вся его многовековая история. На какой-то миг ей даже послышался звон доспехов, топот лошадиных копыт, и она представила себе подъезжающие кареты, из которых выходили прекрасные дамы в сопровождении мужественных кавалеров.

— Это уникальное место, в котором я бываю довольно часто. — прошептал ей на ухо Клаус. — Отсюда открывается превосходный вид на долину. И, кроме того, здесь можно великолепно поужинать в пиршественном зале.

Клаус препроводил девушку к столику.

— Вино — наш друг, но в нём живет коварство. — наполнив бокалы, продекламировал Клаус. — Пьёшь много — яд, немного пьёшь — лекарство. Не причиняя себе излишеством вреда, пей в меру — и продлится мир и царство.

— Это ты сам сочинил?

— Нет, Авиценна.

— А-а-а...

— Анна, попробуй. — Клаус протянул ей бокал. — Это самое настоящее немецкое вино. Оно довольно лёгкое и ароматное.

Девушка сделала глоток, и на её лице отразилось недоумение. Анна всегда считала, что вино не может быть вкусным, но то, что она отведала сейчас, её, действительно, поразило.

— Это «Рислинг — король немецких белых вин».

Одно из немногих вин, которое имеет абсолютно разные ароматы. Оно может пахнуть и зелёным яблоком, и спелым персиком, или даже иметь грустный аромат осенних листьев.

— Очень романтично...

— А ещё у нас умеют делать «ледяное вино».

— Это как? Его что — замораживают? — изумилась Анна.

— Нет. — рассмеялся Клаус. — Есть другой способ. Для него виноград оставляют на лозе до первых заморозков. Ягоды должны замёрзнуть и провисеть, как минимум, неделю. После чего их соберут рано утром и, пока они не успели оттаять, быстро переработают. Такое вино получается не каждый год, и цены на него высоки, но оно стоит того.

— Как много ты всего знаешь! — ещё больше поразила Анна.

— Это знает каждый виноградарь, а у меня здесь большущие виноградники. Впрочем, не это повод для сегодняшнего вечера. У меня есть для тебя подарок.

Клаус загадочно подмигнул Анне и вручил ей маленькую коробочку. Приняв подарок, Анна пару секунд повертела его в пальцах, затем развязала бант. Однако стоило ей только приоткрыть крышечку, как в тот же миг из-под неё на волю ринулись десятки или даже сотни пёстрых экзотических бабочек, которые расправляя крылышки, принялись в дружном хороводе порхать над головами. Кружащийся фейерверк был похож на маленькое ожившее чудо.

— По одной древнеиндейской легенде, — сказал Клаус, — бабочки — это чьи-то души, не улетевшие на небеса. И Бог послал их на землю исполнить назначение почтальонов. Если ты возьмешь одну из них

в руки и нашепчешь желание, то бабочка обязательно доставит его на небо и твоя мечта осуществится.

Он поймал одну из них и протянул Анне. Долю секунды поразмыслив, Анна склонилась над трепещущим существом и прошептала желание. Бабочка, взмахнув крыльями, устремилась к выходу.

— Может быть, ты посмотришь дальше?

— А там есть ещё что-то?

— Потряси и услышишь.

Анна осторожно встряхнула коробочку и, в самом деле, что-то брякнуло. Она вновь открыла крышку, и перед её глазами предстал изумительный по красоте перстень, выполненный из сочетания белого и розового золота в обрамлении бриллиантов. Не веря собственным глазам, Анна аккуратно положила его на стол и в глупом самозабвении вонзилась взглядом в украшение.

— Вот это да-а-а...

— Я хотел бы сказать, — словно сквозь сон, услышала она голос Клауса, — что ты, Анна — человек, для которого хочется жить. Я люблю тебя. Будь, пожалуйста, моей женой!

Глава 7

А в это время в полутёмной комнате, освещённой лишь отблесками свечи, прислонившись лбом к оконному стеклу, Виктор печально наблюдал за луной. Часы пробили полночь...

— Опять полная луна... — прошептал он.

В который раз он уже вглядывался в загадочный лик луны, так напоминавший ему лицо любимой.

— Я начинаю сходить с ума...

Виктор налил в бокал вина и, устроившись в кресле,

стал попивать его маленькими глотками. Вино мягко согревало истосковавшуюся душу. И вдруг... за окном послышались чьи-то шаги. Что это?.. Разве это может быть?.. На пятом-то этаже?.. Виктор повернулся и неожиданно увидел ЕЁ в окне. На НЕЙ было лёгкое дымчатое платье, и вся ОНА с головы до ног была окутана лунным свечением.

— Я могу войти? — робко спросила гостя.

— Да, конечно. — Виктор распахнул окно и протянул ей руку.

— Ты узнал меня?

Естественно он узнал её, с той самой первой секунды, как увидел. Но как это могло быть, этого он не понимал. «Возможно, я сплю?..»

— Пойдём со мной. — позвала его Юля.

— Куда?

— Не спрашивай...

Виктор вложил ладонь в хрупкую девичью руку, и они вместе вышли из дома. Виктор шёл рядом с любимой. А ведь ещё полчаса назад он даже не смел и мечтать об этом. А теперь он рядом с ней, с любимой Юлькой. Рука в руке, плечо к плечу они сделали несколько шагов по пустынной улице и остановились. Из лунного света перед ними возникла лестница.

— Иди за мной, — позвала его девушка.

Виктор шёл следом. Они поднимались всё выше и выше. Это было похоже на восхождение к звёздам. Вдруг вдали показалось мерцающее свечение. Сначала Виктор думал, что это ему только кажется, но с каждым шагом свет становился всё ярче. Постепенно он окутал их настолько, что звёзд и вовсе не стало видно. Их теперь окружала лишь белая туманная дымка, сквозь которую доноси-

лось негромкое пение птиц и звуки музыки, которая вселяла в душу умиротворение и тихое безмятежное счастье.

Наконец свет рассеялся и Виктор смог осмотреться. Вдвоём с Юлькой, крепко держась за руки, они стояли в прекрасном саду возле небольшого водоёма с прозрачной водой и перламутровыми камнями на дне, над которыми резвились золотые рыбки.

— Хочешь искупаться?

Виктор кивнул. Юля скинула платье и вошла в воду. Через секунду и он оказался рядом. Чувство блаженного удовольствия захлестнуло парня. Не веря собственным глазам, он зачарованно наблюдал за беззаботно плещущейся в воде девушкой. Миллионы брызг бриллиантами осыпались на водную гладь и её мягкую шелковистую кожу. Виктор приблизился к ней и, прикоснувшись к мокрому каскаду волос, привлёк к себе. Это был самый сказочный момент его жизни, который явил для него предел истинного счастья....

...И тут он открыл глаза... Виктор опять увидел луну в окне, всё такую же яркую и так напоминающую ему ЕЁ...

Глава 8

День свадьбы был назначен через пару месяцев. После того, как Анна согласилась стать его женой, Клаус с присущей ему деловитостью и тщательностью принялся заниматься подготовкой грядущего мероприятия, а Анна — наслаждаться жизнью. С каждым днём Анне в Германии нравилось всё больше. Здесь она почувствовала себя королевой. Отныне у неё было всё, о чём только можно мечтать: шикарный особняк, красивый жених, который постоянно целует ей руки и говорит о любви. А ещё деньги, о которых можно уже больше не беспокоиться. Пришло время выйти из той бешеной гонки за материальными благами, которой она занималась всё послед-

нее время. Теперь деньги сами работали на неё. У Анны появился круглый счёт в банке и не в рублях, а в более достойной конвертируемой валюте. Для неё открылись все двери, и стали доступны любые перспективы. Хочешь, иди развлекайся и заделывайся в прожигательницы жизни. Хочешь, позируй перед фотообъективами. Мало того, теперь Анна могла сама выбирать выгодные для себя условия контрактов.

Однажды утром, едва Анна распахнула глаза, в комнату вошёл мажордом и подал оставленное для неё Клаусом письмо. Это было что-то новое в их отношениях. Девушка с лукавой улыбкой, предчувствуя очередной сюрприз, вскрыла конверт. Впрочем, сюрприз оказался не так весел: «Любимая Анна, к сожалению, дела требуют того, чтобы я срочно вылетел в Рим на встречу с компаньонами. Надеюсь, что поездка не затянется надолго, и я уже через две-три недели вернусь. Не скучай и будь хозяйкой в доме. Нежно любящий тебя Клаус».

Анна вздохнула и смахнула так неожиданно набежавшую слезу. «А с другой стороны... иногда побыть одной не так уж и плохо. Отсутствие жениха имеет даже свои плюсы», — вдруг пришла она к мысли и снова повеселела. Анна соскочила с кровати, навела марафет и, устроившись в кабриолете Клауса, понеслась в город по магазинам.

Вообще-то, шоппинг — вещь сама по себе очень даже приятная. А ходить по немецким магазинам приятно вдвойне. Стоило Анне оказаться в центре города, как её глаза разбежались от представленного изобилия. Ах, эти красочные специализированные магазины Старого света! Ах, эти модные бутики! Не говоря уже о лавках антикварных товаров и редкостей. Здесь было всё: и наборы сокровищ мирового класса со всей Европы и всего мира, и французская парфюмерия, и итальянские кожаные изделия, японская электроника и, естественно, подлинное качество «Made-in-Germany» во всём от баварских пивных кружек до седанов Мерседес. И всё это

можно было приобрести здесь и сейчас, и по смехотворно низким ценам.

Широко разинув рот, Анна бродила вдоль зеркальных витрин и скупала всё, что попадалось ей на глаза и казалось достойным внимания. Вскоре затаренная до отказа всевозможными пакетами, Анна появилась на улице. Миновав перекрёсток, она уже почти собралась загрузить вещи в машину, как в следующий момент чуть не выронила их из рук. На месте кабриолета стоял... самолёт. Нет, это была вовсе не шутка — на крыше машины, действительно, разместился самый настоящий пожарный самолет, а искореженный автомобиль едва виднелся под его массивным корпусом.

С вытаращенными в недоумении глазами Анна замерла посреди улицы.

— Это что? Война началась?

— Добрый день! Могу поинтересоваться, вы — фрау Вольф?

Девушка оглянулась. Возле стоял полицейский.

— Пока ещё нет... — растерялась она от такого вопроса.

— Но ведь эта машина принадлежит господину Вольфу?

— Да верно. — подтвердила Анна.

— А вы, следовательно, его жена или?..

— Невеста.

— Я сожалею о случившемся.

— Как же это произошло? — спросила Анна, машинально взглянув на небо. А чем чёрт не шутит, вдруг ещё один сейчас обрушится.

Полицейский, заметив её взгляд, указал рукой в противоположную сторону.

— Он приземлился не с неба. Самолет съехал с поста-мента, в который врезался вон тот грузовик. К сча-стью, кроме вашего автомобиля, никто не пострадал.

— К счастью?! — Анна от подобной дерзости едва не поперхнулась глотком воздуха. — Посмотрите, что он сделал с моей машиной. Он её полностью раздавил. Что мне теперь делать?

Полицейский пожал плечами и, больше не говоря ни слова, выписал ей кучу бумаг.

— Я уверен, страховка без проблем покроет весь нанесенный господину Вольфу ущерб. — после чего «взяв под козырек», он размеренным шагом удалился.

— Вот гад, гад, гад...

С нескрываемой злостью ругалась Анна, вместе с тем лихорадочно соображая, что же ей теперь делать. В поле её зрения появилось такси. Подозвав водителя, Анна побросала в салон покупки, запрыгнула сама и в самом отвратительном расположении духа отправилась домой.

***

Едва машина подкатила к дому, как Анна заметила у ворот микроавтобус с русскими номерами.

«Это что такое? Откуда здесь могут быть гости, да ещё из России?»

У входа Анну встречал Ганс.

— Фрау Анна, вас ждут. — сообщил он с порога и, приняв вещи, уступил дорогу.

— Ах, дорогая. — тотчас из недр обширного салона раздался знакомый голос.

— Борис?

И точно, она не ошиблась. На встречу ей с распротертыми объятиями спешил никто иной, как Борис

Гутерман — весёлый и не унывающий и, конечно же, в окружении красоток.

— Что ты здесь делаешь? — удивилась Анна.

— Твой супруг пригласил нас в гости. — ничуть не смущаясь, заявил он. — Мы хотим немного поснимать для нового каталога моды.

— Но Клауса нет дома...

— Я в курсе дела. Мы разговаривали с твоим благоверным по телефону всего лишь час назад. Нет проблем. Я не первый раз в его доме, поэтому всё сам прекрасно знаю: что, где и как. Тебе о нас не придется беспокоиться.

Анна с удивлением покосилась в сторону мажордома. На слова Бориса тот утвердительно кивнул головой.

— Ну раз так, тогда располагайтесь... — Анна сделала широкий жест, как бы приглашая гостей пройти в комнаты.

— А мы уже... — слащаво улыбаясь, словно мартовский кот, ответил Борис и беззаботно развалился на диване. — Да, а ведь я не поздравил тебя. — тут же спохватился он.

— С чем?

— С предстоящим бракосочетанием.

— Спасибо... — смутилась Анна.

— На свадьбу позовёшь?

— Да безусловно...

— А Толика?..

— Толика?.. — переспросила Анна. — Да-да, и его, конечно. — утвердительно закивала она головой, — на свадьбу, конечно, позову.

Бесспорно оставить этих двух людей без приглашения на столь знаменательное событие она не могла. Этим двоим она была обязана многим: карьерой, славой...

Именно они в то время, когда Анна оказалась на больничной койке, да и после выписки из клиники, были рядом и помогали ей восстанавливать не только собственное здоровье, но и прошлое, а также без лишних эксцессов входить в настоящее. Они старательно опекали её... Ну а потом, она уже, в свою очередь, как могла, отработывала их заботу о себе.

Конечно, Анна знала, что на ней они зарабатывают бешенные деньги. Одно только имя её чего стоило. Его, как хорошо раскрученную торговую марку, продавали и перепродавали всем желающим, при этом зарабатывая абсолютно на всём. С её именем шли у покупателей в лёт и видеокассеты с различными диетами и гимнастическими упражнениями, и фотоальбомы, и канцелярские товары, и даже куклы. Однако то, что Анна решила выйти замуж, означало для этих двоих только одно — источники доходов через неё должны перекрыться. Она не раз уже подумывала об этом. Но, к сожалению, так и не пришла к мысли, как сообщить о своём намерении. Анна внутренне готовилась к неизбежному серьёзному разговору. И вот то, что Борис уже, оказывается, был в курсе дела и, по всей видимости, воспринимал данное известие спокойно, без лишних вопросов и упреков, Анну несколько озадачило.

Глава 9

На следующее утро ни свет ни заря по дому раздавался дружный смех, топот ног и ещё заспанные голоса моделей. Девушки готовились к съёмкам. Анна, проснувшись от шума, оторвала голову от подушки и устремила взор на дверь в ожидании, когда та отворится, и её позовут вместе со всеми. Она приняла ленивую позу и уже даже придумала, как будет отговариваться, ссыла-

ясь на то, что все эти съёмки ей уже не столь интересны, и, вообще, скоро она будет замужней дамой. Анна будет капризничать и надувать губки, набивая себе цену. Однако... прошло десять, пятнадцать минут, и даже полчаса, но в её комнате никто не появился.

Уязвленная в собственном самолюбии, она спрыгнула с кровати, накинула халат и отправилась в гостиную, чтобы взглянуть в глаза человеку, который в это утро её проигнорировал. Но там уже никого не было.

— Будете завтракать, фрау Анна? — раздался за спиной голос мажордома.

— Нет. Я не голодна. — грубо ответила она и обернулась. — Скажите, Ганс, а где гости?

— Они спустились в долину. Господин Гутерман сегодня там снимает модели.

— Без меня?! — не сдержавшись, воскликнула Анна, и её глаза помутнели от злости. — Да как он мог!

Отпихнув попавшийся ей под ноги стул, она развернулась и бросилась к себе обратно. «Да я сейчас же выставлю его из дома... этого наглеца! Этого подлеца! Я скажу Клаусу, чтобы он навсегда разорвал с ним любые отношения. Я... я...» Анна задыхалась от ненависти, думая чтобы ещё такое сотворить с Гутерманом, чтобы тот сильно пожалел, что не пригласил Анну вместе со всеми.

Время до обеда тянулось крайне медленно. Однако Анна решила не выходить из комнаты до тех пор, пока не появится съёмочная группа. Но вот наконец кто-то пробежал по коридору. «Ага... значит, вернулись, — подумала Анна. — Ну что ж, я готова к бою, господин Гутерман!» И в тот момент, когда девушка решительно взялась за дверную ручку, она услышала скрежет шин отъезжающих машин. Анна бросилась к окну. Съёмочная группа снова отбыла. Скрепя от злости зубами, Анна плюхнулась на кровать и на этот раз беззвучно зарыдала.

Только к вечеру Гутерман и девушки явились обратно в поместье Вольфов. Приняв гордый вид, Анна величаво спустилась к ужину. В это время Борис со свойственным ему озорством развлекал красоток.

— Ну так вот... — услышала Анна очередное его повествование. — Был у меня такой случай. Произошло это... — Борис наморщил лоб, тужась, как можно точнее, вспомнить дату, — лет двадцать назад. Познакомил я как-то одного «большого человека» с нашей манекенщицей. Он на ней женился, а мне от избытка чувств присвоил титул почётного гражданина своей страны и даже подарил маленький остров. И решили мы однажды на этот остров отправиться делать рекламные фотосъёмки презервативов. Поначалу всё было, как всегда, без сбоев и эксцессов: модели бегали по песочку и катались на огромных черепахах, держа в руках связки надутых до размера воздушных шаров презервативов. — Борис тут же по очереди изобразил своих подопечных, затем черепах, а потом и те самые надутые презервативы. Выглядело достаточно комично. — Одежды девчонки были, — продолжал Гутерман, — в белые костюмчики и изображали сперматозоиды, которые то взлетали, то падали на песок, а черепахи в это время злобно кусали их за ноги. И вдруг я услышал истошный визг и заметил в пасти одной огромной тортиллы кусок окровавленного мяса. Мы с ребятами кинулись к монстру и кое-как разжали поганую пасть. Я чуть в обморок не упал. Эта тварь откусила у одной из моделей кусочек задницы. И что мне пришлось делать? Ну, конечно же, наскоро пришивать его прямо там на берегу обычными нитками под водочным наркозом. А затем срочно везти девушку в клинику. За хорошие деньги ей пришили всё на место. Ну а черепаху мы потом сварили и сожрали в отместку за причиненный ущерб.

— И кто же была эта модель? Мы её знаем? — засыпали девушки Бориса вопросами.

— Ну разумеется. Только имя я не буду раскрывать из этических соображений. — ответил он и заметил Анну. — Ах, дорога-а-а-я... — впрочем, увидев нацеленный себе в лоб, как дуло пистолета, грозный взгляд, осёкся, и вопрос так и застыл на его губах. — Что-то не так?..

Конечно, всё было не так. Но выказывать сейчас перед всеми злость, вызванную собственным унижением, значило ещё больше уронить достоинство. С трудом пересилив себя, Анна сквозь зубы улыбнулась и молча прошла к бару. Она налила огромный фужер вина и залпом опорожнила содержимое.

— Кушать подано. — раздался голос Ганса, и гости с шумом направились к столу.

Во время трапезы, пытаясь успокоить разбушевавшиеся нервы, Анна упорно смотрела в свою тарелку, никого и ничего вокруг не замечая. Она отрывала от еды взгляд лишь для того, чтобы подлить в бокал новую порцию вина. В результате Анна умудрилась опьянеть настолько, что мир в её глазах перевернулся с ног на голову, лица раздвоились, приняв самые причудливые формы, и её обуял безудержный смех. Икая и вытирая слёзы, она принялась хохотать, на этот раз безумным взглядом обводя окружающих. Гости с удивлением воззрились на хозяйку, а вскоре сочли за лучшее ретироваться, покинув стол, и тем самым предоставили ей возможность пообщаться с их боссом без свидетелей.

— Как ты мог?.. — оставшись с глазу на глаз с Борисом, сквозь слёзы воскликнула Анна. — Как ты мог так унижить меня?

— Чем же?

— Я, как дура, сегодня целый день слонялась по дому в ожидании, когда вы все вернётесь со съёмок. Эти глупые девчонки, в которых нет ничего, вертели задницами перед объективами, а я...

Слёзы безудержным потоком ринулись из глаз Анны. Не в силах продолжать она закрыла лицо руками. Затем размазывая тушь по щекам, взяла со стола салфетку и громко высморкалась.

— А ты? — переспросил Гутерман.

Но ответа не получил. Взглянув на рыдающую Анну, он небрежно протянул ей носовой платок. — На, утри слёзы. Ты знаешь, я не люблю плачущих женщин. Они на меня тоску наводят.

Анна приняла платок и с головой в него зарылась. Не давая ей более возможности продолжать истерику, Борис вытащил девушку из-за стола и, поддерживая на ходу, направился вместе с ней в её же спальню.

— Тебе надо отдохнуть... — повторял он по пути, искоса поглядывая на Анну.

Сейчас при вечернем свете, с перепачканным лицом, красота Анна как-то совсем померкла. Да, надо признать, он получил от неё всё, что мог. А теперь ей пора на «покой». На смену пришли другие свежие лица. Но, пардон, ведь Анна, в свою очередь, от него также немало поимела. Ведь именно он организовал её знакомство с Клаусом. А это значит одно — он поступил великодушно, не вышвырнув её под забор, как отработанный материал, а позаботившись о будущем. А вполне мог поступить и иначе... Ах, как же люди бывают порой не благодарны. Борис тяжело вздохнул.

Уложив Анну в постель, Борис направился к выходу, но в тот же миг цепкая рука девушки ухватилась за его рукав.

— Ты не ответил мне... — Анна пристально смотрела ему в глаза.

Борис присел на край кровати.

— Анна, никто из нас больше не вправе распоряжаться ни твоим именем, ни твоим временем, ни тобой лично.

— Почему?

Он секунду помолчал и с расстановкой ответил:

— Отныне ты не принадлежишь нам. Ты же прекрасно знаешь, дорогая, что мы с Толиком бизнесмены. Мы посоветовались и... решили тебя продать.

Анна в изумлении вытаращила глаза.

— Как прода-а-ать?..

— Ну, дорогая, бизнес есть бизнес и всё имеет свою цену. Я — продавец. И любовь продаю в том числе. — Борис минуту помолчал, наблюдая за реакцией Анны. — Девочка моя, рано или поздно ты всё равно бросила бы нашу модельную компанию и задумалась о семье. Вокруг тебя постоянно вьются кавалеры. А это значит, что не сегодня, так завтра кто-нибудь однозначно сделал бы тебе предложение. Только зачем тебе — моему аленькому цветочку, русский голоштанник?.. — на лице Бориса заиграла ухмылка. — А Клаус — хороший парень, к тому же — денежный. Он запал на тебя, и нам оставалось только передать тебя целую и невредимую в его надёжные руки, за что он отвалил, скажем так, неплохую премию.

— Сколько?

— Зачем тебе это?

— Сколько? — ещё настойчивее повторила Анна.

— Ну миллион «зелёных» и что?..

Анна ужаснулась: «Клаус купил меня, как вещь... за миллион долларов?..»

— Ты врешь... — боясь поверить его словам, промолвила Анна.

— Спроси у жениха. — Борис поднялся и, бросив последний взгляд на её побледневшее лицо, вышел из комнаты.

Оставшись одна, Анна обхватила голову руками и застонала. Она могла представить себе всё, что угодно, но не это. Ей было больно. Ей было стыдно. Она чувствовала себя униженной и оскорблённой. И всё-таки во

всех её горьких причитаниях была одна странная вещь: понимая, что именно Гутерман продал её, она не испытывала к нему ни капли злости. Анна проклинала только Клауса, который нечестно поступил с ней, ничего не сказав об этой сделке.

Анна приподнялась и села на постель. И почему же это произошло с ней?.. Почему?.. Терзала она себя одним и тем же вопросом, но, не найдя ответ, решила и вовсе встать. Может быть, стоя её посетят умные мысли? Держась за край кровати, Анна неуверенно поднялась. Однако и в вертикальном положении знамение её не осенило. Шатаясь то ли от без меры выпитого вина, то ли от обидных чувств, Анна, шаркая босыми ногами, направилась в столовую. В данную минуту ей хотелось лишь одного — напиться ещё больше и забыться окончательно.

***

Кое-как преодолев бесконечно длинный коридор, Анна приблизилась к дверям столовой. Вдруг ей показалось, что там кто-то есть. Во всяком случае, она уловила тихие голоса, переходимые в шёпот. Анна на мгновение растерянно остановилась. «Хотя что это я... — тут же опомнилась она. — Это мой дом. Почему я должна кого-то стесняться?..» Анна осмотрела себя. Выглядела, вроде, нормально, не считая того, что находилась в данный момент в полупрозрачном пеньюаре на голое тело. «Ах, какая разница. У меня идеальная фигура». И Анна уверенно взялась за ручку двери.

В столовой был полумрак. Сфокусировав зрение так, чтобы очертания окружающих предметов не расплывались, Анна рассмотрела у окна три фигуры. Когда Анна так неожиданно возникла на пороге, они в удивлении замолчали. Анна пригляделась. Сразу точно рассмот-

реть, кто это был, она не смогла. Но то, что одна особа имела женский пол, она поняла однозначно. А другие двое?..

— Анна?!

— Да! — поувереннее расставив ноги и уперев руки в бока, ответила Анна.

Конечно, это был Гутерман. А второй?.. Хотя какая разница. Возможно, новый оператор или фотограф, или ещё кто-нибудь из этой их шелудивой кампании... в которой, к сожалению, для неё больше не было места. А всё-таки ей хотелось и даже очень, чтобы это место для неё ещё существовало. Сейчас она желала этого просто до безумия. И всё потому, что её без её же ведома из этой кампании исключили.

Войдя в столовую, Анна ощутила, как вся троица её пристально разглядывает. Даже нет, не разглядывает, а нагло глазеет. Ну Гутерман — бог с ним. К его похотливому взгляду она уже привыкла. А вот тот, что был для Анны неизвестным... На какой-то миг от его пронизательного взора Анна почувствовала себя неловко. Но потом, взяв себя в руки, резко развернулась к нему лицом и дерзко так поинтересовалась:

— На мне что — рога выросли?

Незнакомец смутился:

— Нет, что вы! Конечно, нет. Я ужасно извиняюсь, что так смотрю на вас. — начал он оправдываться, приближаясь к ней. — Это только потому, что я поражён вашей красотой!

Слова незнакомца поставили Анну в тупик. Она покраснела от такого выпада в его адрес и решила удалиться. Однако не удержалась и, покачнувшись, упала прямоком ему в объятия. Он деликатно подхватил девушку сильными руками, причём одна из них неожиданно легла на её левую грудь. Поддержав Анну таким об-

разом и одновременно слегка поглаживая её по груди, незнакомец поинтересовался — всё ли с ней в порядке? Узнав, что всё хорошо, он улыбнулся и предложил выпить за знакомство.

Анна в ту минуту едва могла двигаться. Прижавшись к мужчине корпусом, дабы не упасть, она энергично кивнула головой. Ведь именно за тем Анна сюда и направлялась. Фридрих, так звали неизвестного, подозвал Бориса, и они практически на руках донесли Анну до дивана. Здесь к ним присоединилась и подруга Гутермана — красивая девушка с невинным личиком, обрамленным длинными каштановыми волосами.

Фридрих и Борис помогли Анне сесть в центр дивана, подперев её с обеих сторон. Алина устроилась рядом.

— Что желаете пить? — поинтересовался Фридрих у Анны.

— Шампанское!

Гутерман с подругой попросили ром-колу, а для себя он приготовил огромный бокал пива.

Прежде, чем все разобрали напитки, Борис склонился к Фридриху и что-то зашептал ему на ухо. Анна покосилась на мужчин. Выражение лица незнакомца менялось в зависимости от поступающей к нему информации. Наконец он улыбнулся и прижал палец к губам, давая знак Борису не продолжать. Тот пожал плечами.

— Ну тебе видней...

А Фридрих полез в карман и достал оттуда голубую капсулу. Он разломил её и высыпал содержимое в бокал Анны. Перемешав порошок, он протянул ей напиток.

— За знакомство! — произнёс он тост и пригубил из своего бокала.

Анна также сделала глоток этого странного коктейля. А распробовав, залпом осушила и остатки. Когда же девушка взглянула на опустошённую ёмкость, то поняла,

что опьянела окончательно. А ещё через какое-то время она испытала странное чувство, словно кто-то её начал покалывать маленькой булавочкой. Пытаясь утихомирить разбегающиеся волной по всему телу уколы, Анна слегка заёрзала на месте, отчего прозрачная накидка задралась, оголив тем самым бёдра почти до самого верха.

Едва двигая языком, она изрекла:

— Со мной творится что-то странное.

— Что ты чувствуешь? — как бы между прочим Фридрих положил левую руку ей на плечо.

— Даже не знаю, меня всю будто щекочут или слегка покалывают чем-то. Наверное, я пойду.

Анна неуверенно поднялась и, вновь покачнувшись, упала обратно. Фридрих немедля переместил руку на правую грудь Анны и принялся нежно её массировать.

— А груди у тебя чувствительные. — со знанием дела произнёс он.

В то же время Борис накрыл ладонью левую грудь Анны и тоже стал её поглаживать. Эти две мужские руки, так неожиданно оказавшиеся на её теле, медленно, но верно отправляли Анну в другой мир — мир страсти и желания. Девушка, стиснутая обоими мужчинами и, как ни странно, получающая сладкое удовольствие от их поглаживаний, ещё некоторое время не могла поверить в то, что с ней происходит. А ещё через мгновение она уже и полностью утратила контроль. Анна принялась яростно стонать и изгибаться под этими умело ласкающими руками. Но тут Фридрих склонился к её уху и легонько пощекотал кончиком языка самую мочку. Анна нервно дёрнулась и моментально с ног до головы покрылась гусиной кожей.

— Твоё тело говорит, что ты сильно возбуждена, — прошептал он, — и до смерти нуждаешься в мужчине или в женщине, не важно. Смотри... — и он положил правую руку на её обнаженное бедро, при этом нежно

его поглаживая. — Тебе это нравится, верно? Но ещё больше ты хочешь, чтобы я продвинул руку чуть выше, так ведь?..

Словно под гипнозом Анна замерла от его слов. Ах, как она хотела чего-то большего, всё её существо требовало этого, но признаться? А незнакомец тем временем медленно вёл рукой вверх по стройным ногам Анны и... вдруг остановился всего лишь в нескольких сантиметрах от запретного плода. Девушка ещё больше напряглась. Ей хотелось сейчас же схватить его руку и заставить двигаться дальше, но какое-то десятое чувство ещё подсказывало Анне, что она не должна так поступать. И прежде, чем окончательно сдаться, она взмолилась.

— Пожалуйста, — Анна не узнала собственный голос, — не надо.

Однако Борис прикрыл ей рот ладонью, а Фридрих в то же время резким движением прижал свою руку к низу живота Анны и принялся массировать её сокровище.

— Ты вся на взводе, — констатировал он, глядя в глаза Анны. — И единственное средство, которое тебе сейчас может помочь — это... — он взял руку Анны и положил себе между ног.

Пальцы Анны судорожно ощупали его упругую и довольно не маленькую плоть.

— Ты хочешь познакомиться с этим «мальчиком»? Представь только, какое незабываемое удовольствие он может тебе доставить....

Анна словно замороженная сжимала в пальцах «орудие удовольствия». Теперь она думала лишь о том, как этот мужчина с энергией дикого жеребца подчиняет её своей воле. Она должна была отдаться ему.

А Фридрих прошептал:

— Сейчас мы поднимемся к тебе в комнату, и ты ста-

нешь нашей рабыней. Ты будешь выполнять всё, что мы скажем, иначе не получишь своей доли удовлетворения...

Страх моментально обуял Анну, но отнюдь не из-за перспективы превратиться в рабыню. А из-за того, что она не могла больше оставаться в том состоянии, до которого её довели.

И снова всю дорогу до спальни Борис поддерживал Анну. Ноги её теперь то и дело норовили куда-нибудь присесть, не дойдя до конца пути. Оказавшись в апартаментах и не успев отдышаться, Анна прислонилась к спинке кровати. И тут перед ней возникла Алина. Она деловито задрала ей подол, и вся троица одновременно застонала от представшего перед ними зрелища. Ещё через пару секунд Анна осталась нагишом и по приказу Фридриха улеглась на постель. Вскоре Анна ощутила на себе шелковистые волосы, щекотавшие ноги, затем нежные женские руки, которые скользили по её бедрам вплоть до набухшей «кнопочки удовольствия». И тогда Анна поняла, что она в экстазе. Никогда ещё ей не было так хорошо. «Я, должно быть, попала прямиком в Рай...» — тяжело ворочая мыслями, думала она, будто сквозь сон слыша собственные гортанные стоны и всхлипывания. Но внезапно бездушный и резкий голос приказал остановить действие:

— Так, хватит. — услышала она Бориса. — Мы же не хотим, чтобы вы двое все пенки сняли. Для начала Анна обслужит нас, а если постарается, то получит свой приз.

Всё, что было потом, Анна уже помнила смутно... Разум на несколько мгновений прояснился лишь в тот момент, когда она, забившись в судорогах, застонала, закричала, завопила, разрывая лёгкие. Контролировать себя она не могла. Волны удовольствия одна сильнее другой накатывали на неё поочередно. Анна на огромной скорости падала в бездну абсолютного наслаждения. А, достигнув дна, вдруг потеряла сознание...

Глава 10

— Опять дождь. Ну что за погода! — Нина в промокшем плаще брела по безлюдной улице, хлюпая по лужам.

В руках она сжимала заветную бумажку с московским адресом. Именно сейчас она встретится с девицей, которая последней видела Юлю Воронцову. Получилось всё совсем неожиданно. Нина даже и не предполагала, что такая удача возьмёт да и свалится ей прямо на голову. Она уже потеряла веру в то, что сможет разыскать пропавшую девушку. Кроме того, и надежда на то, что Юля жива, с каждым днём таяла на глазах.

Татьяна Леопольдовна очень сильно сдала за последнее время, превратившись из цветущей дамы в больную и убитую горем женщину. Виктор, не смотря ни на что, оставался верен любви и винил себя во всём происшедшем. Но тут буквально несколько дней назад в ярославскую прокуратуру поступил сигнал о том, что проводница местного электропоезда опознала Юльку по фотографии и припомнила её спутницу. Дальше — дело техники. Установили имя, фамилию и прочие данные попутчицы. Потом выяснили адрес, место работы. Всё!.. Теперь только оставалось наведаться к Татьяне Николаевне Зюкиной и поболтать с ней по душам.

Хотя и говорят в народе, что Москва-то белокаменная, однако, в этот день в глазах Нины, да поди, и других прохожих она выглядела не иначе, как серокаменной. По серой разбитой дороге, обходя грязные и такие же серые лужи, Нина Соколова пробиралась намеченным курсом. Мимо покряхтывая, неслись серые автомобили, которые пытались сделать таким же серым не только весь окружающий мир, но и любого попавшегося по пути пешехода, обливая его потоками грязной жижи.

Вдоль улиц стояли всё те же неприглядные серо-грязные машины и такого же цвета хрущёвки — порой с

разбитыми окнами, кое-где заделанными фанерой. Как ни странно, но тут на окраине Москвы в обычном рабочем районе самым шикарным зданием была всего лишь одинокая фабрика, окна которой, в отличие от других, были заделаны не серой фанерой, а посеребристой фольгой.

Оглядываясь по сторонам, Нина медленно пробиралась вперёд. Она миновала поворот в переулок, затем свернула направо во двор. Ориентир — чёрный православный крест на каменном заборе справа по ходу движения. После поворота во двор через сорок метров, во второй линии строений должен быть опять-таки серый четырехэтажный дом. И тут сделав всего лишь несколько шагов, Нина в изумлении застыла на месте. Среди всего этого грязного и безликого окружения, между домами с дырами вместо окон, висел огромный красный транспарант: «Твоя родина — твоя судьба».

— Да... — задумчиво произнесла следователь Соколова. А ещё через мгновение она уже уверенно зашла в подъезд и позвонила в квартиру Зюкиной.

— Минутку... — послышался за дверью приятный женский голос.

И точно, через минуту дверь отворилась, и перед Ниной возникла коренастая девица с тюрбаном из полотенца на голове.

— Следователь Соколова. — представилась Нина и протянула девушке удостоверение.

— Проходите. — Таня посторонилась.

— Н-да... — переступив порог, ошеломлённым взглядом Нина обвела квартиру.

А начинка-то за серыми дверями оказалось просто объедением: евроремонт, мягкая мебель, спальня, кухонный гарнитур, плазменный телевизор и куча всякой навороченной бытовой техники. Всё было просто супер. В чём — в чём, а в этом Нина толк знала. Осмотревшись, она перевела взгляд на девушку — лет двадцати

пяти, не больше. Самоуверенный вид и дерзкий взгляд. «Правду говорят: свояк свояка видит издалека», — резюмировала Нина, сопоставив Юлю Воронцову с хозяйкой квартиры. Понятно теперь почему они так быстро нашли общий язык.

— Хотите чаю? — предложила Зюкина.

— Да, с удовольствием... — Нина присела на край дивана.

После того, как Таня разлила по чашкам свежезаваренный напиток, Нина приступила к делу.

— Скажите, вы знаете эту девушку? — Соколова протянула фотографию.

— Да. Мы как-то ехали вместе в электричке. А что случилось?

— Вот уже несколько месяцев Юлю разыскивает милиция. Она ушла из дома и не вернулась.

— Ну в таком возрасте это бывает. Хочется почувствовать вкус происходящего, познать неизведанное. И я также однажды махнула на жизнь в своём захолустье. И, как видите, неплохо устроилась.

— Вижу. А вы Таня откуда?

— Из Калязина.

— Понятно. Скажите, а после того, как вы с Воронцовой оказались в Москве, вы ещё поддерживали отношения?

— Я предложила ей переночевать. — ответила Зюкина. — Девчонка приехала в столицу, абсолютно незнакомая со здешней жизнью, и притом не имея в этих краях никого из близких. Во всяком случае, никакого криминала в этом не вижу. Не думаю, что было бы лучше, если бы она осталась ночевать на улице в обществе бомжей и проституток.

— Не лучше. — подтвердила Нина. — А что потом?

— На следующий день она отправилась на кастинг. Насколько я знаю, у неё было приглашение. А потом

наши пути-дороги, как говорится, разошлись...

— И вы больше ни разу не встречались?

— Нет.

— И она не оставила никаких адресов, телефонов?..

— Нет.

— Странно всё это... — задумчиво произнесла Нина.

— Что именно?

— Вы устраиваете в доме на ночлег совершенно неизвестного человека. А может быть, она мошенница или воровка?.. И после этого разбегаетесь в разные стороны, даже не вспомнив друг о друге.

— А что здесь такого? Уж поверьте мне на слово, в человеческой психологии я немного да разбираюсь. У Юли на лице было написано, что она порядочная девушка. Да и кто бы ей помог в незнакомом городе?

— Она знала, куда едет.

— Ну если так рассуждать, что человек человеку волк, то выходит, дети до седин должны сидеть под маминой юбкой и дальше неё нос не высовывать. А между тем молодежь должна самореализовываться! — возмущенно воскликнула Зюкина. — Как не жаль, но не всегда это получается под боком у родителей и в родном городе. Во все времена молодежь куда-то стремилась. Одни на войну, другие в космонавты, третьи на БАМ.

— А Юля устремилась в модели.

— Время сейчас другое. А чем модель — плохо? — девушка свела брови и вопросительно посмотрела на Нину. — Это во времена вашей молодости вы все могли рассчитывать на завтрашний день. Вы знали, что учиться в институт пойдёте бесплатно, потом будет работа, определённая зарплата, оплачиваемый отпуск — всё по распорядку. А теперь?.. Сразу после школы мы каждый день должны думать, как заработать на себя и

свои нужды. Сегодня профессия модели выглядит на фоне других одной из самых престижных и высокооплачиваемых. Нет, я не понимаю что в этом плохого?..

— Да я и не говорю, что это плохо. Только в сравнение с космонавтами и героями войны как-то не совсем подходит.

— Сейчас мирное время и опять же другие приоритеты. — лаконично возразила Татьяна. — Девчонки зарабатывают себе на жизнь и не на тротуаре, заметьте, а на профессиональных подиумах.

— Хорошо, вы меня убедили. Ну а почему вы не предложили Юле работу в своём агентстве?

— Она — не наш типаж. Да признаюсь, сначала была такая идея, и я даже занесла её в картотеку. Но только перспектив у Юли, в моём понимании, было не так много. Она точно такая же, как и тысячи других девушек: ничего особенного. А нам нужны профи — индивидуалки, уже вылепленные профессионалами, или же «золотые самородки».

Татьяна потянулась за сигаретой, а Нина впала в глубокое разочарование. Вот и не получилось ей узнать о дальнейшей Юлиной судьбе. А она так рассчитывала на эту встречу. Нина искоса взглянула на дымящую сигарету и клубочки дыма, выпускаемые Зюкиной Таней из ноздрей.

— Обидно... — наконец произнесла она.

— Что?

— Обидно, что я так и не смогла найти следов пропавшей девушки.

— А вы уже обращались в то агентство, которое приглашало её на кастинг?

— Да. Но и там никто ничего не знает.

— К сожалению, и я ни чем не могу помочь...

— И всё-таки если вдруг что-то ещё вспомните, — попросила Нина, — пожалуйста, не поленитесь, позвоните мне. — Соколова протянула визитную карточку. — Я вас очень прошу.

Таня повертела перед глазами визитку.

— Хорошо...

— Вы поймите, её мать просто высохла от горя. А парень... — Нина, не в силах ещё что-то добавить, махнула рукой.

Она последний раз взглянула на девушку и в подавленном состоянии покинула квартиру.

Таня проводила гостью долгим и пронизательным взглядом. Она даже выглянула в окно и продолжила наблюдение за согбенной то ли под тяжестью собственных мыслей, то ли от проливного дождя фигурой. Когда следователь скрылась из виду, Таня неторопливо подошла к телефону и, вздохнув, набрала номер. В трубке что-то слегка заскрежетало, затем пикнуло.

— Это Зюкина. — скороговоркой выпалила она. — У меня только что были из прокуратуры.

Таня повесила трубку и снова задумчиво уставилась в окно. Дождь. И когда же он кончится...

Глава 11

На следующее утро Анна поднялась с тяжёлой головой. Она не помнила что было с ней вчера и когда успела так напиться. Пару минут она ещё, поглядывая в окно, понежилась в постели. Затем — прислушалась. Тишина... Странно. А где все? Анна поднялась и выглянула за дверь. Никого. Немного поразмыслив, она спустилась в столовую. В это время Ганс убирал со стола

посуду. Анна вопросительно взглянула на старика.

— Господин Гутерман и девушки уехали. — тут же ответил он на её немой вопрос.

— На съёмки?..

— Нет. Насовсем.

— Чудненько. — Анна прошлась по комнате и вновь остановилась рядом со стариком. — И что у нас сегодня на завтрак?

— Свежие булочки, крабовый салат и десерт.

— Превосходно! — резюмировала Анна.

— Фрау Анна, сегодня я приготовил завтрак на террасе. В такую хорошую погоду грех сидеть внутри дома.

— Хорошо, Ганс.

Мажордом кашлянул:

— Э-э-э...

— Что-то ещё?

— Вы будете завтракать не одна.

— Неужели Клаус вернулся?

— Нет... вчера вечером приехал его брат.

— Да?.. — Анна машинально пригладила локоны и одним глазом покосилась в зеркало.

— И как зовут брата?

— Фридрих.

— Фридрих?..

Что-то было определенно знакомое в этом имени, но что?.. Некоторое время Анна вспоминала — откуда знает это имя, как вдруг в её сознании со скоростью молнии пронеслась эпопея вчерашнего вечера. Она вспомнила всё, чем вчера занималась вместе с Гутерманом, его подругой и незнакомцем по имени Фридрих.

— О, боже! Нет, это не может быть правдой!..

Щёки вспыхнули румянцем, дыхание перехватило, и Анна в ужасе закрыла лицо руками. «Однако надо взять себя в руки...» — тут же отдала она себе мысленный приказ. «Не падать духом. А может быть, это другой Фридрих?..» — пыталась вселить она в себя слабую надежду. Анна развернулась на сто восемьдесят градусов и, держась за поручень, стала подниматься к себе. «А может, всё это был только сон? И на самом деле ничего и не было?.. Последнее время я вижу довольно странные сны...»

Но, увы. Как не хотелось бы того Анне, но всё было совсем не сон. Когда она спустилась к завтраку, за столом её дождался тот самый Фридрих. Завидев девушку, он галантно поднялся и пододвинул стул.

— Доброе утро, Анна!

При виде его холёного и довольного лица Анна потупила взор. Сейчас она была готова со стыда провалиться сквозь землю. Впрочем, надо было отдать должное Фридриху, во время завтрака он ни словом не обмолвился о вчерашних приключениях. И Анна даже немного успокоилась, пытаясь отбросить мрачные мысли, которые то и дело пытались пробиться к ней с довольно каверзным вопросом: «А что будет, если обо всём узнает Клаус?»

— Ты хорошо спала? — услышала Анна вопрос. — Что-то вид у тебя совсем поникший.

Анна оторвала взор от тарелки и увидела нацеленные на себя глаза сотрапезника.

— Да... хорошо спала... всё в порядке... — смутилась она ещё больше и вновь уставилась на салат.

— А сегодня чудесная погода. Что если нам прогуляться?

Анна отрицательно замотала головой.

— Почему ты отказываешься, Анна? — Фридрих взял её за руку.

Анна хотела что-то произнести в ответ, но вместо

слов из груди вырвалось нечленораздельное мычание.

«О, боже... — испугалась Анна собственных звуков. — Я что — уже и разговаривать по-человечески разучилась? Чёрт подери, что со мной?..»

— У меня немного болит голова, — наконец вымучила она из себя.

— Я могу помочь! — Фридрих обошёл Анну сзади, и она ощутила на своих волосах его лёгкое прикосновение.

Сначала он неторопливо водил руками вокруг головы, затем делал разнообразные пассы, отчего по телу Анны тут же разлилось необыкновенное тепло. Всего на миг она закрыла глаза и ей уже пригрезилось, что она — лёгкая пушинка, парящая в воздухе.

— Ну как — лучше?

Анна через силу разомкнула веки и улыбнулась:

— Бесспорно. Как это вам удалось?..

— Секрет...

— Как жаль, а я так любопытна. — сделав короткую паузу, она снова поинтересовалась. — А чем вы, Фридрих, вообще, занимаетесь?

— Что интересно?

— Очень!

— Я — философ. И строю собственный мир с неограниченной свободой. А ещё я создаю «нового человека» — человека, живущего в гармонии с самим собой.

— Как это? — удивилась Анна.

— Некоторое время назад в одном прекрасном месте я основал экспериментальную лабораторию по созданию «нового человека». И сегодня сотни людей приезжают ко мне, чтобы обрести озарение и избавиться от страхов и различных стереотипов.

— И что же там есть в этой вашей лаборатории?

— Много чего: массажные кабинеты и спортивные площадки. Ещё есть великолепный сад, кафе, медитационные залы. Медитации — это основная практика для наших учеников. Ими мы занимаемся большую часть времени. Как сказал Великий Учитель: «Медитация — это искусство экстаза. Медитация — это усилие, которое приносит радость, молчание и блаженство».

— А что ваш Учитель говорит о любви и сексе? — не удержалась Анна и задала такой волнующий сейчас её вопрос.

Ей хотелось понять этого человека и предугадать его дальнейшие действия. Она должна знать наверняка, как сильно стоит его опасаться и какую тактику поведения она должна выбрать. Чтобы не говорил он сейчас о новом человеке и свободе, но узнай Клаус о вчерашних её похождениях, ему это, мало сказать, не понравилось бы... Если в своих глазах она выглядела коварной изменщицей, то что о ней подумает Клаус, если кто-то ему о случившемся расскажет.

— Учитель говорит: «Расправьте крылья любви так широко, как только можете. Любовь — это частица вашего бытия. Любовь без всякого запрета, без всякого табу», — ответил Фридрих.

«Ага, понятно. Ты, дорогой, обычный развратник...» — пришла Анна к выводу. А вслух спросила:

— А вы, Фридрих, хорошо говорите по-русски. Почти без акцента. Где учились?

— Брал частные уроки.

— Зачем?

— У меня много русских друзей и партнёров по бизнесу.

— А Гутерман кто — друг или партнёр?

— И то и другое.

— Что же вас объединяет?

— У него в голове бродит масса интересных идей. И некоторые из них он блестяще реализовывает.

— Какие, например?

— Недавно он рассказал мне, что намеревается построить мастерскую по выведению идеальной красоты. Борис хочет в одном месте собрать лучших учёных, которые будут над этим проектом работать. А мы — его друзья и партнёры, должны, в свою очередь, привозить в Россию самых красивых и известных мужчин, где они смогут сдать сперму. В итоге, если молодая дама пожелает зачать ребенка внешностью, не уступающей какой-нибудь всемирно известной звезде, то она запросто сможет сделать в мастерской искусственное оплодотворение и родить, например, второго Джонни Деппа или Брэда Питта... Да что мы всё о Гутермане? — вдруг воскликнул Фридрих. — Как будто больше заняться не чем?

И он без лишних слов потянул Анну за собой.

— Ты посмотри, какое великолепное утро. — Фридрих остановился под раскидистым деревом и глубоко вдохнул. — А какой аромат.

— И правда. — Анна также повела носом.

— Как долго я мечтал вернуться сюда и насладиться всем этим...

— И как долго?

— Лет пять...

— А здесь надолго?

— Я должен встретиться с братом.

— Вы по нему соскучились или есть общие дела?

— Клаус является инвестором некоторых моих проектов. Не так давно я затеял строительство. Ко мне

приезжает столько посетителей, что всем не хватает места. Поэтому я хочу запустить настоящий курортный центр со всем, что там полагается. Вот об этом и буду говорить с Клаусом.

— То есть нужны деньги?

— Ты верно понимаешь суть дела, Аннушка.

— Сколько?

— Много, дорогая, очень много. — засмеялся Фридрих. — Только давай не будем больше о делах. Лучше вспомним о любви. — и он с силой прижал девушку к себе.

Анна попыталась вырваться из его цепких рук. Однако усилия обрести свободу ни к чему не привели. Тогда она стала возмущаться, но её рот тут же оказался закрыт жарким поцелуем.

«Неужели я снова буду в его власти? — расстроилась Анна. — Тогда я уже стану дважды изменщицей, и нет мне прощения...» Это было последнее, что ещё сверкнуло яркой искрой в её мозгах и тут же потухло в сильных мужских объятиях.

Глава 12

— Алло, следователь Соколова слушает. — как всегда чётко и по деловому ответила Нина на очередной звонок.

«Ну и какие на этот раз будут плохие новости?..» — промелькнуло у неё в голове. Хорошие известия на своём «боевом посту» Нина Соколова получала крайне редко. И особенно в последнее время, когда беда так близко коснулась её семьи.

— Я, конечно, не знаю какое отношение имеет Татьяна

Николаевна Зюкина к вашему делу, — услышала Нина в трубке прерывистый голос Щербакова, — но раз вы просили меня о помощи в розыске на неё информации, то сегодня спешу сообщить, что ваша Зюкина погибла.

— Как погибла? Когда?..

— Вчера вечером. Приезжайте. Расскажу подробности. — сообщил Владимир Владимирович и отключился от связи.

***

На следующее утро Нина уже вновь пожимала руки столичным коллегам. Здесь, как всегда, кипела работа.

— А я надеялся, что больше не свидимся. — улыбаясь, подошёл к ней Владимир Щербаков и протянул чашку только что заваренного кофе. — Хотите сахар?

— Нет, спасибо. — Нина пригубила напиток и устроилась на краю стола, приготовившись внимательно выслушать всё, что ей сейчас расскажут.

— Ну так вот! — Владимир Владимирович протёр очки и, водрузив их на переносицу, приступил к повествованию. — Нападение на Татьяну Николаевну Зюкину было совершено возле её дома в двадцать один час по московскому времени, когда девица на своей «Ауди» подъехала к подъезду. Как рассказывают очевидцы, когда она вышла из машины, дорогу ей преградил молодой парень, похожий на хачика: лет шестнадцати-восемнадцати. В руке он держал пистолет с глушителем. Выстрелив почти в упор, убийца сразу же скрылся. К девушке подбежал сосед, который в это время неподалёку прогуливался с собакой, потрогал пульс и даже попытался её о чём-то спросить. На тот момент Зюкина была ещё жива. Дыхание она испустила только минут через пятнадцать после выстрелов.

— Понятно. — озадаченно произнесла Нина. — Уже известно кто будет вести следствие по этому делу?

— Прокуратура Москвы.

— Есть ещё что-то или это всё? — Соколова внимательно взглянула на неожиданно задумавшегося собеседника.

— От себя могу только добавить, что преступник выстрелил два раза из пистолета Макарова, который бросил на месте происшествия. Происхождение оружия пока не установлено. Служебно-розыскная собака, которую пустили по следу, вскоре его потеряла. Возможно, на улице убийцу ждали сообщники в машине. Ну что ещё?.. Думаю, что работал профессионал.

«Да... вот это самое печальное — найти профессионала сложно». — от таких новостей Нина приуныла. Однако с другой стороны, не может быть стечением обстоятельств, что девицу прихлопнули как раз после её визита. Значит, она точно нащупала ту ниточку, которая вела через Зюкину к Юле Воронцовой.

Из лаборатории Щербакова, Нина прямым ходом направилась на квартиру Зюкиной. Как она и предполагала, её жильё было опечатано. Нина осмотрелась. Никого. Она разрезала бумажную пломбу и отмычкой, которую всегда носила при себе после того, как однажды изъяла её у одного задержанного, принялась шуровать в замке. Впрочем, так сразу механизм ей не поддавался. Подобная работа, как не говори, требует постоянных практических навыков, а Нина не была профессионалом — домушником. Ей оставалось лишь уповать на удачу и молить господу, чтобы никто из соседей раньше времени не появился. Но другого выхода у Нины не было, и она это прекрасно понимала. Московская прокуратура и близко не допустит её к делу Зюкиной. Тем более, что связь между её смертью и пропажей Воронцо-

вой надо было ещё доказать, а свидетельств, кроме как только собственных домыслов, у следователя Соколовой не было. Подтверждения она только собиралась раздобыть. И первый шаг к их поискам она намеревалась произвести именно в квартире Татьяны.

Нина утёрла вспотевший лоб. Ничего не получалось. В эту минуту ей хотелось бросить всё к чёртовой матери. Однако... она знала, что даже в самых безвыходных ситуациях надо бороться до конца. Нина с силой в очередной раз прижала проволочки и резко повернула. Вот тут-то и раздался долгожданный щелчок. Замок слегка закрипел и открылся. Соколова ещё раз осмотрелась и быстренько скользнула за дверь.

В квартире Зюкиной было сумрачно даже несмотря на то, что на дворе ещё стоял день. Здешний полумрак создавали толстые задёрнутые портьеры на окнах. Впрочем, Нине ни к чему было, чтобы кто-то заметил её появление в чужой квартире, поэтому она быстренько нащупала в сумочке карманный фонарик и осветила им помещение. Узкий яркий луч света выхватил противоположный угол большой комнаты. Переводя луч от одного предмета к другому и медленно продвигаясь вперед, Соколова стала осматриваться.

Погибшая Зюкина упоминала в разговоре о картотеке, в которую с самого начала занесла Юлю Воронцову. «Какая она? — думала Нина. — Что из себя представляет? Если там сотни или даже тысячи девушек, что вполне реально, значит, она может быть только в электронном виде. Получается, что надо искать ноутбук». Нина ещё раз огляделась. В углу на прикроватной тумбочке она почти сразу заметила искомое.

Уже через пару минут Нина получила доступ к базе данных Зюкиной. Девушек и впрямь оказалось великое множество. «Просмотреть все портфолио не хватит и нескольких недель. — расстроилась Нина, глядя на бес-

конечную вереницу имён и фамилий. — Хотя... мне известна дата встречи Зюкиной и Воронцовой. Вот от неё и надо отталкиваться». — решила Нина и принялась сортировать файлы. Вскоре перед ней оказались фотографии девушек, размещённые в необходимые дни.

— Ага! — воскликнула Нина. — Вот она — Юлька!

С фотографий на Соколову взирала симпатичная мордашка. Вот она в профиль, вот она в фас... Нина искала какие-нибудь пометки или комментарии к данному портфолио. «Странно, ничего нет. Но если Юля не подошла по своим отборочным критериям, то почему первое — её фотографии до сих пор в каталоге, второе — если не удалены, то где же записи, дающие по ней разъяснения? Хотя бы даже на тот случай, чтобы не запутаться среди сотен лиц. Я не верю, что у Зюкиной была феноменальная память, и каждую девушку она отлично помнила, и безошибочно могла тут же сказать: кто и что из себя представляет... А вот Юльку она помнила, и помнила прекрасно... — Нина мысленно перенеслась в момент встречи с Зюкиной. — Надо же, как девушка тогда сразу без запинки сообщила, что ехали вместе в поезде, что Юлька — порядочный человек. Вон их сколько здесь порядочных. — Нина воззрилась на остальные фотографии. — И что все они — исключительно порядочные делили кров с Зюкиной? Что-то здесь не так... Всё похоже на грамотно отрежиссированный сценарий, в котором Зюкина сыграла свою роль. По всей видимости, она уже заранее предполагала, что рано или поздно к ней могут наведаться на счёт Воронцовой. Ведь моему появлению она несколько не удивилась. Выходит одно — к этой встрече она готовилась». Ещё какое-то время Нина задумчиво сидела перед компьютером и размышляла, затем уложив его в сумку, вышла из квартиры.

Глава 13

На столе непрерывно названивал телефон. Его тревожная трель пыталась во чтобы-то ни стало добиться того, чтобы хозяин взял трубку в руки.

— Алло?.. — сразу раздалось в аппарате, как только тот оказался у телефона.

— Да, слушаю.

— У нас проблема... — с придыханием ответили на том конце провода.

— И какая на этот раз?

— Фёдоров «упёрся рогом». Хочу, говорит, рассказать людям о нашем эксперименте.

— Но ты объяснил ему, что ещё не время?

— Разумеется.

— Ну и...

— Безрезультатно. Что будем делать?

— Мы ничего не будем делать... Делать будешь сам. Разве забыл, что это была твоя задача — обеспечить молчание профессора? Я что — мало заплатил за это?

— Нет, конечно...

— Тогда в чём дело?..

— Но... ведь надо понимать, что для профессора та операция была смыслом жизни. Он с этой идеей носился не один десяток лет...

— А не с нашей ли помощью он её осуществил? Без нас он бы так и продолжал нянькаться со своей идеей, не сдвинувшись и на йоту с мёртвой точки.

— Оно, конечно, так... Да только американские хирурги тоже получили добро на трансплантацию лица. — в трубке на секунду воцарилась тишина. — А для про-

фессора, который был всё-таки первым — это довольно сильный удар.

— А мне какое дело?.. Ты обязан добиться его молчания. И это твоя проблема, дорогой. Он должен держать язык за зубами А если не хочет на время, то — навсегда. Ты меня понял?..

Трубка, выдержав продолжительную паузу, тяжело вздохнула:

— Понял...

***

Наступил вечер. Это был один из тех вечеров, которого люди ждут с большим нетерпением. Почему? Потому что на смену проливным дождям неожиданно пришла невыносимая жара. Теперь о дожде только вспоминали и с тоской поглядывали на небо: когда же наконец с небес польется желанная влага? В такие дни в городах обычно замирает вся жизнь. Люди разбредаются по домам, животные забиваются в тень, не слышно даже гомона птиц. Всё живое погружается в сон в надежде, что проснувшись под вечер, вдруг нагрянет прохлада. Но к великому разочарованию в такие сумасшедшие дни, когда плавится асфальт и ртутный столбик термометра не опускается ниже тридцати пяти градусов, даже сумерки не приносят желаемую свежесть.

В такой-то душный вечер следователь Соколова сидела в кабинете у раскрытого окна. Оставшись одна, она заперла входную дверь и с наслаждением стянула с себя блузку. Слева от неё непрерывно жужжал вентилятор, а справа стоял тазик с водой, в который она периодически обмакивала полотенце, после чего уверенно водружала его себе на шею.

— Ух, ну и жара! — время от времени приговаривала Нина.

Однако несмотря на все каверзы погоды, работы у Нины было невпроворот. Именно сейчас уже несколько часов к ряду она сидела перед компьютером Зюкиной и терпеливо просматривала архивы.

Часы пробили половину восьмого. В глазах рябило от бесконечного числа записей и лиц. Судорогой свело плечи. Нина откинулась на спинку стула и прикрыла веки. Однако расслабиться не получилось, уже через минуту у неё запищал мобильный. С большой неохотой Нина взяла трубку в руки.

— Алло, Соколова у аппарата.

— Нинок, добрый вечер!

— Добрый. А это кто? — удивилась Нина.

— Это Нона.

— Нона?..

— Ну ты, дорогая, совсем заработалась. Я — Нона Сеницына.

— Ах ты — Нона... — Нине вдруг стало неловко от того, что она не узнала бывшую однокурсницу. — А ты где взяла мой номер?..

— Твой муженёк подсказал.

— А, понятно. Ты как — по делу звонишь или просто так? Поболтать?

— Ну, Нинка, ты даёшь. Ты всегда была чёрствая, как сухарь и, кажется, время тебя нисколько не изменило.

— Правда?.. — вновь смутилась Нина.

— Как от тебя Геннадий до сих пор не сбежал, просто диву даюсь.

— Наверное, мы чем-то похожи. Два сапога пара.

— Ну уж... — усомнилась Нона. — А ведь мы с тобой столько лет не виделись...

— И то правда.

— Наши недавно собирались всем курсом. Ты ездила?

— Нет. Если честно, я даже и не знала об этом.

— А я знала, да не получилось собраться. Я ведь замуж вышла и перебралась в столицу.

— Шутишь?

— Почему?

— Так ты же убежденная феминистка.

— Была — раньше. А потом встретила прекрасного человека — образованного, умницу. Правда, старше на двадцать лет, но для счастья возраст ведь не помеха. Верно?..

— Ну что ж поздравляю. — искренне порадовалась Нина за давнюю подругу.

— Нинок, приезжай в гости.

— Ой, это так неожиданно. — растерялась Нина. — Слушай, ты только не обижайся, но сейчас это очень сложно.

— Да знаю я тебя. Тебя насильно не вытащишь, ты никогда и не соберёшься.

— Ну не правда...

— Самая настоящая правда. — отвергла возражения Нона. — А я не просто так тебя зову, а по делу.

— По какому?

— Ты из нас всех на курсе была самой умной.

— Да ну! Скажешь тоже. Ты была не хуже.

— Возможно. Только я уже давно не практикую. После института некоторое время ещё поперебирала бумажки в горотделе милиции, но это же рутина, сама

понимаешь. Так что — давно сменила профиль деятельности. А вот ты теперь у нас вон кто — человек большого масштаба.

— Нона, не подхалимничай.

— Я говорю правду и ничего кроме правды. Именно сейчас мне нужен совет хорошего специалиста. Выручай...

***

Однако сразу собраться в гости к Ноне у Соколовой и в самом деле не получилось. Ещё несколько дней Нина пыталась выудить из ноутбука Зюкиной хоть какую-нибудь дополнительную информацию для дальнейших поисков Юли Воронцовой, но, как оказалось, безуспешно. Внутреннее чутьё Нине подсказывало, что Зюкина скрыла от неё правду, и продолжение связи между обеими девицами было. «И всё-таки как некстати Татьяне закрыли рот, — Нина с горечью захлопнула крышку компьютера. — Впрочем, не стоит вешать нос. И раз Зюкиной теперь нет, то можно ещё попытаться выйти на её коллег. Возможно, кто-то из её агентства слышал или знает что-либо о Воронцовой и сможет наконец пролить свет на то, куда та могла подеваться. Значит, пора собираться в Москву». Ровно через неделю Соколова съездила в столицу, на этот раз сочетая казённые дела с поездкой к Ноне Сеницыной. Однако по приезде её ждал довольно неприятный сюрприз...

Когда в поле зрения Соколовой показался нужный номер дома, Нину поразило невероятное возле него скопище народу. Нехорошее предчувствие тут же закрадилось в душу. Особенно усилилось оно, когда подошла ближе, Нина поняла что здесь происходят похороны. К этому ритуалу, даже не смотря на постоянное столкновение со смертью, Нина за долгие годы привыкнуть

никак не могла. Вот и сейчас увидев печальные лица и крышку гроба, она невольно вздрогнула. А через мгновение катафалк подкатил к тому самому подъезду, в который Нина направлялась. Соколова в нерешительности замерла в тот момент, когда из дома появилась процессия во главе с гробом, вслед за которым ступала женщина с очень даже знакомым лицом.

В то же время окружившая подъезд толпа, как по команде, тяжёло вздохнула. Нина также перевела дыхание и осмотрелась. Вокруг неё туда-сюда мелькали лица — десятки лиц. Среди них попадались и довольно известные персоны, как раз из тех, что порой можно увидеть по телевизору: учёные, политики и даже шоумены. Известных и неизвестных, обласканных всенародной славой и нет, всех собравшихся здесь тем не менее объединяло одно — скорбь на лицах и цветы в руках. Причём цветов было столько, что казалось катафалк ими просто засыплут. Даже когда гроб уже был погружен в машину, та никак не могла тронуться с места из-за того что лобовое стекло оказалось засыпано цветами.

«А муж у Ноны был знаменитостью... — пришла к выводу Нина. — Однако эта разница в возрасте... Конечно, рано или поздно должно было случиться, что она останется одна. Жаль, что всё произошло так быстро. Я не успела с ним познакомиться, а Нона — вдоволь насладиться узами брака...»

Внезапно взревели милицейские машины, прочищая путь для похоронной процессии. Раздались крики, свистки. В то же время какая-то испуганная женщина шагнула на Нину и в испуге уцепилась за её локоть:

— Я часто смотрю по телевизору, как хоронят всяких

там принцев и королей, но ничего подобного на самом деле не могла себе и представить...

Вскоре всё та же огромная толпа, подхватив Нину, принесла её на кладбище. Теперь Соколова стояла под жарким летним солнцем и с любопытством разглядывала скорбящих. Из общих разговоров она прояснила ситуацию. Муж Ноны был застрелен. Убийца всадил в голову жертвы чуть ниже уха настоящую разрывную пулю и теперь тем, что осталось от головы погибшего, нельзя было бы наполнить даже пакетик для бутербродов.

Осмысливая произошедшее и сопереживая горю подруги, Нина машинально рассматривала окружающих Нону людей. Вот какой-то мужчина. Говорят, что коллега. Стоит почти вплотную к гробу. Почему-то нервничает. Может быть, от жары?.. Кроме того, ему явно неудобно в этом тёмном костюме. Чуть дальше слева — девушка, держит спину на удивление прямо и сжимает тоненькими пальчиками кожаную сумочку. Её чёрные завитые волосы коротко пострижены. У неё за спиной, подобно тёмной горе, возвышается молодой человек похожий на футболиста.

— Посмотрите, это сын Фёдорова. — услышала Нина чей-то шепот.

Она оглянулась. По соседству с ней пристроились две старушки, с увлечением обсуждающие собравшихся. Их взоры в тот момент как раз были обращены на того самого «футболиста».

— Представляете, — шептала одна другой, — он умеет сердиться так, что все окружающие разбегаются

по углам. Хотя он только внешне так грозно выглядит. А на самом деле падает в обморок при виде маленькой капельки крови.

— Да что вы?! — удивлялась вторая. — А рядом кто?

— Это его жена — дипломированная медсестра.

Нина внимательно осматривала лица и прислушивалась к комментариям. Тем временем солнце, словно раскалённая железная лопата, нещадно лупило людей по спинам. Мужчины то и дело поправляли галстуки и стоячие воротнички. Женщины обмахивались платочками и самодельными веерами. Вместе с тем густой запах хризантем до невозможности залепил собравшимся ноздри. «Никто не подарит тебе хризантему размером с мяч, пока ты не умрёшь». — пришла Нине в голову совсем нелепая мысль. Взгляд Соколовой тут же коснулся Ноны. Нона сидела в первом ряду стульев у гроба, уткнувшись лицом в колени. Сложившись пополам, как сломанная кукла. Слова выступающих тонули в её рыданиях. Рядом с вдовой сидел мужчина и гладил её по спине бесконечными круговыми движениями.

Нина сместила взгляд дальше. Там и сям по кладбищу торчали деревья. Листва шелестела, и бледные тени металась по земле. На противоположной стороне гравиевой дорожки ждали два человека. Они были спокойны и терпеливы. Могильщики. Ждут, когда можно закончить работу. Нина снова посмотрела на гроб, укрытый одеялом из розовых цветов. Сразу за ним возвышалась насыпь, покрытая ярко-зелёным ковром искусственной травы. Под ним была свежевырытая земля, которой предстояло вернуться на прежнее место.

Когда погребение подошло к концу, люди с облегчением пришли в движение. Темноволосый спутник помог

подняться скорбящей вдове. Она едва не упала. Другой мужчина поддержал её с противоположной стороны. Нона повисла у них на руках. Неожиданно она оглянулась назад, голова её безвольно качнулась. Потом она закричала — голос прервался — и Нона бросилась на могилу. Разгребая руками цветы, она приникла к земле и стала рыть её руками. На мгновение все застыли.

— Остановите её. — спохватилась Нина.

Люди начали оборачиваться. Нина проталкивалась сквозь редешую толпу и стулья. Оказавшись рядом, она помогла Ноне подняться.

— Ноночка, пожалуйста, успокойся.

И тут взгляд её скользнул по остановившемуся в непосредственной близости мужчине с двумя детьми. Он смотрел на Нону так, будто окаменел навеки.

— Гражданин! — крикнула Соколова. Он не реагировал. — Гражданин! — он моргнул и посмотрел ей в глаза так, словно она только что возникла перед ним из ниоткуда. — Вы уверены, что детям нужно на это смотреть?

— Она моя дочь, — пробормотал он невнятно.

— Я соболезнаю, но вам лучше бы увести детей к машине.

А вдова вдруг снова принялась вопить. Глядя на рыдания матери, младшую девочку начало трясти.

— Вы её отец. Верно. Но при этом вы ещё и дедушка этих малышей. Вспомните об этом. Уведите их отсюда.

Теперь в его глазах вспыхнули искры гнева:

— Как вы смеете?

Конечно же, он и не думал её слушать. Соколова была сейчас для него лишь помехой его собственной скорби. Но как раз в тот момент на помощь Нине пришёл

один из родственников Фёдорова. Кивнув Нине, он подхватил вдову с одной стороны, а деда с детьми — с другой и повёл всех к машине. Нина же, поддерживая подругу за локоть, засемила вместе со всеми.

Глава 14

Примерно через час товарищи, коллеги и родственники покойного прибыли в один из богатейших ресторанов Москвы. Нина, неотступно следовавшая за подругой, старалась ни на минуту не выпускать её из поля зрения. Тем временем Нона постепенно приходила в себя. И хотя ей это давалось непросто, но все-таки сейчас она силилась держать себя хладнокровно и приветствовать всех, кто желал подойти к ней с соболезнованиями. Наконец вереница гостей миновала жену погибшего и расселась за столами. Нона обвела пронизательным взглядом публику и рывком дёрнула Соколову за руку.

— Пойдём.

Едва они переступили порог дамской комнаты, как Нона, пробежавшись вдоль кабинок и удостоверившись в том, что они пусты, с жаром зашептала.

— Я всё равно благодарна тебе за то, что ты приехала. Пусть и поздно... — Нона дрожащими пальцами надорвала сигаретную пачку и чиркнула зажигалкой. — Да впрочем, ты и не могла бы ни на что повлиять... — и слёзы снова ручьём ринулись из её глаз. — Нинка, почему это произошло со Станиславом?..

— Ну почему произошло, по всей вероятности, ты знаешь. Ты ведь об этом хотела со мной переговорить, когда звала в гости?

— Если честно, я даже представить не могла, что оно всё так обернётся.

Соколова вопросительно свела брови:

— Давай не тяни. Выкладывай в чём дело.

А дело было так. Нона после юридического попала по распределению в Саратов. Замуж она не вышла, хотя предложения со стороны сильной половины были. Самодостаточная и уверенная в себе Нона отшивала поклонников, так как не находила ни в одном из них своего идеала. Но вот однажды...

Ноне тогда перевалило за тридцать пять. По всем стандартам она уже могла напрочь выкинуть из головы мечты о бабьем счастье, как вдруг она познакомилась со своим суженым. Как? Да вполне обыденно.

Днём престарелый, но всё ещё молодившийся Фёдоров читал курс лекций в саратовском университете, а вечерами он прогуливался по городской набережной. Вот там-то на набережной и повстречались два одиночества. Много лет назад жена Станислава умерла при родах, оставив на руках мужа младенца. Профессор, горячо любивший супругу, долго и мучительно переживал утрату. Между тем шли годы. Работа и заботы о сыне занимали почти всё его время. О женщинах Фёдоров как-то не думал. Или не хотел думать... Поэтому на них и не засматривался. И вообще, считал, что настоящая любовь бывает в жизни один лишь только раз. Но вот когда он впервые встретил Нону, то всё в нём словно перевернулось. Он вдруг понял, каким же был глупцом оттого, что столь длительный период сторонился собственного счастья. А ведь надо было совсем немного — открыть в душе дорогу для новой любви, которая не замедлила нагряться.

Нона и Станислав стали встречаться. Длилось это до тех пор, пока Нона не оказалась в положении. Когда Фёдоров наведлся в Саратов в очередной раз в качестве почётного гостя для церемонии закладки фундамента нового корпуса университета, то узнал о своём отцовстве. Радости его не было предела. Он немедленно сделал Ноне предложение, а получив согласие, организовал и её переезд в Москву. Мало сказать, что влюблённые зажили счастливо. Их семейной жизни можно было только позавидовать. Станислав боготворил молодую жену, а Нона, в свою очередь, ценила и уважала супруга за особенное к ней отношение.

Довольно скоро Нона поняла, что Фёдоров — не рядовой профессор. Среди коллег он считался не иначе, как истинный кладёзь ума и генератор идей. В молодости получив диплом в университете Познани, Станислав прошёл хорошую практику в хельсинском госпитале, а затем в Москве. На поприще медицины он добился многого, но на достигнутом не останавливался. Некоторое время назад у Станислава возникла идея фикс. Он пришёл к твёрдому убеждению, что настал момент возвращать человеческую полноценность людям, имеющим уродства от рождения, жертвам рака лица или ужасных ожогов. Ведь далеко не секрет, что сегодня лучшая лицевая пластика осуществляется лишь с использованием кусочков кожи, взятой с других частей тела. Причём, чтобы добиться хоть мало-мальски приличного результата, часто требуется до пятидесяти, а то и более операций. И даже, несмотря на такое их количество, пациент может остаться обезображенным.

Что же касалось техники, разработанной Фёдоровым, то она производила впечатление по истине фантастическое. После того, как кровеносные сосуды пациента

зажаты, а лицевая мускулатура и нервы защищены от повреждений, кожу снимают. От донора, умершего несколько часов назад, того же пола и той же национальности, что и пациент, берут кожный покров, нервы, кровеносные сосуды и подкожный жир. Ткани, как покрывало, натягивают на мускулы и кости лица пациента, и две системы: кровеносная и нервная — соединяют. Конечно, как и в любом деле, возможны риски, будучи живым, поговаривал профессор. Такие пересадки ещё запрещены во Франции и в Великобритании. К сожалению, и Россия не была готова к подобному эксперименту. Научные светила, являющиеся оппонентами Фёдорова, не раз заявляли, что этот вопрос довольно сложный и связан кроме всего прочего ещё и с природой человеческого существа: наше лицо — это наша идентичность.

Однажды Станислав просил разрешение предпринять попытку осуществить пересадку лица в Нидерландах. Но согласие также не поступило, его запрос лишь вызвал дополнительные серьёзные вопросы. Что произойдёт с пациентом, организм которого отторгнет пересаженное лицо? Новое лицо будет больше походить на лицо донора или на лицо пациента? Как долго пациент сможет ходить с новым лицом? И потом, речь идёт о законном хирургическом вмешательстве или об авантюре в стиле Франкенштейна? Иными словами: допустимо ли это в моральном плане? Но Фёдоров не боялся критики. Он только повторял: «Это лишь вопрос времени, и пересадка лица станет распространенной практикой, техника будет улучшаться год от года. Это должны решать не мы, а тысячи людей с обезображенными лицами».

И вот как-то Станислав пришёл домой в довольно возбужденном состоянии. Он с порога заявил жене, что нашёл спонсор, который берёт на себя расходы, свя-

занные с экспериментом. Было во всём этом, конечно, одно «но»... Профессор не должен был никоим образом афишировать проведённую операцию. Но для Фёдорова на тот момент была одна цель: осуществить первый эксперимент. Это было важно по многим причинам, в том числе и для того, чтобы знать, как действовать в развитии технологии дальше. И он согласился.

— Из всего дальнейшего я знаю только, что пациенткой стала девушка с ожогами лица. — в заключение добавила Нона.

— А кто был донором?

— Как раз в тот же день где-то разбилась девица лет двадцати. По счастливой случайности её лицо во время аварии осталось невредимо. Во всяком случае именно такой информацией обладал Станислав.

— Понятно... И что произошло дальше?

— А дальше... Однажды Стас вернулся с работы раньше обычного. Он много курил и непрерывно ходил из угла в угол. Как он мне сказал, что теперь и американские хирурги решились на трансплантацию лица. И они даже принялись отбирать добровольцев, которые согласились стать первыми людьми с «новым лицом».

— И что потом?

— Стас стал одержим. Он хотел во чтобы-то ни стало рассказать человечеству о том, что не американцы первые в этом деле, а россияне. И что такая операция уже успешно проведена в Москве. Однако спонсор строго на строго запретил раскрывать рот. — Нона печально взглянула на Соколову. — Но Фёдорова надо знать... Это не тот человек, который опасается за собственную жизнь. Не смотря на угрозы, он решился собрать пресс-конфе-

ренцию и представить журналистам видеоматериалы...

— И? — переспросила Нина.

— Накануне выступления его застрелили...

Нона нервно вздрогнула.

— А ты знаешь имена все задействованных лиц: спонсора, пациентки и донора?

— Нет.

— А коллеги мужа?

— Я думаю, тоже нет... Но если и знают, то ничего не скажут.

— Почему? Им угрожали?

— Вполне вероятно.

— А где находятся сейчас видеоматериалы?

— На вокзале в камере хранения.

— И о них знает ещё кто-нибудь?

— Нет. Стас снимал без разрешения скрытой камерой. Ну и в то время, когда ему стали угрожать, он спрятал записи подальше от чужих глаз. А кроме того... — Нона замолчала и для уверенности ещё раз осмотрелась. — Свой сенсационный материал он хотел преподнести прессе неожиданно, в качестве сюрприза.

И тут, действительно, дверь приоткрылась, и в щели возник человеческий профиль. Заметив подруг, мужчина отворил дверь пошире:

— Ну, дамы, так нельзя. Нона дорогая, как же мы без вас... Гости начали беспокоиться.

— Извини, Эдуард. Я иду. — кинув последний взгляд на Соколову, она подхватила сумочку и быстро вышла.

Глава 15

— Фрау Анна, вас к телефону. — Ганс протянул девушке трубку.

Анна подпрыгнула к аппарату:

— Алло.

— Милая... — услышала она Клауса. — Я так соскучился по твоему прелестному голоску...

— Клаус?.. — Анна отчего-то вдруг растерялась. Впрочем, в следующую минуту она взяла себя в руки. — Ах ты, проказник, почему раньше не позвонил?

— Я был занят.

— Да?.. Жаль...

— Я вернусь через три дня.

— Правда?..

— Ты рада?

— Конечно!

— У меня есть для тебя подарок.

— Какой?

— Секрет.

— Ну скажи...

— Потерпи. Если скажу раньше времени, то сюрприз не получится.

— Ну ладно. — смилостивилась Анна. — Приезжай и привози подарок. Я тебя жду.

В трубке раздались короткие гудки, и Анна задумчиво взглянула на телефон. «Итак, через три дня...»

***

Вот уже два часа Анна сидела перед телевизором, потухшим взором уставившись на экран. Она давно

перестала следить за разворачивающимися перед ней событиями какой-то старой киноленты. Герои существовали сами по себе и для Анны не представляли сейчас ни малейшего интереса.

«Что же дальше?.. Как мне поступить?» — предавалась размышлениям Анна. И впрямь, ситуация, в которой она оказалась, была не из лёгких. С одной стороны она думала, что всё ещё любит Клауса. С другой — Фридрих занимал все её мысли. В отсутствие жениха Анна как-то так позволила себе им увлечься. А впрочем, виновницей инцидента она себя не считала. Всё произошло лишь потому, что Клаус изначально нечестно с ней поступил. Он скрыл от неё правду про сделку с Гутерманом. Это была по её разумению первостепенная причина, по которой она согрешила. Да, Анна нашла превосходное оправдание для себя самой. Но вот предъявить подобные объяснения Клаусу, в случае чего, она не решалась. Именно поэтому Анну сейчас мучил один единственный вопрос: как выкрутиться из сложившегося положения.

«Клаус — мешок, набитый деньгами. Фридрих — напорист и экстравагантен. — продолжала рассуждать Анна. — Жених — романтик и трудяга. Брат, не теряя ни минуты, берёт от жизни всё. Кому же отдать предпочтение?..» И тут ей в голову пришла одна довольно интересная мысль. Анна вскочила с дивана и на цыпочках подкралась к комнате Фридриха. Подойдя к двери, она прислушалась, а затем быстренько шмыгнула вовнутрь.

Фридрих, раскинув руки, лежал поперёк кровати и безучастно смотрел в потолок.

— Анна? — неожиданно произнёс он, не глядя на неё.

От резкого тона Анна на мгновение замерла.

— Да, я... — перевела она дыхание и присела рядом. — Медитируешь?

— Уже закончил. — Фридрих приподнялся на локте и внимательно взглянул на неё. — Что случилось?

— У меня к тебе разговор...

— Ну тогда слушаю. — он снова откинулся на кровать и прикрыл глаза.

Анна минуту собиралась с мыслями:

— Скажи, а могу я вместо Клауса ссудить тебе деньги?

— Почему ты это хочешь сделать? — Фридрих удивленно взглянул на Анну.

— Видишь ли, я не собираюсь всю жизнь зависеть от мужа. А вдруг у нас житьё-бытьё не получится и наши дорожки разбегутся? Что тогда? Я останусь одна и без гроша в кармане? Так вот я тут подумала, что не плохо бы вложить имеющиеся у меня финансы в твой проект. В таком случае я, наверное, могу рассчитывать на определённые дивиденды? Ведь Клаусу ты тоже собирался что-то взамен его денег предложить?..

— Верно. Собирался.

— Так предложи это мне...

— А где ты возьмёшь нужную сумму?..

— Я достаточно зарабатывала моделью. Кроме того, у меня есть недвижимость. А она в русской столице стоит просто бешеных денег. Ну и...

— Что?

— После свадьбы Клаус обещал перевести на моё имя очень даже приличную сумму...

— Приличную насколько?

— До неприличности приличную. — засмеялась Анна.

А что?.. Ведь таким ловким ходом, если Фридрих возьмёт да и согласится с её предложением, она убьёт

сразу двух зайцев. Она — мужняя жена за богатым человеком. Однако, как уже поняла, не всё в жизни будет гладко, хотя бы потому, что свои дела Клаус на Анну вряд ли променяет. Да и зачем ей это?.. Пусть ездит по белу свету, занимается бизнесом. Ведь сама Анна отныне если и хотела работать, то только для удовольствия. Кроме того, имея за спиной кормушку в лице Клауса, можно позволить себе и некоторые вольности в отсутствие супруга. Как то, может быть, иметь любовника в лице Фридриха... А почему бы и нет?.. К тому же обязанный финансами он никогда не проболтается об их отношениях, что Анну вполне устраивало.

— Почему ты молчишь?

— Я должен подумать.

— Почему?

— Просто... дела так не делаются. Откуда я знаю, что ты говоришь правду и на самом деле можешь спонсировать строительство?

— Я выплачу аванс.

— Когда?

— Послезавтра утром. Только вслед за этим ты уедешь.

— Ах, вот оно что!.. — усмехнулся Фридрих. — Клаус приезжает? И ты не хочешь, чтобы он видел нас вместе?

Анна сконфузилась. Это было совершенно не в её интересах, чтобы Фридрих от слова до слова прочитал всё, что таилось у неё на уме. А он, бросив пронзительный взгляд на Анну, с жаром притянул её к себе.

— Я обещаю подумать... до завтра. Но при одном условии...

— Каким?

— Ты подаришь мне ещё одну ночь... — и он с остер-

венением впился ей в губы, а через секунду повалил Анну рядом и задрал ей подол платья.

— Ну, милая, носишь ли ты мой презент?..

То, что открылось взору под верхней одеждой Анны, его вполне удовлетворило. Сделанный им презент представлял собой что-то наподобие кожаной сбруи. Впрочем, надо отдать должное вкусу дарителя, сбруя выглядела очень даже изящно: тонкий ошейник, связанный с двумя полосами, стягивающими грудь, а ниже — нечто вроде корсета.

— Ты прелестна...

Не добавив больше ни слова, он потянулся к ночному столику и ухватил за трость лежащую на нём плеть. Пару секунд он вертел её в руках, демонстрируя Анне, которая казалось лишь от одного её вида пришла в возбуждение. С глубокой покорностью она взглянула на Фридриха и замерла на четвереньках. Фридрих неспешно поднял плётку... и решительно хлестнул по подставленной бледной попке. На ягодицах остался красный отпечаток. Один за другим рядом с ним стали возникать всё новые и новые... Порка продолжалась долго, но Анна не произносила ни звука. Более того — из конвульсивных подёргиваний бёдер было отчетливо ясно, что она испытывает оргазм. И даже, может быть, не один.

— Ну а теперь, как ты на счёт того, чтобы немного поразвлечься?.. — поинтересовался Фридрих. — Я уверяю тебя — это будет что-то особенное.

— Как и где? — тут же отозвалась Анна.

— Есть тут одно место.

— Но... — безусловно Анне хотелось ещё чего-то новенького, неизведанного. Однако ей не льстила перспектива быть кем-то узнанной.

— Если не хочешь, тебя никто не узнает.

— Как так?

Фридрих протянул Анне кожаную маску.

— Ну чего медлишь? Надевай.

— Но...

— Никаких «но».

Фридрих сам уверенно натянул маску на Анну и пристегнул её к ошейнику. Неожиданно Анна поняла, что давление кожи, ставшее сразу таким постоянным и всесторонним, как-то её даже очень успокоило.

— Ведь это и красиво, и приятно. Правда? — спросил Фридрих. — Как будто ты вновь вернулась в утробное состояние. Обо всём заботится кто-то извне. Тебе остаётся только покоряться и... любить кожу и того, кто тебе её подарил. Скажи спасибо!

Анна завертела попкой и тщательно облизала руки хозяина. В эти минуты физическое давление, соединившись с ментальным, достигло у Анны наивысшего эффекта. Фридрих понял это и удовлетворенно улыбнулся.

— Ну что ж, теперь мы отправимся в общество. — сказал он и принялся инструктировать Анну, как себя вести в её новой роли.

***

Вечеринка в этот день удалась на славу. Анна много танцевала, пила шампанское, веселилась. Да и Фридрих был ей под стать. А под завершение мероприятия их компания и вовсе увеличилась. К столику подседа новая гостья — немолодая дама в шикарном отороченном мехом костюме.

— Это ваша подруга, господин Вольф?.. Восхитительно. — резюмировала дама, пристальным взглядом

окинув девушку с головы до ног. — И это правда, что она любит разные любовные утехы и игрушки?..

— Правда.

— Разрешите девушке подтвердить.

Под настороженными взглядами Анна склонила голову.

— Вслух! — приказал Фридрих.

— Да.

— Прекрасно! И я могу воспользоваться её услугами?

— Безусловно. — ответил он и знаком приказал Анне следовать за гостьей, после чего слегка подтолкнул её.

Анна, сопровождаемая его строгим взглядом, направилась вслед за женщиной в дамский туалет. В пустынном, убранном розовым мрамором помещении они остановились у дальней кабинки.

— Не бойтесь, моя принцесса, ничего особо унижительного вас не ожидает.

Дама распахнула дверцу последней, по-видимому, служебной кабинки, и перед остолбеневшей девушкой предстало невероятное зрелище. Там, опершись спиной о хрупкую стенку, сидел юноша. Он был удивительно красив: белокурая вихрастая челка, бездонные голубые глаза и припухлые чувственные губы. Он имел могучий торс и накачанные мышцы. Впрочем, несмотря на все его мужские достоинства, парень находился в подневольном положении. Его шея была притянута металлической цепью к кольцу над унитазом, а ноги прикованы к полу. Но и это было ещё не все. Нижнюю часть его туловища стягивал металлический каркас, обтянутый чёрной кожей. Цепь же вокруг бёдер скреплялась на боку с помощью небольшого, но увесистого замка, ключ от которого в это время вертела в руках его повелительница.

Первое движение парня показало Анне, что освободиться от пояса без посторонней помощи он не может.

— Это моя игрушка. — пояснила дама. — Всё последнее время он был милым мальчиком. Поэтому сегодня я решила его наградить.

Она приложила ключик к металлической части каркаса и неторопливо сняла с него пояс верности. Обследовав всё то, что под ним находилось, она изрекла:

— Это моя гордость. Ну а теперь, как хорошие игрушки, вы должны поближе узнать друг друга. Будь любезен — помочись на неё!

Анна отпрянула. Чего-чего уж этого она, точно, не ожидала. Но пара увесистых пинков послужила достаточно напоминанием о том, кто ведёт игру. Юноша тем временем сосредоточился, и струйка желтоватой влаги оросила живот и бедра Анны.

— А теперь поменяйтесь местами! — последовала новая команда.

Парень моментально улёгся на пол и вонзился взглядом в партнёршу. Анне с немалым волнением пришлось исполнить свою обязанность. Она пристроилась возле него, как собачка на четвереньках, и, приподняв одну ногу, пустила струйку. В ту же секунду Анна в изумлении поняла, что парень от происходящего испытывает грандиозные ощущения. От его кожаной одежды, покрываемой золотым дождём, он получал отнюдь не горькое унижение, а дикий восторг, который передался и Анне. Вдруг она отчетливо поняла, что жаждет прикоснуться к его тёплой всё ещё мокрой и в то же время жаждущей слияния плоти. Она двинулась ему навстречу... Ещё через пару минут она взлетела на пик экстаза. Очнулась Анна уже в зале, когда Фридрих спросил её:

— Правда, милый мальчик? Уверен, вы были хорошей парой...

Точно в оговорённый срок Анна вручила брату Клауса денежный аванс и распрощалась с ним. Теперь ей оставалось лишь одно — приготовить себя и свои мысли к приезду жениха.

Глава 16

Народу на поминки собралось более чем достаточно. Повертевшись у входа в зал, Нина приглядела и для себя местечко.

— Водочки или коньячку?

Её сосед слева — пожилой господин лет шестидесяти в строгом костюме и с бабочкой вокруг накрахмаленного воротничка мило улыбался и уже держал наготове обе бутылки. Почему-то эта бабочка Соколовой вдруг показалась совершенно не к месту. «Ах ты боже и куда только народ катится? — подумала Нина. — Вот он, вроде, как уже пожилой человек, так должен соображать, что не в театр пришел, а на похороны...»

— Так я не понял, вы ничего не будете пить?

— А я разве не ответила?

— Нет...

— Извините... Нет, ничего не буду.

— А как же за упокой души усопшего?

— Ну если чуть-чуть коньяку...

Он обслужил Соколову и с тем же вопросом развернулся к другой соседке. А Нина принялась рассматривать собравшееся общество. Её взгляд коснулся и

пустого места за столом. Оно предназначалось для погибшего. Там стоял прибор: на тарелке лежали нож и вилка, а рядом стопка с водкой, прикрытая куском чёрного хлеба. Нина задумалась о произошедшем. Слово за словом перебирала она в памяти рассказ Ноны. «Лицо... нет лица... без лица...» — бездумно повторяла Нина про себя одно и тоже пока ей на память не пришёл фильм про агента ФБР и гангстера, которые поменялись лицами при помощи хирургической операции. На какую-то долю секунды Нине почудилось, что всё повторилось. Ну прямо, как в том кино. Только героями на этот раз стали реальные персонажи.

«Без лица...» — повторяла Нина, словно пытаясь что-то нащупать в этой фразе. И у неё, действительно, было такое ощущение, что она с чем-то подобным уже сталкивалась и, кстати, совсем недавно. — «Без лица...» Внезапно перед глазами пронеслись кадры: Щербаков, бледный Виктор и труп девушки... без лица...

Нина моментально выскочила из-за стола и прямым ходом понеслась в дамскую комнату. Сейчас ей необходимо было сделать один звонок, но звонок без свидетелей. Впрочем, у дверей в туалет уже толпились женщины. Нина на ходу стремительно развернулась и, цокая каблучками, засеменяла вниз по лестнице. Заметив в углу вестибюля диван и никого рядом, она со всего маху плюхнулась на него и набрала номер.

— Владимир Владимирович? — тут же затараторила Нина, едва Щербаков взял телефон в руки.

— А, Нина Андреевна... Чем обязан вашему звонку?

— Скажите, вам удалось идентифицировать труп девушки без лица.

— Увы... это не так просто. И вообще, я считаю тот криминальный случай довольно уникальным.

— Почему?

— По моей версии девушка погибла во время дорожно-транспортного происшествия. Однако, как ни странно, на момент смерти нет ни одной дорожной сводки. Значит, кто-то уничтожил следы. А это уже первое преступление. Ну и потом, после её гибели опять кто-то вполне профессионально снял с неё всюлицевую ткань. Это уже второе криминальное дело. Так вот теперь сижу, гадаю: кто это сделал, зачем и почему.

— Кажется, у меня есть ответы на ваши вопросы.

— Неужели?..

— И, кроме того, могу с вами ими поделиться.

— Буду премного благодарен.

— Но мне нужна ваша помощь...

— Какая на этот раз?

— Давайте подробнее при встрече. — Нина взглянула за окно. — Вы можете подъехать через полчаса к метро «Проспект мира»? Я вас там буду ждать.

— Лады. Уже лечу.

Нина удовлетворенно щёлкнула крышкой аппарата. «Ну что ж — через час...» И она снова отправилась в зал. В это время во главе стола бывший сотрудник Фёдорова произносил речь:

— Мы скорбим о тебе, дорогой наш Станислав Львович, вместе с родными и близкими. Пусть земля тебе будет пухом.

Гости дружно поддержали выступающего и в знак одобрения подняли бокалы. Нина подождала, пока все выпьют, и только после этого устремилась к своему стулу. Впрочем, не успела она сделать и шагу, как раздался оглушительный вопль. Соколова резко обернулась. В эти мгновения заодно с нею десятки пар глаз были об-

ращены в сторону вдовы. Создавалось впечатление, что Нона поперхнулась водкой: лицо её неожиданно исказилось, налившись кровью. В одной руке она продолжала сжимать стакан, а другой — с силой тянула себя за ворот платья. По всей видимости, напиток попал ей не в то горло. Нона, словно рыба, пыталась ухватить ртом воздух. Однако уже через секунду она стала медленно оседать вниз. Рука её разжалась и стакан со звоном покатился по полу. Гости обомлели.

Первым опомнился доктор Михайлов. Он кинулся к Ноне, а когда через минуту поднял вверх голову, в его глазах читалось удивление.

— Боже мой, она мертва! — пробормотал он охрипшим голосом.

Его слова не сразу дошли до гостей. Мертва? Как же так? Умерла в мгновение ока?.. Михайлов снова взгляделся в лицо Ноны, обнюхал её синие, искривлённые в предсмертной гримасе губы. Потом поднял стакан и также принюхался. Соколова моментально оказалась рядом. А ещё через секунду вокруг них сомкнулся тесный круг.

— Прокуратура. Прошу всех оставаться на местах. — Нина вскинула удостоверение над головой.

Люди нехотя стали разбредаться.

— Вы думаете, что она поперхнулась?

— Поперхнулась? — переспросил Эдуард. — Что ж, если хотите, называйте это так. Во всяком случае, она умерла от удушья.

Он снова понюхал стакан, окунул палец в осадок на дне, осторожно лизнул его кончиком языка.

— Никогда не думал, — тут же услышала Нина за спиной голос, — что человек может умереть, поперхнувшись водкой.

— Все мы под богом ходим.

Эдуард поднялся с колен.

— Нет, человек не может умереть, поперхнувшись глотком водки, — сердито сказал он. — Смерть госпожи Фёдоровой нельзя назвать естественной.

— Значит, в стакан... что-то было подмешано, — зашептали окружающие.

Эдуард кивнул.

— Точно сказать не могу, но похоже, что туда был подмешан какой-то цианид.

— Бедная... — прошептала Нина и опустилась на колени возле Ноны. — А яд был только в стакане?

Доктор взял со стола ближайшую бутылку, принялся, отпил глоток. Потом попробовал минералку. — По всей вероятности, да. В бутылках ничего нет.

— Ничего не понимаю. Она что — сама подсыпала яд в свой стакан?

Доктор утвердительно кивнул головой.

— Похоже на то. Возможно, что это было самоубийство на почве стресса... — помолчав, он добавил, — к сожалению, в подобных случаях такое бывает довольно часто.

— Самоубийство? — переспросила недоумевающая Нина.

Даже несмотря на безграничное горе, её подруга не создавала впечатление человека, готовящегося к отречению от жизни.

— Очень сомнительно.

— У вас есть другая гипотеза? — спросил Эдуард.

Нина покачала головой. Нет, другого объяснения у неё было. Но как всё странно... В бутылках ничего. Да ещё и свидетели нашлись, которые подтвердили, что Нона сама себе наливала водку. Следовательно, если в её бокале был яд, никто кроме неё самой ничего туда

подсыпать не мог. И всё же, зачем ей было кончать жизнь самоубийством? Из безграничной любви к мужу? Но насколько Соколова знала подругу, та не была безалаберным человеком. Понимая, что после смерти супруга у неё на руках остаётся двое деток, которым теперь нужна будет защита и опека больше вдвойне, она ни за что не бросила бы их на произвол судьбы. Нона прекрасно всё осознавала...

— Что-то тут не то, доктор, — задумчиво произнесла Нина. — Я не верю в самоубийство.

— Вам видней.

На этом обсуждение прекратилось. Да и что тут ещё можно было сказать?

Нина бросила взгляд на часы. Щербаков уже пять минут дожидался её у метро. Она набрала его номер и попросила подойти в ресторан. Затем откинулась на спинку стула и принялась тщательно рассматривать окружающие предметы. Первое, что попало ей на глаза — была сумочка погибшей. Нина вытряхнула из неё содержимое и приступила к детальному изучению.

***

— Что тут стряслось? — вскоре послышался голос Щербакова.

Он стоял сбоку от толпы зевак и подозрительным взглядом обводил зал.

— По-моему мнению — убийство. — сказала Нина, указывая на труп.

Он подошёл ближе и сперва взглянул на Нину.

— Так-так, Нина Андреевна, значит, где вы туда рано или поздно, но, непременно, постучится смерть... — невесело пошутил он и перевёл взгляд на единственного

человека из всех собравшихся, кто ещё сохранял в этом зале полное спокойствие, — то была Нона.

Она лежала недалеко от него за стульями, с перекошенным от ужаса лицом и неестественно раскинутыми ногами. Вся её поза была беспомощной и жалкой.

— Положили из ствола?

— Нет. Предположительно смерть наступила от яда.

— Да... — задумчиво молвил Щербаков и вызвал оперативную бригаду.

Затем он взобрался на стул и, сложив руки рупором, провещал:

— Дамы и господа, прошу вас успокоиться и занять свои места. Здесь убили человека, а это дело серьёзное. Потерпите немного... через несколько минут сюда придут представители уголовного розыска, после чего вас всех быстро отпустят по домам.

— Но почему мы должны оставаться? Мы никого не убивали... — начали возмущаться одни.

— А у меня, вообще, через полчаса заседание в муниципалитете... — выкрикнул ещё кто-то.

— Я же сказал, чтобы вы сели на свои места и сохраняли спокойствие. Не толпитесь, пожалуйста. Вон вы, там, в очках! Оставайтесь сидеть на месте! Или вам помочь?.. Усадить? Вы что, не понимаете, что случилось? А ну-ка закройте рты, говорю! — не выдержал Щербаков и, спрыгнув на пол, тихо выругался.

— А что у нас с трупом? Кто-нибудь прикасался?

— Труп никто не трогал. Разумеется, кроме доктора Михайлова. Он был рядом с погибшей и установил её смерть. — ответила Нина.

— Добро. — Щербаков искоса глянул на доктора и снова обернулся к Соколовой. — Нина Андреевна, будьте любезны разыщите руководство заведения и попро-

сите выставить охрану у дверей, чтобы никого не впускали и не выпускали из здания. И ещё... сообщите публике, чтобы вся компания оставалась там, где она есть, пока их всех не отпустят по домам.

— Хорошо! — отозвалась Нина и побежала выполнять поручение.

Скоро в зале появилась оперативная группа. Сомкнутым строем криминалисты прошли к месту происшествия. Они расположились возле трупа и приступили к работе. Нина вернулась в зал и замерла на входе. Только сейчас в эти минуты на неё вдруг накатило полное осознание того, что здесь произошло. Нина пошатнулась. А ведь ещё несколько минут назад она была рассудительна и спокойна. Она владела ситуацией и управляла всей этой толпой, готовой в одночасье ринуться куда подальше. Однако именно сейчас, когда бразды правления были переданы третьим лицам, Соловова ощутила всю горечь трагедии. Произшедшим несчастьем она оказалась раздавлена и поражена настолько, что мысли разбрелись, и её затрясло, будто в ознобе. Нина ткнулась макушкой в стену не в состоянии сделать больше ни шагу. Мимо неё сновали какие-то люди, дёргали её и ругались. А она, потеряв чувство реальности, исподлобья поглядывала на мельтешащие лица и судорожно теребила сумочку Ноны.

— Нина, вы как? — к ней подошёл Щербаков.

— Нона была моей подругой.

— Понятно. И всё же мы здесь больше не нужны. Формальностями есть кому заняться. Вы, кажется, хотели со мной поговорить?

— Да, верно. — приходя в себя, спохватилась Нина.

— Тогда идёте в мою машину и рванём куда-нибудь на набережную. — он подхватил Нину под локоть и вывел её из зала.

Глава 17

В это утро Анне не спалось. Она разомкнула веки, потянулась и выглянула в окно. Хороший сегодня будет день! Накинув на плечи тёплую шаль, она в самом радужном настроении выбежала в сад. «Вот и Клаус скоро будет дома... Интересно, а что же он мне подарит?.. Может быть, ещё одно колечко? Или даже золотое кольцо? Или?..» — гадала Анна, вглядываясь в лазоревое небо. Постепенно мысли о подарке унеслись прочь, и Анна залюбовалась проплывающими над головой причудливыми курчавыми облачками. Вот это очень похоже на барашка, а это — на замок, а вот это — на тройку лошадей... как интересно! А это чья-то голова: нос, глаза и даже волосы. Облачные образы завораживали Анну. «Ах, если бы можно было в небе увидеть отражение будущего, того будущего, которое ждёт меня...» — вздохнула она, скользя взглядом за облаками. Неожиданно взор Анны упёрся в высокий шпиль, гордо воздымающийся над кронами деревьев. Стоп!.. Анна была в изумлении: как же так, а раньше она его не видела, или не замечала, или его вовсе не было?.. Анна сощурила глаза, дабы присмотреться повнимательнее: это утренний мираж или шпиль существует на самом деле? За спиной послышалось побряхтывание старика Ганса.

— А, Ганс, доброе утро.

— Доброе утро, фройляйн. Хотите кофе?

— Да, пожалуйста... нет. Постой. — Анна подпрыгнула и ухватилась за рукав старика. — Скажи, что там? — она ткнула пальцем на горизонт.

— Это «Башня ведьм», фройляйн.

— Правда? Значит, это не мираж... и что ведьмы там живут?

- Нет. Это руины, фройляйн.
- Как жаль... Но всё равно, очень даже любопытно. Надо будет сходить и посмотреть.
- Я бы не советовал вам это делать...
- Почему? — надула губки Анна.
- Это нехорошее место, фройляйн.
- Отчего же?
- Оно пользуется дурной славой.
- Я хочу знать: почему? — упёрлась Анна.
- Это страшное напоминание о самом печальном времени нашей истории...
- И ты мне об этом расскажешь?
- А вам интересно? — в свою очередь, переспросил Ганс.
- Ну разумеется!
- Когда-то очень давно все эти земли и те, что подальше, принадлежали здешним владельцам. Та башня также входила в их владения. — помолчав, ответил старик. — По приказу одного из предков нынешних хозяев в той самой башне держали в заточении, пытали, а потом сжигали женщин и детей из всех ближайших деревень.
- Зачем?
- Их обвинение состояло в том, что они обладают колдовскими способностями и находятся в сговоре с дьяволом.
- Не может быть! Бред какой-то! — воскликнула Анна.
- Старый граф был убеждён, что суды над ведьмами обеспечат ему спасение души.
- И много людей он убил?
- Более пятисот человек.
- Ну и изверг!
- А разве вам не известна история инквизиции?

— Ну да... — смутилась Анна. — известна. Но всё равно невероятно.

— Так вот, — продолжил Ганс, — местные крестьяне говорят, что до сих пор по руинам башни бродят загубленные души. Когда я был помоложе, не раз слышал о встрече с ними и нашей графини — бабушки теперешнего хозяина.

— Ну уж — сказки?! — не то вопросительно, не то утвердительно возгласила Анна.

— Хотите — верьте, хотите — нет. Ваше право, фройляйн. — обиделся Ганс и, даже не взглянув на девушку, удалился прочь.

Оставшись одна, Анна ещё некоторое время созерцала старую башню, прятавшуюся за облаками. «Ну и ерунда. Что только не взбредет людям в голову?..» — снова отмахнулась она от истории Ганса.

Почувяв кофейный аромат, Анна торопливо зашагала к столу. Обычно вместе с кофе Ганс подавал к завтраку свежие газеты. Фридрих, который был всё это время в гостях, непременно утром просматривал новости. Анне же подобное занятие не доставляло удовольствия. Однако Ганс по заведённой в доме традиции продолжал приносить газеты и ей. Попивая кофе, Анна от нечего делать скользнула краем глаза по газетным листам, которые лежали уж совсем близко возле её носа. И вдруг её сердце учащённо забилось, а глаза застопорились на пестреющем заголовке: «В результате крушения самолета в итальянских Альпах двое погибли, и один пропал без вести».

Анна вонзилась взглядом в статью. «Как стало известно нашему информационному агентству, два обломка самолета спасатели обнаружили высоко в горах, а неподалёку от них и два тела, принадлежащие пилотам. Как сообщил представитель администрации итальянского аэропорта, авиадиспетчеры потеряли радиокон-

такт с самолётом в 14.15 по местному времени, а затем он и вовсе исчез с экранов радаров. По его словам, в это время погодные условия оставляли желать лучшего, поэтому возникло предположение, что самолёт потерпел аварию, в связи с чем были сразу же организованы поиски. По имеющимся у нас данным в это время в самолёте находились два немецких пилота и один бизнесмен, поиски которого на данный момент продолжаются...» Дальше Анна прочитать не могла. Как раз в этом месте лист был сложен пополам. Дрожащими пальцами девушка схватила газету и, зажмурив глаза, перевернула. Когда же разомкнула веки, её смутные подозрения подтвердились. Среди снимков жертв был портрет её жениха.

— Не может быть... — в ужасе прошептала Анна, до конца не веря в написанное.

Чтобы удостовериться, что это не какой-нибудь глупый розыгрыш со стороны Ганса, она окликнула его. На кухне что-то упало и со звоном покатилося по полу. Через мгновение до неё донеслись редкие всхлипывания.

— Правда?.. Но это не может быть правдой!.. Я не хочу такую правду...

Негодую и утирая слёзы, Анна побрела к себе в комнату. Нежданное горе в виде толстого удава опоясало её и со страшной силой надавило на грудь. Анна опустилась на кровать и с рёвом ткнулась в подушку.

— Ну почему, почему я такая несчастная...

Вскоре под носом образовалась большая лужа и она, перевернувшись, немигающим взором уставилась в потолок. Анна потеряла счёт времени. Без единой мысли она созерцала до жути белоснежный потолок и чувствовала себя словно в вакууме. Когда же сознание позволило ей возвратиться к реальности, Анна нехотя поднялась и прошла к бару. Там на всякий случай у неё была припасена бутылочка красного вина. По всей вероятно-

сти этот всякий случай наступил именно сейчас. Впрочем, бутылка опустела за считанные секунды. Во рту появился сладко-кислый привкус алкоголя, а думать по-прежнему ни о чём не хотелось. Тем более уж о том, что произошло. Анна чувствовала себя опустошённой и выпотрошенной будто рыба, приготовленная к супу. Постепенно за окном стемнело и в окно заглянула луна.

— Ах, как мне плохо... — запричитала Анна. — И тебе что здесь надо? — обрушилась она на луну. — Почему ты, как глаз слепого циклопа, уставилась на меня? Уйди прочь!..

Анна отмахнулась от луны. Часы стали бить полночь. От первого удара Анна инстинктивно вздрогнула. Одурманенным взором она обвела комнату, подхватила кофточку и отправилась на свежий воздух. Небо, залитое лунным светом, мягко мерцало. Анна вздохнула полной грудью. И тут как-то неожиданно в памяти чередой всплыли эпизоды из прошлого. Для Анны они были странными и непонятными, да и было их слишком мало для того, чтобы собрать в одну чёткую картинку. В теле мгновенно появилась тяжесть. Минуту стояла она, не тронувшись с места и пытаясь сконцентрироваться. Но увы, сказывались излишки алкоголя. Махнув на всё рукой, Анна побрела вперёд наугад.

Около часа продиралась она сквозь потёмки, пока вдруг не упёрлась в мрачную полуразрушенную стену. Над головой ухнула сова, и Анна очнулась. Осмотревшись, она поняла, что находится в лесу как раз напротив «Башни ведьм». Анна насторожилась. Здесь в этом таинственном месте, не считая опять-таки всё той же луны, она была абсолютна одна. Сумрачные тени, формирующие чудовищные образы, обступили Анну. А луна? Теперь она норовила спрятаться. Она ныряла за набежавшие гроззовые облака, которые, словно бесчисленное полчище серых крыс, сбежалось полакомиться

куском лунного сыра. Сердце Анны неистово колотилось. Ей стало невыносимо страшно. Что же делать? Звать на помощь некого. И, кто знает, не соберутся ли на её призыв те самые ведьмы, души которых, по рассказам Ганса, разгуливают в этом месте? Анна прижалась к холодной стене и задрожала. От ужаса и безысходности ноги её ослабли и подкосились. Анна медленно сползла на землю. Она ткнулась лбом в собственные колени и застонала. Но тут в одном из окон башни мелькнул огонёк. В душе Анны затеплился луч надежды. «Раз есть свет, значит, должны быть и люди... Ведь не прогонят меня, если я попрошу у них помощи. Может быть, это какой-нибудь смотритель за древними развалинами...» — закралась ей в голову трезвая и вполне логичная мысль. Анна поднялась, отряхнулась, и отправилась на призыв мерцающего огонька.

Глава 18

Анна вступила под ветхие своды. Здесь было довольно тускло и только где-то вдали маячил слабый отблеск огня. Кроме толстых и мрачных стен Анна ничего не могла рассмотреть. И все-таки не смотря на все страхи, она мужественно пошла вперёд. И вдруг Анна замерла. На какое-то мгновение ей показалось, что тот, кого она собиралась просить о помощи, здесь рядом. Она кожей чувствовала уставившийся ей в спину пристальный взгляд. Девушка оглянулась и внезапно в нечётком свете луны, пробивающемся сквозь узкое окно, обнаружила позади себя странное мерцающее изображение. Анна пригляделась и ей почудилось, что она даже различает что-то вроде контура лица и не где-нибудь, а на полу, всего лишь в нескольких метрах от себя. Анна оцепенела. Волосы на голове встали дыбом.

Ведь она только что здесь шла и ничего подобного не видела. Что ещё было страшно и ошеломляюще, так это то, что лицо не было нарисовано. Оно проявилось, как фотография. Только вместо фотобумаги здесь был использован самый настоящий каменный пол. От страха Анна не могла дальше сдвинуться с места. Словно под гипнозом она продолжала всматриваться в лицо, которое дерзко ухмылялось и в то же время манило.

«Нет. Это всего лишь мне мерещится...» — пыталась вразумить себя Анна. Она на миг зажмурила глаза. Однако попытка уничтожить образ в сознании ни к чему не привела. Более того, на каменном полу одно за другим следом появились новые лица. Но и это ещё не всё. Внезапно перед Анной возник силуэт босого человека в тряпье, едва прикрывающем его наготу. Он стремительно прошёл мимо и исчез... словно растворился в воздухе. Затаив дыхание, Анна замерла по среди зала. Ей было жутко.

— О, боже!.. — едва шевеля от страха губами, прошептала Анна и перекрестилась. В то же мгновение ей почудилось, что у неё в голове затрезвонил мощнейший колокол. Впрочем, через минуту резко воцарилась тишина, но в глазах у Анны в тот же миг будто кто выключил изображение. Ещё мгновение она, ухватившись руками за голову, словно маятник, раскачивалась из стороны в сторону, а затем, как подкошенная, рухнула на пол.

***

Пришла в себя Анна в тесной комнатухе, лёжа на деревянной койке. Она оторвала голову от подушки и поморщилась. Лёгкая судорога свела тело. Превозможная неприятные ощущения, Анна приподнялась и осмотрелась: каменные стены, дубовая, обитая железом дверь.

— Я что в тюрьме? — испугалась Анна.

На полу она вдруг заметила трепещущий солнечный лучик, который проник вовнутрь сквозь узкую бойницу в стене. Нетвёрдой походкой Анна приблизилась к этому подобию окна. Сквозь тесное отверстие она уловила лёгкий ветерок, который, по всей вероятности, и пробудил её. Решётки не было, и Анна высунула голову наружу. Глянув вниз, она обомлела. Там внизу, у подножия каменной стены раскинулось старое престарелое подворье с потрескавшимися плитами и вековыми деревьями. По двору сновали люди. Рабочие воздвигали шатры. плотники колотили скамьи, а обойщики стояли наготове с сукнами. Между ними сновала ребятня. Но самое странное было не это, а то, что представшее перед Анной зрелище было явно времени не настоящего. У Анны создалось ощущение, что она попала в другую эпоху.

Неожиданно со стороны ворот послышался оглушительный металлический лязг и стук конских копыт. На двор ступил целый отряд воинов в железных доспехах. Косые лучи утреннего солнца синхронно отразились множеством бликов от их шлемов и панцирей. Всё вокруг заблестало серебристым сиянием. Впрочем, наплыв ратников одной группой не ограничился. Всё новые и новые рыцари на резвых скакунах въезжали на площадь. А скоро уже вся дорога оказалась забита гарцующими конями и сверкала сталью.

Наблюдая за происходящим, Анна впала в ступор и не могла поверить собственным глазам. До неё долетал запах костра и жареного мяса. А раз она чувствует запахи, значит, не спит. И на кино тоже не похоже, уж больно всё реально. Да, она слышала, что немцы горазды на разные трюки, но чтобы так всё было всамделишно...

А тем временем всё шло своим чередом. Пламя костра, на котором готовилась еда, задиристо подрагивало и как бы соревновалось с солнцем, бросая неровные отблески на кучи сложенного оружия и фигуры воинов. Вокруг столов бегали голопузые ребяташки, а крепко

сбитые крестьянские девушки, обслуживающие ратников, посмеивались и перебрасывались шуточками. Вот под окном промелькнул низкорослый мальчуган. Завидев Анну, он помахал ей рукой. Анна отпрянула назад и снова уселась на кровать: «Где я?..»

Через минуту за дверью послышались шаги. Заскрежетал замок, и дверь отворилась. На пороге появился паренёк с деревянным подносом. Войдя в комнату, он молча поставил перед ней еду и отошёл в сторону.

— Где я?.. — спросила у него Анна.

За спиной мальчугана возник силуэт пожилой дамы в чёрном. В высоком чепце и старинном платье с глухим воротом она невозмутимо смотрела на Анну.

— Вы находитесь в центре немецкого средневековья. Это один из действующих старинных замков. Или, другими словами, замок-отель для романтиков. — с акцентом, но по-русски ответила она за него.

— А как я здесь очутилась?

— Мы вас нашли в разрушенной башне и перенесли сюда. Девушкам не стоит бродить по ночам в незнакомых местах.

— Я заблудилась.

— Понятно. — женщина некоторое время разглядывала Анну. — Вы ещё очень бледны, дитя моё. Подправьте силы завтраком, а потом мы с вами побеседуем. — она подала пареньку знак, и они удалились.

Анна задумчиво глянула им вслед, а потом с интересом принялась изучать содержимое своего подноса. На глиняной тарелке лежал свежий только что испечённый хлеб, в кувшине плескалось парное молоко, а в миске были яйца и масло. И всё-таки ничего ещё до конца не понимая, но при этом испытывая здоровый аппетит, Анна принялась уплетать еду за обе щёки.

Покончив с завтраком, Анна тихонько толкнула дверь.

Слегка скрипнув, та отворилась. Анна вышла в коридор. Замок, где она очутилась, удивил её сверх меры. Впрочем, средневековая дикость каменных стен здесь прекрасно сочеталась с современными понятиями о комфорте. И это даже несмотря на то, что Анна не заметила здесь явных признаков цивилизации: ни телефонов, ни телевизоров, а комнаты, в которые ей удалось заглянуть, по всей видимости, отапливались каминами и освещались свечами.

Широко открыв рот, Анна бродила по длинным коридорам до тех пор, пока нос к носу вновь не столкнулась с утренней гостьей — хозяйкой замка.

— И как вам у нас? — поинтересовалась та.

— Всё очень странно... — смутившись, ответила Анна.

— На то и рассчитано. На странность и таинственность. — резюмировала дама. — Хотя в этом нет ничего особенного. Так жили наши предки в средние века. А туризм, подобный этому, у нас в стране хорошо развит.

Анна ошеломленно уставилась на даму.

— Туризм?!

— Понимаю, для вас это ново. А тем не менее уже целые десятилетия современные люди, уставшие от цивилизации, отправляются туда, где можно окунуться в иную жизнь. Да, это совершенно верно, многие рвутся в те места, где можно лениво понежиться под солнцем. Но есть и другая категория путешественников, которые хотят несколько дней пожить, например, в тюрьме, или отправиться на необитаемый остров к пиратам, или, как у нас, несколько дней провести в старом замке среди приведений.

— А у вас и приведения есть?

— А разве вы их вчера не встречали?

Анна тотчас вспомнила свои вчерашние приключения.

— За время своего существования стены нашего

замка стали хранителями многих секретов. И если вы захотите, они с вами этими секретами с удовольствием поделятся. — продолжала экскурс шефиня отеля. — Прибавьте к своему романтическому настроению немного фантазии и, прогуливаясь по коридорам, вы обязательно столкнётесь с привидением графа Иоганна или встретите печальную «Белую женщину», которая уже много веков бродит под сводами замка. Наш замок пользуется огромным интересом. Сегодня мы принимаем гостей из самых разных стран, а следовательно, проводим наши представления на многих языках, в том числе и на русском.

— Скажите, а то, что я видела в «Башне ведьм» — это тоже часть вашего представления?

— Вы их видели?..

— Эти лица?

— Да.

— Да уж, познакомилась.

— Как не странно это прозвучит, но они настоящие. Не так давно у нас были учёные, которые пытались постигнуть тайну этого феномена. Но, увы. Они полностью разрушили пол и даже нашли под ним человеческие кости. А когда их убрали и пол заделали, то лица появились вновь...

— Ничего себе... — поразилась Анна.

— Да, так вот бывает...

— Скажите, фрау...

— Фрау Шульц.

— Скажите, фрау Шульц, а во времена инквизиции всех ведьм, действительно, убили или остались их потомки?

— Конечно, остались. И одна из них у нас даже работает. А почему вы спрашиваете?

Анна рассказала о несчастье, произошедшем с Клаусом.

— Может быть, ваша колдунья сумеет предсказать: найдётся мой жених или нет?

— А я и не знала, что вы невеста господина Вольфа. Ну что ж, пойдёмте со мной.

Глава 19

Миновав двор, женщины подошли к старенькой лачуге. Фрау Шульц уверенно отворила дверь, и взору Анны явилось помещение с низким потолком, вдоль и поперёк уставленное склянками, банками и прочей знахарской утварью. Встретила их молодая дама лет тридцати. Даже при скромном гардеробе, употребляемом в средневековье, одета она была броско и эффектно — во всё чёрное. Анна присмотрелась к ней: брюнетка с короткой стрижкой. А вот то, что она женщина с необыкновенными способностями, выдавали её, как не странно, глаза. Они были болотного цвета. Хотя главное — даже не в цвете, а в каком-то странном их сиянии.

В то время, когда у ведьмы появились гости, она импозантно попыхивала трубкой и сквозь дым пронизательно смотрела на вошедших.

— Доброе утро, Арго! — поздоровалась фрау Шульц. — Познакомься это Анна — невеста господина Вольфа.

Ведьма протянула Анне руку.

— Здравствуй, Анна.

Голос у неё был глухой и утробный.

— Арго — ведьма в седьмом поколении. Она может не только предсказать судьбу, но и изменить её. Я оставлю вас наедине, и вы пообщайтесь между собой. А мне пора по делам. — мадам Шульц откланялась и хлопнула за собой дверь.

— Присаживайся. — Арго ткнула пальцем в близстоящий колченогий то ли стул, то ли табурет.

Анна недоверчиво взглянула на странное сооружение, опасливо присела и ещё раз огляделась.

— И как давно вы этим занимаетесь? — Анна кивнула в сторону большого котла, висящего под потолком и от которого исходил тяжёлый приторно-кислый запах.

— Колдую или кухарю? — переспросила ведьма.

— Колдуете.

— Не помню, но очень давно. Наверное, с детства...

— Ничего себе... И получается?

— Получается... — Арго подошла ближе к гостье и в упор посмотрела в её глаза. От такого взгляда мурашки моментально расползлись по всему телу Анны.

— Свой магический дар я ощутила ещё в раннем детстве. — пояснила она. — Я категорически отказывалась ходить в детский сад, потому что меня пугала реальность. Однажды мать заметила, что я спокойно провожу время сама с собой и поэтому решила оставлять дома, к чему-нибудь привязывая. Ну а когда я стала её спрашивать, почему она не видит духов, она естественно отвела меня к психиатру. От клиники меня спас дед, который и обучил колдовским наукам, а потом нарёк этим именем — Арго.

— А мне вы можете помочь? — спросила Анна.

— Пока не знаю... — задумчиво произнесла ведьма, что-то помешивая в котле. — А что случилось?

Анна пересказала всё, что произошло накануне. Арго присела на край старого топчана и задумалась. Несколько минут она молчала.

— Хорошо, Анна. — наконец произнесла ведьма и протянула ей стакан с горячим варевом. — Выпей.

Анна с отвращением сморщила носик лишь от одного запаха:

— Эту гадость?

— Да именно...

— Зачем?

— Ну, милая, если рассчитываешь на мою помощь, то твои вопросы не уместны. — обрезала ведьма.

Анне ничего не оставалось, как зажмуриться, перекрыть дыхание, и через силу влить в себя горячую жидкость. Осушив стакан, девушка поставила его на стол и вдруг покачнулась. «Эта чертовка отравила меня...» — пронеслось в её затуманившемся мозгу. Ноги у Анны мелко затряслись, и в последний момент ухватившись за край стола, она плюхнулась прямо на топчан, где ещё совсем недавно сидела Арго. Тяжёлые веки закрылись, и в душу вкрался покой.

Сон привиделся Анне довольно странный. С одной стороны она прекрасно осознавала, что спит, а с другой... Анна вновь увидела себя у полуразрушенной стены. И в тот момент, когда она заприметила отблеск огня в одном из окон, то услышала приятный и одновременно с тем властный голос, который призывал её следовать за собой. Анна отправилась на зов. Войдя в полутёмное помещение, девушка оказалась в окружении людей, которые были одеты в балахоны тёмно-серого цвета, с опущенными на головы глубокими капюшонами, скрывавшими их лица. Анна осмотрелась. Прямо перед ней начерчен круг. В его центре — алтарь. На вершине алтаря пылает кадильня. Всё тот же голос повелевает завязать девушке глаза. В один миг рядом с Анной возникает человек в маске. Довольно ловко он накладывает ей на глаза повязку. Затем подаёт руку и подводит к границам круга.

— Откуда ты пришла? — спрашивает голос.

— С севера, места величайшей темноты. — отвечает она внезапно пришедшими ей в голову словами.

— Куда ты идёшь?

— Я иду на восток в поисках света.

— Какой пропуск ты должна принести?

— Совершенную любовь и совершенную веру.

— Я страж сторожевой башни севера, не позволяю тебе войти. Кто поручится за тебя?

— Я, Проводник Душ, поручусь. — послышался ещё один голос.

— Тогда приблизься к сторожевой башне севера и получи поручительство смерти и благословение Земли.

Анна почувствовала, как ей связали за спиной руки, а верёвку перекинули вокруг шеи. Девушка сделала шаг и ощутила, как свободный конец верёвки повис спереди, словно поводок. Чья-то рука мгновенно остановила Анну, и тут же подобным образом у неё оказались связаны ноги. Правда, сделано это было достаточно свободно для того, чтобы она могла передвигаться. На минуту Анна замерла в ожидании развития событий. Через секунду она ощутила прикосновение к себе холодной, словно мрамор, руки. Несколькими крупинками вещества, похожего на соль, ей посыпали лоб, между губ вложили что-то холодное и металлическое, по форме напоминающее монету. Затем Проводник взял Анну за руку и повёл её вдоль по кругу на запад.

И снова тот же вопрос:

— Откуда ты пришла?

— С севера, от ворот смерти.

— Куда ты идёшь?

— Я иду на восток в поисках света.

— Какой пропуск ты должна принести?

— Совершенную любовь и совершенную веру.

— Я страж сторожевой башни запада, не позволяю тебе войти. Кто поручится за тебя?

— Я, Проводник Душ, поручусь.

— Тогда приблизься к сторожевой башне запада и получи поручительство памяти и благословение Воды.

На этот раз Страж запада преподнёс Анне Кубок с чистой водой, после чего несколько капель упали и на её лоб. Затем девушка оказалась на юге. Всё тот же вопрос. Звучит такой же ответ. На этот раз Анне предлагают поручительство силы и благословение Огня. Потом — восток, где ей даруется поручительство света и благословение Воздуха. И наконец с неё снимают поязку, и Анна видит перед собой... Арго.

— Что это было?

— Ты одна из нас. — задумчиво ответила Арго.

— Не поняла...

— Ты ведунья. Когда ею стала, сказать не могу, это скрыто в твоём подсознании под довольно секретным кодом, и разгадать его я, увы, не могу. Возможно, это было заложено в тебе ещё с рождения.

— Вы смеётесь надо мной?

— Зачем мне это?

Анна недоверчиво посмотрела на собеседницу:

— И что это значит?

— Ты обладаешь многими умениями — привораживать, отвораживать, прорицать, завлекать и соблазнять. Ты наделена большим умом и сверхъестественным очарованием, благодаря которому имеешь оглушительный успех у мужчин.

— Но я ничего не чувствую...

— В том-то и заключается весь трюк. Многие современные ведьмы плохо осознают, кем являются на самом деле. Поэтому и результаты распознавания обычно

удивляют их самих. Добро и зло, тьма и свет причудливо переплетены в душе любого человека; в каждой душе, если поискать, можно найти своё представительство дьявола. В нас — женщинах это представительство особенное. Ведь женщина — это сосуд дьявола. А в тебе, дорогая, торжество демонического приобрело особенно яркие, я бы сказала, драматические формы. Конечно, ты не портишь скот, не вызываешь бурь и даже не наводишь сглаз. Но ты манипулируешь людьми. И это удаётся тебе дьявольски хорошо. Ты превосходно умеешь сводить с ума. Из-за тебя разыгрываются маленькие и большие трагедии.

— Не правда!

— Как не жаль... правда!

— Так вы не поможете мне?

— Я обязана это сделать...

— А что с моим женихом?

Арго на секунду закрыла глаза:

— Он жив. Через два дня его найдут. А сейчас иди, за тобой пришли...

На прощание она вложила в руку Анны тонкий пергамент — что-то типа средневековой визитки.

— Это на всякий случай. — сказала она и подтолкнула девушку к выходу.

В отличие от полумрака, который царил у Анны за спиной, на дворе блистало солнце. Анна на миг зажмурилась, а, открыв глаза, увидела бегущего навстречу Ганса.

— Фрау Анна... — Ганс с трудом переводил дыхание.

Девушка улыбнулась и взяла старика под руку:

— Всё в порядке, Ганс. Со мной ничего не случилось. И с Клаусом всё будет хорошо, вот увидишь...

Глава 20

Уже минут двадцать Нина Соколова сидела за столиком в кафе напротив коллеги и повторяла одно и то же:

— Ну как же так...

— Нина Андреевна, давайте не будем поддаваться эмоциям. Мы с вами профессионалы и должны уметь управлять чувствами.

— Да, да... конечно...

— Хотите выпить?

— Воды, если можно.

Щербаков заказал минералку.

— Очень хорошо освежает...

— Ну вы как? В порядке?

— В полном.

— И готовы обо всём рассказать?

— Да, разумеется...

Нина тяжело вздохнула и передала Щербакову последний разговор с Ноной.

— Вот так дела! — резюмировал Владимир Владимирович, едва Нина окончила повествование. — Так вы говорите, что видеоматериалы спрятаны на вокзале? На каком?

— Не знаю.

— Вот это-то всё и усложняет. В столице только железнодорожных вокзалов около десятка. А представляете сколько камер хранения?

— Я думаю, автоматические камеры можно сразу отбросить. — высказала мнение Нина. — Там нельзя хранить вещи слишком долго. А то, что материалы припрятаны длительное время, нет сомнений.

— Вы правы.

— Значит, количество объектов поиска сокращается. Ну и я думаю, что надо искать что-нибудь вроде портфеля или кейса.

— Почему?

— Старый профессор вряд ли пойдет по городу с рюкзаком или дорожной сумкой. Вероятнее всего, что Фёдоров по окончании рабочего дня переложил видеокассету в тот же портфель, с которым обычно ходил в клинику. Затем отправился на вокзал и его же и сдал, предварительно договорившись с кладовщиком о хранении на длительный срок, за что сразу и заплатил. — размышляла Нина. — Фамилию наверняка сказал вымышленную, а паспорт там не проверяют. Значит, надо искать именно тот вокзал, который находится по пути следования профессора от клиники до дома, и отправляться туда с его фотографиями.

— Логично. Но почему вы думаете, что кладовщик запомнил Фёдорова среди массы пассажиров?

— Это не каждый день бывает, когда сдают на хранение всего лишь кейс и притом надолго.

— Верно.

Еще около часа Нина с напарником составляли схему ежедневного маршрута профессора. В итоге оказалось, что обследовать предстоит три вокзала: Ярославский, Казанский и Ленинградский. Щербаков связался с лабораторией и через четверть часа получил на мобильный телефон портрет Фёдорова. В полной боевой готовности детективы отправились в путь.

...Лестницы, переходы, лабиринты и множество лиц. Шум, толкотня, сутолока... вопросы, ответы, ожидание... В какой-то миг перед глазами Нины всё поплыло. Щербаков едва успел ухватить её за руку.

Нина грустно улынулась:

— Спасибо. Голова закружилась.

— Хотите передохнуть и продолжить завтра?

— Нет, зачем же. Ведь это последний вокзал. Надо только дыхание перевести. — отыскав взглядом свободный парапет, она прямым ходом направилась к нему и облокотилась. — Вот найдём портфель Фёдорова, — Нина прикрыла глаза, — тогда и отдохнём.

— Ну как знаете... — Щербаков задумался. — Скажите, Нина Андреевна, а как ваши поиски Воронцовой, дали какие-нибудь результаты?

— Увы...

— Жаль.

— Да жаль... — повторила Нина. Ещё пару минут она молчала, думая о своём, — ну что в путь?..

На этот раз сыщикам повезло. Кладовщик по снимку опознал Фёдорова.

— Станный был человек. Нервничал. Потел... Хотя сами видите, у нас тут внизу совсем нежарко.

— Нам бы взглянуть на его ручную кладь? Что это было?

— Портфельчик. Только он уже того — тю-тю на Воркутю... — захихикал приёмщик.

— В какую Воркутю? — воскликнула Нина.

— Забрали его. Ровно час назад.

— Кто???

— Симпатичная брюнеточка — в платочке и тёмных очёчках.

— Как вы определили, что она брюнеточка? — спросил Щербаков.

— По чёлочке. — приёмщик провел рукой по своему залысевшему лбу.

— Понятно. И что брюнеточка сказала?

— Сказала, что у папаши инфаркт и он просил забрать его портфельчик.

— А если она вас обманула? И тот мужчина вовсе ей не папаша.

— Она вернула мне жетончик.

— А если она этот жетончик украла? — не унимался Щербаков.

— Она точно описала портфельчик, — пытался оправдаться кладовщик.

— Нда-с... что же получается, Нина Андреевна, — Щербаков обернулся. — Выходит, дочь Фёдорова тоже знала о видеоматериалах?

— У него нет дочери, только сын. Может быть, его выследили? — предположила Нина.

— Не думаю. Если бы было так, то попытку забрать портфель тем или иным способом осуществили бы почти сразу.

— Согласна. — поддакнула Нина.

На какое-то мгновение лицо Щербакова накрыла тень, и глубокая складка пролегла над переносицей. Взгляд Владимира Владимировича сконцентрировался позади Нины.

— Что?.. — Нина настороженно оглянулась.

На щеках Щербакова вновь вспыхнул румянец, и глаза заблестели.

— Вон там установлена камера слежения.

— И?..

— Где ваш пульт охраны? — не удостоив её ответом, он обернулся к кладовщику.

— На втором этаже...

Щербаков выхватил из его пальцев жетон, подхватил Нину под руку и повлёк за собой.

— Пойдёмте смотреть кино!

— Какое кино?! — опешила Нина.

— Кино, что снимает охрана вокзала.

Через десять минут они расположились в офисе охраны и приступили к просмотру видеозаписей из багажных камер. На экране появилась та самая брюнетка. Она выглядела точно так, как её описал кладовщик. Несмотря на полумрак подвального помещения, она всё равно оставалась в затемнённых очках. Вот она подаёт жетон... кладовщик озадачен. Сначала он отрицательно жестикулирует. Видно, что женщина его уговаривает. Неожиданно они развернулись к камере спиной.

— Ну что за чёрт! — выругался Щербаков.

— Смотрите, она берёт портфель. — тут же воскликнула Нина.

— Понятно. Она сунула ему деньги...

— Как жаль, а лица её так и не видно.

— Стоп! — скомандовал Щербаков. — Увеличьте этот кадр.

— Что?.. — Нина с волнением воззрилась на экран.

Кадр увеличили.

— Вы заметили браслет на её руке? Нина Андреевна, вспомните, видели ли вы такой или похожий у кого-нибудь во время похорон?

Нина вгляделась — золотой браслет в форме змеи опоясывал запястье.

— Не уверена...

— Сделайте распечатку. — попросил Щербаков, указывая на заинтересовавшие его кадры.

Получив комплект фотографий и видеоплётку, он лукаво подмигнул Соколовой:

— Ну а теперь едем в лабораторию.

До лаборатории путь был не близкий. Всю поездку Нина сосредоточенно рассматривала снимки. Родственница или нет? Была на похоронах или нет?..

Нина перебирала в памяти лица. Впрочем, сопоставить женщин из окружения Фёдоровых и ту, что скрывалась под тёмными очками и платком, было непросто. На кладбище все были в трауре и выглядели почти одинаково. Дама же на фотографиях в пёстром платье. Причём фасон его таков, что полностью скрывает фигуру. Каких-то отличительных особенностей, кроме браслета, нет... остаётся браслет... Нина скрупулёзно его рассматривала. Видела ли она его у кого на руке? Нет, вряд ли...

— Ну-ну, Нина Андреевна, не унывайте. — Щербаков попытался поднять дух напарницы. — Мы что-нибудь придумаем. Ведь не иголку же ищем в стоге сена. Надо пошерстить в близком окружении Фёдоровых. Ведь раздобыла же где-то эта дамочка злополучный жетон. А где он мог храниться? На работе или в квартире погибшего, в каком-нибудь тайничке... Значит, у неё было время поискать. А это точно мог сделать только тот, кто не боялся, что его поймают в неполюженном месте.

— Да, вы правы. — согласилась Нина и выглянула в окно.

Машина как раз прибыла на место.

Глава 21

— Ну что ж, Нина Андреевна, есть у меня одна идея. — высказался Щербаков, разместившись за компьютером.

— Какая?

— А мы сейчас пропустим дамочку с видеоплёнки через биометрическую систему. Конечно, я не уверен на стопроцентный результат, но попробовать можно.

Щербаков вставил плёнку и подключил аппаратуру. Нина под села рядом.

— Перед вами, Нина Андреевна, поисковая система на основе биометрической технологии портретной идентификации. — пояснил Щербаков. — В её базе данных около миллиона изображений. Мы уже пробовали загружать в систему самые сложные для распознавания материалы. Тем не менее все изображения были идентифицированы. Ну а нам сейчас остаётся только немного подождать и понадеяться на то, что искомая брюнетка присутствует в базе.

Щербаков удовлетворенно потянулся.

— Хотите кофе?

— Да, с удовольствием.

Кофейный аппарат издал булькающее ворчание, и по комнате распространился аромат свежесваренного кофе.

— А из кого же состоит ваша база? — приняв бодренькую порцию кофеина, мозги Нины вновь приступили к работе. — Из преступников или?..

— Конечно, основной контингент — это находящиеся в розыске и ранее задержанные. Но ещё у нас есть базы на «скинхедов», «воинствующих» фанатов и прочих интересных личностей.

— Вы думаете, что наша разыскиваемая из их числа?.. — Нина в изумлении даже поперхнулась.

— Не думаю, но и не исключаю такой возможности. А с чем чёрт не шутит? — Щербаков лукаво подмигнул коллеге. — Но даже если мы сейчас и не получим ответ на интересующий вопрос: кто же эта дамочка, то есть ещё один вариант использования системы.

— И какой на этот раз?

— Мы занесём объект в базу данных и включим его в программу «Видеопоток».

— А это что такое?

— Эта программа осуществляет видеонаблюдение в местах массового скопления людей. Она с высокой долей точности распознаёт нужный объект при его прохождении перед системой мониторинга.

— Вот это да! — удивилась Нина.

— Это новинка в области технологий.

— Но ведь наша разыскиваемая может и не появиться там, где расположены камеры.

— Верно. Поэтому завтра мы дополнительно установим их у клиники профессора Фёдорова и возле его дома. А также составим списки всех его коллег и родственников, выявив при этом наиболее подходящих к нашему описанию. В их ареале мы также расположим камеры слежения. При обнаружении похожего с нашим объекта, система передаст изображение на сервер распознавания. Там за доли секунд будет сделана сверка с оригиналом. В случае сходства система оповестит нас об этом. Ну а остальное дело техники.

— Да — дело техники... — задумчиво повторила Нина. — Думал ли кто, что прогресс шагнёт так далеко вперёд?..

— То ли ещё будет, уважаемая!

Пока Щербаков возился с аппаратурой, Нина склонилась голову на спинку кресла и задремала. Пробудилась она оттого, что луч солнца, пробившись сквозь неплотные жалюзи, больно резанул по глазам. Соколова бросила взгляд по сторонам и с удивлением обнаружила себя всё также сидящей в лаборатории Щербакова. Однако сейчас она была абсолютно одна. Нина глянула на часы: почти семь утра.

«Вот это да...» — изумилась она и поднялась, чтобы размять затёкшие конечности. Встряхнувшись, она направилась в туалет. В коридорах ещё только начиналась утренняя жизнь. Пригладив волосы и прополоскав рот, Нина приободрилась и пришла к мысли о том, что голодна. «Ах, съесть бы сейчас чего-нибудь эдакого... Бутерброд с колбасой очень даже пригодился бы человеку, умирающему от голода». Кинув последний взгляд в зеркало, Нина отправилась обратно за портмоне. В кабинете её ждал Щербаков. Он указал ей на уже сервированный стол. Пусть не слишком богато, но Владимир Владимирович успел позаботиться о том, чтобы на столе оказался свежий хлеб, масло и сыр. Ну и разумеется, горячий утренний кофе. А как же без него?

Нина в предвкушении сытного завтрака потёрла руки.

— А вы, Владимир Владимирович, просто волшебник. Стоило мне подумать о том, какой у меня с утра зверский аппетит, как и стол готов.

— Ну а то же... — он подал ей стул и протянул сумочку. — Вы забыли в машине.

Соколова с удивлением взглянула на дамскую сумочку.

— Это разве моя?

— Ну не моя же... — рассмеялся Щербаков.

И Нина вспомнила, как вчера на поминках машинально прихватила сумочку Ноны, да так про неё и забыла.

Сейчас же покончив с едой, она с замиранием сердца принялась перебирать вещи Ноны. На первый взгляд в сумочке не было ничего особенного, обыкновенный набор дамских мелочей: носовой платок, пудреница, тюбик помады, а также круглая пластмассовая коробочка, на которой было что-то написано по-английски. Разобрав несколько слов, она поняла, что там находится крем для рук. Очень осторожно Нина отвинтила крышку. Там и был крем. Тогда она рискнула ещё понюхать — пахло косметикой. Вздохнув, Соколова снова завинтила коробочку и ещё раз перебрала вещи. Она открыла также пудреницу и тюбик помады — нигде ничего подозрительного, всё самое обычное. Больше в сумочке ничего не было — никакого намёка на упаковку с ядом. Нина для уверенности потрясла пустую вещицу, заглянула за подкладку, проверила швы — и отступила. Нигде ничего.

— Скажите, Владимир Владимирович, а уже есть результаты экспертизы трупа Фёдоровой? — поинтересовалась она у сидящего к ней спиной Щербакова.

— Да. — ответил он и обернулся. — Ваш доктор определил верно. Госпожа Фёдорова была отравлена цианидами, а точнее цианистым калием.

— Яд был подброшен в напиток?

— Несомненно. При обследовании трупа были обнаружены все характерные признаки проникновения цианида вместе с ним во внутрь. К тому же хочу сказать, — Щербаков в упор посмотрел на коллегу, — что отравы не пожалели. Жертва приняла достаточно большую дозу, отчего смерть и наступила довольно быстро — в течение одной минуты.

— Но как такое могло произойти? Сидящие напротив

Ноны гости подтвердили, что она сама наливала водку в стакан.

— Есть одна гипотеза. — задумчиво ответил Владимир Владимирович. — Но её ещё надо проверить.

— Какая именно?

— Я думаю, что яд попал к ней в стакан до того, как она его наполнила?

— Вы считаете — это возможно?

— В мире нет ничего невозможного... тем более, если речь идёт об убийстве.

— Вы нашли чужие отпечатки пальцев?

— Естественно. И при том сразу нескольких человек. Этим людям требуется «пробить». Вот и вы подумайте, Нина Андреевна, кто мог вчера прикоснуться к стакану Фёдоровой?

— Я думаю, обслуживающий персонал и сама погибшая...

— И убийца. Вряд ли он был в перчатках ровно за минуту до того, как подсыпал яд. Он был рядом с жертвой. Очень близко.

— И на стакане есть лишние пальчики?

— Есть. Сейчас их принадлежность Игорь — мой ассистент и пытается установить. Однако на всё надо время.

Соколова вновь погрузилась в размышления. Что же получается? Фёдорова убили из-за того, что не хотел держать язык за зубами. Это понятно. Вслед за мужем к праотцам отправилась его жена. Мотив её убийства наверняка тот же самый... Кто-то узнал, что Нона также в курсе дела. Кому стоит этого сильно опасаться?.. Естественно тому, кто стремится сохранить всё в тайне. И кто же это? Неизвестный спонсор? Странно, что Нона

не знала этого загадочного спонсора... Может быть, и её муж не водил с ним близкое знакомство? Что же получается — спонсор чужой для их общества человек? Не значит ли это то, что Фёдорова с ним кто-то познакомил? Кто? Приятель? Вряд ли... Родственник?.. Не думаю. Коллега?.. Вот это вполне вероятно.

Нина неторопливо прошла из угла в угол и остановилась у окна. На улице по-прежнему жарило солнце. Нина минуту смотрела на безоблачное небо, крыши домов, раскалившиеся чуть ли не до бела, и вспоминала своё вчерашнее состояние под этим невыносимым солнечным пеклом на кладбище.

«Коллега, коллега... — как заведённая, мысленно повторяла Нина. — И действительно, если подумать, коллега — оптимальное связующее звено в этой драме». Нина представила себе мужчину, обязательно доктора, имеющего связи с богатыми и, возможно, не чурющимися криминала людьми. Один из таких типчиков, скорее всего, и стал спонсором злополучного эксперимента, поставив для него необходимый материал. Хотя, как грубо звучит. Но что делать, жизнь — жестокая штука. В данном случае мёртвая девушка явилась материалом для опыта. Что дальше?.. Этот коллега осуществляет вместе с Фёдоровым операцию. Позднее, имея принадлежность к близкому окружению профессора, он узнаёт о его замыслах. Он же — этот коллега или подразумевает, или ему известно наверняка, что Нона также является посвящённым лицом. Возможно даже, что от кого-то из супругов произошла утечка информации о видеозаписи. Коллега Фёдорова ставит в известность спонсора. И... результат напрашивается сам собой: тот или собственноручно, что вряд ли, богатый человек не станет пачкаться в «мокром деле». Или же — второй вариант: заставляет доктора избавиться от

обоих супругов и разыскать видеоплётку. Вот это уже более реально!.. Во время поминок, назовём этого коллегу, ну, к примеру, Мистер Х должен быть рядом, чтобы успеть быстро подсыпать яд в бокал Ноны. Каким образом он умудрился это проверить — дело второе. Главное — мотив!.. «Ну а кто же тогда та брюнетка, которая сразу после смерти Ноны изъяла компромат из камеры хранения. — озадачилась Нина. — Как, когда и где она успела взять жетон? Ведь не носила же Нона его с собой? Скорее всего, он хранился дома. Значит, у загадочного коллеги есть сообщник или, вернее, сообщница. А вот она, действительно, могла оказаться родственницей погибших. Связи, связи... — нащёптывала Нина, проверяя и перепроверя выстроенную ею цепочку происшедшего. — Выходит, что в то время, когда все отправились в ресторан, неизвестная дамочка направила стопы в абсолютно другую сторону — на квартиру Фёдоровых. По сути — это был самый подходящий момент для поисков».

— Да, кстати, — воскликнула опомнившись Нина. — А вы, Владимир Владимирович, уже идентифицировали нашу загадочную брюнетку?

— К сожалению, по базам данных она не проходит. — не отрывая взгляда от микроскопа, ответил он. — Я уже включил её в план «Б».

— А... ясно. Значит, нам остаётся только ждать?

— Точно...

— А можно ещё вопрос?

— Да, пожалуйста.

— А что известно об убийстве Фёдорова?

— Убийцу ищут...

Ещё некоторое время Нина сидела в полной тишине,

погружённая в думы. И тут внезапный вопль Щербакова вернул её к действительности.

— Что случилось?

— Я закончил обследование стакана погибшей.

— И? — Нина вытянула шею, чтобы увидеть то, что происходило на столе у напарника.

— Я наконец понял, как яд попал к Фёдоровой абсолютно незаметно для неё самой и окружающих.

— Как?

— Вспомните, Нина Андреевна, расположение гостей за столами.

Нина задумалась:

— Был всего лишь один общий стол. Вернее, столы были сдвинуты так, что превратились в один большой.

— Так.

— Гости сидели довольно скученно, локоть к локтю.

— Правильно. Скажите, а сложно ли в тесноте перепутать стаканы? Ведь приборы все одинаковые и расположены близко друг к другу. Притом гости не постоянно держат их в руках, а переставляют по столу в небольшом радиусе. Ну, скажем, для того, чтобы пододвинуть какое-то блюдо...

— Вы думаете, что Нона нечаянно перепутала свой стакан с чужим? То есть хотели отравить вовсе не её? — если это действительно так, то версия Соколовой начинала разваливаться, как карточный домик.

— Отравить хотели её. — утвердительно сказал Щербаков. — И как видим, это у убийцы получилось.

— Тогда я вас не понимаю.

— Госпожа Фёдорова взяла не свой стакан, потому что ей его подменили. Отсюда чужие отпечатки пальцев и...

— Что ещё?

— И один маленький волосок, по моей версии, принадлежащий именно отравителю. А точнее, волосок от его усов или бороды. — с победным видом заключил Щербаков. — Отсюда напрашивается и один из вариантов проникновения яда в стакан незаметно для окружающих и достаточно быстро для того, чтобы не потеряв свои функции в алкоголе, он мог точно попасть в цель.

— И всё-таки я ещё не поняла, каким же это образом?

— Пока стакан принадлежал своему хозяину, он спокойно им пользовался на виду у всех. Яда там ещё не было. Когда же он попал в руки Фёдоровой, яд в нём уже появился. Убийца сумел это сделать очень ловко! — Щербаков поднял палец вверх с видом фокусника, объясняющего зрителям секрет трюка. — Он заранее посыпал ядом или свои усы или бороду. После чего на протяжении всего времени осторожно попивал из бокала. А вот перед тем, как нанести сокрушающий удар по Ноне Фёдоровой, он мог осторожно, как бы нечаянно коснувшись краем бокала своей растительности на лице, стряхнуть в него смертоносный порошок, который очень быстро растворился в остатках напитка. Затем опять довольно незаметно и, как бы случайно, перепутал свой стакан со стаканом Фёдоровой и первым налил в него себе напиток. А когда уже Нона потянулась за бокалом, то ей не оставалось ничего иного, как взять именно тот, который оставался в непосредственной от неё близости .

Нина продолжила мысль коллеги:

— А так как для очередного тоста вино в бокал только подливают, то получается, что она самолично наполнила стакан водкой.

— Точно! — подтвердил Щербаков. — И сделано это

было всё довольно своевременно — перед очередным тостом.

— Невероятно...

— Признаюсь, я долго думал о том, как яд попал в стакан Фёдоровой. И разгадка далась мне не сразу. Я не раз сравнил показания очевидцев и, конечно, понял, что отравить вино на глазах у всех было просто не реально. И тут мне пришёл в голову этот трюк с бородой. Может быть, это интуиция? — Щербаков на долю секунды скромно потупил взор. — Но, как выяснилось, я попал в точку. — тут же продолжил он. — И всё благодаря этому маленькому тёмному волоску. А теперь скажите, Нина, вы помните рядом с Ноной мужчину, подходящего к нашему описанию?

Соколова принялась в очередной раз перебирать в памяти лица.

— Если говорить об усачах или бородачах, то я думаю, их было несколько. А вот в непосредственной близости от Ноны с одной стороны сидел её отец — уже седой мужчина в очках. Усы?.. У него были совсем крохотные, почти белые усики...

— Но тот, кого мы подразумеваем, темноволосый.

— По другую сторону от вдовы находился... доктор Михайлов... — Нина удивлённо посмотрела на Щербакова, до конца не веря в предположение того, что именно он и мог стать убийцей.

Однако Соколова достоверно вспомнила его тёмные усы и маленькую бородку. И притом, если сопоставить факты, да ещё вернуться к тем размышлениям, которые только совсем недавно не выходили из её собственной головы, то всё сходилось. Только Михайлов мог быть отравителем.

Глава 22

— Что будем делать? — Нина в упор смотрела на Щербакова в ожидании ответа.

— Хороший вопрос. — задумчиво ответил тот. — И всё-таки я думаю, что для начала надо ещё раз все обмозговать. На данный момент доктора никто не спугнул, и нам это делать ни к чему. Поэтому в ближайшие дни он от нас никуда не денется. Вся проблема в том, что у нас сейчас на руках всего лишь догадки. А нам нужны конкретные факты. Без них мы не сможем предъявить обвинение Михайлову.

— Я это прекрасно понимаю.

— Да и отдохнуть бы вам не мешало, Нина Андреевна. У вас есть где в Москве остановиться?

— Теперь уже нет.

— Ясно. Тогда ступайте в нашу гостиницу. Она находится за углом. Я сейчас позвоню и оформлю служебный пропуск. — Щербаков замолчал, разглядывая Соколову. — Если честно, то отдых вам просто необходим. Всё, что за эти дни свалилось на вашу голову, отнюдь не придало свежести и женского шарма.

На его слова Нина лишь ухмыльнулась. А впрочем, Щербаков прав. Ещё немного и она начнёт валиться с ног от усталости. Что тогда из неё за работник? А если ещё придётся подозреваемого преследовать?

— О-хо-хо... — вздохнула Нина и отправилась отсыпаться.

***

На следующее утро небо слегка затянулось тучами, жара поспала. Нина, разбуженная ранним звонком Щербакова, уже сидела в буфете гостиницы напротив окна. Она завтракала и посматривала на прохожих в ожидании

напарника. Владимир Владимирович не заставил себя долго ждать. В то время, когда Нина уже покончила с соком и принялась за блины, Щербаков размеренной походкой вошёл в зал и подсел рядом.

— У меня есть план.

— Прекрасная новость, — одобрительно отозвалась Нина, размазывая по блину масло и поджидая, пока оно растает.

— Конечно, шансов на успех у нас не больше одного из двадцати. Но это лучшее, что я смог придумать.

— Я вас внимательно слушаю, Владимир Владимирович.

— Всё, что давало нам хотя бы малейшую надежду добиться результатов без трудоёмкой осады подозреваемого, это попробовать ответить на вопрос: где Михайлов взял яд?

Прожевав блин, Нина внимательно посмотрела на коллегу.

— Однако я не думаю, что для человека его профессии — это достаточно сложно.

— Так-то оно так, да не совсем. — возразил Щербаков. — Вряд ли он открыто пошёл в аптеку или ещё куда-либо, где обычно заказывают лекарственные формы, и купил его. Он же не идиот, чтобы подставлять себя.

— Нет. На идиота он совсем не похож.

— Значит, он взял его где-то поблизости, под рукой. Причём знал, что мог взять совершенно незаметно.

— Но где? — воскликнула Нина. — Существует тысяча возможностей, и любой из них он мог воспользоваться.

— Вы правы. Разумеется, мы можем перебирать варианты этих возможностей до бесконечности. И тем не

менее я больше всего склоняюсь к тому, что позаимствовал он яд в своей же клинике. Как любое уважающее себя учреждение подобного профиля, оно имеет в запахах некоторое количество ядохимикатов.

— Но тогда они все должны быть под строгим учётом. — парировала Нина.

— Точно. А если на самом деле окажется, что этого учёта нет или при инвентаризации возникнет недостача?

— Допускаю такую возможность...

— Вот и я тоже допускаю. — подытожил Владимир Владимирович. — Поэтому и пришёл к выводу, что нам с вами необходимо отправиться по месту службы Михайлова и произвести разведку боем.

— Звучит заманчиво, а как осуществимо на деле?

— Всё довольно просто и вполне законно. Наше управление периодически организует проверку мест хранения ядовитых сильнодействующих веществ.

— Периодически — это как часто?

— Не реже одного раза в квартал. А также, независимо от сроков проведённых проверок, в каждом отдельном случае, как то может быть: оформление продления разрешений на хранение; переоформлении документов в связи с изменением места хранения веществ. А ещё, — в этом месте Щербаков поднял указательный палец вверх, привлекая собеседницу к особому вниманию. — При смене руководителя, на которого выдано разрешение.

— Понимаю. — подхватила нить разговора Нина. — В виду гибели Фёдорова...

— Точно. — не дав договорить ей, резюмировал Владимир Владимирович. — В связи с этим мы можем досконально изучить интересующий нас объект, излазав его вдоль и поперёк.

— Прекрасно! И когда же мы отправляемся?

— Прямо сейчас.

***

Когда пара сыщиков появилась у ворот клиники, до половины десятого оставалась ещё целая минута, но когда они уже вошли в холл, аристократическая шатенка с довольно ярким макияжем уже исполняла свои обязанности, восседая за пятиметровым столом.

— Доброе утро, барышня! — с самым благодушным видом Щербаков подошёл к столу.

Девушка недоверчиво покосилась на вошедших.

— Доброе, коли не шутите...

— Боюсь, нам придется вас немного побеспокоить, но у нас есть одно дело.

— Какое?

Щербаков извлёк из внутреннего кармана служебное удостоверение.

— Мы с коллегой из прокуратуры вынуждены провести в вашей клинике инвентаризацию ядохимикатов.

— Как это?

— Очень просто. А впрочем, от вас почти ничего и не потребуется, кроме ответов на вопросы.

— Но почему так вдруг?

— Ваш прежний босс тоже никого заблаговременно не предупредил, что собирается покинуть эту грешную землю. Так вот это «вдруг» получилось по его вине, а точнее, ввиду его смерти. Насколько мне известно, именно на профессора Фёдорова было выдано разрешение на использование в здешней врачебной практике некоторых ядовитых веществ. А раз теперь, как я понимаю, должна произойти смена руководства, и, следова-

тельно, выданный ранее документ утратил силу, то наше управление вынуждено всё проверить и опечатать до того момента, пока новый директор не переоформит разрешение на себя.

Щербаков раскрыл перед изумлённой девицей толстую папку и принялся ей зачитывать.

— Вот что нас конкретно интересует: наличие ядовитых веществ; соответствие наличия имеющихся веществ количеству, указанному в разрешении. Состояние учета, то есть прихода и расхода. Правильность оформления документов на отпуск. Соблюдение правил, обеспечивающих сохранность ядовитых веществ, и соблюдение пропускного режима.

— Но шефа ещё нет на месте...

— А это уже ваши проблемы. Наше же дело не терпит отлагательств.

Щербаков сделал несколько шагов вперёд.

— Ну что? Вы так и будете стоять на месте истуканом или проводите нас?

— Да, да. Конечно... — девушка взяла из сейфа ключи и пошла указывать направление.

Помещение, где хранились медикаменты, представляло собою небольшой склад, огороженный прочной металлической дверью, запирающейся на наружные замки. В складе было два отделения: одно для хранения и выдачи лекарственных форм, а второе для спецодежды. Когда сыщики прошли вовнутрь, то перед ними предстал ряд стеллажей и несколько достаточно прочных сейфов, в которых и хранились ядохимикаты.

— Неплохо, неплохо... — то и дело повторял Щербаков, прохаживаясь по складу. — Нина Андреевна,

приступайте. — дал он команду Соколовой к осмотру содержимого одного из сейфов. — Ну а вы, дорогуша, принесите мне вашу учётную документацию.

Однако заметив, что девица продолжает оставаться на месте, он повысил тон:

— Я хочу видеть такую специальную, прошнурованную и пронумерованную, а также заверенную подписью покойного господина Фёдорова и скреплённую печатью учреждения книгу, в которой проставляется приход и расход хранимых здесь химикатов.

Впрочем, девица никак не реагировала на его слова. Она замерла, со страхом поглядывая куда-то за его спину. Одновременно с тем до ушей Щербакова донеслось:

— Что здесь происходит?

Щербаков обернулся. У входа стоял высоченный тип с выступающей челюстью и, судя по выражению лица, явно не настроенный шутить.

— Я уже разъяснил всё, — ответил Владимир Владимирович, — вот этой даме.

— Я в курсе того, что вы ей сказали. Но мне всё это очень не нравится, так что немедленно отойдите от сейфов и не приближайтесь к ним, пока я сам всё не выясню.

Щербаков отрицательно замотал головой.

— Я весьма сожалею м-м-м ...

— Моя фамилия Филиппов.

— Так вот я весьма сожалею, господин Филиппов, но никак не могу подчиниться вашему требованию. Я имею прямые полномочия от своего управления. — и он протянул ему бумагу. — Мы уже начали дело и поэтому доведём его до конца. Вы очень воинственно настроены, но я всё-таки посоветовал бы вам прежде всего связаться с шефом и немедленно пригласить его. Вполне возможно, что нам понадобятся его некоторые объяснения.

— Его сейчас здесь нет.

— Вам следует узнать, где он. Позвоните.

— Именно это я и собираюсь сделать. А вы пока держитесь подальше от сейфов.

— Нет, — голос Щербакова был твёрд, но спокоен.

Хорошего службиста сразу видно по тому, как скоро он осознаёт, что проиграл в споре, и Филиппов с честью выдержал этот экзамен. Он сделал крутой разворот и отбыл к двери, ведущей во внутренний коридор. Нина же тем временем возобновила прерванное занятие. В течение последующего получаса неподалеку от хранилища то и дело появлялись какие-то люди. Однако часть из них тут же отбывала обратно, так и не потревожив сыщиков. В общем и целом место оказалось довольно тихим и вполне удобным для работы. Был момент, когда Соколовой даже вдруг показалось, что она совсем близка к цели. Нина обнаружила целый ряд железных контейнеров. Но там всё оказалось нетронутым и никаких свободных мест и ни единой коробочки или пузырька, откуда можно было отбавить дозу цианистого калия.

Несколько в подавленном состоянии Нина и Щербаков перешли к последнему сейфу. И тут их поиски увенчались успехом. Они нашли то, что искали. На второй полке покоилась пара дюжин коробочек, больших и поменьше — маленькие стояли впереди, а большие были задвинуты вглубь, — и трёх рядов одинаковых по размеру пузырьков из светло-зелёного стекла.

— Средний ряд, пятый пузырёк справа, — сказал Щербаков, — надо наклонить передний, чтобы прочесть этикетку.

Нина осторожно взяла пузырёк двумя пальцами и подняла. Тут даже не потребовалось особенно напрягать зрение. Сверху этикетки крупными черными буквами было написано «КСН», а ниже тоже крупно — «ЯД».

Через стекло можно было различить, что пузырьёк, заполненный светлым порошком, почти наполовину пуст.

— Похоже, удачный денёк, — весело отозвался Владимир Владимирович. — Он был здесь, и мы его нашли.

Хлопнула дверь склада и на пороге возникла белокурая женщина средних лет с толстой книгой в руках.

— Вы кто? — спросил Щербаков.

— Главбух.

— Прекрасно. Как вас зовут?

— Мария Пална.

— Ну так вот, Мария Пална. Я думаю, что вас уже просветили на счёт нашего визита? — Владимир Владимирович в упор на неё взглянул.

Та утвердительно кивнула головой.

— Очень хорошо. Тогда я не буду повторяться. Итак, я хочу сверить наличие хранимых у вас ядохимикатов по приходным и расходным документам.

Мария Пална развернула книгу в нужном месте и поднесла к Щербакову. Тот, пролистав страницу за страницей, удивился.

— Если исходить из ваших записей, то в последнем сейфе должен оставаться целый запечатанный пузырёк цианистого калия.

Мария Пална снова кивнула головой.

— Однако мы имеем здесь всего лишь половину, — и он ткнул в него пальцем.

Бухгалтер в миг покрылась красными пятнами:

— Не может быть.

— А разве вы сами не видите?

— Вижу...

— Так вот и объясните: куда подевалась ровно половина содержимого из этой ёмкости? Я не наблюдаю ни одной записи о выдаче.

Щербаков ещё раз пролистал книгу, всматриваясь в строчки.

— Я даже не знаю...

— Неправильный ответ.

— Но... — попыталась что-то возразить Мария Пална.

— Нет, так не пойдёт. Мне нужен чёткий и внятный ответ на вопрос. Кто занимается выдачей лекарственных форм со склада?

Бухгалтер перевела взгляд на переминавшуюся рядом с ней крашеную шатенку из нижнего холла.

— Подойдите сюда. — подозвал Щербаков девушку.

Та неуверенно приблизилась.

— Тогда вы объясните мне.

— Я... я...

— Что? Не понял?

— Я не знаю. Всё должно быть на месте.

Данное положение дела явно раздосадовало криминалиста.

— Мы что в детском саду? Объясняйтесь вразумительно, как это делают все взрослые люди.

Девушка закрыла лицо руками и, по её нервным вздрагиваниям присутствующие поняли, что она начинает всхлипывать.

— Вы будете говорить?

— Я не знаю. Здесь всё было на месте.

— Ну хорошо. Кроме вас ещё кто-нибудь имеет доступ в это помещение?

— Нет. Только я.

— Вы кому-то давали ключи?
— Нет.
— А если подумать?.. — Щербаков сурово сдвинул брови.
— Точно нет.
— А шефу?
Девушка на минуту задумалась.
— Нет... Но мы накануне вместе были в хранилище.
— Зачем?
— Привезли медикаменты.
— Вот с этого пункта, пожалуйста, поподробнее.
— Мы вошли и поставили коробки на пол... Эдуард Леонтьевич принялся их распаковывать, чтобы рассортировать и выставить на стеллажи.
— Он всегда этим занимается? — удивился Щербаков.
— Нет.
— А почему в этот раз?
— Видите ли, — вступила в разговор Мария Пална. — Неля беременна и мы все стараемся ей помочь по мере возможности.
Щербаков присмотрелся к девушке. И, действительно, не сразу, но всё-таки можно было заметить её округлившиеся формы.
— Понятно. И что дальше?
— Мне стало нехорошо, и я буквально на минуту вышла в коридор к окну. Это длилось всего лишь минуту или две, не больше.
— Михайлов был с вами?
— Нет. Он оставался на складе.
Щербаков и Нина переглянулись.

— Ну что ж вопросов больше не имею. — подытожил Владимир Владимирович. — Однако нам придется здесь задержаться до прихода вашего шефа. — Он запер помещение и наложил пломбу.

Глава 23

Прошло больше месяца с тех пор, как Клаус Вольф был обнаружен итальянскими спасателями и доставлен на родину. Некоторое время он оставался в городской клинике, но затем его перевезли домой, где за ним принялся ухаживать любящий и преданный Ганс, а также специально нанятая для этого сестра-сиделка. Самое трагичное во всём происшедшем было то, что Клаус ни разу после авиакатастрофы не пришёл в сознание, поэтому он и дома оказался подключён к системе жизнеобеспечения.

Ну а что же Анна? Её радость оттого, что Клаус был найден живым, вскоре сменилась разочарованием. Чего-чего, а такого подарка судьбы она точно не ожидала. Первые дни, когда Анна приезжала навещать жениха в больницу, она думала о его выздоровлении и надеялась, что оно вскоре наступит. Однако когда Клаус оказался дома с диагнозом «кома в мёртвой зоне» и ей стало понятно, что это надолго, а может быть, даже и навсегда, у Анны началась депрессия.

В прострации она теперь бродила по в раз опустевшему и ставшему ей таким чужим дому. Анна не знала, что будет дальше. Но скорее всего ей придется возвращаться в Россию. Она понимала, что оказалась в этом доме и в этой стране на птичьих правах. И теперь её ждёт Родина, а может, и не ждёт... Гутерман от неё отказался и примет ли обратно — был ещё тот вопрос. А

здесь ей уже успело понравиться. Жаль будет расставаться с мечтами на будущее. И всё только потому, что Анна не успела выйти замуж. А ведь если бы ничего такого не произошло, то знаменательное событие вскоре уже состоялось бы... а что теперь?..

...А теперь Анна плакала от отчаяния. Она не хотела принимать жёсткую и режущую душу реальность. Но что ей ещё оставалось?..

— Анна. — вдруг услышала она за спиной знакомый голос.

Конечно, это был Фридрих! Анна со слезами бросилась ему на шею. Её рыдания утйоили силу.

— Ну-ну, успокойся. — повторял он, поглаживая девушку по волосам.

На миг рыдания прекратились. Фридрих отвёл её руки от залитого слезами лица и посмотрел сверху вниз. Анна дрожала, как осиновый лист на ветру. Он усадил её в кресло и прошёл к бару. Отлив в бокал приличную порцию коньяку, Фридрих протянул его девушке.

— Выпей и успокойся.

Анна мелкими глотками принялась пить обжигающую жидкость. Ей было всё равно, что она пьет. Она сейчас, как малый ребёнок, нуждалась в опеке. Она не может и не хочет быть сильной. Она всего лишь слабая женщина, которую постигло большое горе. Как всё-таки хорошо, что Фридрих сейчас здесь, рядом. Он вернулся. Ведь не бросит же он её в беде?.. Анна прижалась щекой к его руке.

— Скажи, ты ещё хочешь быть женой Клауса? — спросил он.

— Как такое возможно?.. — Анна удивленно захлопала ресницами.

— Ты отвечай — хочешь или нет?

— А если скажу, что нет, тогда ты предложишь мне свою руку и сердце? — с тайной надеждой поинтересовалась Анна.

— И не рассчитывай.

— Почему? — сникла Анна. — Разве нам было вдвоём плохо?

— Я не собираюсь жениться.

Анну словно обожгло: «Он что — меня отверг?.. Неужели, правда?»

— Да, правда! — прочитав вопрос в её глазах, поспешил ответить Фридрих. — Ну так как?

Сердце у Анны горестно затрепыхалось. Её снова унизили?.. Да ведь это уже не случайность, а закономерность какая-то. Она опустила глаза не в силах выразить всю горечь и обиду. Слезинки медленно одна за другой закапали из глаз.

— Ну только без истерик. Ладно? А я-то рассчитывал, что ты разумный человек... В общем, даю тебе время до завтрашнего утра. Соглашаешься быть женой Клауса — будешь обеспеченной фрау и останешься в этом доме. Нет — собираешь вещи и катишься на все четыре стороны. Поняла?

— Но как такое возможно?.. — вновь пролепетала Анна.

— Это я беру на себя. — Фридрих последний раз взглянул на неё и уверенно вышел из комнаты.

***

Был знойный полдень, и воздух вибрировал от звона колоколов. Анна, держа Клауса за руку, сидела возле его ложа в затемнённом алькове местного церковного прихода. Измождённое и бледное лицо Клауса оставалось мирным и безмятежным.

Появился Фридрих. При взгляде на него, пальцы девушки слегка дрогнули.

— Всё в порядке? — спросил он Анну, разглядывая её подвенечный наряд.

— Да... я только немного волнуюсь.

— Ничего... скоро ты станешь одной из нас. — Фридрих пристально посмотрел ей в глаза. — Ты будешь фрау Вольф. А что? Анна Вольф звучит даже совсем неплохо...

В глазах Анны опять сверкнули слёзы и прежде, чем она успела что-либо ответить, отворилась дверь и вошёл пастор. Несколько раз он растерянно моргнул, разглядывая жениха и невесту.

— Конечно, это всё в высшей степени необычно... — пробормотал он, переводя задумчивый взгляд с их лиц на Фридриха. — Но... я уверен, что Господь благословит этот союз.

Анна переплела пальцы жениха со своими. Никогда она не представляла себе подобной брачной церемонии, но был ли у неё другой выход?..

— Объявляю вас мужем и женой... — словно сквозь сон услышала Анна.

— Муж мой... — прошептала Анна и поцеловала Клауса в лоб.

Пастор и те, кто исполнял роль свидетелей, удалились, оставив новобрачных наедине. Анна закрыла глаза и сглотнула ком в горле. «Неужели это произошло со мной?..» — она взглянула на безымянный палец. Как доказательство того, что церемония, действительно, состоялась, на нём поблёскивало золотое кольцо. Анна печально вздохнула и неторопливо открыла дверь в церковный сад. Ветер разносил по округе острый запах

вереска. Вдохнув полной грудью, Анна отогнала прочь горестные мысли.

Глава 24

Отныне жизнь для Анны изменилась. Нет, конечно, Анна не стала затворницей и не ухаживала за безнадежно больным мужем. А зачем?.. Для этого были другие. О муже она, вообще, пыталась вспоминать, как можно реже. Но ввиду того, что Анна стала законной женой известного на всю округу человека, это открыло ей двери в городское изысканное общество. А в обществе Анной восхищались. Причём не только красотой, но и самопожертвованием. Это ж надо, выйти замуж за человека в подобном состоянии, в котором оказался Клаус Вольф. Сколько ж у этой девушки мужества и сильной любви? Все эти разговоры Анне льстили. Она и сама теперь сравнивала себя не иначе, как с известными жёнами русских декабристов. Только её ситуация оказалась куда круче. Те поехали в Сибирскую ссылку за нормальными мужиками. Она же...

Не прошло и месяца после свадьбы, как однажды в дом к Анне снова нагрянул Фридрих и на этот раз не один. Он представил друзей, а потом извинившись, отправился на несколько дней по делам в соседний город. Вернуться он намеревался через неделю. А на время своего отсутствия просил Анну, как радушную хозяйку, позаботиться о гостях. Ими оказались двое молодых людей, примерно двадцати четырех — двадцати шести лет. Один был худой и высокий шатен, довольно приятной внешности. Второй — крепыш с накачанными мускулами.

Что и говорить, дома Анне порой бывало очень даже тоскливо. Несмотря на все развлечения в городе, завести небольшое любовное приключение оказалось для

неё непросто. Германия — не Россия. Это на родине её могли «поедать» глазами, при этом мысленно раздевая вплоть до нижнего белья и имея в голове самые неприличные мысли. Это в Москве к ней мог подойти любой неизвестный и предложить пойти к нему на чашечку чая со всеми вытекающими из этого последствиями. А здесь... Да, разумеется, и здесь она ощущала на себе страстные взгляды местных бургеров. Но ни один из них не проявлял ни малейшей доли активности к тому, чтобы с ней сблизиться. Анна долго размышляла над подобным феноменом, пока однажды ей не разъяснили особенности немецкого менталитета. У немцев имелось всего лишь два варианта для того, чтобы завести интрижку: либо на работе, либо девушек приводили друзья. Всё остальное было не принято. Да, конечно, и из правил бывают исключения, как то знакомства в так называемых пивнушках, но это уже больше «за жизнь поболтать». А вот познакомиться на улице или в баре с более серьёзными намерениями — то это уж вряд ли. В связи с таким положением дела Анна ужасно скучала. Именно поэтому взглянув на парней, она с удовольствием приняла на себя заботу о них. Причём то самое шестое чувство, которое иногда встречается у людей, отчётливо говорило ей, что одними разговорами на этот раз не закончится.

Стояла тёплая погода. Анна, завернувшись в одеяло и выставив наружу нос, продолжала принимать солнечные ванны. Каждый день она ложилась в шезлонг ровно в одиннадцать. Дремала около часа, затем поднималась и шла в душ. Вот и на следующий день после приезда гостей Анна долго плескалась под прохладными струями воды, пока не ощутила чьё-то присутствие. Она протёрла от пены глаза и, действительно, увидела в тесной кабинке обоих молодых людей. Вместо одежды на них были только полотенца. От неожиданности Анна

вздрагнула. А они же, наоборот, с самоуверенными лицами стояли напротив и ощупывали её глазами.

— Привет! — сказал высокий. — Можно мы с тобой помоемся?

Анна чуть не задохнулась от негодования:

— Вы что, обалдели? Идите отсюда!

Однако парни скинули с себя полотенца, и взору девушки предстали два их могучих оголённых торса. При виде «хозяйства» коренастого Анна мгновенно замолчала.

— Господи... — облизнула она пересохшие губы. — Какой здоровый-то!

А высокий в это время гипнотически прошептал:

— Ты же хочешь с нами развлечься...

— С чего ты взял?

— Тебе скучно! И ты красивая.

Эти два бесхитростных довода рассмешили Анну:

— Да, это аргумент!

И всё-таки она ещё раз оценивающе осмотрела парней.

— Ну что ж, о-кей, — после короткого размышления, приняла она решение, — развлечёмся...

***

День летел за днём — бесхитростно и весело. Незаметно пронеслась и неделя, по завершении которой появился Фридрих. Как раз в это время Анна нежилась под ласковым солнцем и предавалась фантазиям.

— Откуда такой блаженный вид? — внезапно услышала она над ухом.

Анна томно взглянула на Фридриха.

— Да, так... А как твои дела?

— Прекрасно. Я был у ряда компаньонов и заключил пару контрактов. Пора приступать к делам. Хватит бездельничать.

— Что ты имеешь ввиду?

— Я начинаю вторую очередь строительства курорта. Ты забыла, я получил от тебя только часть денег? Теперь мне необходима остальная сумма.

Анна приподнялась и задумчиво посмотрела ему в глаза.

— К сожалени-и-и-ю... — растягивая слова, произнесла она. — Я больше ничего дать тебе не могу. Ситуация поменялась.

— Как так поменялась?

— Ну ты же сам знаешь, что с Клаусом. В связи с этим я не получила и малой доли того, что он мне обещал. А все свои сбережения я ещё в прошлый раз тебе передала.

— Однако после замужества ты приобрела полное право распоряжаться капиталами мужа.

— Да... но ведь это его деньги. — парировала Анна. — И мне не принадлежат. В качестве жены я пытаюсь быть рачительной хозяйкой. Беру только самую малость на необходимые нужды. — Анна злобно сверкнула глазами. — И вообще, если тебе так уж нужны твои деньги, то подожди, когда Клаус поправится, тогда и попросишь у него сам. — она язвительно засмеялась.

— Так, так. Значит, ты решила переиграть. И ты хорошо об этом подумала?

— Лучше некуда. — Анна потянулась и, водрузив на нос солнечные очки, снова улеглась в шезлонге.

— Однако ты дорогая, не учла одного. — оседлав один из стульев, Фридрих устроился у ног Анны. — Что прежде, чем выдать тебя замуж за брата, я об этом десять раз подумал. Лукас! — крикнул он тут же.

Анна встрепенулась, приподняла очки и глянула на приближающегося молодого человека. Лукас был одним из тех, с кем она так неплохо «оттянулась» за прошедшую неделю. Молодой человек подошёл почти вплотную. В руках у него была видеокассета.

— Хочешь взглянуть? — Фридрих повертел кассетой перед её носом.

«Только без паники. — попыталась взять себя в руки Анна. — Это ещё ни о чём не говорит...»

— Ну и что это?.. — придав голосу безразличный тон, осведомилась она.

— А ты не догадываешься?

— Не-а-а.

— Ладно, раскрою секрет. Здесь запечатлена глупышка Анна в самых пикантных ракурсах.

— Ну и что? — не поддалась она на провокацию. — Ты хочешь показать ЭТО моему мужу? Ну попробуй. Может быть, у тебя что и получится... — хмыкнула Анна.

— Рано веселишься. Я знаю другой вариант. А что, если я продемонстрирую эту кассету в ведомстве по делам иностранцев?

— И что тебе это даст?

— Через день-два сюда нагрянет армия проверяющих состояние твоего брака с Клаусом. И если только у них возникнут хотя бы малейшие подозрения о фиктивности твоего замужества, ты будешь выдворена из страны с запретом на въезд всё своё ближайшее будущее.

От его слов Анна поёжилась: «Вот это уже удар ниже

пояса...» Анна резко поднялась и бросила косой взгляд на Фридриха.

— Что ты хочешь?

— Деньги.

— Сколько?

— Нет, дело так не пойдёт. Я возьму сейчас и буду брать дальше ровно столько, сколько мне потребуется. — он ухмыльнулся и протянул ей бумаги. — Давай подписывай.

— Что это?

— Почитай.

Анна вбуравила взгляд в бумаги, но через мгновение отставила их в сторону.

— Я плохо понимаю, что здесь написано.

Фридрих перехватил документы: — Я, нижеподписавшаяся Анна Вольф настоящей доверенностью уполномочиваю господина Фридриха Вольфа управлять и распоряжаться всем имуществом моей семьи, в чём бы оно ни заключалось и где бы ни находилось.

— Но... — попыталась возразить Анна.

— Что?..

— Я не понимаю, зачем тогда надо было устраивать весь этот фарс со свадьбой? Зачем тебе понадобилась я? Коли уж тебе так нужны деньги моего мужа, стал бы его опекуном, что ли?..

— Быть опекуном для меня — слишком мало. Мне не нужны крохи — мне необходимо всё!

— В таком случае, что же остается мне?

— Фамилия. — Фридрих загоготал. Однако заметив, что Анна вот-вот расплачется, добавил. — А впрочем, мне не нужен этот дом. — он обвёл взглядом старый особняк. — Да и на пропитание я вам кое-что подброшу.

От последних слов Анна вздрогнула, как от пощёчины.

Дрожащей рукой она взяла протянутую ручку. Сделав росчерк пера, Анна не оборачиваясь бросилась к дому.

Глава 25

Влетев в комнату, Анна заперла дверь и плюхнулась на кровать. Сейчас она больше никого не хотела видеть. Чувство злобы, смешанное с сожалением и разочарованием, сковало сердце. Примерно через четверть часа до Анны донеслось как хлопнула дверца машины и завёлся мотор. Шины прошуршали по подъездной алее.

— Уехали...

Впрочем, даже не смотря на то, что гости покинули дом, Анна ещё долго не могла утихомирить кипевшие в ней эмоции. Хотя и думать о том, что произошло, уже не хотелось. Голова разболелась и необходимо было расслабиться. Анна наполнила бокал вином и потянулась к радиоприёмнику. Зазвучали первые аккорды какого-то вальса. Анна откинулась на подушки и прикрыла глаза. В сознание ворвалась кипучая, вечно куда-то спешащая Москва и вереница образов — смутных, едва различимых и абсолютно незнакомых. Кто они — родные, близкие, те, кто остались за чертой её настоящей жизни? Друзья и знакомые из позабытого прошлого? Сияясь разобрататься в проплывающих видениях, пытаясь взглянуть в лица, Анна достигла обратного эффекта — видения растаяли, как призрачный дымок, оставив за собой шлейф пущей тоски... Анна взяла с тумбочки фотографию родителей. Любопытно, как они там — в Штатах? Вспоминают ли о ней? За всё время они не написали ей ни строчки и даже не позвонили. Впрочем, а хотела ли она сама этого? Анна чувствовала себя им чужой. Рассматривая по вечерам их лица, она удивлялась: какие

они на неё непохожие или она на них непохожа... Однако, как не печально, круг близких людей на родителей замыкался. Анна не имела ни друзей, ни подруг. Её работа в России поглощала столько времени и сил, что она их просто-напросто не успела завести. А если кто и имелся в друзьях со старых времён, то почему-то особенно не стремился поддерживать с ней отношения. «И что же получается. — всхлипнула Анна. — Кто есть у меня, кому можно „поплакать в жилетку“?» И она пришла к трагическому выводу: никого.

Довольно долго ещё уставившись в одну точку, Анна оставалась неподвижна. Наконец слёзы высохли, и Анна вернулась к реальности. Она скосила взгляд на опустевший бокал. А бокал взял да и выпал из её пальцев. Упал и разбился. По полу разлилась кроваво-красная лужа. «Вино превратилось в кровь... и я одна... — подвела итог Анна». Неожиданно в животе заурчало. Анна вспомнила, что за весь день она выпила один единственный фужер вина и даже ничего не ела. Она схватила со стола орешки, и ни на чём не сосредотачиваясь, принялась горстями их уплетать. Впрочем, одними орехами сыт не будешь. Анна отправилась на кухню.

Проходя мимо комнаты Клауса, её что-то заставило остановиться. Анна уловила пробивающийся из-за двери приглушённый смех. Конечно, то был Ганс. Но чему можно так радоваться, когда в доме горе? Анна подкралась к двери и заглянула в тонкую щель. В поле её зрения выплыла кровать мужа. Клаус был, как и всегда, неподвижен. И всё-таки не всё было, как обычно. На голове Клауса восседал пёстрый колпак, а на одеяле лежали футбольный мяч и рожок. В ещё большее изумление пришла Анна, когда в дверном проёме промелькнул сам Ганс. Веселясь, словно ребёнок, он прыгал возле койки Клауса и ликовал:

— О, господин Вольф. Наши футболисты разбили португальцев со счётом 3:1. Ах, если бы вы могли видеть матч...

В этот момент Анна уверенно распахнула дверь.

— Что здесь происходит?

От неожиданности и резкого тона молодой хозяйки Ганс ухватился за сердце и присел на табурет.

— Ганс, объяснитесь. — приказала Анна, с отвращением срывая с головы Клауса шутовской колпак. — Вы, что — издеваетесь над моим мужем? Кто разрешил вам повесить на его голову эту мерзость?

— Почему мерзость?.. Я не понимаю, — пробормотал растерянный Ганс. — Я всего лишь хотел порадовать господина Вольфа победой наших футболистов. Ваш муж был заядлый болельщик.

— Как порадовать? — снова вскипела Анна. — Какой болельщик?! Клаус вас не видит и не слышит. Он безнадежно болен, он в коме. Вы, что — не понимаете этого?

На слова Анны отозвалась сиделка — грузная дама преклонного возраста. Её-то Анна в тот момент сразу и не приметила.

— Вы зря так нервничаете, фрау Вольф. В поведении Ганса нет ничего особенного, и больному это не повредит. Даже наоборот.

— Вы что тут сговорились против меня?.. — не своим голосом завопила Анна.

— Почему? Отнюдь... — всё также спокойно возразила сиделка. — Это только благотворно повлияет на господина Вольфа, если мы не будем думать, что он в коме, а просто представим, что он устал и спит, а так абсолютно нормальный, как и все остальные люди. Ведь вы тоже можете сделать супругу приятное. Например, рассказать ему анекдот.

— Какой анекдот?.. — Анна пребывала в крайней точки кипения. — Неужели я похожа на идиотку? — она схватила с кровати Клауса футбольный мяч и ещё немного запустила бы им в эту тупоголовую женщину.

Сиделка с ужасом вытаращила глаза и, прикрыв голову ладонями, присела. Но очевидно, разум у Анны в последний миг всё-таки возобладал над эмоциями, и она, во время застопорившись, запустила мячом в окно. Глянув на разбитое стекло, она злорадно хмыкнула и с видом победителя покинула комнату.

Вскоре Анна оказалась на кухне. А зачем же, собственно, она сюда пришла? «Ах, да!.. — хлопнула она себя по лбу, — кажется, я была голодна». Пошарив взглядом по полкам, Анна взяла яблоко и спустилась в сад. Обтерев яблоко рукавом, она его надкусила. Сладкий сок брызнул из-под прозрачной кожицы. Анна утёрла рот и побрела через аллею к обрыву над рекой.

В это время суток солнце ласково пригревало и невероятно красиво рисовало золотые дорожки на водной глади Рейна. Анна присела на траву и в восхищении замерла. Она расслабилась настолько, что глаза сомкнулись, и девушка погрузилась в сон. Впрочем, сон был довольно странный и вызывал у спящей Анны необычное волнение. Сначала ей пригрезился маленький городок, белый храм и беседка над рекой. Потом она увидела себя семилетней школьницей с ранцем за плечами. Анна важно шагала в школу, держа за руки родителей. Это был первый в её жизни учебный день. Маленькая Анна лишь на мгновение вздёрнула голову, чтобы взглянуть в лица маме и папе, как откуда ни возьмись, налетел вихрь и закружил её в своём круговороте. И вот Анна видит себя уже повзрослевшей. Она смущённо стоит напротив парня, а тот тянется к ней с первым поцелуем... Но стоило ей только почувствовать прикосно-

вание его губ, как тот же ураган вновь поднял Анну и понёс... понёс... куда-то в чёрную даль. И вот уже стоит Анна посреди высокого подиума, ярко освещённая прожекторами. Она напугана, она смущена... она не видит, но чувствует, что её разглядывают множество пар плотоядных глаз. А дальше?.. Вечер, оргия в пентхаузе шикарного отеля. Шампанское льётся рекой, сигареты с марихуаной ходят по кругу, дорожки кокаина подносят на маленьких серебряных блюдцах. А вокруг заняты каждая кровать, каждое кресло, балкон и даже большая старомодная ванна. Идёт обычная вечеринка моделей и их агентов накануне большого показа...

Глава 26

Подул свежий ветер, и курчавые облака, совсем недавно ещё беззаботно резвившиеся на небосклоне, теперь стремительно пытались скрыть солнце. Анна нехотя поднялась и направилась к дому. В дверях её встретил Ганс и доложил о том, что её ожидает гостя. Что? Опять гости?.. Да не нужны ей никакие гости. Ну как же они все не понимают — ей хочется не так уж и много, чтобы её оставили в покое... Однако делать нечего. Раз гостя в доме, Анна не может незаметно проскользнуть мимо. Она внутренне подобралась и прошла в гостиную.

Навстречу с кресла поднялась молодая девица: красивая, круглолицая, с превосходной фигурой. Девушка подавала для приветствия Анне руку и дружелюбно улыбнулась.

— Здравствуйте, Анна Константиновна. Я Кристина. Вы помните меня? — тонкие прохладные пальцы с силой пожали ей ладонь.

Анна неопределенно развела руками.

— Ну как же так? Вы лежали в нашей клинике, где проходили курс реабилитации после аварии. Вспомнили?

— Ах, Кристина! — воскликнула Анна. — Простите меня и мою забывчивость. Ведь я всегда видела вас только в белом чепчике и халате. А теперь вспомнила. Какими судьбами в наших краях?

— Я в командировке. — ответила девушка. — Неподалеку будет проходить медицинский симпозиум, где мы с доктором Медведевым представляем наше учреждение. Ну а к вам я по другому важному делу. Я должна убедиться в вашем хорошем самочувствии. Вот такое у меня задание! — улыбнулась Кристина. — После подобных, как у вас, операций пациенты ещё долго продолжают наблюдаться у специалистов. А вы так внезапно уехали. Нам пришлось вас «с собаками» разыскивать. И вот тут — счастливое стечение обстоятельств. Этим нельзя было не воспользоваться.

— Да? — ответила Анна. — А вообще-то, со мной всё в порядке.

— Я должна тоже самое подтвердить и нашим докторам. Стопроцентное исцеление пациента необходимо для престижа нашего заведения. В общем, я хотела бы вас попросить — разрешить мне провести незначительные исследования относительно вашего здоровья.

— Это больно?.. — нахмурилась Анна.

— Нет, ну что вы. Пара анализов, кровь и так по мелочи.

Анна на мгновение задумалась. А может, это и к лучшему, что сейчас у неё гости? Хотя будет с кем по душам поболтать.

— Скажите, Кристина, а когда состоится ваш симпозиум?

— Его открытие завтра после обеда.

— Тогда у меня к вам предложение. — обрадовалась Анна. — Оставайтесь здесь на ночлег. Процедуры сделаем завтра с утра. Я сейчас для них не в настроении. А сегодня мы просто немного расслабимся и поболтаем о чём-нибудь.

— Я, конечно, не ожидала такого предложения... Но если вы настаиваете...

— Да, настаиваю. — подхватила мысль Анна. — Пойдёмте, я провожу вас в гостевую комнату.

Она торопливо, пока гостя не передумала, подхватила её саквояж и направилась указывать путь.

— Красиво у вас тут. — ступая вслед за Анной, с восхищением заметила Кристина.

— Да? — равнодушно ответила Анна. — А я как-то знаете — привыкла. — слукавила она. — Даже и не замечаю всего этого.

— Ну надо же... красотища-то какая... — вдруг воскликнула Кристина.

Анна краем глаза покосилась на оцепеневшую возле картин девушку.

— Это работы Энди Уорхола. Объяснение процесса шелкографии на примере портретов Мэрилин Монро. А вот это, — Анна указала на полотно рядом с собой. — «Мария с младенцем и Иоанном Крестителем» Рафаэля.

— Здорово!

— Это гордость нашего дома. Когда-то эта картина была в коллекции самого министра финансов Америки.

— Ну ничего себе!

— А мы пришли. — Анна распахнула перед Кристиной дверь. — Кстати, через полчаса будет ужин. Так что прошу к столу.

***

Ровно в восемь Анна расположилась в столовой. Для предстоящего вечера всё было готово: белоснежные скатерти, изысканная сервировка и множество свечей. Анна поудобнее устроилась на стуле и с замиранием сердца стала ожидать гостью. Вся она была сейчас в предвкушении приятного вечера. Анна не только хотела добиться большего восхищения Кристины, но у неё ещё и накопилось множество вопросов. Ей столько всего хотелось узнать. Хотя... как странно... отчего так неспокойно на душе? Откуда взялось это тревожное чувство?

Неожиданно потянул слабый сквознячок, и Анна поёжилась. В то же мгновение появилась та, ради которой затевался этот торжественный ужин. Завидев гостью, Анна откинулась на спинку стула и пригубила вино.

— Я вас заждалась, Кристина. Присаживайтесь и чувствуйте себя, как дома.

— Но не забывайте, что в гостях. — с легкой иронией закончила фразу Кристина.

— Ну зачем же так сразу?.. — Анна с укоризной взглянула на гостью. — Давайте, Кристина, лучше поужинаем. Попробуйте-ка, вон тех кальмаров. — Анна ткнула вилкой в хрустальную салатницу.

— Вкусно. — распробовав, ответила девушка. Затем подавшись вперёд, она пододвинула к себе шампанское. Напиток, наливаемый в бокал, чуть слышно зашипел.

— Хотите? — она протянула бутылку Анне.

— Нет, спасибо. — Анна отвела предложенную бутылку в сторону, и её взгляд скользнул по оголившемуся запястью Кристины. На руке гостьи в мерцании огней необычайно красиво поблёскивал браслет в форме змеи.

— Хороша вещица.

— Подарок мужа ко дню свадьбы.

Анна минуту молчала, разглядывая украшение и вместе с тем о чём-то размышляя, а потом пристально взглянув на гостью, попросила:

— Кристина, расскажите, как там жизнь в Москве? Что нового?

Девушка с видимым удовольствием сунула в рот маринованную маслинку, запила её очередным бокалом шампанского и переспросила:

— А что конкретно вас интересует?

— Всё. Новости, сплетни...

— О, достаточно широкий спектр!

— Ну хорошо. — смилостивилась Анна. — Как вам удалось меня разыскать?

— Через ваших знакомых.

— Через Гутермана?

— О, почти угадали. — засмеялась Кристина. — Ваш Гутерман — неуловимый человек: сегодня — в Париже, завтра — в Милане. Вот мне бы так! — вздохнула девушка и опорожнила следующий бокал. — Я смогла попасть лишь на его подружку...

— Алину?

— Алину?.. Нет...

— Нет?.. Странно.

— Её зовут... — Кристина наморщила лоб, пытаясь вспомнить. — Имя у неё ещё такое редкое... А, вспомнила — Марианна.

— Марианна-Марианна... Нет. Что-то не припоминаю. — отозвалась Анна.

— Да они вместе с Гутерманом, кажется, и не так давно. А Марианна, к тому же, совсем молоденькая. По моему, ей лет четырнадцать.

— Сколько?

— Четырнадцать...

— Ничего себе...

— Да, но не смотря на сопливый возраст, ей прочат бо-о-о-льшое будущее. Говорят, что она — вторая Клавка Шифер и не меньше. Хотя на мой взгляд — ни рожи, ни кожи. — Кристина громко икнула и зашептала Анне в ухо. — Скажу вам по секрету, что девчонка — та ещё «штучка». Неделю назад вся Москва шушукалась о том, как они с Гутерманом в каком-то ресторане занимались любовью прямо под столом.

— Очень похоже на Гутермана. — ответила Анна. — Такое как раз по его части. — Ах, Боря, Боренька, и как ты только всё успеваешь, похотливый козёл?..

Впрочем, при виде косого взгляда собеседницы она замолчала:

— Да ну их, Кристина! Давайте лучше выпьем.

Наполнив бокалы, они звонко чокнулись.

— А как дела у вас в клинике? — сменила тему разговора Анна.

— Профессор Фёдоров погиб. — тут же побледнев, чуть слышно прошептала Кристина.

— Ах, какая жалость. — расстроилась и Анна. — А такой хороший был дядечка...

— Ваша правда... — Кристина утёрла краем салфетки заслезившиеся глаза. — Извините меня, Анна Константиновна, но я, наверное, пойду прилягу. Что-то раскисла совсем. Да и с напитками, кажись, перебрала.

— Конечно-конечно, нет проблем... — пробормотала Анна и печальным взглядом проводила гостью.

Глава 27

На следующее утро Анна поднялась в приподнятом настроении. Несмотря на вчерашние печальные известия, с утра в голове крутилась весёленькая мелодия. Анна с воодушевлением насвистывая мотив, привела себя в порядок и направилась в комнату Кристины. Остановившись у дверей, она постучала. Не дождавшись ответа, сама распахнула дверь и заглянула вовнутрь. Гости не было.

Кристину Анна обнаружила чуть позднее и на том месте, где сама вчера ещё до её приезда любовалась Рейном. Девушка стояла на вершине утёса и задумчиво смотрела на долину, скрытую от глаз синеватой дымкой тумана. Заслышав шаги, Кристина обернулась.

— Как здесь восхитительно!.. — с умилением в голосе произнесла она. — Вот он мой бездонный океан небес! — Кристина раскинула руки. — Как же хочется мне стать птицей... волшебной птицей, чтобы долететь до края вселенной и там вдоволь надышаться, пропитаться её свежим ароматом... А потом... потом утонуть в пучине бесконечности...

Анна с удивлением смотрела на девушку, которая подобно птице, распластавшей крылья, казалось, пыталась взлететь с утеса. Шаг, ещё шаг к самому обрыву и вот она уже балансирует над краем пропасти. Анна в ужасе замерла. Однако Кристина через секунду отпрыгнула в сторону и весело засмеялась. Анна утёрла взмокший лоб.

— Ну и шуточки...

— Неужели напугала?

— Да, есть немного. Ну что пойдём на процедуры?

— Чуть позже. — ответила девушка. — Анна Константиновна, я хочу с вами поговорить.

— О чём?

— Видите ли... — Кристина потупила взор и выдержала незначительную паузу, — совсем случайно мне в руки попала одна интересная кассета.

Анна снова напряглась. Так вот откуда у неё появилось вчерашнее странное волнение. Нет, интуицию не обманешь. Впрочем, в ответ Анна не проронила ни слова. Кристина же продолжала:

— Я думаю, вы с удовольствием выкупите её у меня за определённую сумму.

Сердце у Анны судорожно затрепыхалось. Что ж это — опять шантаж?! И откуда не ждали?.. Впрочем, не надо быть семи пядей во лбу, чтобы не понять откуда он может быть родом. «Фридрих — подонок. Ему было мало того, что он обобрал меня до нитки, так ещё и эту вертихвостку подослал... А я дура, вчера развесила уши... — она с ненавистью взглянула на девицу. — Подонки! Все кругом подонки!» Душа её начала закипать от злости, а руки нервно сжиматься в кулаки. Анна ещё раз смерила девушку презрительным взглядом. Но Кристина продолжала смотреть себе под ноги, хотя лицо её при этом выражало решимость.

— Почему вы молчите? Может быть, хотите взглянуть на кассету?

Не дожидаясь ответа, Кристина потянулась за сумочкой, лежавшей у её ног.

В один миг в глубине души Анны родилось ужасное и непреодолимое желание. Это желание захлестнуло всё её существо. Из желания возник импульс, с которым Анна и вовсе не могла совладать. Не осознавая свои действия, Анна подалась вперёд, вытянула руки и подтолкнула склонённое неустойчивое тело. Кристина вы-

ронила из пальцев саквояж и, не проронив ни звука, рухнула вниз с утёса и исчезла...

Только спустя пару минут на Анну накатило осознание того, что произошло. Анна поняла и обмерла, не в силах двинуться с места. Она ощущала, как её руки и ноги медленно наливаются свинцом, а тело, только недавно ещё лёгкое и энергичное, превращается в тяжёлую неподъёмную ношу. Холодный пот постепенно заливал Анне лицо, стекал по шее и струился дальше по всему телу. Вот и ладони уже стали мокрые. Но Анна всё равно не могла пошевелиться. Прошло ещё некоторое время прежде, чем она обрела достоверную реальность. Неуклюжие, словно чужие пальцы выудили из кармана платок и Анна медленно и тщательно принялась вытирать мокрый лоб, лицо и руки... Закончив, Анна снова оцепенела. Теперь она в ужасе, боясь хоть на миллиметр отвести взгляд в сторону или вниз, смотрела точно впереди себя и на проплывающие мимо облака, которые будто почуяв беду, пытались побыстрее убежать, скрыться с места преступления. Анна смотрела и завидовала им, их скорому бегу и понимала, что у неё при всем её желании, так не получится.

Невероятным усилием воли Анна заставила себя всё-таки осмотреться. А вдруг кто-то стал случайным свидетелем того, что здесь произошло? Но рядом никого не было. Глубоко вздохнув, Анна подошла к обрыву и заглянула вниз. Рейн был невозмутим и тела нигде не было видно. Вероятнее всего, что упав в воду, Кристина сразу пошла ко дну. Анна отвернулась и задумалась. Что же теперь?.. Не в состоянии быстро прийти к какому-нибудь решению, она склонилась над примятой травой и принялась её распрямлять. Впрочем, вернуть ей прежний девственный вид было невозможно. А может быть, это и не имело большого значения. Неожиданно

ноги у Анны подкосились, и она опустилась на землю. Немного выждав и собрав мысли, она взглянула на часы. Важно запомнить время... Вот это может пригодиться. Самое начало девятого. Если её кто спросит, она сможет сказать: «Да, я была тут в половине девятого, но ничего не слышала». И то, что она скажет, будет самой настоящей правдой.

Немного успокоившись, Анна побрела в дом. Когда она добралась до места, то несмотря ни на что, дрожала так, что боялась: вот-вот упадёт. В эти минуты ей больше всего на свете хотелось юркнуть к себе, закрыть ставни, даже окна и спрятаться, укрыться в густой темноте. Проходя мимо зеркала в гостиной, Анна со страхом взглянула на лицо — белое, как мел, покрытое пятнами. Чужое лицо. «Быстрее наверх. Пока меня никто не видел...» Оказавшись в комнате, Анна судорожно повернула ключ в замке и кинулась на кровать. Но что это?.. Анна оторопело смотрела на сумочку Кристины, которую машинально прихватила с собой, теперь сжимала в руках.

«Избавиться! побыстрее! — мелькнула в голове довольно здравая мысль. Анна с силой затолкала саквояж под кровать. — Уф-ф-ф... ну теперь всё. — она снова опрокинулась на одеяло, прикрыла глаза и принялась обдумывать создавшееся положение».

***

И всё же долго лежать в кровати Анна не смогла. Она ворочалась с боку на бок до тех пор, пока снова не подпрыгнула, как ужаленная. «Нет! Я так не могу... мне страшно... единственное, что сейчас можно сделать, — подумала Анна, — так это пойти на реку и охладиться». Она снова отправилась в путь, на этот раз — вдоль обрыва и вниз к реке. Анна чувствовала невероятную

слабость в ногах, словно много дней провела в постели. Когда она наконец дошла до пляжа, то опустилась на землю не в состоянии больше сделать ни шагу.

Она медленно стянула с себя одежду и отдышалась. Вокруг неё здесь на берегу были люди: кто-то читал, другие просто дремали на солнце. Поглядев на них, Анна скинула туфли и направилась к воде. Плавая, она пыталась себе представить, кто из людей обратил на неё внимание. Кто наблюдал за ней, а потом мог бы сказать: «Разве вы не помните, мы же видели, как часов в десять одна молодая особа пришла на пляж со стороны мыса?»

Анна уже сильно замёрзла, однако, продолжала плавать взад-вперёд, напряжённо двигая руками. Вдруг она увидела, как невысокий мальчуган, игравший с собакой, указал на какую-то точку вдалеке, и пёс с отчаянным лаем бросился к этой самой точке. Скорее всего, это была доска. Анну же тем не менее охватил безумный тошнотворный страх, от которого она чуть не потеряла сознание. Анна моментально выбралась на берег и легла на полотенце, закрыв лицо руками. Она подумала, что если бы оставалась в воде, то непременно заплыла бы подальше и нечаянно могла бы даже коснуться ногой утонувшего тела. Вдруг его уже отнесло к пляжу?..

Однако не только сильный страх, но и горькие мысли постепенно стали овладевать Анной. Ей уже казалось, что окружающие начинают с интересом на неё посматривать и шептаться между собой: «Посмотрите, вон сидит убийца. Эта девица совсем недавно убила человека». Анна нервно озиралась по сторонам. Конечно, она прекрасно понимала, что на самом-то деле не вызывает у них никакого интереса, но тем не менее ощущения говорили другое.

Как раз в то же самое время неподалеку от Анны расположились только что пришедшие на реку мамаша

с маленькой дочкой. Выбирая куда бы присесть, женщина недовольным взглядом обвела окрестности и, конечно, как тут же показалось Анне, больше, чем нужно, задержалась взглядом на её внешности. «Нет. Надо скорее отсюда „делать ноги“», — подумала Анна. Дрожащими руками она собрала вещи и направилась обратно к дому.

Вернувшись, Анна устроилась на террасе. В надежде ото всего отгородиться, она водрузила на нос тёмные очки и сделала вид, что читает. Однако строчки, мелькавшие перед глазами, не имели сейчас для Анны никакого смысла. Перечитывая десятки раз одну и ту же фразу, Анна не понимала написанное. Всё её существо было сконцентрировано на другом — она со страхом прислушивалась к посторонним шумам, ожидая, что сейчас раздадутся шаркающие шаги Ганса, который станет страшно извиняться и просить её выйти. Дело, видите ли, очень деликатное, но к ним тут пришли из полиции. Они почему-то считают, что фрау Вольф может им помочь.

Но голосов не было. Жизнь шла привычным ходом. Долгие часы постепенно складывались в нескончаемый день, в течение которого Анна порой бросала протяжный взгляд на утёс, пытаясь разглядеть — нет ли там какого движения, не ходят ли люди — кажется, это называется «полицейский патруль». Но утёс безмятежно поблёскивал под ярким солнцем, там никого не было. А Анна всё сидела на террасе, перелистывая страницы журнала, который читала за этот день уже в сотый раз.

Незаметно подкралось время обеда, вечернего кофе, а затем и ужина. Аппетит у Анны пропал окончательно. Всё это время она неустанно ждала и прислушивалась. Она заставляла себя смирно сидеть, дружелюбно улыбаться старому привратнику, которому сказала, что гостя в спешном порядке покинула их дом в

связи с неотложными делами. Анна всеми силами делала вид, что ничего не произошло.

А вот ночью, придя к себе в комнату и пытаясь уснуть, Анна со страхом вновь ощутила всё то, что пришлось ей пережить утром. Она снова почувствовала под руками хрупкие плечи, увидела, как склонённое тело стремительно падает вниз. Ещё минуту назад девушка была здесь, а через секунду — пустота. И ни малейшего движения, ни единого звука.

Глава 28

Двое сыщиков сидели напротив кабинета доктора Михайлова и терпеливо ожидали его появления. Примерно через полчаса они услышали тяжёлые шаги, и в поле их зрения наконец-то возник Эдуард Леонтьевич. Завидев гостей, он натянуто улыбнулся и пригласил Нину с Щербаковым следовать за собой.

— Да, мне уже сказали в чём проблема... — открывая саквояж и вынимая из него несколько чёрных кожаных папок, произнёс доктор. — Впрочем, тут неувязочка вышла отнюдь не по вине Нелли. Она девушка — добросовестная. — доктор краем глаза следил за выражением лица Щербакова, который от этих слов тут же нахмурил лоб. — Я предполагаю, что сам покойный Станислав Львович из каких-либо соображений позаимствовал препарат из хранилища. У него имелся прямой доступ. Он любил, знаете ли, всюду совать свой нос и до тошно проверял и контролировал всех и всё. — немного с хрипотцой подтрунил Михайлов над бывшим шефом. — Но старик был крайне забывчив. Возможно, он просто-напросто забыл отметить у Неллички свой визит на склад. С ним такое не раз случалось. А вот что касается

лицензии... — задумчиво протянул доктор, — то вы, действительно, правы. Как-то мы упустили этот момент о перерегистрации. Сами понимаете, когда Фёдоров погиб, у всех такое было шоковое состояние... — Эдуард Леонтьевич печально взглянул на гостей. — Но я уже дал задание главному бухгалтеру, чтобы она срочно занялась этим вопросом.

Щербаков минуту молчал.

— А вас уже хорошо проинформировали, уважаемый Эдуард Леонтьевич. — сказал он.

— На том стоим... — улыбнулся Михайлов. — Фёдоров отладил дисциплину в клинике так, чтобы моментально быть в курсе всех событий.

— Ну что ж, можно только позавидовать, что вам досталось такое наследство.

— И то правда...

— И всё-таки, как вы сами понимаете, пропажа подобного цианистому калию ядохимиката — вещь достаточно серьёзная. — продолжал Щербаков. — Мы не можем просто так на это закрыть глаза, и всё списать на склероз покойного. И потом, вам ведь, наверное, не надо объяснять, насколько подобный препарат может стать серьёзным оружием в руках злоумышленников.

Михайлов слушал криминалиста серьёзно и внимательно, мерно покачивая головой и ничем не выдавая смущения или волнения. «Неужели у него такие крепкие нервы?..» — удивлялась Нина, рассматривая доктора.

А Щербаков тем временем продолжал:

— В связи с этим, да и не только с этим... но и ввиду того, что накануне цианистым калием была отравлена госпожа Фёдорова — жена погибшего Станислава Львовича, у нас возникли некоторые соображения, которые хотелось бы проверить.

— Да? И какие же? — заинтересовался Михайлов.

— Что-то кажется нам, что отнюдь не ваш бывший шеф воспользовался ядом, а кто-то иной.

— И кто же? — лицо доктора стало наливаясь кровью.

— Ну это только предположения...

— Вы намекаете на меня? — Михайлов резко вскочил с кресла, оперев руки об стол так, что казалось навис одновременно и над собственным столом и над совсем небольшим и щуплым по сравнению с ним Щербаковым.

— А что вы так волнуетесь? — спокойным и ровным тоном продолжал Владимир Владимирович.

— Вы пришли сюда, чтобы оскорблять меня и выдвигать идиотские гипотезы. Так отчего же я не могу волноваться?

— Я не сказал, что это вы...

— Но имели в виду.

— То, что имел в виду, знаю только я сам. — резко, как отрубил, ответил Щербаков. — И тем не менее пока не найден настоящий убийца, под подозрением ходят все. А близкое окружение — тем более. Так что сядьте и успокойтесь.

— Как я могу успокоиться, — продолжал возмущаться Михайлов. — Вы ставите меня на одну ступень с преступниками.

— Ещё не поставил, но могу. — не выдержал теперь и Владимир Владимирович. — В виду вскрывшихся причин смерти госпожи Фёдоровой, я должен взять на экспертизу несколько вашей волосистой растительности и отпечатки пальцев.

— Нет, это просто возмутительно!

— Это не возмутительно. Это производственная необходимость. То же самое сейчас сдают все ваши сотрудники. Так что не поленитесь и протяните мне пальчики. — Щербаков настроил сканер и пристально взглянул в глаза Михайлову. — Приступим?..

Не прошло и пяти минут, как необходимые процедуры были завершены. На прощание Щербаков взял с доктора подписку о невыезде. После чего криминалисты, раскланявшись с хозяином, вышли из кабинета. Они степенно прошагали мимо охранника и девушки в приёмной и вскоре оказались на улице.

— Неужели мы вот так возьмём и уйдем? — изумилась Соколова. — Да у Михайлова на лице написано, что он именно тот, кто нам нужен.

— Больше мы сейчас ничего сделать не можем. Да и это уже немало. — ответил Щербаков. — Мы имеем отпечатки пальцев и другие необходимые нам пробы всех интересующих нас сотрудников данного заведения. Кроме того, растревожив это «осиное гнездо» и при условии, что Михайлов, действительно, виновен в отравлении Фёдоровой, подозреваемый должен начать действовать. Сейчас ребята из следственного отдела уже сидят на прослушке его телефонов. Ну а мы с вами отправляемся караулить объект нашего пристального внимания у выхода.

Щербаков распахнул перед Ниной дверцу автомобиля.

На улице Михайлов появился примерно через полчаса. Возбуждённый, нервный, лихорадочно оглядывающийся по сторонам, он торопливо прошёл к своему автомобилю тёмно-красному «БМВ» и через минуту отчалил от тротуара.

— Ну что я вам говорил! — Владимир Владимирович завёл и свой мотор.

Доктор тем временем выехал на главную трассу и направился из города. Тучи сгустились. Вскоре принялся накрапывать мелкий дождик, который в свою очередь довольно быстро преобразовался в плотный ливневой поток. Фары машины с трудом пробивали толстую завесу дождя, стеклоочистители работали на полную мощность. Щербаков внимательно вглядывался вперёд, пытаясь не упустить преследуемый автомобиль.

— Владимир Владимирович! — донеслось из динамика.

— Да, Костя, слушаю тебя.

— Объект звонил по телефону.

— И определили куда?

— Конечно.

— Молодцы! Оперативно работаете. — похвалил Щербаков. — О чём говорили?

— О вашем визите. — ответил Константин. — Точнее о том, что вы взяли Михайлова под подозрение.

— И?..

— Ему посоветовали скрыться из города.

— Значит, мы попали в цель! — обрадовался Владимир Владимирович. — А Михайлов что-нибудь сказал о том, куда направляется?

— За Мытищи на дачу.

— И он должен еще раз выйти на связь?

— Нет. Ему велено ждать на месте. К нему подъедут.

— О-кей, Костя! Я продолжаю Михайлова преследовать. А ты вызывай подкрепление. Вполне возможно, что сегодняшний день может стать для него последним. Как будете готовы, сообщите. Я дам вам координаты. — Щербаков секунду помолчал, потом добавил, — сам понимаешь, дорогой, брать преступников не мой профиль.

***

Михайлов нервно крутил руль автомобиля и всматривался сквозь зигзагообразные потоки скатывающейся воды по лобовому стеклу. Эдуардом на данный момент владел сильный страх. Он боялся всех и вся: и тех самых ментов, которые сегодня неожиданно нагрянули в клинику и того человека, ради которого пошёл на преступление.

Чтобы как-то развеять мрачные мысли, доктор включил приёмник. В салон ворвался пронзительный женский голос, что-то вопивший в сопровождении, словно ополоумевших, ударника и саксофониста. Ни этот вопивший голос, ни дождь, конечно же, не могли успокоить взволнованную душу Эдуарда. Погода становилась всё дряннее, видимость с каждой минутой ухудшалась. «Завтра, — старался он утешить себя без особой на то надежды, — небо будет снова голубым, и засияет солнце».

Эдуард бросил взгляд на часы. Было пять минут пятого. «С такой скоростью я буду ехать ещё несколько часов», — с отчаянием подумал он и пошарил рукой за сиденьем. Он отыскал заначку, отвинтил колпачок и сделал большой глоток прямо из горлышка. «Вот так-то лучше», — Эдуард вновь закрутил колпачок и закурил сигарету. Женщина в эфире всё ещё надрывалась. Доктор попробовал переключиться на другую волну, но и там не было ничего хорошего. Эдуард со злостью выключил приёмник. Потом сделал ещё один глоток из бутылки, засунул её в бардачок, погасил сигарету и закурил новую. Теперь он почувствовал себя, действительно, расслабившимся и приятно опьянённым.

— Нет причин спешить, — сказал себе Михайлов.

Если он доедет до места только к ночи, то какая, собственно, разница? Потом он вспомнил обо всех предшествующих событиях, представлявшихся сейчас ему очень далёкими. Во всяком случае, именно эти события стали причиной того, что он был сейчас на пути к своей старой даче, которую купил несколько лет назад. Дом был небольшой и деревянный, правда, находился прямо у реки. Тогда он купил его за смехотворно низкую цену, однако, потом вложил в него ещё некоторое количество денег. Теперь у него в доме была неплохая спальня, гостиная, он сам пристроил ванную комнату и кухню. Эдуард надеялся, что работая в столице, он сможет отдыхать в этом укромном местечке, дабы снять напряжение, порыбачить и, вообще, наслаждаться одиночеством, которого практически в Москве не сыщешь. Но всё обернулось по-другому. Вот уже два года, как не был он на даче. Он совершил непростительную ошибку, связавшись с девушкой в полтора раза его моложе. Её представлениям о жизни абсолютно не отвечало проводить свободное время в какой-то скучной хижине, вдали от моря огней и шума большого города, в то время как возлюбленный будет сидеть на берегу и ловить рыбу.

— Ах, Кристина... — тяжело вздохнул доктор.

***

— Владимир Владимирович! — вновь раздалось из динамика Щербакова.

— Игорь, слушаю тебя.

— Костя Смирнов с группой уже готовы. Выехали по направлению в Мытищи.

— Прекрасно. Что ещё?

— Есть первые результаты экспертизы отпечатков пальцев.

— И ты обнаружил что-то интересное?

— Исходя из того, что мы сегодня получили — нет. Пока ещё — нет. — поправился Игорь. — Однако, когда я проверил по списку сотрудников клиники, не все оказались на месте. Отсутствовали доктор Медведев и старшая сестра Фёдорова.

— Так. И?..

— Я смог взять их данные с биометрической системы контроля доступа учреждения.

— Понятно...

— Ну так вот. Только несколько сотрудников из всего персонала имели прямой доступ в определённые зоны. Среди них была и Кристина Фёдорова. Ввиду командировки за рубеж, она сдала идентификационную смарт-карту на хранение. Ну я и позаимствовал её. А на ней оказались пальчики... вы даже не поверите кого. — воскликнул Игорь.

— Говори же, не томи.

— Нашей неизвестной из камеры хранения. Вернее сказать, те и другие отпечатки оказались идентичны. Кроме того, сличив оба портрета — одного с карты, другого с видеокассеты, записанной на Ярославском вокзале, наша программа выдала, что...

— Фёдорова и та незнакомка — одно и то же лицо. — подхватил Щербаков.

— Верно.

— Игорь, ты гений.

— Ну что вы, Владимир Владимирович — это же моя работа.

— И всё-таки. А пока до связи. — Щербаков обернулся к Соколовой и довольно улыбнулся. — Ну что, Нина Андреевна, кажется, мы как никогда близки к цели.

Глава 29

На дачу Михайлов прибыл, действительно, довольно поздно. Прошмыгнув под дождем, он нащупал пульт управления сигнализацией, отключил её и через секунду уже оказался в доме. Оглядевшись по сторонам, понял, что с тех пор, как был тут последний раз, ничего не изменилось. Лишнего повода для волнения не было. Эдуард прошёл в гостиную и плюхнулся в кресло. Он с наслаждением вытянул ноги и прикрыл глаза.

...В тот вечер они с Мартой снова поругались. Во время перебранки жена схватила с его рабочего стола маленькую китайскую вазу и запустила ею в Эдуарда. Он пригнулся, а вот ваза, ударившись о стену, вдребезги разлетелась на мелкие кусочки.

Эдуард разозлился не на шутку:

— Вон отсюда немедленно!

— Ты пьян... — завопила жена.

— Вон отсюда немедленно!

— Ты пьян! — снова выкрикнула она и бросилась из комнаты, с треском захлопнув за собой дверь.

— Идиотка! — сквозь зубы процедил Михайлов и, подхватив пиджак, вышел из квартиры.

Оказавшись на улице и ощутив на лице свежий ветер, он в раздумье остановился. Возвращаться домой не хотелось. Так куда же податься? И Эдуард решил отправиться в ночной бар, расположенный метрах в пятистах от дома. И идти недалеко, да и люди там собирались вполне приличные.

Переступив порог зала, Эдуард словно переместился в другой мир — мир музыки и света. Прожекторы прыгали по стенам, соединяясь в самых причудливых узорах; музыка, лившаяся из огромных колонок, давила

на уши. Как же он давно не был в подобных заведениях... Эдуард вспомнил юность, улыбнулся и прошёл к бару. Заказав бокал пива, прошествовал к ди-джею и попросил поставить одну из модных на тот момент песен. На первые же аккорды толпа танцующих отозвалась одобряющими возгласами. Эдуард вернулся к бару и стал оттуда посматривать на развлекающуюся публику. Бармен, в свою очередь, наблюдая за ним, спросил:

— Девушку приглядываешь?

Михайлов на миг смутился.

— А что?

— Нет, просто спросил. Тут часто такие сидят...

— В смысле, — не понял он, — девушки или мужчины?

— И те, и те, — бармен повернулся к нему боком и принялся ставить на полку стаканы.

— И часто уходят вдвоём?

— Да почти всегда.

Вечер незаметно подошёл к концу. Отзвучали последние аккорды. Эдуард, чтобы не лезть в толпу, решил посидеть ещё пару минут. Когда народу в зале осталось немного, он также встал и направился к выходу. Почти у самых дверей под ногами что-то звякнуло. На полу лежали его ключи. Эдуард наклонился за ними, а когда стал поднимать голову, то внезапно зацепился за что-то мягкое, после чего на него посыпался град разных женских штучек: помада, лак и другие разные косметические принадлежности.

Когда он окончательно выпрямился и уже приготовился извиниться, то увидел её. На вид ей было лет двадцать с небольшим. У неё было довольно привлекательное лицо, но главное — глаза. Они притягивали и завораживали одновременно. Эдуард обмер. Он некоторое время ещё смотрел на девушку, потом кое-как

промямлил: «Извини». И нагнулся, чтобы помочь собрать вещи.

— Да ничего, давайте я сама, — сказала она ему со смехом, — я такая неловкая!

— О чём ты говоришь. Сейчас я всё соберу.

Она подставила сумку, и он аккуратно положил туда вещи, собранные с пола.

— Спасибо.

— Как тебя зовут? — спросил Эдуард, удивляясь собственной наглости.

— Кристина. — еле слышно произнесла она. — А вас?

— Да что ты всё на «вы»? От этого я себя стариком каким-то чувствую. Давай на «ты», ладно? А зовут меня Эдуард. Пойдём? — он указал рукой в сторону выхода.

На улицу вышли вместе.

— Где ты живешь?

— На Ленинском, у подруги.

Ленинский проспект был почти на другом конце города.

— И ты сюда едешь на дискотеки? — изумился он. — У вас что — своих клубов нет?

— Да, в принципе, есть. Просто чего-то новенького хочется...

— Ясно... — ответил Эдуард. — Проводить тебя?

— Если не лень... — усмехнулась Кристина.

Эдуард подогнал автомобиль. Некоторое время они ехали молча. Потом говорили о всякой ерунде. Примерно через час прибыли на место.

— Ну вот я и дома. Спасибо, что проводили... э-э... проводил.

— Да что ты... мне было приятно.

На минуту зависло короткое молчание. Наконец Эдуард вышел и отворил дверцу автомобиля. Кристина сделала шаг и остановилась. Эдуард заметил, что она смотрит на него как-то особенно одурманивающе. А ещё через секунду она приблизилась к нему и впилась в его губы жарким поцелуем. Спустя мгновение она чуть отодвинулась и прошептала...

— Давай зайдём в подъезд.

Эдуард улыбнулся. На ум пришли всё те же молодые годы, когда он не зрелым юнцом тискал девчонок вот также за дверями подъезда... «Как странно, — думал он. — Всё возвращается на круги своя...» Они зашли в подъезд, встали на лестницу и принялись целоваться. Сколько это длилось, он уже не помнил. Только потом она крепко прижалась к нему, склонив голову на плечо, и тихо сказала:

— Со мной первый раз такое... Ты не думай, что я так вот... с каждым... — она взглянула на него снизу вверх, — просто ты мне очень понравился. Ты такой хороший. — и она снова прильнула к его губам, а насытившись очередным поцелуем, спросила. — Скажи, ты женат?..

Эдуард не ожидал в эти минуты подобного вопроса, но всё же ответил:

— Да, как не печально.

— Жаль... — грустно вздохнула Кристина.

На прощание она махнула ему рукой и скрылась на следующем лестничном пролёте. А Михайлов ещё долго стоял, глядя ей вслед и думая об изумительной девушке Кристине и прошедшем вечере. Выйдя на улицу и в надежде увидеть её окна, он даже принялся всматриваться, где загорится желанный огонек. Но света не было. «Возможно, окна выходят на другую сторону?..» — решил Эдуард и опечаленный зашагал к автомобилю. С тех пор не раз он вспоминал ту знамена-

тельную встречу, необыкновенные манящие глаза и сладкий поцелуй. Пока однажды...

...Как и обычно, он в тот день ровно в девять тридцать был на рабочем месте. Он расправлял на вешалке только что снятый пиджак, когда дверь кабинета приотворилась и в неё просунулась головка Нелли.

— Эдуард Леонтьевич, шеф просит к нему заглянуть.

— Хорошо. Скажи, уже иду.

Михайлов надел халат, поправил очки и направился в сторону кабинета начальства. Вообще-то, их отношения с Фёдоровым не ограничивались строгими служебными рамками. За дверями клиники они часто встречались семьями, ездили на природу, ходили в театры и рестораны.

Будучи в хорошем расположении духа и напевая весёленький мотивчик, Михайлов заглянул в кабинет шефа.

— А, Эдуард, заходи.

Фёдоров принял его, как обычно, сердечно. Затем указал на кресло, и сам опустился уже в своё, при этом изобразив на мясистом лице улыбку.

— У меня сегодня не так много времени, мой мальчик, — начал он. — Но мне хотелось бы успеть перекинуться с тобой парой словечек.

Фёдоров всегда называл Эдуарда «мой мальчик», и тот считал это не иначе, как признаком благосклонности.

— Чего скрывать, ты ведь прекрасно осведомлён о проблемах моего старшего сына... — Фёдоров изучающе посмотрел в лицо Эдуарда.

Но тот лишь промолчал в ответ, едва склонив голову в знак согласия. О Максиме в клинике нередко поговаривали, но чаще в кулуарах за сигаретой в тесном кругу. И при всём при том, хотя и много шептались, но

старались делать вид, что никто ничего не знает и даже ни о чём не подозревает.

А Станислав Львович продолжал:

— Ну так мы тут на семейном совете посоветовались и решили Максима женить. Нашли для него довольно приличную девушку. Кстати, она окончила наш медицинский, и у неё неплохие знания. Конечно, на доктора она не тянет, опыта маловато, но для старшей сестры вполне сгодится. — Фёдоров минуту помолчал и продолжил. — Ведь это место у нас на данный момент вакантно, верно?

Михайлов утвердительно кивнул головой.

— Ну вот. — подытожил профессор. — Пусть тогда приступает к работе и обживается в коллективе. А ты уж будь добр, возьми её под свою опеку. Только просьба: проследи, чтобы никто до свадьбы не проболтался о причудах сына.

— А свадьба когда?

— Через месяц.

— Понятно... постараюсь помочь.

— Вот и лады. — одобрительно отозвался профессор. — Тогда завтра с утра пришлю её прямо к тебе.

Глава 30

На следующее утро, едва Михайлов появился в клинике, ему на встречу выскочила Неля:

— Эдуард Леонтьевич, вас ожидают.

Пройдя к кабинету, в конце коридора он заметил стройную фигурку в сером брючном костюме. Девушка задумчиво смотрела в окно и, казалось, не слышала приближающихся шагов. Михайлов подошёл почти

вплотную, ещё раз кинул взгляд на неё сзади и негромко кашлянул:

— Доброе утро, меня ждёте?..

Девушка обернулась. Эдуард остолбенел. На него были нацелены те самые необыкновенные глаза.

Кристина улыбнулась:

— Здравствуйте, Эдуард Леонтьевич. Я ваша новая сотрудница.

— Да, да, конечно... — прочищая горло и пытаясь побороть внезапно смутившие его чувства, ответил Михайлов. — Я в курсе... — Он взял себя в руки и приоткрыл перед девушкой дверь своего кабинета.

С того-то самого дня для Кристины и начались трудовые будни под чутким руководством доктора Михайлова. Первое время Эдуард чувствовал себя неловко и как бы не в своей тарелке. Каждый божий день он наблюдал за девушкой, любуясь её точеной фигуркой, обворожительной улыбкой, ямочками на щеках, отчего в душе и ещё в некоторых местах его крепкого мужского тела начинала закипать неудовлетворённая страсть. Однако он понимал, что не имеет никакого права показывать овладевающие им чувства ни Кристине, ни кому бы то ни было ещё. Он честно выполнял обещание, данное шефу: помочь девушке освоиться на рабочем месте и оберегать её от ненужных разговоров и сплетен.

Казалось, что Кристина была вполне счастлива и довольна всеми событиями, происходящими в её жизни: завидный жених, отличное приданное, перспективная работа. А вскоре уже состоялась и свадьба. Пару недель длилось свадебное путешествие, по окончании которого Кристина вновь появилась в клинике и с энтузиазмом приступила к работе. Но как-то в один из дней...

***

Михайлов задержался на службе дольше обычного. Неожиданно дверь его кабинета распахнулась, и на пороге показалась Кристина. Слезы безудержным потоком катились по её щекам. Она судорожно сжимала в руках замусоленный платок и, не в силах произнести ни единого слова, стояла у дверей, истерично рыдая.

— Что случилось? — Эдуард отодвинул в сторону письменные принадлежности и в один прыжок оказался рядом с девушкой.

Он обнял её за плечи и провёл вглубь кабинета. Усадив в кресло, протянул ей стакан с водой. Через секунду Эдуард услышал чёткую дробь, выбиваемую зубами о стенки стакана.

— Он... он... — всхлипывая, бессвязно бормотала Кристина.

— Кто он?.. — не понял Михайлов.

— Макс... Вы не представляете... — путаясь в словах, объясняла девушка. — Он... он... извращенец!.. — наконец выпалила она и разрыдалась ещё сильнее. — Макс накопил себе целую кучу женского белья — всяких трусиков, бюстгалтеров и шёлковых сорочек. — громче ревела Кристина. — А ещё у него есть даже настоящий вибратор...

— Девочка моя, ну и что?.. — как можно спокойнее ответил доктор. — Это не такой уж серьёзный повод для беспокойства. У каждого из нас есть тайные мысли и желания. Конечно, я понимаю, что для тебя несколько неприятно узнать об этих причудах твоего мужа, но поверь мне, это не так страшно.

Кристина в каком-то диком исступлении уставилась на Михайлова.

— Вы знали?

Эдуард секунду помолчал:

— Да.

Кристина округлила глаза.

— Но почему вы скрыли от меня?

— А разве ты об этом спрашивала?

И правда, обвинять Михайлова в такой ситуации она не могла... Но ведь она-то ничего об этом не знала и даже не подозревала. Ей и в голову не могло придти, что однажды утром она застанет собственного мужа мастурбирующего в душе, да ещё и с засунутым в одно интересное место вибратором.

А получилось всё совсем неожиданно. У Кристины выдался выходной, и она собралась поехать к подруге в гости. Перед уходом она поцеловала Макса и обещала вернуться не раньше вечера. Дойдя до метро, она вдруг обнаружила, что забыла дома кошелёк. Делать нечего, пришлось возвращаться. Дверь открыла своим ключом. Обшаривая комод, где должен был лежать кошелёк с деньгами, услышала шум воды в ванной. Взяв деньги, Кристина решила ещё раз попрощаться с мужем и сообщить ему о том, какая она всё-таки рассеянная.

Проходя мимо спальни, она мельком взглянула на кровать. Кристина сильно удивилась некоторым вещам, на ней разложенным. Несколько минут в замешательстве она разглядывала неизвестное ей женское белье. Затем она тихонько прошла к ванной и заглянула в приоткрытую дверь, где застала мужа одного, но при очень странном занятии. Замерев в оцепенении, однако, оставаясь невидимой, Кристина смотрела, как Максим вытерся, одел чистые кружевные трусики и... в этот момент в дверь позвонили. Девушка моментально отпрянула в сторону и схоронилась между толстыми портьерами.

Макс, виляя задом, прошёл к двери. На пороге появился загорелый, мускулистый мужчина лет тридцати пяти с довольной ухмыляющейся физиономией и бутылкой шампанского.

— Привет, Манечка...

Кристина, затаив дыхание, продолжала наблюдение. Неизвестный провёл пальцем по груди Максима.

— Ты сегодня хороша, как никогда... иди ко мне.

Однако вместо этого сам придвинулся вплотную и ухватил Макса за полуобнаженную ягодицу.

— Да, называй меня Маней, я классная девчонка! — воскликнул Максим и с вызовом посмотрел в глаза незнакомцу.

Тот же, не теряя времени даром, прижал к себе Макса и впился ему в губы сильным и страстным поцелуем.

Наконец он отпрянул:

— Беги в спальню, Манечка, и жди меня там.

А сам пошел в ванную. В их с Максом ванную!

Словно в прострации Кристина выбралась из-за укрытия и потихоньку выскользнула за входную дверь.

***

...За окном сгустились сумерки. Обманутая жена сидела напротив Эдуарда, рассказывая о пережитом и размышляя — как же ей быть дальше. Михайлов слушал девушку и между делом бросал неоднозначные взгляды на её стройную фигурку, прикрытую лишь тонкой тканью белого халата. Как назло, от этого всё его мужское естество стало овладевать им. Эдуард был растерян и не мог подобрать нужных утешительных слов.

— Кристина, тебе надо успокоиться. — наконец

изрёк он и достал из холодильника бутылку вина, предусмотрительно хранимую им на особый случай. — Давай немного выпьем.

Алкоголь быстро подействовал на морально опустошённую Кристину, она заметно расслабилась, расслабился и Эдуард. Он встал, уверенной походкой подошёл к музыкальному центру, вмонтированному в стеной шкаф, и включил музыку. Нежная мелодия, наполнившая собою просторный кабинет, создала вполне интимную обстановку. Эдуард нежно поднял Кристину за руки и закружил в ритме спокойного танца, прижавшись к желанному телу. Кристина не сопротивлялась, ей очень хотелось забыться, хотя бы на минуту. Его ласковые нежные слова, лёгкие касания щеки, приятный запах пикантных мужских духов, как наркоз действовали на неё. Однако когда ладонь Эдуарда через тонкую ткань коснулась её ягодиц, она испуганно оттолкнула его.

— Что вы, Эдуард Леонтьевич? Так нельзя.

— Простите, не удержался. Вы славная женщина, Кристина. Ещё раз простите, — смутившись, он нехотя отпустил её и снова сел в кресло.

— Я прекрасно вас понимаю, — растягивая слова, ответила девушка, — но я не могу позволить себе...

— Не нужно извинений. Я виноват... Ещё раз тысяча извинений. И давайте выпьем за дружбу, — вставая сказал Эдуард и до середины наполнил фужеры. — Кстати, могу сделать для вас прекрасный коктейль. Меня друзья как-то научили.

— Конечно... я выпью с удовольствием, — успокоилась Кристина.

На приготовление напитка ушло не больше минуты. А ещё через пару мгновений по телу девушки разлилась приятная теплота, в голове появились шум и туман, скованность бесследно исчезла. На смену ей пришло безу-

держное желание близости... А как раз напротив Кристины сидел красивый мужчина. Он нежно взял её за руки и прижал к себе. Горячие поцелуи покрыли её лицо, шею и обнажённую грудь. Кристина уже не сопротивлялась. А между тем нежная мужская ладонь скользила по её бедру всё дальше. Словно королеву Эдуард опустил Кристину на диван, и лёгкая ткань покинула её возбуждённое тело.

...Вот и нет больше никого и ничего рядом... Всё ушло куда-то далеко, за горизонт. А здесь... только сказочный сон и рядом сильный мужчина. Движения Кристины становятся ритмичными в такт поцелуям, тело движется навстречу его губам. Каждый мускул, каждая клеточка содрogaются от нежных прикосновений. Руки обвили его сумасшедшую голову и, лаская, прижимают к себе. Внизу живота всё пылает, страсть с головой захватила всё её существо. Измученная томительным ожиданием, она сама сорвала с него рубашку. Она не видит его, только град поцелуев. Она не слышит его, только сладостный стон. Бёдра ослабли, они далеко друг от друга. Но что он так медлит?.. Ведь она уже готова. Сердце клокочет, дыхание застыло. И вот этот миг настал, с необузданной страстью и громким стоном слившись воедино...

Глава 31

На следующий день она пришла на работу раньше обычного. Оставаться дома не было сил. С трепетным волнением, отводя взгляд в сторону, Кристина сухо здоровалась с сотрудниками. Сегодня ей казалось, что все уже знают о том, что за подарочек ей достался в качестве мужа, и за спиной тычут в неё пальцами и злословят. «О, боже, какой стыд!» — думала Кристина, шагая по коридору и натянуто улыбаясь коллегам. От волнения

по телу шла мелкая дрожь. «И зачем она вчера была так откровенна с Михайловым? Зачем раскрылась перед ним? Наверняка он тоже в душе над ней смеется...». Помимо всего прочего она начала испытывать ещё какой-то подспудный страх от предстоящей с ним встречи. А по мере приближения начала рабочего дня, страх у неё и вовсе становился всё сильнее. Ей вдруг захотелось бежать. И тут в коридоре нос к носу она столкнулась с Эдуардом. Свежий и элегантный Михайлов шёл ей навстречу. Сердце Кристины на мгновение застыло. Он же, как обычно, поздоровался и скрылся в дверях кабинета. Девушка облегчённо вздохнула. Ведь она только что была на грани душевного срыва.

Весь день Кристина думала о Максе. Нет, она не смогла ему рассказать о том, чему стала свидетельницей. А он по-прежнему был с ней мягок, ни слова не говоря о своей второй жизни. Кристина несколько раз пыталась заговорить с мужем о том, что её так сильно волновало. И всё же... Почему она не сделала этого?.. Только сейчас она отчётливо поняла, что останавливало её в самый последний момент. А кому она сделает легче оттого, что выскажет Максу всё в лицо и раскроет его двуличную натуру? Если этот грешок, как по всей вероятности и есть на самом деле, тянется за мужем уже не малый срок, то вряд ли Максим опомнится и изменит жизнь. Скорее всего, он предложит им расстаться. И что тогда? Прощай всё, что ты Кристина сейчас имеешь? Отправляйся-ка обратно в Подмоскovie к любимой бабке. А хочется ли ей этого?.. Нет, не для того она потратила столько сил и нервов, добиваясь цели — прописаться в Москве и стать законной супругой состоятельного мужчины, чтобы потом по собственной глупости всё спустить в тартарары и, несолоно хлебавши, вернуться в родные пенаты.

А что Эдуард? В течение всего дня он не давал знать о себе. Он даже не вышел в обеденный перерыв, и Кристина не вышла. Какой там обед. Только в конце рабочего дня он вызвал её по селектору.

— Кристина... — непринужденно проговорил он, когда та появилась на пороге. Их взгляды встретились. — Да что с тобой? На тебе лица нет! Может, выпьешь кофейку?

Из серванта он достал чашку и наполнил горячим напитком. Трясущимися руками Кристина поднесла кофе к губам. Приятный крепкий напиток слегка обжёт горло, но она не отстранила его, допив до конца. Через мгновение лицо вновь залила краска жизни, и вернулся сказочный сон.

За окном давно сгустились глубокие сумерки, и свет уличных фонарей едва освещал просторный кабинет Эдуарда. В углу на мягком диване, как тени сплетясь, с безудержной страстью извивались два человека. Казалось, их вздохам и стенаниям не будет конца. Но вот Эдуард поднялся и, поцеловав Кристину, сказал:

— Здесь нельзя долго оставаться. Пора домой, — он хотел подойти к телефону и заказать такси, но Кристина с силой потянула его на себя.

— Не хочу! Ничего не хочу, — и она впилась в Эдуарда губами.

— Милая, нам нельзя так долго оставаться вдвоём. Нужно отметить у охраны. Иначе будут сплетни.

— Чёрт с ними, со сплетнями...

Но Эдуард уже вызвал машину.

— О! Сегодня вы слишком долго работали. Спокойной ночи, — улыбаясь, простился охранник и сделал отметку в журнале.

Кристина сидела на заднем сиденье автомобиля, но разум в неё так и не вселился. Она не слышала ни

двусмысленных шуток шофёра, ни того, что ему отвечал Эдуард. И только, когда машина остановилась у дома Эдуарда, она немного пришла в себя. Оказавшись впервые у него в квартире, Кристина настороженно осмотрелась.

— А где жена?

— Нет, как видишь. Мы развелись. — ответил Эдуард. — А вот ты сейчас иди и прими душ. Не забывай, что завтра с утра на работу. Иди, иди, не волнуйся. Я подожду.

Эдуард сидел на диване и курил сигарету за сигаретой. Из ванной через приоткрытую дверь доносились шум воды и сладкие вздохи Кристины. Эдуард минуту сомневался — правильно ли он делает, но потом поднялся и пошёл посмотреть как там Кристина. Запрокинув голову назад, она стояла по щиколотку в воде, подставив возбуждённое тело под ласкающие струи воды. Тёплая вода вовсе не остудила её пыл, а скорее наоборот, только подогрела в ней страсть. Эдуард вновь залюбовался её стройной фигурой. Такой красивой он Кристину ещё не видел. Тонкие струйки воды, едва коснувшись её безупречно гладкого тела, огибали литую высокую грудь и стекали вниз к упругому животу. Там, собравшись в небольшой ручеёк и, пройдя по аккуратно подстриженному холмику, скрывались между точёных бедер. Картина была впечатляющей, и у Эдуарда вновь появилось желание. Горячая будоражащая волна разлилась по его телу, наполняя каждую клеточку жизненной силой. Прямо в одежде он зашёл в ванную, поднял девушку на руки и, едва сдерживая себя, понёс в спальню. Кристина обвила руками его шею, крепко припав к его чувственным губам. И снова мир для обоих залился радужными красками, и время, казалось, остановило свой ход...

***

Мелькали дни и недели. По негласной договорённости между супругами Кристина и Макс стали жить каждый своей жизнью, не особенно утруждая себя выяснениями отношений. Объединяла их отныне только общая крыша.

— А что вы хотите?.. — стала поговаривать молодая женщина. — На войне, как на войне. Или стань тенью мужа, или на всё закрой глаза и живи в собственное удовольствие. А что, это совсем даже не так плохо, как кому-то хотелось бы об этом думать. Ну к примеру, загадочно отсутствующий несколько дней супруг, при возвращении преподносит в качестве извинения кулон «Булгари» или удваивает кредит на карте. Разве будут после этого какие-то вопросы?.. Деньги — лучший стимул к семейному благополучию.

В то же время отношения Кристины и Эдуарда развивались и крепили день ото дня. «И всё-таки эта разница в возрасте... — частенько задумывался Михайлов». Вот и сейчас, сидя в тёмной гостиной, он опять-таки думал о ней. Ну каким же он был идиотом, что соблазнил её. Его привлекли молодость, живость, сообразительность. И он словно взбесился, он не хотел никого другого, кроме Кристины. Эдуард вспоминал, какой она была в самом начале их знакомства. Первые месяцы близости были сплошным наслаждением. Но дальнейшее её поведение стало доставлять ему массу хлопот и неудобств. Он работал сверхурочно, уставал, ему хотелось побыть наедине с любимой, например, на лоне природы... Но Кристина не желала ничего подобного. Как могла она развлекаться в городе: занималась плаванием, игрой в теннис, общалась со сверстниками, а ещё беспрестанно болтала. Бог мой, как она болтала! Без точек и запятых, абсолютно вместе с тем, не интересуясь мнением и желаниями собеседника.

А как-то в мае... В столице проводился международный кинофестиваль. Кристина не давала Эдуарду покоя. Она хотела во что бы то ни стало смотреть все подряд премьеры и непременно вместе с ним.

— Макса нет, и я не хочу идти одна. — кричала она. — Мы должны пойти вместе.

Что делать?.. И они отправлялись на пару, а потом были ужины и приёмы, которые обычно затягивались до утра. Всё это, конечно, не очень нравилось доктору... И всё-таки один вечер для него лично стал тоже чем-то особенным.

На одном из приёмов, устроенных после просмотра очередного кинофильма, к ним с Кристиной подошла одна из её подруг.

— Эдуард, познакомься. Это Таня.

Девушка уверенно и крепко пожала ему руку.

— А я тоже не одна... — и она представила своего спутника. — Знакомьтесь, Толик... или правильнее сказать, Анатолий Борисович.

Толик — он же Анатолий Борисович был ещё молод. Что-то до тридцати. С первого взгляда можно было подумать, что он прост и наивен, как вчерашний школьник. Однако как порой бывает обманчива внешность. В ходе знакомства Эдуард понял, что перед ним человек тонкого ума, высокообразованный и интеллектуально-развитый. Толик трудился на ниве рекламного бизнеса. И хотя за его спиной стояли другие более могущественные лица, положение на своей фирме он занимал далеко не последнее. Короче говоря, общение с ним в тот вечер доставило доктору массу удовольствия. Они говорили обо всём: о политике и экономике, о женщинах и путешествиях. Эдуард не заметил, как посвятил нового знакомого в тонкости своей работы и перспективы с ней связанные. Ведь по большому счёту Михайлов гордился

тем, что работает с видным учёным и имеет в его лице надёжного покровителя.

***

Как-то в один из дней в квартире Эдуарда раздался звонок. Толик приглашал их с Кристиной на уникальное мероприятие — скачки на приз президента России, которые должны были состояться на центральном ипподроме.

— Такие скачки в честь главы государства проводятся во всех странах, где испытывают чистокровок. — пояснил Толик. — В России же подобные состязания проводились лишь до революции. И вот — торжествуй, Россия! Старые времена возвращаются. — радостно сообщил он. — Объявлен призовой фонд в десять миллионов рублей. Неплохо, правда?!

— Ничего себе! — поддакнула Кристина и принялась теревить Эдуарда с тем, чтобы отправиться на мероприятие.

Народу на скачки собралась тьма тьмущая. Было не протолкнуться. К тому же в связи с тем, что глава страны сам лично присутствовал на мероприятии, то часть территории была оцеплена президентской охраной. Где только было возможно, народ толкался и суетился. Каждому хотелось воочию увидеть самого «большого человека» государства.

Михайлов с подружкой пробирались к главному входу. С одной стороны работая локтями, им приходилось продирааться сквозь стену людского столпотворения. С другой — чуть ли не наезжая им на пятки, двигалась очередь автомобилей, подвозивших хозяев, дабы высадить их поближе у ворот. Ввиду того, что двигаться всем приходилось с черепашьей скоростью, не смотря на статусы и положения, из машин доносилась разнокалиберная матерщина.

Впрочем, в один момент лица богатеньких «Бура-тин», прибывших на колёсах, в удивлении вытянулись и обратились назад. Растолкав лимузины и их собратьев, в проулок в сопровождении милицейских машин ворвались три джипа, из которых высыпал взвод охранников и побежал в сторону входа. Таким образом на скачки прибыла супруга одного высокопоставленного лица. В отличие от ожидающих у входа зрителей, людей, стоящих за ограждениями, которые в силу своих доходов не могли проникнуть на территорию ипподрома, данное событие нисколько не смутило. При появлении новых персонажей они продолжали визжать от восторга и размахивать плакатами, приветствуя всех без исключения.

Мощью и внушительностью происходящего Михайлов со спутницей были буквально раздавлены. «Вот где сила!» — потрясённо думала Кристина. «Вот где правда!» — мысленно вторил ей Эдуард. Неожиданно за рукав Михайлова кто-то дёрнул.

— Пойдёмте, я вас проведу. Иначе ещё долго будете здесь толкаться.

Конечно, это был Толик. И как он только их углядел в такой толчее... Вот глазастый! Пара поспешила за приятелем. Пройдя окольными путями, они оказались в большом фойе, запруженном представителями прессы и телевидения. Миновав холл, они устремились на выход к трибунам. Но и тут было не всё так просто. Здесь их ждал тщательный досмотр с металлоискателем. С Кристины даже попросили снять шляпку. А вдруг под ней взрывчатка? И вообще, мало ли что у кого может быть на уме... А безопасность главы государства и приближённых к нему лиц должна быть обеспечена на высшем уровне.

Наконец кампания прибыла на место и расположилась в одном из шатров. Вокруг мелькали знаменитости и высокопоставленные чины. Кристина крутила головой,

с завистью рассматривая окружающих и прислушиваясь к разговорам.

— Кто-нибудь видел, как разместили президентов? — спрашивали одни. — Кто с кем сидит?

Другие «пошли» ещё дальше, их уже интересовало: кто с кем общается, кому передаёт сахар и как одета первая леди государства. Наверное, поэтому многие из присутствующих сидели с биноклями в руках и цепко фиксировали не только сами бега, но и все особенности, происходящие вокруг первого лица государства. А Толик, обильно угощая друзей шампанским и бутербродами с икрой, пояснял им некоторые премудрости состоявшегося мероприятия. В этот день многие СНГовские лидеры и российские губернаторы не только стали зрителями скачек, но и выставили лучших чистокровных скакунов. Однако, как и следовало ожидать, в результате победила дружба, точнее, краснодарский жеребец. Губернатор же Краснодарского края, обалдевший от свалившегося на него счастья, принимал на поле шумные поздравления.

По окончании скачек начался самый что ни на есть настоящий праздник с шумом и русским весельем, ключевым моментом которого стал парад миниатюрных скакунов «Little Paradise». При виде маленьких очаровательных красавиц многие гости побежали, чтобы с ними фотографироваться. Миниатюры с удовольствием разрешали погладить себя по мордочке и ласково потрепать за холку не только «большим людям», но и остальным страждущим. Кристина, как и все, также не могла усидеть на месте. Видя подобное столпотворение, она помчалась вслед за «сливками общества» восхищаться чудными американскими лошадами. Мужчины же, оставшись наедине, приступили к своим разговорам. На этот раз у Толика было к Эдуарду деловое предложение.

Глава 32

На службе у Толика сложилась довольно непростая ситуация с одной подопечной. Из-за её неадекватного поведения фирма теряла контракт за контрактом, а следовательно, и деньги. Причём деньги были отнюдь не маленькие. Толик был озадачен: необходимо было срочно найти выход из положения.

***

Анна Самохвалова, несмотря на свой юный возраст, считалась одной из самых легендарных русских моделей, работавших по контракту с рекламным агентством «Очарование». Её «героиновая худоба», непостоянные связи со скандально известными личностями, равнодушие к журналистам — всё это было частью образа Анны. Однако на самом пике восхождения на модельный «Олимп» поклонники и известные дома моды прощали ей всё. А вот теперь несколько любительских фотографий в центральной прессе могли стоить ей карьеры. Причём это были не просто слова и предположения. Одна из столичных газет, известная скандальными журналистскими расследованиями, некоторое время назад опубликовала фотографии на первой полосе. «Кокаиновая Анна» гласил под ними огромный заголовок. На размытых фото, снятых с помощью камеры в мобильном телефоне, были представлены неопровержимые доказательства того, что модель употребляет кокаин, и даже весьма профессионально.

Спустя пять дней после публикации фотографий, крупнейшая голландская компания по производству одежды отказалась от рекламного соглашения с Самохваловой. Причём отказ сопровождался достаточно

резким комментарием, в котором компания поясняла, что не желает иметь ничего общего с наркотиками, тем более что вот уже несколько лет является спонсором благотворительного фонда по борьбе с наркозависимостью.

За первым отказом последовало ещё несколько. «Не иметь ничего общего с наркотиками» поспешили самые известные модные дома, сотрудничавшие с моделью. Chanel, Roberto Cavalli, Burberry один за другим разрывали контракты. Это было похоже на настоящую катастрофу. Между тем столичная пресса в течение всего лишь недели после публикации фотографий разразилась серией откровений о кокаиновых оргиях Самохваловой. Непосредственные опекуны супер-модели были вынуждены настоять на том, чтобы Анна обратилась за консультацией в наркологическую клинику.

Впрочем, предыстория Анны Самохваловой была банальна, как и судьбы многих известных и неизвестных русских моделей. Худышка, девочка-подросток, — так называли Анну в семнадцать лет, когда после встречи с основателем модельного агентства «Примадонна» Борисом Гутерманом, она появилась на обложках самых знаменитых модных журналов. Однако очень скоро «худышка» стала одной из самых известных «анти-моделей», главным идиолом «героиновой красоты» — всегда на грани анорексии и скандала. Как оказалось, по чьему-то «умному совету» Анна каждый день вместо еды стала принимать наркотики. И всё для того, чтобы оставаться худой и стройной. Начинала утро с шампанского и марихуаны, заканчивала ночь героином. На этом фоне Анна позировала полностью обнажённой. Она меняла бой-френдов, как перчатки. Хотя при всём при этом, как ни в чём не бывало, продолжала участвовать в главных показах русской столицы, Лондона, Милана и Парижа. Подписывала контракты с самыми известными производителями косметики и одежды.

Почему же несколько фотографий вызвали такие страшные последствия для известной модели? Во-первых, мода, ещё совсем недавно бывшая богемным искусством, сегодня превратилась в огромную корпоративную индустрию, где действуют свои законы. И если несколько раньше «героиновый шик» придавал некое декадентское очарование тому, что происходит на подиуме, сейчас он, прежде всего, мешал массовым продажам. Во-вторых, дело именно в известности Самохваловой. Модель сама по себе настолько харизматична, что инициировала опасную моду на нездоровую худобу среди девочек-подростков. А сегодня уже никто не хотел, чтобы она с таким же успехом начала пропагандировать кокаин.

Впрочем, при огромных усилиях со стороны Гутермана и новых покровителей, перекупивших временные права на Анну, а именно руководства «Очарования», у Самохваловой неожиданно забрезжила впереди надежда исправить положение. Представители некоторых фирм, которые были «шокированы и разочарованы» поведением модели, заявили о том, что после реабилитационного курса в клинике считают возможным продолжить сотрудничество с Анной. И это не удивительно. Ведь в мире моды, несмотря на свой странный образ жизни, Самохвалова являлась одной из самых рейтинговых моделей. Лишиться её навсегда было бы досадно многим. Однако, как не прискорбно, после выписки из частного госпиталя, продержавшись всего лишь неделю, Анна вновь принялась за старое. Да, она сумела единожды за этот период удивить публику, собравшуюся на показ мод Версаче своим необычайно трезвым видом. Но вскоре всё вошло в прежнюю колею, вокруг Анны вновь вспенилось шампанское.

— Девица, действительно, конченый человек. — подытожил повествование Толика доктор.

— И всё-таки у меня возникла одна идея. — глаза у Толика заблестели. — Я думаю, что мы можем помочь друг другу.

И тут он подвел Михайлова к мысли о проведении в жизнь того самого эксперимента, о котором в это время так пёлся и которым был озабочен профессор Фёдоров.

Глава 33

Всё было тихо и спокойно до тех самых пор, пока Станислав Львович не взбеленился. Не вдававшийся в подробности, что, откуда, зачем и почему взялось для его опыта, он успешно провёл операцию по пересадке лица и был удивлён и окрылён собственным успехом. Через некоторое время, усовершенствовав технологию, он решил двигаться дальше. Да и спонсоры, видя окончательный результат, задумались о том, что данное дело вкупе с доктором может стать началом неплохого бизнеса. Почему было бы тогда и не помочь профессору на первых шагах его становления? И тут, как гром среди ясного неба — информация, полученная от американцев. Фёдоров, душой болеющий за страну и русскую науку, мало сказать, переживал по поводу того, что так никто и не узнает об огромном вкладе русских учёных в трансплантацию человеческого лица. Станислав Львович страдал и страдал по-настоящему.

Никакие уговоры со стороны Михайлова на профессора не действовали. Как результат — Фёдорову был вынесен приговор, который надо было самому же Эдуарду и исполнять. Знавший обо всём деле больше, чем остальные, и давно поняв, с кем он связался, Эдуард был

встревожен. Ему ясно намекнули, что его собственная жизнь теперь зависит от разговорчивости профессора.

***

В тот вечер Михайлов сидел в своём кабинете и думал. Будущее ему вырисовывалось в непривлекательном виде. Он должен стать убийцей. О боже... какой ужас! Какое падение! «До чего же ты, Эдуард, докатился?..», — мысленно клял себя доктор, с отрешённым видом поглядывая в полупустой стакан.

Михайлов приоткрыл ящик письменного стола. В свете лампы блеснула серебристая сталь пистолета. Эдуард машинально провёл пальцем по оружию и тут же в испуге отдернул руку. Пистолет словно обжёг пальцы. Эдуард в исступлении уставился на оружие и его тёмное дуло, из которого должен был вылететь смертоносный заряд и оборвать жизнь, в принципе-то, неплохого человека, который ничего не сделал ему такого, ради чего людей убивают. И всё же...

Примерно в половине восьмого, прошмыгнув через служебный выход, Михайлов оказался на улице. Оставив машину у ворот клиники, он направился на стоянку такси.

— Шеф, гони на улицу Рыбацкую 10, и как можно быстрее, — сказал Эдуард водителю и, вздохнув, откинулся на спинку кресла.

Итак, Михайлов мчался в такси. Ветер из открытого окна мощно впивался ему в лицо и развивал волосы. Судорожно сжимая пальцы в карманах, доктор смотрел прямо перед собой...

— Приехали, командир! — через некоторое время крикнул водитель такси в сторону пассажира.

Но Эдуард продолжал сидеть и тупо смотреть вперёд.

— Эй, Рыбацкая 10! Приехали! — продолжал будить Михайлова водитель. — Мужик, ты ещё здесь или уже на том свете? — вновь обратился к нему шофёр, на этот раз тормоша его.

— А?! Что...? Мы уже на месте? — встревожено, выйдя из транса, откликнулся Эдуард.

— На месте? Я давно здесь, на месте, а вот ты, только что, по-моему, удосужился меня навестить, — ответил таксист с немного удивлённым выражением лица.

— Спасибо, сдачи не надо, — не обращая внимания на слова таксиста, ответил Михайлов.

Он вышел на улицу, вдохнул свежий воздух полной грудью. Всю дорогу Эдуард думал о том, как в одно мгновение Толик перепоганил его жизнь. Михайлов нервничал и не мог успокоиться ещё и оттого, что Толик угрозами заставлял его убить человека. А всё из-за кого это получилось? Из-за Кристины. Если бы не она и её неустанное желание крутиться в обществе и отрываться на всю катушку, заводить неразборчивые знакомства, тогда, может быть, и не было бы ничего?.. А сейчас?.. А сейчас именно Кристина, посвящённая как и сам Эдуард во все перипетии дела, была не только его соучастницей, но и разработчицей плана убийства своего же родственника. Почему она принимала в этом деле столь живое участие?.. На то у неё были свои причины. Возможно, она не могла простить Фёдоровым того, что её брак оказался столь неудачным... но об этом она ничего не говорила. Эдуард мог только догадываться.

Итак, доктор вылез из машины, ещё раз проверил, как пиджак прикрывает пистолет, засунутый за брючный ремень, и поплёлся выполнять задание. План действий у него имелся, но такой план... Эх! Непонятно, кем легче быть: убийцей или жертвой?..

Пройдя примерно с квартал, Михайлов остановился за поворотом. Тут же рядом через секунду на стареньком зелёном «Жигулёнке» припарковалась Кристина. А ещё через десять минут должен был появиться Фёдоров, который обычно в это время совершал ежевечернюю пробежку. Эдуард сел в автомобиль и трясущимися от страха руками приготовил оружие. Кристина насмешливо на него взглянула, но промолчала и, лишь слегка облизав пересохшие губы, вновь устремила взор на угол, из-за которого должен был появиться профессор.

Переулок был пустынен. Никакого движения. Тишина... и только стрелки часов с невероятной скоростью неслись к той самой минуте, когда должно было произойти неотвратное. Но тут Эдуард, неожиданно даже для самого себя, в ужасе закрыл лицо руками и замотал головой.

— Я не могу... не могу... — бессвязно шептал он.

Руки его тряслись, пистолет выпал из пальцев. Кажется, что он в данную минуту ничего уже не видит и не соображает. И как раз в то же самое время из-за угла показался профессор. Легкой трусцой он приближался к роковому автомобилю. Однако душа Эдуарда внезапно успокоилась. Нет, он не убьёт Фёдорова. У него даже нет в руках оружия... может, это и к лучшему?

И тут прозвучал выстрел. Как в замедленном кино, Михайлов увидел: голова профессора дёрнулась, кровавые ошметки полетели в разные стороны, и Станислав Львович осел на землю. В мгновение ока машина сорвалась с места и помчалась в противоположную от происшествия сторону. Эдуард глянул на Кристину: пистолет покоился на её коленях в то время, как она уверенной рукой продолжала крутить руль машины. Совсем скоро они остановились у небольшой речной протоки. Девушка хлопнула дверцей автомобиля, приблизилась к реке, размахнулась и выбросила оружие в тёмную воду. А ещё примерно через час они выехали за город и там уже покинули «Жигули».

Глава 34

А дальше?.. Уже на следующий день Кристина примчалась к Михайлову. Прикрыв за собой плотнее дверь кабинета и переведя дыхание, она с возбуждением затараторила.

— Ты не представляешь. У Ноны есть плёнка с видеозаписью проведённой операции.

Михайлов в ужасе смотрел на Кристину:

— Откуда?

— Фёдоров снимал скрытой камерой.

— Но это не возможно...

— И я хотела бы так думать. — ответила девушка. — Но тем не менее. Ночью Нона билась в истерике. Она словно обезумела. Неужели люди умеют так любить?.. — удивилась собственным словам Кристина и продолжила. — Позднее, когда мы с Максом отпаивали её на кухне валерьянкой, она проболталась о плёнке.

— И где же она?

— В багажных камерах на Ярославском вокзале.

— Так получается, что Нона тоже в курсе дела?.. Вот так новость... — расстроился Эдуард. — И что же теперь?

— Я думаю, что плёнку надо изъять, а жену отправить вслед за мужем, чтобы лишнего не наболтала.

Как проверить дело теперь уже с Ноной, опять же не поленилась и придумала сама Кристина. Но на этот раз они не стали сообщать подробности Толику, а решили провести операцию на свой страх и риск. Дело заключалось в том, что Кристина намеревалась при помощи видеоплёнки сорвать неплохой куш с новоиспечённой Анны Самохваловой. О том, что та выходит замуж за миллионера, пропечатали почти все газеты.

Значит, если девица испугается собственного разоблачения, то должна будет выложить некоторую сумму. Кристина прекрасно понимала, что её брак с Максимом вот-вот распадётся. После смерти профессора больше ничто не удерживало мужа возле неё. Он отдавал предпочтение вовсе не женскому полу. И только по настоянию отца, чтобы не компрометировать Фёдорова-старшего, был вынужден жениться на женщине, которую ему подыскали. Теперь же Максим мог вздохнуть вполне свободно и наладить личную жизнь, как того ему хотелось по-настоящему.

Кристине же, в свою очередь, не претила перспектива вновь возвращаться к тому, с чего она начинала. Она ещё хорошо помнила недавнее прошлое и вылазки на «рыбалку», туда, где «шёл клёв» на состоятельных мужчин. То были бары и рестораны в дорогих торговых центрах, пятизвездочных гостиницах, и дорогие супермаркеты Москвы, где, прогуливаясь между прилавками, она с подружками изучала содержимое тележек мужчин, в надежде правильно определить, насколько те богаты и есть ли у них семья. Однако и там всё было не так уж просто. Среди «охотниц за женихами» велась самая настоящая борьба за территории. А уж ума и смекалки в плане того, как избавиться от соперниц, у девиц вполне хватало. В ход шли самые каверзные методы, вспоминая о которых, Кристина каждый раз невольно ёжилась. «Нет... это не для меня. Во всяком случае, не сейчас, после всего...»

Но что делать? Эдуарда Кристина теперь совсем в расчёт не брала — мягкотелый и не того уровня обеспеченности, как бы ей хотелось. Конечно, можно было бы родить Максиму на прощание ребёнка. Однако... ушло в прошлое, когда при первых подозрениях на беременность будущая мамаша получала отдельный

особняк и солидные алименты. Москва такой город, в котором вся халява очень быстро заканчивается. Теперь недвижимость выдавалась во временное пользование — до совершеннолетия отпрыска, а все траты контролировались адвокатами. Ну а так просто новый спонсор для Кристины сейчас нашёлся бы вряд ли. Теперь на рынке живого товара сложился самый настоящий переизбыток. Создалась сильная конкуренция не только со стороны профессионалок, но и девчонок из спальных районов, мечтающих покорить принцев на белых Мерседесах. Переполненность рынка привела ещё и к тому, что сегодня жёсткий кастинг проводился, как среди пятнадцати–шестнадцатилетних, уже познавших прелести интимной близости, так и среди девственниц. Такса — полторы тысячи долларов, справка от гинеколога обязательна. А уж за групповой секс гоноرار ниже в разы. И, кроме того, непреодолимое желание сэкономить богатеньким «Буратинам» частенько приводило ещё к тому, чтобы заказать у «поставщиков» королеву красоты или начинающую модель из самой глухой провинции: голодную и с более чем скромными запросами.

«В общем, — пришла к выводу Кристина, — нет счастья ни в ногах, ни выше. Сегодня перспектива заарканить даже самого завялящего «пузана», если не для брака, то для долгосрочного спонсорства, весьма сомнительна даже у особ с внешностью и приданным эльфийской принцессы Арвен».

И хотя Кристина кое-что и поднакопила от щедрых извинений Макса в виду его увиливания от супружеских обязанностей, всё же она была озабочена стабильностью будущего положения. Деньги — это такая вещь, которая имеет удивительную способность — протекать, как песок, сквозь пальцы. Да и потом, их никогда не бы-

вает много. Вот и стала Кристина подумывать о том, чтобы выехать за границу и решиться на брак с иностранцем. Конечно — не с простым, а с золотым. Но для этого тоже нужны были деньги...

Глава 35

Целый час сыщики, затаившись около соседнего с Михайловым дачного участка, дожидались коллег из следственного отдела. Неожиданно по стеклу машины что-то заскреблось. Щербаков осторожно выглянул. Перед ним стоял Константин.

— Ну, как у вас?

— Пока всё тихо.

— Понятно. — ответил Костя. — А доктору был звонок несколько минут назад. Гости подъедут через четверть часа.

— Понял. — Щербаков машинально взглянул на часы. — Ну что ж, мы с Ниной Андреевной остаёмся здесь. Если что, зовите на помощь, и удачи!

Костик хмыкнул и скрылся в сумерках за пеленой дождя. А ещё через минуту его группа уже звонила в дверь доктора. При виде людей с оружием в руках, Эдуард в удивлении застыл на пороге.

— Добрый вечер, мы из милиции.

— А в чём дело?

— Да так прогуливались здесь рядом. — ехидно засмеялись у дверей.

Костик оборвал развеселившихся коллег.

— Через несколько минут к вам придут гости, но что-то есть у нас подозрения, не с благими намерениями. Так вот, мы их подождём вместе с вами.

Бойцы прошли в дом и расположились в ожидании. Тишина. А через двадцать минут в дверь позвонили.

— Открыто, заходите! — последовало вежливое приглашение Константина.

Дверь отворилась, и на пороге показались три головореза. Из полумрака их встретил всё тот же вежливый голос, но теперь смягчённый вопросительной интонацией.

— Сколько времени, господа?

В ответ на их вытянутые выражения лиц, он заорал:

— На пять минут опоздали, падлы!

— Лежать, руки за голову!

Через несколько мгновений несостоявшиеся убийцы лежали на полу в наручниках. Костик быстро и профессионально обшарил их карманы и обнаружил два ножа и пистолет.

— Что «убирать» клиента хотели втихую? — рассматривая добычу, злорадно поинтересовался он по виду у главного из них. Но тот молчал.

Конечно, предотвратить убийство — это уже большая удача, но Костик пошёл дальше. Ему было ясно, что убийцы с хозяином дома не знакомы, поэтому логика розыска требовала «колоть» киллеров на предмет заказчика, для чего тут же был избран действенный приём.

На вопрос о цели их визита «бригадир» ответил вполне грамотно.

— Мы пришли, чтобы украсть телевизор, видеомагнитофон и пылесос.

— Ясно, значит, о пользе чистосердечного признания с вами говорить бесполезно, — спокойно рассудил Константин, — но это ничего. Хотя бы одного из вас я покараю своим судом. Васильич, — крикнул он одному из

коллег. — Вот этого, — Костик указал на «бригадира», — мы пристрелили при попытке к бегству.

— А может, не будем хату поганить, давай я его в саду шлёпну.

Пока они обсуждали, как бы лучше «обставить» неудачную попытку к бегству матерого уголовника, сам он, лёжа на полу, тревожно шмыгал носом и то напрягал, то расслаблял руки, скованные наручниками. Когда «бригадир» понял, что «менты» наконец пришли к консенсусу по поводу его «казни», чистосердечное признание, как бы против воли, начало вырываться из его уст наружу.

В это самое время в доме появились и сидевшие до тех пор в засаде Щербаков с Ниной. Когда они вошли, то застали интересную картину: на полу три человека в наручниках, причем один из них прикован к камину. А за журнальным столиком в креслах удобно устроились бойцы из отряда Костика. Соколова огляделась в поисках хозяина дачи. Ни живой ни мертвый Михайлов сидел в углу на табуретке и держался за сердце. Такого поворота событий для себя он и в плохом сне не ожидал. «Вот так Толик...» — вертелось в его возбужденном мозгу. Через полчаса всех задержанных вместе с Михайловым для продолжения беседы повезли в управление. Вот там-то и началась череда откровений уже со стороны доктора.

***

Девушку, по всем статьям подходящую на замену Самохваловой, искали долго. Конечно, у Тани Зюкиной была огромная база из тысяч представительниц прекрасного пола. Здесь были не только модели, спорт-

сменки, артистки и певицы, но и простые девчонки с улицы, и даже проститутки. Будучи правой рукой Гутермана, Татьяна достаточно успешно справлялась с возложенными на неё обязанностями. В то время, когда Зюкиной самой было всего восемнадцать лет, Борис лично занимался её воспитанием. И надо сказать, вложенный в девицу труд, оправдал себя. Вскоре Таня Зюкина превратилась в такого же монстра, как и сам Гутерман. Она находила девушек, грамотно разводила их и подгоняла ему уже в готовом виде. Но... случилось так, что однажды познакомившись с Толиком и вспыхнув к нему пламенной страстью, Зюкина приняла его предложение о сотрудничестве и на «Очарование». Как раз для кандидатуры на замену Самохваловой она и пыталась всё последнее время подобрать девушку. Какова же была её радость, когда также однажды встретив Воронцову, та добровольно поплыла в расставленные ею сети. А что же сама Анна?..

Все последние дни Анна не находила себе места. В неё словно вселился бес. Всё Анну не устраивало. Всё было не так и не то. Вот и в ТОТ день она бессмысленно расхаживала по квартире. Перед ней стояла подружка, с которой ещё час назад они так прекрасно кувыркались в спальне. А сейчас на Анну накатила внезапная злоба и ненависть. Отчего же так сразу?.. Да просто так. Марина как раз натягивала на себя тонкий ажурный джемпер. Вот он проглотил голову и руки, сполз по голому животу. Девушка встряхнула головой и, скосив глаза на Анну, спросила:

— А ты меня любишь?..

Анна, выждав минуту, ответила:

— Не люблю.

Маринины губы в недоумении приоткрылись.

— Как?

— Вот так.

— Не любишь?

— Нет.

— Как же так?!

— Ну что ты расакалась! — зло выкрикнула Анна. — Не люблю я тебя, не люблю! Ни тебя, никого другого!

— А своего немца?..

На это Анна ничего не ответила.

Глянув на подругу, Марина осторожно двинулась к ней:

— Анята... Ну, что с тобой?..

— Не подходи ко мне!!! — истерично закричала Анна.

Готовая было расплакаться, Марина испуганно отпрянула. А Анна, натянув на себя потертые джинсы и даже не оглянувшись, отправилась на кухню ставить чайник. Когда вернулась, одевшаяся подружка, пугливо обойдя её, уже двигалась на выход. «Господи, какая идиотка!» — подумала Анна, наблюдая за ней.

Неожиданно Марина обернулась и, уставившись куда-то в сторону, обиженно пропищала:

— Тогда верни мои деньги, что я тебе давала в долг.

— Фиг тебе. — спокойно ответила Анна.

— Как? — вновь растерянно прошептала Марина. — Но... это же мои деньги...

— Точно твои? — зловеще спросила Анна, приближаясь к ней в полумраке коридора.

Девушка испуганно попятилась.

— Так деньги, говоришь? — Анна продолжала наступать.

— Да... я... — не успела Марина и договорить, как Анна со всего маху ударила её по лицу. Девушка завизжала и бросилась на выход, но руки Анны уже вцепились ей в волосы и стали бить головой об дверной косяк.

— Вот тебе деньги... вот... вот...

Визг стал нестерпимым, от него засвербело в ушах. Анна ногой распахнула дверь и с омерзением выбросила подругу на лестничную площадку. Захлопнув дверь и тяжело дыша, Анна привалилась к ней спиной, некоторое время постояла так, прислушиваясь, что творится там по ту сторону, а потом тяжело ступая, побрела в комнату и рухнула на диван. Ещё через секунду слёзы мощным потоком ринулись из глаз.

— Господи... какая же я ду-ра-а... — плечи Анны вздрагивали, перед глазами стояло испуганное лицо Марины. — Ду-ра-а... проклятая...

Вскоре плакать стало нечем и обессилившее тело лишь по инерции продолжало беззвучно вздрагивать. Полежав, Анна встала и вытерла рукавом зарёванное лицо. На душе было пусто и горько, оглушённое сердце билось загнанно и тяжело. На нетвердых ногах, пошатываясь, Анна поплелась к холодильнику. В углублении дверцы стояла бутылка водки. Анна поднесла её к глазам. Свет миллионами искр заиграл в переливающейся жидкости. Немного подумав, Анна приложила бутылку ко лбу и побрела обратно.

Упав на диван, она зубами содрала крышку. Сделав несколько глотков из горлышка, она тупо уставилась в потолок, который тут же куда-то поплыл. Вместе с ним поплыла и Анна прямо на диване.

— Как всё плохо... — приподнимаясь, пробормотала Анна.

Из наклонившейся бутылки водка полилась ей на грудь. Голова закружилась.

— Всё очень, очень плохо...

Неловко размахнувшись, Анна запустила бутылкой в стену. Не долетев, та упала на пол и с лёгким звоном покатилась к истёртым педалям фортепьяно...

...Разбудил Анну телефон. Не в силах разлепить опухшие веки, она нащупала трубку.

— Слушаю...

— Анна Константиновна, ну где же вы?

— Где? Дома... — поморщилась она и вновь бес- сильно опустилась на подушку.

— Нет, так не пойдет. — кричала трубка, — срочно одевайтесь и выезжайте в клуб. Через час уже показ. Вас одной нет... — трубка тяжело вздохнула и прислушалась. — Анна Константиновна, с вами всё в порядке или стоит договориться всего лишь на один выход?..

— Толик, на один... — еле ворочая языком, выдавила из себя Анна и отсоединилась.

Часы показывали половину десятого. С трудом под- нявшись, Анна прошла в ванную комнату и, взглянув на себя в зеркало, обомлела: жёлтая, опухшая и косматая девка брезгливо смотрела на неё со стены. Анна неуве- ренно шагнула под душ. Ледяная вода её слегка взбод- рила. Проглотив залпом две чашки кофе, Анна оделась и вышла на улицу.

В клубе она появилась за пятнадцать минут до нача- ла шоу. Когда к подъезду подкатил автомобиль Само- хваловой, и Анна, как ни в чём не бывало, предстала перед взором своего агента, Толик уже был взбешён до предела.

— Ну, Толик, не злись... — залепетала Анна и потянулась к нему с дружеским поцелуем.

Учув страшный перегар, Толик шарахнулся в сторону. Не сказав ни слова, он взял Анну за руку и потащил в гримёрную.

— Ой! — вдруг пискнула Анна. — Мой каблук!

— Анна, потом приставим на место. Пожалуйста, поторопитесь.

Ковыляя на одной ноге и размахивая сумочкой и каблуком, Анна направилась к входу. При её появлении за кулисами на неё тут же уставились десятки восторженных девичьих глаз и одновременно с тем защёлкали камеры фоторепортёров. «Вот она — слава!» — промелькнуло в голове у Анны. А в следующую минуту к Анне со всех сторон ринулся обслуживающий персонал. Костюмеры, гримёры и визажисты с молниеносной скоростью готовили девушку к выходу.

Кинув последний взгляд на суетившихся вокруг модели людей, Толик отошёл в сторону, утёр вспотевший лоб и дрожащими пальцами надорвал сигаретную пачку. Закурив, он немного успокоился и направился в бар за минералкой. До начала представления оставалось минут пять. Однако не успел он и пригубить из стакана, как к нему на всех парах уже неслась Зюкина.

— Толик, я нашла... — с придыханием проговорила Татьяна, выхватывая из его рук стакан и одним залпом осушая содержимое.

— Что нашла?.. — не понял он, с сожалением поглядывая на то, как последние капли скатились со стенок стакана и скрылись во рту Зюкиной.

Таня утёрла губы и хлопнула бокалом о стойку бара. Её глаза загадочно сверкнули и девушка, понизив голос, заговорщески шепнула:

— Новую Самохвалову.

Она ткнула пальцем в сторону зала, где в полумраке за одним из столиков в наряде от Армани, примерно таком, какие любит Анна: блестящем, экстравагантном и декольтированном, сидела девушка — ну вылитая Самохвалова! В сгустившихся тенях особенно явственно разглядеть её лицо было нельзя, но уложенные белокурые волосы, фигура и осанка, всё выдавало в ней точную копию «звезды». Толик с открытым ртом рассматривал «находку».

— Вот это да... — только и прошептал он невнятно.

В ту же секунду клубная сцена осветилась множеством огней и на ней, приглашая гостей ко вниманию, появился щеголеватый ведущий.

— Хорошо. — Толик крепко пожал Зюкиной руку. — Оставайтесь на месте. Я к вам позднее присоединюсь.

И он торопливым шагом направился за кулисы. Однако, подойдя вплотную к примерочной Самохваловой, он поразился той тишине, которая стояла за ширмой. Заглянув вовнутрь и никого не обнаружив, он стал лихорадочно осматриваться. Тем не менее Анны нигде не было видно. Холодный пот вновь разлился по его телу. И тут через секунду в поле его зрения возникла одна из топ-моделей, которая имела наиболее тесные отношения с Анной.

— Где Анна? — кинулся он к ней.

— Пару минут назад я видела её у двери кальянной. — ответила девушка и указала рукой в противоположную от сцены сторону.

Толик понёсся в указанном направлении. В сумрачном зале, посреди мягких курпачей, скрестив ноги и с самым блаженным видом сидела Анна. Дымовая завеса поглотила Анну, погружившуюся в мир иллюзий так

глубоко, что она была не в состоянии замечать окружающее. Толик подлетел к Анне и принялся её, что есть силы, тормошить. Однако Анна лишь грубо выругалась и отпихнула его в сторону.

Толик в ярости хлопнул дверью кальянной и в растерянности остановился. Секунду он о чём-то размышлял. «Зюкина!» — и он бегом направился к Татьяне. Ещё раз взглянув на доставленную девицу, Толик уверенно подхватил дам под локти и потащил за кулисы. Там нарядив Воронцову в платье Самохваловой, он пожелал девушке удачи и в последнюю секунду вытолкнул на подиум. Затем он схватил генератор дыма и направил мощную струю прямо на сцену. В приглушённом свете и плотном, подсвеченном всевозможными красками, туманном потоке Юля с вуалью на голове плыла по подиуму. При виде её ни у одного из зрителей даже и мысли не возникло о том, что произошла подмена. Публика восторженно аплодировала и забрасывала её цветами, как будто перед ней и на самом деле была звезда модельного бизнеса Анна Самохвалова.

Глава 36

Смолкли последние овации. Юля счастливая с огромным букетом цветов стояла перед Толиком.

— Супер! Ты молодец! Не ожидал!.. — восторгался он, похлопывая девушку по плечу и одновременно думая о том, как всё удачно получилось. — А теперь переодевайся. Я приглашаю на бокал шампанского.

Минут через пятнадцать в самом радужном расположении духа Юля пробиравалась к столику. Зюкина виляющей и гордой походкой несла себя впереди девушки,

словно ледокол, прокладывая путь. Но тут неожиданно, пропустив Татьяну вперед, Воронцовой преградила дорогу низкорослая брюнетка в старых потрёпанных джинсах. Юля в удивлении замерла, а та, вперив острый взгляд в букет, взмахнула рукой и плеснула Юле в лицо какой-то гадостью. Затем резко развернувшись на сто восемьдесят градусов, сшибая на ходу гостей и стулья, она вылетела из зала.

Раздался страшный вопль. Зюкина обернулась и в ужасе захлопала глазами. Юлька, облепив ладонями голову, с визгом неслась по направлению к туалету. Когда Татьяна настигла её, Воронцова, содрогаясь всем телом, пригоршнями черпала воду из умывальника и плескала себе в лицо.

— Ж-ж-жёт, страшно жжёт...

Зюкина, глядя на неё, похолодела от ужаса.

— Юля...

Воронцова глянула в зеркало.

— О, боже! — Юлю затрясло, как в лихорадке. — Сука! Как она могла?..

Опустив голову под струю воды, Юля ревела уже навзрыд. То, что предстало перед ней в зеркале, повергло её в самый невероятный шок. У Юли не было лица. Вернее оно было, но превратилось в большой тёмный шар, покрытый слизью.

Через секунду хлопнула дверь, и на пороге появился Толик.

— Таня, быстро берёшь Юлю, и на выход к моей машине. Срочно езжайте в клинику к Михайлову. Он ждёт.

Толик обернулся к поникшей девушке:

— Всё будет хорошо. Главное без паники. Езжайте, а я буду следом.

Дождавшись, когда девушки скроются из виду, Толик вышел на улицу, но уже с другой стороны заведения. За углом неподалеку от клуба его дождался скромный «Москвич». При появлении Толика он несколько раз мигнул фарами, и из машины вылезла девица в джинсах и чёрной кожаной курточке. Она быстро приблизилась. Толик извлёк из внутреннего кармана пачку перетянутых чёрной банковской резинкой десятидолларовых купюр и протянул ей:

— Считай!

Девушка ловко провела пальцами по торцу пачки.

— Ладно, чего считать! — и она спрятала деньги. Приподняв воротник она поспешила к машине. Её каблучки звонко зацокали об асфальт. Через минуту «Москвич» скрылся в темноте.

Оставшись один, Толик промокнул вспотевший лоб, поправил сбившийся галстук и направился в кальянную. Анну он застал всё в той же позе. Правда, на этот раз её голова свесилась на грудь, и девушка легонько посапывала. Толик заказал у бармена напитки, для уверенности огляделся по сторонам и сыпанул в бокал, предназначенный для Анны, большую дозу снотворного.

— Анна, вставайте.

Девушка потянулась, зевнула и открыла глаза.

— Который час?

— Полночь.

— Ой, так поздно? — Анна в изумлении захлопала пушистыми ресницами. И тут до неё дошло, что она проспала всё мероприятие. — Толик... — в растерянности зашептала она.

— Ничего, всё в порядке. Мы выкрутились...

— В самом деле? — приободрилась Анна. — Ты прости меня. — принялась она оправдываться. — Я сама не понимаю, что со мной. Последние дни у меня всё идет наперекосяк. Мне так хочется, чтобы снова было как прежде. И я стараюсь... но не всегда получается. Ты понимаешь?.. — Анна очень трогательно взглянула в его лицо.

В ту же минуту в поле её зрения попали бокалы, предусмотрительно выставленные на столик. Девушка схватила ближайший к себе стакан.

— Толик, давай выпьем на брудершафт!

— Хорошо, выпьем.

Они скрестили руки, выпили, глядя друг другу в глаза. Второй рукой Анна притянула Толика к себе.

— О чём ты сейчас думаешь?

— А вы? — последовал встречный вопрос.

— О тебе...

— Хм-м-м... — Толик недоумённо посмотрел на Анну.

В эти минуты она выглядела такой смешной и юной. Однако уже через секунду вспомнив, какой монстр скрывается за столь обманчивой внешностью, он отбросил сентиментальность в сторону и, откашлявшись, предложил отвезти её домой.

— Спасибо тебе... — пробормотала Анна и приподнялась. — Ой... — она покачнулась. — Ты не представляешь, так хочется спать, что просто нет сил...

Анна повисла на Толике и, с трудом передвигая ноги, поплелась за ним по направлению к выходу.

Глава 37

Вот уже полчаса Толик гнал машину Анны по безлюдному ночному шоссе. Мысли его в эти минуты были хаотичны. Он совсем не ожидал, что всё получится столь быстро. «Но, что не делается, всё к лучшему...», — он почесал за ухом и искоса взглянул на спящую Анну. На лице Анны блуждала умиротворённая улыбка.

Толик свернул на примыкающую дорогу. Свидетели того, что он собирался сделать, ему были ни к чему. Остановив машину, он заглушил мотор и ещё раз взглянул на девушку. Сегодня на Анне была тонкая бледно-голубая блузка из прозрачного шифона, сквозь который просвечивали её стройное тело и маленькие круглые груди. Толик удобно развернулся и в последний раз полюбовался её прелестями. Затем прощаясь, провёл рукой по золотистым волосам. «Анна, у тебя сейчас красивое лицо... таким я и хочу его запомнить», — прошептал он и нежно поцеловал её в лоб. От его прикосновения девушка вздрогнула, но потом снова расслабилась, дыхание её стало почти неслышным.

И всё-таки Толик не торопился. Он ждал того момента, когда его спутница уснёт крепче. Он откинулся на спинку кресла и принялся поочередно поглядывать то на циферблат часов, то на Анну. Несколько раз ещё Анна беспокойно двинулась, бормоча какую-то бессмыслицу, но быстро успокоилась и совсем затихла. Толик вышел из машины и закурил. Сделав несколько продолжительных затяжек, он задумчиво взглянул на звёздное небо, как бы ища в нём поддержку и одобрение для своего нелёгкого дела. И тут внезапно его одинокую фигуру из темноты выхватил яркий сноп света. Мимо Толика на всей скорости неслась до самой крыши забрызганная грязью «Нива». Только в последнюю секунду Толик успел отпрыгнуть в сторону. Словно молния, автомобиль

промелькнул перед самым его носом... и скоро неподвижно замер всего в какой-то сотне метров от места его дислокации.

— Что за чёрт!.. — Толик с удивлением воззрился на машину. — Ты что рехнулся? — закричал он водителю. — Совсем мозги растерял?..

Но водитель оставался глух и нем к репликам молодого человека. А ещё через пару мгновений машина с рёвом развернула свой нос и нацелила его в лоб стоявшему на обочине Анатолию и его автомобилю. Предчувствуя недоброе, Толик запрыгнул в машину и хлопнул дверцей. А неизвестный противник уже набирал обороты. Толик судорожно потянулся к зажиганию... но в ту же минуту перед ним предстало непонятное и страшное зрелище. Разгонявшуюся «Ниву», которая и успела преодолеть всего лишь несколько метров, внезапно развернуло, и она подпрыгнула на окаймлявшей дорогу невысокой насыпи. Машина взмыла в воздух, на секунду зависла, бешено вращая большими облепленными грязью колесами, и обрушилась прямоком на капот джипа Самохваловой всей своей огромной массой...

Когда-то в детстве маленький Толик, не успев подумать, схватился за оголённый электрический провод. Ощущение было такое, словно по каждой клеточке его тела, по каждому нерву с размаху ударили железной палкой. Сейчас оно повторилось — с той лишь разницей, что удар получился намного сильнее. На какой-то миг он потерял сознание. Возможно, это длилось несколько секунд. Во всяком случае, очнувшись, он обнаружил себя лежащим лицом вниз в густой траве, которая приятно холодила щёки и кисти рук.

Толик приподнял голову. Позади него, нелепо уткнувшись в дорогу сплюснутым, потерявшим всякую форму, капотом стоял джип с распахнутыми дверцами. Лобовое стекло у машины вылетело. Чуть поодаль лежала

на боку перевернутая «Нива». Она лениво горела, и чёрная копоть неторопливыми клубами поднималась к небу.

«А где же Анна?..» — Толик повертел головой и тот час вспомнил, что кто-то споткнулся об его руку. Он посмотрел направо. Рядом с ним, раскинув руки в стороны, ничком лежала Анна. Толик подполз к ней и перевернул девушку на спину. Голова Анны, словно у тряпичной куклы несколько раз дёрнулась, и перед молодым человеком предстало перекошенное от боли лицо. Прорванная местами кофточка обнажила девичью грудь, которая в данный момент высоко вздымалась и с каждым вздохом издавала из себя странные булькающие звуки. Не прошло и минуты, как Анна ухватила последний глоток воздуха и замерла окончательно.

В то же самое время Толик уловил позади себя движение. Оглянувшись, он увидел ещё одну фигуру, которая скорчившись в тугой рогалик и обхватив живот руками, слабо стонала. Он разобрал женский голос. Опершись на руки, как морской лев, Толик ещё раз глянул на Анну и, поняв, что ей он больше ничем помочь не может, стал приближаться к незнакомке. Оказавшись рядом с ней на столько, что он смог уловить аромат духов и разглядеть трепыхающиеся от ветра кудряшки, Толик с удивлением заметил нацеленный на себя взгляд пары зорких глаз и неподвижно зажатый в руке девушки пистолет. Ещё мгновение и она вскинула «Беретту». Перед Толиком очутился тёмный кружок дула. От неожиданности Толик замер на месте. Девушка же, слегка пошатываясь и держа на мушке молодого человека, поднялась на четвереньки и наконец выпрямившись и одёрнув задрывшийся джемпер, двинулась в его сторону.

— Где она?..

— Кто?..

— Эта стерва... Я... я... убью её...

Поняв о чём идёт речь, Толик двинулся в попытке её остановить. Но пистолет, уткнувшийся ему в грудь, заставил его снова замереть на месте.

— Стоять! — прикрикнула на него Марина.

— Анна мертва.

— Правда?.. — девушка на секунду опустила пистолет, но через мгновение вновь вскинула его. — Ты обманываешь меня!

— Посмотри сама.

Марина приблизилась к распростёртому на земле телу. Секунду постояла возле него в раздумье, а потом легонько носком туфли ткнула Анну в бок. Но та осталась к её действиям полностью безучастна.

Ещё некоторое время Марина разглядывала неподвижную Анну. Внезапно её плечи задрожали, и она опустилась рядом с подругой на колени. Прижимая к лицу перепачканные кровью и грязью руки, Марина судорожно несколько раз вздрогнула и разразилась обильным водопадом слёз.

— Аннушка, прости меня...

Толик с удивлением смотрел на согбенную рыдающую фигурку.

Марина вскинула кудрявую голову и сквозь слёзы прошептала:

— Это я убила её... убила-а-а... — плакала Марина. — Хоть она была и порядочная стерва, но я ни с кем не могла её делить.

Марина уронила голову на грудь, продолжая что-то бессвязно бубнить себе под нос. Потом одним рывком выпрямилась, и Толик удивился той дерзкой решимости, которая в эту минуту была написана на её лице.

— Ну вот и всё. Теперь всё станет по-другому, и мы

будем жить только друг для друга. — улыбнулась она распластавшейся возле ног Анне. — Нам никто не будет мешать. Только ты и я.

Резким движением она передёрнула затвор пистолета и спустила курок. «Беретта» — мощное и безотказное оружие не подвело. Раздался выстрел. Марина молниеносно осела на землю возле трупа подруги...

Толик, не в силах сделать ни шагу, стоял возле обеих девиц и в ужасе соображал: что делать дальше. И как не по себе ему было в эти минуты от подобного поворота событий, всё же не мог он здесь оставаться и ждать наплыва милиции и пожарных. Когда первый импульс шока отпустил, он, бросив последний взгляд на самоубийцу, осторожно поднял Анну на руки и усадил на заднее сиденье разбитого автомобиля...

... Утром, когда на место трагедии выехала оперативная группа, кроме застрелившейся девушки и её перевернутого автомобиля, никого и ничего больше не было и в помине.

Глава 38

Снова Германия. В комнате Анны царит полумрак, и лишь пламя в камине даёт мягкий свет ночных сумерек. Блики огня играют на стёклах окон и сводах кирпичных стен. Внезапно Анна распахнула глаза. Сон улетучился, и на девушку накатило предчувствие чего-то неизбежного. Высунув нос из-под одеяла, она осмотрелась. Комната оставалась прежней, только огонь в камине уже играл не так весело. Со смутным беспокойством Анна встала и подошла к окну. За ним накрапывал дождь. Анна явственно слышала шум дождя. Косые капли легко и непринужденно барабанили по стеклу.

Неожиданно над холмами прокатились раскаты грома. Анна вздрогнула. На какой-то миг яркая вспышка молнии осветила раскинувшийся за окном ландшафт. В ту же минуту послышалось завораживающее пение козодоев. Хлопнула ставня, и в комнату ворвался ветер. Анна уловила неопишное зловоние, мгновенно наполнившее тяжёлый ночной воздух. По телу девушки пробежал холодок, стало необъяснимо страшно. Она зажмурила глаза, а когда открыла — онемела. В нескольких метрах перед ней парило видение. На фоне тёмных стен Анна разглядела фигуру призрачной женщины. Она была прекрасна, ужасна и невероятна! С ног до головы закутанная в облегающий светло-янтарный покров, она казалась очень высокой. Но не её рост вызывал в Анне дрожь страха, заставившего неподвижно замереть на месте; и не развевающиеся вокруг головы, как дымчатое знамя, медные пряди волос, и не то, что сквозь покров тело женщины слабо светилось. Её поразили глаза, большие и широко распахнутые. Они сверкали на белом лице, отражая неестественный свет.

— Боже! — в ужасе прошептала Анна. — Что это?.. Но ведь этого не может быть... или я сошла с ума?..

А женщина приблизилась и зависла в воздухе, всего лишь в метре от Анны. Она печально взглянула на девушку и поманила её за собой. С трудом передвигая ноги, Анна неуверенно отправилась за привидением. Вскоре она робко ступила на двор. А там — серая, непроглядная ночь, ревущий ветер и бьющий по плечам дождь. Издалека доносились раскаты грома. Но Анна, словно под гипнозом, продолжала шагать за плывущим впереди призраком.

Совсем скоро девушка ступила на горный утёс. Замрев на его вершине, Анна не удержалась и глянула

вниз. Там сгустилась чернота. Однако призрак продолжал звать её за собой. Они медленно спустились с вершины, мимо вековых дубов и диких кустарников, и вышли на вьющуюся лентой узкую дорожку. Пройдя по ней всего лишь несколько метров, Анна оказалась перед крутым обрывом, через который был перекинут обветшалый мостик. Почти на ощупь девушка приблизилась к накренившемуся на один бок сооружению и с замиранием сердца застыла возле него. Она проследила, как её проводница легко и невесомо перебралась на другую сторону.

И тут на минуту, разогнав тучи, блеснула луна. То, что предстало в неясном её свете, напугало Анну до умопомрачения. Хотя была ли она в своём уме всё последнее время? Вот ведь — вопрос. А между тем этот хрупкий мостик наверняка не один десяток лет не знал должного ухода. Тросы местами полопались, и чем меньше их оставалось на правой стороне, тем больше он кренился влево. Сильнее всего перекорёжило середину. А там, где возникало максимальное напряжение, поперёк настила зияла похожая на глаз щель.

Анна в ужасе оторвала взгляд от перекосившегося сооружения и воззрилась на призрачную женщину. Но та продолжала манить девушку за собой. Чувствуя, как сильно и тяжело колотится сердце, и в то же время осознавая неотвратимость судьбы, Анна робко ступила на дощатый настил. Сделав всего пару шагов, Анна ощутила, как пустоты её тела, словно холодная вода, затопил животный страх. Ещё с твердой земли казалось, что мостик покачивается еле-еле и ещё возможно рискнуть через него перебраться. Однако стоило очутиться на нём, и Анна отчётливо почувствовала, будто находится на маятнике самых больших в мире часов.

Шаг, ещё шаг... позади уже осталось несколько метров... Внезапный порыв ветра ударил и в без того раска-

чивающееся сооружение. Над самым ухом Анны послышался резкий звенящий звук — так лопается от чрезмерного натяжения гитарная струна. Едва не оцарапав ей щёку, от ближайшего к ней троса отскочила стальная нить. Девушка чуть было не потеряла равновесие. Ещё немного и она полетела бы в сияющую под ногами пропасть. Но в последнюю минуту Анна всё-таки сумела удержаться за поручень, и, переведя дыхание, продолжила движение.

Когда Анна вновь коснулась твёрдой почвы, то её ноги, не спрашивая на то разрешения хозяйки, подкосились, и она опустилась на мокрую землю. Но и тут её ждал неприятный сюрприз. Анне почудилось, что почвенная субстанция под ней вдруг зашевелилась. Девушка напрягла зрение. Её воспаленный мозг тут же произвел невероятную картину. Анна находилась в окружении бесчисленных полчищ пауков, сороконожек, каких-то вонючих букашек и других невероятных насекомых. Нормальной реакцией в любое другое время для неё было бы с визгом вскочить и бежать, сломя голову, куда подальше. Но сейчас, вопреки всему, ни жива ни мертва Анна сидела посередине шевелящейся вокруг неё массы. Она была растерянна и напугана.

А тем временем её призрачная спутница, оглянувшись, взметнула голову, издала низкий вибрирующий крик и, указав девушке куда-то в сторону, растворилась. Ещё несколько минут Анна продолжала по инерции смотреть на то место, где только что был призрак. Но больше не увидев его, она скосила взгляд и перед ней предстала полуразрушенная стена. Подойдя к ней вплотную, Анна вытянула руки и приподнялась на цыпочки. Нащупав край, она принялась карабкаться. Вскоре голова девушки возвысилась над стеной, и Анна сумела, опершись локтем, подтянуться. Мысленно, на всякий случай, Анна вознесла краткую, но очень

прочувствованную молитву Богу и через секунду оказалась почти на самом верху. Обдирая живот, она навалилась на каменный край и заглянула на другую сторону... И к ней снова подкатил тошнотворный ужас, ибо, уже падая вниз, она сообразила, что летит неизвестно куда...

Под ногами хрустнули камешки... И вот резкое столкновение с землёй сложило Анну втрое. Она ударилась подбородком о собственное колено. Превозмогая боль от внезапно прикушенного языка, она выпрямилась и осознала, что невозможное удалось. Анна глянула на небо. Розоватые отсветы восходящего солнца уже легли на склоны раскинувшихся перед её взором холмов и долин. И хотя не отошедшая ото сна природа ещё тонула в предрассветной дымке, но вечно юное солнце уже поблёскивало золотыми иглами, пытаясь прогнать зыбкие тени и принести в лесную лощину самое настоящее утро.

Неожиданно где-то рядом с Анной взбудоражено заголосили пернатые обитатели леса. И в ту же секунду в каскаде фантастических виражей и пируэтов перед ней вспорхнула неизвестная птица, глядя на которую Анна поразилась необычайно странному эксперименту природы. Казалось, что это невероятное маленькое существо воплотило в себе самые яркие черты различных животных: рот от лягушки, клюв ласточки, лапки стрижа, глаза белки-летяги... Бесшумными, как у совы, и острыми, как у сокола, крыльями она громко хлопала себя по бокам. А голос?.. Птица успевала одновременно рокотать мотороллером, урчать котом, кричать неясью и даже шипеть змеей.

Анна в удивлении воззрилась на пернатую тварь и тут же заметила слабо поблёскивающий предмет, над которым та неистово кружила. Девушка приблизилась и, отогнав порхающее существо, раздвинула траву. Под ногами Анны, сверкая драгоценными камнями, покоился

золотой браслет с руки Кристины. Затаив дыхание и дрожа от страха, Анна подняла украшение. На секунду ей показалось, что маленькая змейка сейчас оживёт и вопьётся ей в палец. Однако прошла минута, другая, а змейка продолжала лежать у девушки на ладони и поглядывать на неё искусственными глазками.

Глава 39

Очнулась Анна, сидя в большом старинном кресле в собственной комнате. В окно во всю било яркое солнце. Стряхнув с себя ночные наваждения, она удивлённо повела головой. Сейчас она не понимала: то, что было ночью, ей только приснилось, почудилось или было на самом деле?..

«Хотя, что это я?.. Разве такое может быть реально?..» — грустно улыбнулась Анна и, сбрасывая с себя по пути одежду, направилась в душ.

Первые прохладные капли, заструившись по телу, подарили девушке свежесть. Теперь полностью прогнав даже воспоминания о ночных приключениях, Анна наслаждалась скатывавшейся по её упругим формам влаге. Анна подставила под жгучие струи воды согнутую спину. Волна удовольствия окутала девушку оттого, что горячие брызги, словно иголочками, стали покалывать кожу. Резвым потоком вода журчала и неслась, собираясь во впадинках позвоночника. А затем стекая говорливым потоком по бокам, окружала маленькие груди, и уже оттуда мощным водопадом низвергалась вниз.

«И всё-таки, как хорошо!» — прошептала Анна, покончив с водными процедурами и очистившись от сомнений. Она выбралась из душевой кабины и вернулась

обратно. Однако через секунду с изумлённым видом уже застыла посреди комнаты.

На стеклянном столике рядом с креслом, на котором был сложен спальный гарнитур, извиваясь и направив в её сторону головку, лежала и поглядывала на Анну золотая змейка Кристины.

— Не может быть!.. — переводя дыхание, прошептала Анна.

Не в силах оторвать глаз от рокового браслета, она попятилась назад, но, упёршись спиной в захлопнувшуюся дверь, в нерешительности остановилась и безумным взглядом обвела комнату. Присутствия кого-то из посторонних не наблюдалось. Напрягшись и вытянувшись, как струна, девушка крадучись на цыпочках обошла извивающуюся змейку сзади и осторожно двумя пальцами ухватила её за хвост.

Обессилев и не в состоянии справиться с колотившей дрожью, Анна вновь опустилась в тёмно-коричневое кресло. Задумавшись, она принялась монотонно перебирать тонкую цепочку. «Как страшно... а может быть, Кристина не погибла?.. — пыталась Анна найти оправдание столь неожиданному появлению в её комнате золотого украшения. — И теперь таким образом пытается меня запугать?.. Она или не она? Или кто-то другой?..»

А в это время в окно сквозь слегка задёрнутые шторы всё также упорно пробивалось яркое солнце. Хотя на данный момент Анна его не видела и не чувствовала. Она сидела в звенящей тишине и разглядывала цепочку, лежащую на её бледной ладони. В слабых солнечных лучах золотая змейка блестела и переливалась

всевозможными оттенками: от белого до пронзительно-жёлтого.

Закусив губу, Анна тяжело поднялась из кресла и прошлась по комнате. Браслет мягко переплетал пальцы. А Анна всё думала и гадала. Остановившись возле зеркала в резной раме, она глянула на своё отражение. В гладком чуть мутном стекле отразились бледные острые черты лица. «Как же я изменилась за последнее время... — с горечью подумала Анна. — И совсем не в лучшую сторону». Девушка недовольно отвернулась от зеркала: в её душе перемешались обречённость, безысходность и... сожаление.

***

Неожиданно зазвонил телефон. Вот оно. Вот то, чего она так боялась. Сердце у Анны снова тревожно ёкнуло и замерло. Она сняла трубку и стала слушать. По внутренней связи говорил Ганс.

— О, фрау Анна, — с придыханием начал старик. — Случилась ужасная вещь. Я думаю, вы будете очень расстроены. Бедная фрау Фёдорова...

— Фёдорова? — отозвалась Анна.

Несмотря на грандиозные усилия, голос её был совершенно спокоен, однако в нём сквозила нужная доля заинтересованности.

— Только что п-п-передали п-п-по радио. Случилось несчастье... Фрау Кристина утонула, рыбаки нашли её т-т-тело на берегу у соседней деревни.

Рассказывая хозяйке о том, что произошло, Ганс путался в словах, заикался и тяжело вздыхал. По всей видимости, это известие глубоко поразило его.

— Как это ужасно! — воскликнула Анна. — А кто-нибудь знает, когда это случилось?

— Когда случилось, точно неизвестно. — ответил Ганс, — но тело обнаружили вчера вечером. Оно сильно обезображено... Наверное, прежде чем упасть в воду, бедняжка разбилась о камни. Ужасно, ужасно... — в заключение прошептал старик.

Анна ещё несколько секунд продолжала машинально сжимать в руках телефонную трубку. И именно в это время взор её прояснился, чело разгладилось и на девушку наконец накатила волна успокоения. Кристину нашли... она утонула. А ещё через минуту Анна уже вышла на террасу обедать. Впервые за эти ужасные дни она немного поела. К ней, как это ни странно, вернулся аппетит. Она сама не понимала, в чём тут дело. «Быть может, в том, — подумала она, — что тайная тяжесть на душе перестала давить с такой силой? Кристина умерла. Её тело нашли на берегу. Об этом уже все знают...»

После еды Анна принялась перелистывать свежие газеты. На этот раз ей хотелось, как можно быстрее и подробнее узнать, что точно известно о несчастье. И, действительно, в колонке криминальной хроники она обнаружила небольшую заметку. Местная полиция по поводу происшествия пришла к заключению, что русская фрау, гуляя по прибрежным склонам, оступившись, сорвалась и разбилась. О вероятности данной версии говорил ещё и тот факт, что её коллега, с которым они вместе прибыли на медицинский симпозиум, подтвердил, что девушку интересовали речные и горные пейзажи, и до начала мероприятия она отправилась прогуляться по близлежащим окрестностям.

Глава 40

К себе Анна вернулась в отличном расположении духа. Побродив некоторое время из угла в угол и обдумывая, чем бы ей теперь заняться, она на секунду остановилась возле столика и ещё раз продолжительным и внимательным взором окинула покоящуюся на нём золотую змейку Кристины. «А может быть, Ганс, найдя этот браслет, решил, что он мой?.. Поэтому и принёс его, когда я была в душе?.. — не совсем уверенная, но вполне логичная мысль пришла ей в голову. — Надо будет у него спросить». Анна резко повернулась. В тот же миг вспорхнувший воланом подол её платья взлетел и смахнул со стола ажурную цепь. Та, звякнув о край стеклянной поверхности, упала на пол и заскользила в противоположный угол.

Анна проследила за змейкой, скрывшейся под кроватью. «Чёрт побери!» — выругалась Анна и опустилась на четвереньки. Браслет прикорнул возле сумочки Кристины. Девушка минуту разглядывала не так давно ею же самой припрятанную вещицу. Анна потянулась и извлекла вместе с украшением небольших размеров саквояж. Она повертела его перед глазами. Саквояж был прост и экстравагантен — что-то среднее между элегантной сумочкой и докторским чемоданчиком.

Затаив дыхание, Анна перебрала его содержимое. Из недр саквояжа она выудила видеокассету. Собравшись с духом, она вставила кассету в видеомагнитофон и приготовилась увидеть одну из эротических сцен с собственным участием. Однако к её большому удивлению перед ней предстал старый профессор...

...Пока Анна смотрела кассету, в комнату прокралась темнота. Анна выключила видеомагнитофон и с невероятной тяжестью на сердце приблизилась к окну. Правда, приоткрывшая перед ней своё забрало, поразила Анну

на столько, что она растерялась, запуталась в собственных ощущениях. Не включая свет, Анна тупо продолжала созерцать окрестности. А за окном всё было по-прежнему спокойно: на деревьях щебетали птицы, по двору важно разгуливал кот, а рядом в загончике сутились гуси, которым Ганс подавал корм. «Но почему я ничего не помню?..»

Весь остаток дня и половину ночи Анна провела в бесплодных попытках обретения утраченного прошлого. Она пробовала полностью расслабиться и даже медитировать, как учил её Фридрих, но всё было безуспешно. Память продолжали одолевать только те воспоминания, которые были связаны с послеоперационными событиями.

— Что же делать?.. Неужели я так и проживу большую часть жизни со старческим склерозом, не вспомнив кто я на самом деле?

Анна уже было собралась впасть в очередную депрессию и утопить горе в слезах. Однако всё, что случилось с ней за последнее время, очевидно, настолько иссушило душу, что даже исчерпало запас слёз. И всё-таки к утру на Анну нашло озарение. Она вспомнила об Арго.

***

С утра пораньше Анна спустилась к завтраку. После нескольких кофейных чашек девушка взбодрилась и с оптимизмом настроилась на события нового дня.

Помявшуюся визитку ведьмы Анна отыскала в одном из карманов джинсов. Когда раздался звонок, Арго, попыхая трубкой и откинувшись на спинку кресла, лениво листала книгу. От внезапной трели звонка, она невольно вздрогнула. В то же мгновение капля никотина, вспузырившись, вдруг обожгла ей язык.

— Тьфу ты, «Мист»!* — выругалась Арго и, отложив курительную трубку в пепельницу, приложила телефон к уху:

— Слушаю...

После разговора с Анной и, вновь закурив, ведьма прикрыла веки и попыталась настроить мысли на волну молодой фрау Вольф. С момента их первого и последнего свидания, она напрочь забыла о существовании оной. Но теперь перед её приходом Арго решила, что было бы неплохо к новой встрече подготовиться.

Долго себя ждать Анна не заставила. Уже знакомой тропой она пробралась к старинному подворью и отыскала каморку колдуньи.

— Пришла? — с порога кинула Арго и выпустила из ноздрей табачный дым, — ну проходи...

Анна теперь уже уверенно взгромоздилась на старый топчан. Она понимала, что «ходить вокруг да около» не стоит. Арго была не тот человек, которого можно «водить за нос». Однако и рассказывать всю правду о себе Анна не торопилась. Ещё по пути она чётко продумала тактику поведения и решила, что самое лучшее, что она может сделать для того, чтобы ведьма помогла ей — это сказать полуправду. Не врать, не хитрить, но и не говорить всё.

Вскоре Анна поведала слушательнице трогательную историю о былой болезни, нескольких операциях и полном отсутствии памяти.

— Это так тяжело... — вытирала она слёзы и сморкалась в услужливо поданный ей платок. — Так тяжело ничего не помнить. Часть моей жизни пропала. У меня не осталось ни родных, ни друзей... Кроме больного мужа, я никому не нужна.

---

* *Mист* — *Mist* (нем.) — *навоз*

Ведьма, сощутив один глаз, продолжала внимательно Анну слушать. Пока та изливала душу, она ни разу её не перебила. Когда же девушка окончила повествование, Арго ещё некоторое время оставалась неподвижной. В эти минуты она была спокойна и холодна, и только пальцы её монотонно крутили тонкую изящную трубку. Тихая молчаливая Арго задумалась.

А тем временем в душе у Анны закралось лёгкое сомнение: «Может быть, я была не убедительна?..» И тогда, ломая руки, она грохнулась перед Арго на четвереньки.

— Я готова умолять вас на коленях! — заревела Анна навзрыд перед креслом колдуньи.

Арго, моментально выйдя из транса, с удивлением взглянула на девицу и даже инстинктивно поджала ноги.

— Помогите мне вернуть моё прошлое!!! Я заранее согласна на что угодно, лишь бы вы мне помогли-и-и-и! — голосила Анна, упершись головой об ручку кресла.

Арго осторожно, насколько позволяла обстановка небольшой лачуги, отодвинулась. А затем и вовсе, наплевав на все правила этикета, в то время как Анна, завывая в голос, с упоением принялась колотиться о твёрдую ручку кресла, перелезла через его спинку.

— Не убивайся ты так...

Казалось, Арго была смущена подобным поведением гостьи и совершенно не знала, как общаться с истерично рыдающей девицей. Анна же, словно не слыша её, принялась ещё сильнее стучаться головой, от чего крепкое на вид кресло задрожало и стало издавать вполне характерный треск ломаемой древесины.

— А ну! Прекрати нытьё!!! — прикрикнула на неё Арго, так как подозревала, что разошедшейся истеричке никакое другое средство не поможет. А Анна и вправду,

моментально свела концерт «на нет», расслабилась и смущённо вытерла лицо рукавом.

Выдержав паузу, ведьма сказала:

— Есть у меня одна идея. Вставай и пойдём.

Анна с облегчением вздохнула и чуть ли не в прыжку понеслась за Арго. Довольно быстро обе женщины миновали ворота замка. Крутая тропинка провела их через дно каньона, мимо старого кладбища и руин крепостных стен, после чего вывела на самую что ни на есть цивилизованную стоянку для автомобилей. Тут они столкнулись с группой туристов, которые, в свою очередь, устремились в обратную от них сторону — вверх в замок. Анна любопытным взором проводила туристов.

— Жди меня здесь. — приказала Арго и строевым шагом проследовала к двухэтажному домику с цветочным палисадником, который приткнулся у самой дороги. Оставшись одна, Анна ещё раз осмотрелась. «А дела у них здесь идут не так уж и плохо. Хороший бизнес...» — подумала Анна, созерцая высаживающихся из автомобилей вновь и вновь прибывающих гостей и старинные стены замка, возвышающиеся над их головами.

Глава 41

Не прошло и четверти часа, как перед Анной предстала симпатичная брюнетка в джинсовом костюме. Явное преобразование Арго на какой-то миг поразило Анну. «А впрочем, не в средневековом же наряде ей разгуливать по городским улицам...» — сообразила Анна и сделала шаг навстречу ведьме. Та, махнув ей рукой, запрыгнула в припаркованный у дома автомобиль. Ещё через пару минут они уже неслись на красном «Пежо» по направлению к городу.

***

— Вы можете войти. Пройдите через ворота, автокар донесёт вас до следующего пункта проверки.

Арго, взяв Анну за руку, ринулась через крошечную проходную в серое массивное здание с высокими колоннами в готическом стиле.

— Господи, где мы? — с удивлением оглядывалась Анна. — Можно подумать, что мы идём на встречу с самим президентом!

— Ты почти угадала... — ответила Арго и, вручив Анне выписанный на её имя пропуск, двинулась дальше.

Вскоре они миновали ворота, которые тут же почти бесшумно за ними закрылись. Затем подъехал автокар, и они уселись на жёсткие пластиковые сиденья. Не успела Анна оглянуться, как автокар уже мчался по стальному туннелю, в конце которого находился огромный зал с видеокameraми. Словно из-под земли перед ними вдруг возник человек в форме офицера государственной безопасности.

— Прошу за мной. — сообщил он дамам и повёл их к лифту.

И вот они оказались в вестибюле с мягкими глубокими креслами и деревьями в кадках. Здесь за огромным зигзагообразным столом, оснащённом десятками мониторов, расположились трое служащих. Одеты они были строго и вели себя вышколено настолько, что больше походили на роботов, чем на живых людей. Откуда-то звучала тихая, почти убаюкивающая музыка.

— Будьте добры, предъявите ещё раз ваши пропуска, — попросил офицер. — Далее вас будет сопровождать сержант Мюллер.

Из-за стола облаченная в безукоризненно выглажен-

ную форму поднялась сержант Мюллер. Она открыла бронированную дверь и повела гостей по пустынному коридору. На последнем пункте их опять проверили и наконец ввели в огромное по размерам помещение. Что оказалось довольно странным, так это то, что в нём не было окон. Впрочем, здесь не было не только их, но и почти никакой мебели, кроме большущего стола, расположенного почти посередине и по размерам не уступающего какой-нибудь ратушной площади. Стол был завален множеством разнообразных папок, бумаг, рулонов и свёртков. А вот позади него возвышалось вообще довольно странное сооружение, представляющее собой огромных размеров металлическую трубу.

В то время, когда Анна с разинутым ртом рассматривала невероятную конструкцию, из неё, хлопнув на первый взгляд совсем неприметной дверкой, появился низкорослый толстячок с добродушным лицом и маленькими живыми глазками. Завидев Арго, он с объятиями устремился к ней навстречу. Покончив с приветствиями, мужчина взглянул на доставленную гостью.

— Знакомьтесь — Анна Вольф. — отрекомендовала Арго спутницу. — А это профессор Штайнмайер. — в свою очередь, представила она толстяка Анне. — Профессор Штайнмайер — человек большого ума и скопище всевозможных знаний. Обладатель звания почётного доктора десяти иностранных университетов, действительный член академии естественных наук и заслуженный изобретатель. Да, совсем забыла! — спохватилась Арго. — Господин Штайнмайер — мой друг и учитель.

— Вот это да!.. — поразилась услышанному Анна и с восхищением воззрившись на толстяка.

— Ну и всё-таки чем обязан столь приятному визиту? — осведомился профессор, свесив голову на бок и пронзая Анну острым взглядом.

Без предисловий Арго поведала суть дела.

— Н-да... — почесал профессор лысый затылок и задумался. — Неужели вы так, действительно, ничего и не помните? — с лёгким недоверием переспросил он у Анны.

— К сожалению, ничего... — пуская очередную слезу, молвила Анна.

— И ты, Аргуша, не можешь ей помочь?

— Увы...

— Ну-у-у что ж... — протяжно отозвался Штайнмайер.

Он ещё раз внимательно взглянул на Анну.

— Если вы, дорогая, готовы к научному эксперименту, то, возможно, я попытаюсь вернуть вам ваше прошлое.

— Я согласна! — не вдаваясь в подробности, моментально закивала головой Анна.

— Тогда, Арго, прошу тебя мне ассистировать.

— С удовольствием. — отозвалась та и пошла переодеваться.

Тем временем усадив Анну на край огромного стола, профессор приступил к объяснениям.

— Я хотел бы сказать вам, дорогая, что в нашей лаборатории мы проводим определённые исследования, и некоторые из них связаны с использованием так называемых «зеркал Козырева» — вашего соотечественника, кстати говоря. Ну так вот. Опираясь на работы этого учёного, мы сконструировали особый агрегат, в который поместили специальные отражатели. Что мы делаем... да-с... мы помещаем подопытного в центр нашего сооружения и направляем внутрь «Козыревские потоки». Те, отражаясь от внутренних поверхностей, концентрируются вдоль геометрической оси. Затем мы пронизываем осевое пространство лазерным лучом и получаем так называемое спинорно-торсионное поле.

— Угу! — в ответ на столь пространные объяснения профессора снова кивнула Анна.

На этот раз она, как могла, делала умный вид, хотя вместе с тем нисколько не понимала, что всё это значит.

— Так вот, дорогая, ещё с уроков физики вы должны знать...

— Профессор, уроки физики для Анны остались в забвении прошлом. — тут же «вернула на землю» Штайнмайера вновь появившаяся Арго. На этот раз она была облачена в белый защитный костюм, длинные до локтей резиновые перчатки и в прозрачный шлем на голове.

— Да-да... — растерявшись, профессор застрял на полуслове и, улыбнувшись Анне, закончил мысль. — Ну, вообще, то, что мы сейчас можем проделать, называется реинкарнацией или другими словами вы, Анна, получите возможность увидеть себя в тот период, который вас так интересует.

— Я поняла. — хлопая пушистыми ресницами, произнесла Анна.

***

Когда подготовительные работы закончились и в помещении погас свет, из полумрака вынырнула Анна в скафандре космонавта.

— Всё о-кей, профессор! — раздалось в динамике, и Арго победоносно указала на подопытную. — Оператор в полной готовности.

— Хорошо. Возвращаюсь на пункт управления. — ответил Штайнмайер, промакивая вспотевшую лысину. — Приступаем к завершающей стадии подготовки к запуску! Погрузить оператора!

— Есть — погрузить!

Арго взяла Анну за руку и подвела к небольшому помосту. Волнуясь и испытывая странное чувство невероятности, происходящих с ней, событий, Анна стала подниматься к горловине цилиндрического сооружения.

— Приготовиться к запуску программы! Ключ на старт! Начинаем отсчёт. — едва разместившись посередине трубы, услышала Анна приглушённый голос.

— О-кей, профессор! — вновь отозвалась Арго. — Пять! Четыре! Три! Два! Один!..

Последние цифры по трубе разносило многократное эхо. Цилиндр затрясло от сильных вибраций, и Анна зажмурилась. А когда открыла... перед ней возникла девочка — лет двенадцати. Рядом с ней на земле лежал школьный ранец. По наклейке с Микки-Маусом Анна узнала свой собственный ранец. А девочка нахмурилась и уставилась куда-то в сторону. Анна же с любопытством стала её рассматривать и вскоре поняла, что девочка — это она сама в детстве.

— Юля! — послышалось сверху.

Девочка вскинула голову и увидела на балконе... маму.

— Обедать! — кричала та, покачивая пышными локонами.

— Уже иду! — подхватив портфель, она весело понеслась вверх по ступеням.

А дальше?... А дальше была собственная комната и даже рыжий кот Мурзик. Потом... выпускной бал.

— Юленька, ты для меня дороже всех на свете! — послышалось откуда-то сзади.

Анна обернулась и увидела Виктора. Вихрастая челка, конопушки, а на плече гитара. Девушка протянула к нему руки.

— И я люблю тебя...

И в ту же минуту сильно с гулом застучало сердце. «Милый!.. Прости!..» Над головой бумерангом пронеслась белая фарфоровая тарелка. Коснувшись стены, она рассыпалась на десятки маленьких осколков. И снова — Виктор. Он растерян. У него дрожат пальцы. А она, опершись одной рукой о стол, другой метит ему в голову очередной посудинной.

— Ненавижу тебя! Ненавижу! Я рождена для чего-то большего, чем просто быть мадам Соколовой. Меня ждёт признание, а не грязная рутина в заштатной провинции и с нищенской зарплатой!

Дальше: поезд, Зюкина... желанный подиум... клиника и лицо, склонившегося над ней профессора Фёдорова.

— Сейчас вы будете спать, деточка. Закройте глазки и считайте до ста.

— 1, 2, 3, 4, 5... 6... 7.....

Внезапно к сознанию Анны пробивается взволнованный голос.

— Вы не забыли, что важно не только изменить внешность, но и стереть память?

— Мы ничего не забыли.

— Как вы это сделаете?

— Ну-у-у... существует несколько способов. — донеслось откуда-то издалека. — Первый, медикаментозный — с применением наркотических препаратов; второй — техногенный, с использованием различных электрошоковых устройств и генераторов. И третий — самый действенный и эффективный — представляет собой комбинацию первых двух.

— Воспользуйтесь последним. Надо, чтобы было надёжно. — голос перешёл на шёпот и вскоре утонул в пришедшей ему на смену чёрной бездне.

Глава 42

«Уважаемые пассажиры! Наш полёт из Тель-Авива в Москву протекает нормально. Мы находимся на высоте восемь тысяч километров. Температура за бортом минус шестьдесят градусов по Цельсию».

— Эй, Рыжий, летим! — крикнул Борис развалившемуся в соседнем кресле парню. — Скоро будем дома.

— Угу! — вяло отозвался Рыжий и снова закрыл глаза.

— Да не спи ты! — дёрнул Борис того за рукав. — У нас же не просто полёт — а несколько часов экстрим-разгула. Когда ещё ты такое испытаеть?

На последних его словах перед пассажирами выплыла молоденькая стюардесса с огромными голубыми глазами и чуть вздёрнутым носиком. Борис от восхищения даже причмокнул.

— Ну надо же, как хороша! Не девушка, а сочный персик!

Стюардесса и, правда, была миловидна, стройна и тонка, и «всё» у неё было на месте. Кроме того, это «всё» было настолько выпуклым, что кое-кому очень хотелось потрогать.

— Чего желаете? — стюардесса подошла к Борису и перечислила ассортимент напитков. — Вино, пиво, минералка, лимонад?

Борис загадочно подмигнул девушке и поманил её пальцем. Она приблизила к нему ушко.

— Я желаю острых ощущений и побыстрее.

— Тогда пройдите в соседний салон.

— Ага! — обрадовался Борис и потянул напарника в указанном направлении.

— Простыни, ароматические свечи, и... некоторые

спецприспособления для более весёлого времяпрепровождения вы найдёте там же. — напутственно добавила стюардесса.

Стоило Гутерману с напарником перешагнуть порог следующего отсека, к ним подошла бортпроводница с необыкновенно высоким бюстом. Она добродушно взглянула на мужчин и вручила каждому по корзине спецнабора с бутылкой вина, шоколадом и презервативами.

— Если пожелаете задокументировать одну из любовных сцен, позвоните. Я пришлю фотографа.

Оказавшись в номере, Борис прошёлся по комнате. Для любовных утех здесь имелись не только свежие простыни и ароматические свечи, но даже наручники и другие штучки для увлекающихся садо-мазо-играми. Осмотрев хозяйство, Борис с блаженной улыбкой растянулся на кровати.

«Ну молодцы — иудеи! — одобрил он новую идею еврейских авиалиний. — Тысяча баксов и, пожалуйста, каратаешь путь до дома не один, а кувыркаясь в небе с очаровательными молодками». Почти тут же в комнату вплыла и одна из них — дородная девица с пышным бюстом и не менее пышным задом. Под прозрачным коротеньким халатиком на ней ничего не было. Тихо ступая, она приблизилась к Гутерману и положила пухлую руку ему на грудь.

— Устал, миленькой? — с украинским акцентом произнесла она.

Бориса от неожиданности даже подбросило.

— Ты кто?

— Мария. Тебе, что — не нравится моё имя?

— Да нич-ч-чего себе. — приходя в себя от волнения, пробубнил Борис. — Потянет...

— Ну тогда раздевайся. Я тебе массаж сделаю. А впрочем, могу и помочь. — ловкими движениями Мария приступила к раздеванию. — Ух, какой же ты худющий! — вдруг по-бабьи всплеснула она руками.

— Как это — худющий? — не понял Борис. — Девяносто кило...

— Не знаю, не знаю... — заявила Мария, — но я бы лично тебя подкормила. Мужика должно быть много. А то ляжет сверху и не чувствуешь — есть кто или не...

Продолжая разглагольствовать, Мария быстро раздела Бориса до трусов и развернула на живот.

— Ты не думай, я курсы профессиональных массажисток закончила... в Житомире...

Пальцы у неё были сильными и уверенными. Промассировав спину, Мария решительно спустилась пониже и принялась поглаживать ягодичы.

— А сюда-то как попала? — поинтересовался Борис, уже окончательно вернувшись в прежнее состояние.

— Как? — она вздохнула. — Так на Украине работы же не найти. А у меня двое малых на руках.

— А мужик где?

— Мужик? — она поморщилась. — А кто ж его знает, где. Я ведь поначалу в Москву ездила, подрабатывала у «Националя». Потом толстеть стала, а там толстушки не очень... Вот и согласилась в Израиль по контракту поехать... а там уж сюда определили.

Мария продолжала делать массаж. Однако её взгляд то и дело скользил по телу Бориса и как раз в том направлении, чтобы понять, что клиент на её действия и, соответственно, прелести не особенно реагирует. — Тебе толстушки тоже не очень, да?

— Хм-м... — промычал Борис.

— Ладно. Закрой глаза и считай до десяти.

— ...7, 8, 9, 10...

Борис открыл один глаз, потом другой. Толстухи уже не было. Но в ту же секунду он уловил тонкий ветерок, и вслед за ним в комнату вплыло «видение». Точнее, сначала зашли его ноги, потом нижний бюст, а потом уже и всё остальное. Может быть, конечно, было и иначе, но тогда Борису казалось, что входила незнакомка именно в такой последовательности. Появившись, девушка присела на высокий стул, перекинула ногу на ногу и с надменным видом выставила на Бориса сигарету.

— Прикурить? — сглатывая вдруг набежавшую слюну, неуверенно спросил он.

— Эсс, парниша! — выдавила она из себя и нагнулась к протянутой зажигалке.

Огонь на секунду озарил правильные черты лица, полные губы и бездонные глаза.

— Вот это да! — Борис был в восторге.

«Тоже землячка. — заметил он. — Ну надо же! Ну пройдохи! Всех самых красивых цыпочек к себе переманили». Борис скользнул взглядом по фигурке — она была идеальна: стройные ноги, упругая попка и задорно вздымающаяся грудь.

— Так как? Приступим?! — в предвкушении потирая руки, предложил Борис.

— Приступим

Отбросив сигарету, девица отработанным движением опустилась на колени и округлила губки. Через секунду комната наполнилась чавкающими звуками. Борис от удовольствия закатил глаза и застонал. Ему безумно нравился минет в исполнении незнакомки.

— Да, кстати, тебя как зовут? — спросил он девушку, когда та замерла, чтобы перевести дыхание.

— Ксения... — ответила она и с силой сжала его ягодицы, после чего буквально насадила свой маленький ротик на всю длину упруго вздымающегося орудия Бориса.

Гутерман от наслаждения вздрогнул и тут же почувствовал, что девушка начинает захлёбываться. Он резко отстранился и, схватив её за голову, чётко зафиксировал положение.

— Здорово-то как! — радостно проревел он и направил выстрелы спермы в изумительные глаза Ксении. Она даже не успела зажмуриться. Сперма залила лоб, нос и щёки.

— Ты восхитительна! — орал во всю глотку Борис.

И действительно, в эти минуты в девице с надменным взглядом была какая-то особая, похотливая красота.

— А кстати, Ксюша, — Борис подмигнул ей и слащаво улыбнулся, — хочешь, я из тебя звезду сделаю? Покажи мне на что ты ещё способна.

Долго упрашивать Ксению не пришлось. Достаточно резко девушка потянула Гутермана за собой и, водрузившись попкой на... умывальник, притянула его к себе. Вот тут-то и начались самые настоящие выкрутасы. Причём оттого, что самолёт временами чувствительно вибрировал или проваливался в воздушные ямы, Борис получал от соития запредельные ощущения. Из ванной комнаты он выполз уже на четвереньках.

— Вот это сила! — восторженно шептал, не в состоянии подняться на ноги.

— Это не всё! — уверенно заявила появившаяся следом Ксения.

Борис недоумённо оглянулся. Перед ним предстала неудовлетворённая хищница. Прогнув дугой спинку, Ксения приготовилась к прыжку. А ещё через мгновение,

вспарывая длинными отточенными ногтями половое покрытие, она с неприкрытой плотоядной яростью набросилась на Гутермана.

— О!!! — застонал Борис.

Разгул продолжился с удвоенной силой.

***

«Через пятнадцать минут приземляемся», — послышалось из динамика.

Обессиленный Гутерман на трясущихся руках подтянулся к иллюминатору — внизу показалась земля. В ту же секунду самолёт резко качнуло, и он начал выполнять разворот со снижением. Собрав одежду и последние силы, Борис отправился к своему креслу. Вернувшись на место, с удивлением обнаружил посапывающего там напарника. «Ну что за хлюпик! Не с энтузиазмом поработать, не девок потрахать. Куда молодежь катится?.. — удручённо вздохнул он и вдруг как-то ни к чему вспомнил Зюкину. — Чего-чего, а энергии у той было на троих. — подумал он и в то же время услышал, как стюардесса объявляет температуру воздуха за бортом. — М-м-м совсем и не жарко». Борис накинул курточку, растормошил Рыжего и приготовился на выход.

В проходе уже выстроилась длинная очередь. Однако пассажиров всё не приглашали. Пытаясь понять причину задержки, Борис выглянул в окно. На лётном поле толпились люди в тёмных костюмах. Они выстроились в некое подобие шеренги и, казалось, чего-то ждали. Из-под самолёта выкатилась платформа, на которую был водружён продолговатый ящик. Шеренга пришла в волнение.

— Да ведь это гроб, — удивился Рыжий. — Ни хрена себе... так мы ещё и с покойником сюда летели...

— Дурной знак, — тихо сказал кто-то сзади, также прильнувший к иллюминатору. Соотечественники дружно обматерили незадачливого пассажира за карканье, но настроение у всех как-то сразу упало.

Наконец взволнованных пассажиров пропустили на выход. Миновав длинные переходы и пропускные пункты, Борис задумчиво стоял возле выдачи багажа и снова тихонько матерился на счёт очередной задержки. Его взгляд хаотично блуждал по таким же недовольным лицам до тех пор, пока не упал на висящий над головами телевизор. На экране транслировались новости, а журналистка, смахивая с лица капли струившегося дождя, вдохновенно рапортовала: «В эти минуты мы находимся перед входом в здание столичного аэровокзала. Здесь собрались многие наши коллеги с соседних телеканалов, радиостанций и, конечно, газетчики. Все мы ожидаем появления самого известного в Москве человека, основателя империи элитных знакомств Бориса Гутермана. Самолёт с ним на борту приземлился ровно полчаса назад».

Услыхав свою фамилию, Борис насторожился и стал напряженно вслушиваться. В связи с чем это к нему проявлен подобный интерес? Тем временем задним планом на экране проплывали телефургоны и машины спутниковой связи. Со всех сторон щерились параболические антенны. На крышах фургонов застыли операторы, изредка поводя туда-сюда стоявшими на треногах видеокамерами.

«Мы ждём заявления Гутермана!» — крикнул кто-то из репортёров, оцепившему их наряду милиции.

«Какого заявления? — недоумённо повёл плечами Борис. — Никакого заявления я делать не собираюсь».

А журналистка поясняла выкрики коллег.

«По делу модели Анны Самохваловой собрано множество доказательств. Заказчики и исполнители этого необычного преступления уже предстали перед правоохранительными органами. Невероятно, но факт: невозможное удалось. Совершён резкий прорыв в медицине. Хотя если бы всё было немного иначе... — выдохнула она в микрофон. — Тогда бы эксперимент по изменению внешности, проведённый над провинциальной девушкой, мог стать гордостью русской нации. Однако, как не прискорбно это звучит, но чудо микрохирургии имеет под собой зловещую основу и напрямую связано с его криминальной подоплёкой».

Далее женщина с микрофоном поведала телезрителям обо всём, что произошло с юной Воронцовой и о необыкновенном превращении заштатной модели в суперзвезду. Ошеломлённый Борис не верил собственным ушам.

«Как нам стало известно, — рапортовала тележурналистка. — После того, как девушке была изменена внешность и вместо старой памяти записана новая, её представили людям, хорошо знающим Анну. И, как не удивительно, все до одного купились. Каждый поверил в сказку с несчастным случаем, и никто не усомнился в его правдоподобности. Говорят, что сам Гутерман, который продолжал, как и раньше, сотрудничать с Самохваловой и даже выдавший её замуж за немецкого миллионера, не догадывался о проведённом эксперименте. Он был одним из тех, кого удачливые дельцы облапошили в первую очередь. Хотя возникают у нас некоторые сомнения на сей счёт. — Журналистка на мгновение задумалась. — Но мы хотим об этом расспросить самого Бориса Гутермана. Что скажет он прессе?».

«А что я скажу прессе?..» — задумался и Борис.

«Кроме того, — продолжала ведущая новостей, — ответа от господина Гутермана ждём не только мы — журналисты. Его ожидают и многие крупные бизнесмены, являющиеся клиентами элитного брачного агентства. Большинство из них наивно верят, что он знакомит их с манекенщицами европейского класса. Так ли это на самом деле? Или это очередной обман? — задалась она вопросом. — К нам просочилась информация, что на самом деле красивых девчонок для элиты Гутерман находит на улицах и в клубах. Хотя за знакомство с моделью богатые мужчины платят ему баснословные деньги. Кроме того, они покупают Гутерману в благодарность акции западных рекламных компаний и модельных агентств. Тем самым подпитывая и умножая мощь созданной им империи. Теперь у Гутермана появился целый штат агентов и не только в городах России, но и в различных странах. Многочисленные ассистенты — проворные юноши с фальшивыми визитками гляцевых журналов выискивают девушек модельной внешности, предлагают сфотографироваться якобы для светской хроники, а затем берут координаты. Конечно, при этом не забывая рассказывать небывалые истории о романтических знакомствах и свадьбах. Именно так заманивают они девушек в свою секс-библиотеку. А затем продают нуворишам примерно также, как это делают на Ленинградском шоссе. И вот здесь встаёт вопрос. — журналистка встряхнула мокрой головой и в очередной раз смахнула с лица капли. — А не задумывалась ли вся эта эпопея, произошедшая с Юлей Воронцовой, как начало новой вехи в работе агентства Гутермана или ему подобного? И к чему это может привести? Я думаю, что нам всем стоит об этом поразмыслить. Будем ли мы спокойны за наших детей, зная о том, что где-то по городу на чёрных «БМВ» разъезжают вербовщики

Гутермана, собирая по улицам несмышлёных девчонок и рассказывая им сказки. После чего вешая на них новые лица, используют в угоду собственным интересам...»

— Какие глупости! Что она себе позволяет? — взорвался Борис.

— Борис Иннокентьевич, а вы скажите всем этим телевизионщикам своё веское слово. — за спиной Гутермана возник Рыжий с двумя чемоданами.

— Ты слышал, да? Нет. Ты видел? — возмущался Борис.

— Будете выступать?

— Нет. — Гутерман остановился, озираясь по сторонам. — В следующий раз.

— Выйдем через служебный выход?

— Да... — Гутерман подтолкнул парня и, перехватив свой чемодан, направился в противоположную сторону.

***

Прошло полчаса. Все пассажиры, прибывшие рейсом Тель-Авив — Москва, уже покинули аэровокзал. Гутермана не было. Репортёры в недоумении косились друг на друга и от злости, что тому удалось каким-то образом их одурачить, кусали губы. Кроме того, за время пребывания возле аэропорта, вокруг журналистов уже собралась изрядная толпа любопытных. Разочарованные репортёры напустились на собравшихся.

— Скажите, а что вы обо всём этом думаете? — задавали они вопросы окружающим.

— Эй, скажите, есть тут где-нибудь скорбящая мамаша? Мне нужно, чтобы в кадре кто-нибудь плакал, —

обращался к толпе один из репортёров. — У кого на глазах слёзы, поднимите руку, и я покажу вас в новостях.

Не взметнулось ни единой руки. Правда, кто-то запустил в журналиста камнем. Камень угодил ему в голову, и на ближайшие десять минут он сам стал объектом съёмки. Все камеры обратились к нему, лежащему на тротуаре с кровоточащей раной.

Он жалобно просил:

— Помогите! Помогите кто-нибудь.

— Извини, — отвечали коллеги. — Теперь ты сам новость. Зачем же мы будем тебе помогать?

— Хорошо бы ты обливался кровью посильнее, — заметил один из снимающих. — А то не очень эффектно. Может, издашь впечатляющий мучительный стон?..

— Идиоты!!! — подытожил Гутерман, рассматривая из-за угла происходящее.

Затем приподнял воротник и, раскрыв над головой огромный зонт, поспешил своей дорогой.

Глава 43

Юля брела по тесным улочкам городка, не разбирая пути и повинуюсь лишь чувству автоматического выбора направления. Она была ошеломлена, взъерошена, растерзана на кусочки. Все былые печали не шли в счёт с тем, что пришлось только что испытать в лаборатории профессора. Последнее, что Юле запомнилось — это как она, опустив голову, прошла мимо остолбеневших с грустью смотревших ей вслед Арго и Штайнмайера.

Состояние было ужасным. Юле казалось, что ей в душу кто-то внезапно вонзил раскалённый меч. Наверное, именно поэтому невыносимая боль пронизывала

её до самых костей. Но то не была физическая боль. То была боль душевная. И вместе с тем — обида, отчаяние и растерянность. Сознание Юльки в эти минуты стало похожим на губку. Оно впитывало в себя эту боль и выжать из него можно было только мысли, от которых она, как не пыталась, избавиться не могла. Они стучали вместе с пульсом и гулким эхом разносились по каждой клеточке её мозга.

Вдруг Юля остановилась. Как-то неожиданно закончились жилые кварталы, и Юля с удивлением обнаружила себя на окраине города. Оглядевшись по сторонам, она заметила попутную машину. Девушка махнула рукой, прося водителя остановиться. Оказавшись у своего дома, Юля всё также в прострации распрощалась с шофёром. А затем развернувшись в обратную сторону, неторопливым шагом побрела по дорожке к реке. Непреодолимая сила влекла её по безлюдной аллее к отвесной круче. Прибыв на место, Юлька замерла и глянула вниз. В лучах заката всё также, как и раньше, продолжал нести воды могучий Рейн. Немигающим взором Юлька смотрела на безмятежно колышущуюся гладь реки и вновь мгновение за мгновением, час за часом перебирала вернувшуюся к ней прошлую жизнь. Ах, сколько же ошибок она успела совершить! А ведь всё могло быть по-другому... Юля вздохнула, и слёзы крупными каплями ринулись из её глаз.

— Что же мне делать? Как дальше жить? — запричитала она. — Кому я такая нужна?

Девушка обхватила лицо руками. Миллиметр за миллиметром она ощупывала свои черты и бархатистую кожу. Юля искала швы и стыки. Ей хотелось во что бы то ни стало сорвать эту чужую и ставшую ей ненавистной маску.

— Я не та, за кого себя выдаю. Я хочу быть прежней. —

рыдала она. — Я — это я... Ма-ма-а-а! — закричала она с болью. Но голос, пронесшись над обрывом, быстро утонул в шорохе осенних листьев. И снова наступила тишина. Впрочем, не надолго.

Неожиданно до Юли донеслись едва слышные гитарные аккорды. Музыка сначала тихо лилась откуда-то издалека, однако, с каждым мгновением подступала всё ближе. Юля прислушалась к звукам. Тихая печальная мелодия заполнила всё её существо. Юля и сама не могла понять: было это сейчас реальностью или плодом больного воображения. Да и откуда здесь могла взяться гитара? Но всё же... какой родной мотив... Может быть, он сочится из глубины сознания?.. Или из тёмного прошлого?.. Юля вспомнила те прекрасные минуты, когда сидели они вдвоём с Виктором, прижавшись друг к другу, на берегу Волги. Любовались закатом и проплывающими мимо яхтами. Недалеко горел костёр. А пальцы Виктора печально перебирали струны гитары и он, любуясь зыбкой речной гладью, вдохновенно пел для любимой:

*«Тополя, тополя все в пуху.
Потерял я любовь. Не найду.
Потерял я любовь и девчонку свою
Вы стойте, а я поищу».*

Слёзы неистово захлестали по щекам. А может быть, это начался дождь?.. Но Юле сейчас всё было безразлично. Как вкопанная, она стояла над водой, на высоком утёсе и смотрела вдаль. Бледное лицо и полные слёз глаза. Частое, шумное и глубокое дыхание. Едва-едва подрагивает подбородок.

— Всё осталось позади. — с отчаянием шепчет Юля.

И тут ещё громче ударили аккорды. Ещё явственней Юлька слышит родной голос:

*«С той девочкой дружу я давно,
Но не пишет она мне письмо.
У ворот всё стою, почтальона я жду.
Только слышу в ответ: „Писем нет“».*

И в эту секунду Юлька вдруг поняла, что гитара звучит где-то рядом. Нет, она не вырывается из её грустных воспоминаний. Она — реальна. Юля вздрогнула, вернувшись к действительности, и обернулась...

— Виктор?! — удивление, не успев сорваться с губ, застряло прямо в горле.

Парень опустил гитару и молчаливо смотрел на девушку, внимательно вглядываясь в такие чужие — родные черты.

— Юлька... моя Юлька... — шёпотом произнёс он.

Сердце девушки больно сжалось. А его рука слегка коснулась её и, ощупав, легла на плечо... Это была ЕГО рука...

— Я так долго искал тебя...

— И как удалось найти? — в подрагивающем голосе девушки звучали слёзы.

— Мама помогла. — он печально улыбнулся, хлюпнул носом и смахнул уже свою набежавшую слезу.

«Вот оно как...» — подумала Юлька, понутив голову.

— Ты прости меня. — прошептала она. — Я была дура! Глупая и взбалмошная д-у-р-а!

Наверное оттого, что она вдруг призналась в глупости самой себе а, может быть, ещё оттого, что Витька — её Витька нашёл её, девушка впервые за целый день облегчённо вздохнула. Всё-таки как это здорово, что он сейчас здесь рядом. И в то же время, как странно видеть его после всего, что случилось. Юлька уже было протянула к нему руки, чтобы прижаться к его груди, как вспомнила о своём лице.

— О, ужас! — она моментально уткнулась в ладони, пытаясь спрятаться, отгородиться от Виктора.

— Юля, милая!..

— Не приближайся! — истерично завизжала она. — Юльки больше нет! Она умерла!

Юля стала резко отступать. Её колотило, как в лихорадке. Шаг, ещё шаг. И вот она уже оказалась на самом краю пропасти. Но Юлька ничего не видит и не замечает. Неожиданно на мокрой траве нога её поскользнулась... Нелепо взмахнув руками, Юля последний раз взглянула на Виктора и с диким воплем покатилась вниз. Не веря собственным глазам, Виктор оторопело замер и безумным взором обвёл моментально опустевший утёс. Ведь только секунду назад здесь была та, которую он с таким трудом нашёл... И вновь потерял?.. Ноги у парня внезапно подкосились. Гитара, выпав из обессиленных рук, печально звякнула.

В то же самое время сгустившиеся над головой тучи, превратились в грозное чёрное месиво. Поднялся ветер и грянул гром. На мгновение ошарашено замолчала природа. Но уже через секунду ветер бичом свистнул в воздухе, размахнулся и с неистовой силой ударил по её обнаженному лону. Хлынул сильный дождь. Стихия взорвалась, пытаясь смыть краски и обратить весь мир в сплошной чёрно-белый негатив. Однако в стоне ветра неожиданно послышался глухой и протяжный крик.

— Юлька?..

Виктор подполз к краю пропасти. Юлька, дрыгая ногами, висела между небом и землей, ухватившись за какой-то сук.

— Юля, держись! — Виктор что есть мочи старался перекричать нависший над ними гул грома, перемешанный с воем ветра. — Я подсажу тебя.

Юлька ещё крепче вцепилась в спасительное растение. Она всё ещё не видела Виктора из-за густой

пелены дождя, но вдруг почувствовала руку, обхватившую её талию.

— Виктор!

— Всё в порядке. Я держусь. Вставай сюда... Так, молодец, теперь рывком вверх! Молодчина!

Юлька поднялась выше на целый метр. Теперь она могла бы сама дотянуться до края пропасти, но рыхлая порода под ногами внезапно поползла вниз. Девушка визгнула, отчаянно уцепилась пальцами за предательские выступы. Мгновение она балансировала на сомнительной опоре, камень рассыпался пылью, но... Юлька осталась висеть в воздухе. Сильная рука Виктора держала её за шиворот, как котёнка. Раз! И она шлёпнулась на жухлую траву.

— Руки, ноги целы?

Юлька не могла в ответ промолвить ни слова. Её зубы выбивали отчаянную дробь, а тело колотило пуще прежнего. Виктор присел с девушкой рядом и крепко её обнял. Так и сидели они молча под проливным дождём, не в состоянии даже двинуться с места.

...И вдруг всё прекратилось, грянула жизнь! На небе вспыхнула радуга, а птицы весело защебетали, воспевая оду жизни.

***

Как раз в эти минуты мажордом Ганс слегка подрёмывал в кресле напротив больного хозяина. Гроза и шум дождя за окном убаюкали старика. Свесив голову на бок, он безмятежно посапывал и чему-то блаженно улыбался. С последним ударом грома Клаус легонько потянулся и приоткрыл глаза.

«Ну я и спать?» — удивился он, понимая что уже далеко не ночь, а он всё ещё в постели.

— Ганс. — позвал он старика.

Мажордом улыбнулся ещё шире, но не проснулся:

— А, хозяин...

И вдруг, как ужаленный, он подпрыгнул в кресле. Старческая слеза ринулась из его глаз.

— Господин Вольф! — засиял старик. — Хотите чаю? — это было первое, что пришло ему на ум.

— Чаю? Да, пожалуй! И ещё что-нибудь к нему. Я почему-то такой голодный.

— Не мудрено. — возбужденно отозвался Ганс и вприпрыжку понёсся на кухню.

Клаус откинулся на подушки и осмотрелся. Окружающие предметы говорили ему, что он болен.

«Странно», — подумал Клаус. Он осторожно приподнялся и, вырвав провода от датчиков из головы и тела, сел на кровати.

В эти первые минуты после комы Клаус вёл себя уверенно и осознанно, но у него было такое чувство, что он смертельно устал. В итоге его веки снова сомкнулись и, когда Ганс появился в дверях с чашкой чая и горячими бутербродами, его хозяин уже снова спал.

Проспал Клаус часов сорок. Зато, когда в очередной раз проснулся, чувствовал себя вполне здоровым и бодрым. Ганс, старавшийся с первого пробуждения хозяина ни на минуту его не покидать, светился от счастья. Он моментально приготовил для Клауса горячий завтрак, который и подал по первому же требованию. Хотя молодой человек был ещё несколько бледен, однако, в целом выглядел так, словно никакой комы и не было вовсе. И проснулся он, будто бы очнулся после долгого

сна. Кроме того, Клаус чувствовал себя голодным, как сто китайцев, поэтому с радостью принялся поглощать обильный завтрак, абсолютно не считаясь с допустимым для организма количеством калорий. Когда на пяти тарелках ничего не осталось, он обвёл их слегка разочарованным взглядом.

— Извините, хозяин. Больше количество может быть вам вредно.

— Ну хорошо. — согласился Клаус. — Тогда принеси мне, пожалуйста, сигареты. Я чертовски хочу курить. Такое ощущение, что не курил лет сто.

Старик вытащил из кармана запечатанную пачку «Винстона» с зажигалкой и протянул. Клаус взял её, распечатал, и закурил. Затянувшись, он некоторое время с наслаждением смаковал дым.

Убрав посуду, Ганс устроился на табурете напротив хозяина и с умилением принялся на него посматривать. Затем осторожно спросил:

— Как вы себя чувствуете, господин Вольф?

Клаус выдохнул дым в потолок и ответил:

— Прекрасно! Я отлично выспался.

— Конечно. — тут же подхватил Ганс. — Будучи в коме вы так долго спали.

Клаус открыл рот от удивления.

— Где был?

— В коме...

— В коме?..

— Господин Вольф, вы не помните, что с вами случилось?

Клаус отрицательно мотнул головой. Тогда старик встал со своего места, подошёл к видневшемуся в

стене экрану и включил видеомэагнитофон. Ту аварию, которая произошла с его хозяином, не раз показывали по местному телевидению. Старик не поленился и на всякий случай сделал видеозапись. Сейчас, когда он подключил телевизор, на экране возникло пустынное скалистое плато с дымившимися обломками самолёта. Среди обломков валялись два неподвижных тела, и копошились люди с широкими красными крестами на одежде.

Клаус следил за происходящим с видом человека, которому поставили смотреть очередной Голливудский боевик. Содержимое экрана его ничуть не взволновало.

— И что? — не понял Клаус.

— Это тот самый самолет, на котором вы возвращались после встречи с компаньонами в Риме. Вы — единственный, кому удалось выжить.

Лицо Клауса ещё больше побелело. Он докурил сигарету, затушил её в чашке из-под кофе и поджёг новую. Затянулся сладковатым дымом. Помолчал.

— Да, сейчас я вспоминаю... была гроза... потом раздался взрыв. А потом...

На минуту Клаус погрузился в собственные мысли, а затем воскликнул:

— Да! Я всё помню до того самого момента. Я разговаривал по телефону с Анной. Кстати, где она? — Клаус заскользил взглядом в направлении двери.

— Фрау Анны нет. — ответил Ганс. — Но она оставила для вас письмо. — старик протянул конверт.

Сердце Клауса учащённо забилося. Письмо? Почему?.. Он вскрыл бумажный пакет. Из него ему на колени выпал тот самый перстень, который он подарил Анне в день их помолвки. Задумчиво повертев его в руках,

Клаус заглянул внутрь и нашёл там сложенный пополам газетный листок.

Вся та история, которая произошла с русской моделью Самохваловой, за считанные часы была разнесена журналистами не только по российским весям, но и далеко за пределы страны. Конечно, не могла она миновать и Германию. Уже с появлением Виктора местные газеты наперебой кричали о новой проделке русской мафии и вскрывали истинное лицо самозванки. В связи с этим Юле не оставалось ничего другого, как спешно собирать вещи и выезжать в Россию. Писать Клаусу пространное объяснение о том, что произошло, она не стала. Так или иначе он в своё время всё узнает из газет. Да и никто лучше профессиональных репортёров не сможет рассказать о случившемся. Только когда это произойдет?.. Тогда Юля ещё не знала, что Клаус скоро очнётся.

А вчера... она последний раз оглядела свою комнату. Немного всплакнула. Вложила в конверт газетный листок и сняла с пальца перстень.

— Прости меня и ты, Клаус... — прошептала Юля и, поцеловав на прощание кольцо, опустила его на дно конверта.

Затем подхватив одной рукой чемодан, другой — уцепившись за Виктора, она направилась к выходу. В гостиной их дожидался Ганс.

— Уезжаете?..

— Да. — ответила Юля. — Простите меня, Ганс, если что сделала не так. Это не всё только моя вина...

— Я знаю. — промолвил старик. — Желаю вам доброго пути и... будьте счастливы!

От его слов Юля даже немного взбодрилась.

Они с Виктором направились к воротам. А старик, оставшись один, ещё долго провожал молодую пару добродушным взглядом. Свежий ветерок слегка играл его седыми волосами. Над головой с весёлым гомоном носились птицы. А солнце уже во всю серебрило безбрежную линию горизонта. Наступал новый — особенный день. Один из тех дней, что определяют всю будущую жизнь человека.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	59
Глава 11	64
Глава 12	70
Глава 13	75
Глава 14	84
Глава 15	90
Глава 16	98
Глава 17	106
Глава 18	111
Глава 19	117
Глава 20	123
Глава 21	129
Глава 22	139
Глава 23	149
Глава 24	153
Глава 25	159
Глава 26	163
Глава 27	169
Глава 28	175
Глава 29	183
Глава 30	188
Глава 31	194
Глава 32	203
Глава 33	206
Глава 34	210
Глава 35	213
Глава 36	222
Глава 37	226
Глава 38	230
Глава 39	235
Глава 40	239
Глава 41	243
Глава 42	250
Глава 43	260

Международная Гильдия Писателей —
ваш проводник в большую литературу.

<http://schriftstellergilde.org>

Читайте книги издательства «stella.ru»

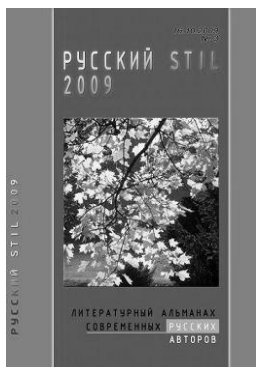
Анатолий Зелигер «В поисках счастья» — сборник рассказов.

В основу произведений положен опыт пятидесятилетней жизни автора в России, двенадцатилетней в Израиле и трехлетней в Англии.

Елена Тарасова-Райн «Мир души в стихах» — книга стихов.

Мир души в стихах — это внутренний мир поэтессы, мир ее души и всего того, что пережито ею в жизни.

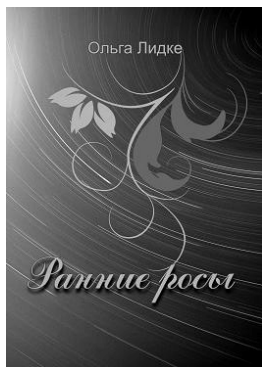

«Русский Stil 2009» — литературный альманах современных русских авторов.

Выпущен по итогам одноименного Фестиваля-конкурса 2009 г.

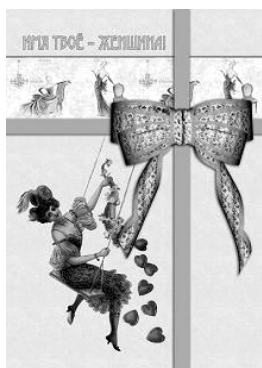
Читайте книги издательства «stella.ru»

Ольга Лидке «Ранние росы» — книга стихов.

В произведениях поэтессы отражены красота человека, его борьба с трудностями и его право на счастье.

«Имя твое — Женщина!» — сборник стихов современных поэтов.

Книга — подарок от нашей издательской команды и поэтов, без которых этот проект не смог бы состояться.

«Рецепты эмигрантки» — кулинарная книга из серии «Пишем книгу вместе».

Авторами книги стали наши соотечественницы, которые сегодня проживают в разных странах.

Тома Блюм

Без лица

Книга издаётся в авторской редакции

Верстка Л. Баумгартен

Дизайн В. Цветков

© Издательство «stella.ru»

Германия — Tel: +49(0)7051 927380

E-mail: lnbg@ya.ru

<http://stella.ucoz.de>

По вопросам размещения рекламы в книгах
издательства «stella.ru» обращаться в рекламный отдел

Тел. +49(0)7051 927380

Подписано в печать 18.02.2010

Отпечатано с файлов издательства «stella.ru»

Все права защищены.

ISBN 978-3-941953-07-9

